

85.5
Ч-68

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ

Д. К. Чистилин

**САМООРГАНИЗАЦИЯ
МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Евразийский аспект

• Э К О Н О М И К А •

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ

Д.К.Чистилин

**САМООРГАНИЗАЦИЯ
МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Евразийский аспект

НБ ПНУС

762048

Москва «Экономика» 2004

---

www.economizdat.ru

УДК 338(4+5)

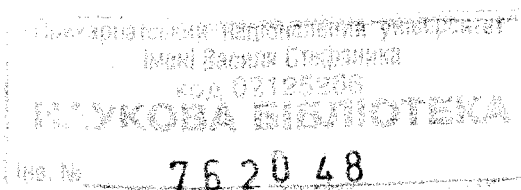
ББК 65.9(4)

Ч68

Рецензенты:

д.э.н., проф. В.Г. Клинов

к.э.н., доц. В.П. Кузьменко

ISBN 5-282-02384-9

© Чистилин Д.К., 2004

© ЗАО «Издательство «Экономика»,
2004

Посвящается

моей семье — жене Наталье, дочери Саше и сыну Константину. Если бы не они, эта работа была бы написана значительно раньше.

Моим родителям Галине Федоровне и Константину Дмитриевичу.

Моим друзьям детства — Олегу Кононюку и Юре Заричнюку.

Если бы не они, эта работа не была бы сделана никогда.

СОДЕРЖАНИЕ

Abstract	9
Свежий взгляд на проблемы экономической динамики	11
Вступительное слово	13
Введение	15
Глава 1. Нерешенные вопросы экономической теории	24
1.1. Развитие экономической теории	29
1.1.1. Теория общего экономического равновесия и торгово-про- мышленные циклы	29
1.1.2. Карл Маркс и институциональная экономическая теория	32
1.1.3. Новые парадигмы в экономической теории	36
1.1.4. Самоорганизация в экономической теории	44
1.1.5. Самоорганизация как предмет исследования	47
1.2. Объект, предмет и методы настоящего исследования	49
1.2.1. Объект и предмет исследования	49
1.2.2. Новейшая парадигма в экономической теории и метод ис- следования	56
1.3. Постановка научной проблемы	60
Глава 2. Теория развития и самоорганизации общества	62
2.1. Концепция общественного развития и самоорганизации	62
2.1.1. Объект теории общественного развития	63
2.1.2. Равновесие общественной системы и его количественное выражение	66
2.1.3. Динамика и количественное выражение развития общест- венной системы	70
2.1.4. Динамическое равновесие общественной системы и усло- вия его устойчивости	76
2.1.5. Закономерности развития общественной системы	81
2.1.6. Эффективность общественной системы	83
2.1.7. Самоорганизация общественной системы и ее количествен- ное выражение	84
2.2. Модель самоорганизации и развития абстрактной общественной системы	94
2.2.1. Функционирование абстрактной общественной системы в состоянии динамического равновесия	98
2.2.2. Динамика. Взаимосвязь механизмов развития и самоорга- низации общественной системы	103
2.2.3. Механизм развития абстрактной общественной системы	105
2.2.4. Механизм самоорганизации общественной системы	111
2.3. Выводы	112

Глава 3. Самоорганизация мировой экономики	115
3.1. Модель развития и самоорганизации мировой экономики	116
3.1.1. Описание модели самоорганизации и развития мировой экономики	117
3.1.2. Структурная и количественная характеристики состояний системы «мировая экономика»	119
3.1.3. Развитие и самоорганизация системы «мировая экономика»	129
3.2. Выводы	146
Глава 4. Анализ интеграционной стратегии Украины в контексте теории общественного развития	150
4.1. Анализ внутренней составляющей интеграционной стратегии Украины	155
4.1.1. Сравнительный анализ политического устройства стран ЦВЕ и Украины	157
4.1.2. Институциональная составляющая интеграционной стратегии Украины	166
4.1.3. Макроэкономическая составляющая интеграционной стратегии Украины	167
4.2. Анализ внешней составляющей интеграционной стратегии Украины	182
4.2.1. Геополитическое положение Украины в евразийском пространстве	182
4.2.2. Евразийская стратегия США	183
4.2.3. Евразийская стратегия ЕС	189
4.2.4. Внешняя политика и евразийская стратегия РФ	191
4.2.5. Внешняя политика и стратегия Украины	198
4.2.6. Глобальные тенденции развития	202
4.2.7. Сценарии и прогнозы геополитического развития Украины	206
4.2.8. Два сценария развития. Пессимистический сценарий	208
4.2.9. Выигрышная интеграционная стратегия Украины. Оптимистический сценарий ее развития	209
Приложения	
А. Валовой внутренний продукт стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг.	215
Б. Численность населения стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг.	216
В. ВВП в расчете на душу населения стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг.	217
Г. Режимы обменных курсов стран-членов МВФ	218
Д. Организация исполнительной власти в США	219
Е. Европейские организации	220
Ж. Модель развития и самоорганизации Западной Европа – ЕЭС – ЕС за период 1825–2035 гг.	221
З. Модель развития общественной системы Россия – СССР – СНГ за период 1825–2035 гг.	226
К. Карта геополитического развития Евразии	230
Список использованных источников	231

CONTENT

Introduction	15
Chapter 1. Unsettled problems of the economic theory	24
1.1. Development of the economic theory	29
1.1.1. Theory of the total economic equilibrium and commercial- and-industrial cycles	29
1.1.2. Karl Marx and institutional-economic theory	32
1.1.3. New paradigms for economics	36
1.1.4. Self-organization in economics	44
1.1.5. Self-organization as a subject under research	47
1.2. Object, subject and methods of the study	49
1.2.1. Object and subject of the study	49
1.2.2. The newest paradigm in the economic theory and the re- search method	56
1.3. The scientific problem stated	60
Chapter 2. Theory of development and self-organization of society	62
2.1. Concept of the social development and self-organization	62
2.1.1. Object of the theory of the social development	63
2.1.2. Equilibrium of a social system and its quantitative expres- sion	66
2.1.3. Dynamics and quantitative expression of a social system	70
2.1.4. Dynamic equilibrium of a social system and conditions for its stability	76
2.1.5. Regularity of a social system development	81
2.1.6. Efficiency of a social system	83
2.1.7. Self-organization of a social system and its quantitative ex- pression	84
2.2. Model of self-organization and development of an abstract social system	94
2.2.1. Functioning of an abstract social system in the state of dy- namic equilibrium	98
2.2.2. Dynamics. Relationship of the development mechanisms and self-organization of a social system	103
2.2.3. Development mechanism of an abstract social system	105
2.2.4. Mechanism of self-organizing social system	111
2.3. Summary	112
Chapter 3. Self-organization of the world economy	115
3.1. Model of development and self-organization of the world economy ..	116
3.1.1. Model of self-organization and development of the world economy	117
3.1.2. Structure and quantitative characteristics of the state of the system «the world-economy»	119

3.1.3. Development and self-organization of the system «the world economy»	129
3.2. Summary	146
CHAPTER 4. Ukraine in the developing Eurasia. Analysis of the integration strategy of Ukraine in the context of the theory of social development.	150
4.1. Analysis of a domestic constituent of the integration strategy of Ukraine	155
4.1.1. Analysis of the political structure of the countries Central Eastern Europe and Ukraine	157
4.1.2. Institutional constituent of the integration strategy of Ukraine	166
4.1.3. Macroeconomic constituent of the integration strategy of Ukraine	167
4.2. Analysis of the external constituent of the integration strategy of Ukraine	182
4.2.1. Geo-political position of Ukraine in the Eurasian continent	182
4.2.2. The USA strategy in Eurasia	183
4.2.3. European Council strategy in Eurasia	183
4.2.4. Russian Federation foreign policy and Eurasian strategy	191
4.2.5. Foreign policy strategy of Ukraine in the context of the influence of the USA, EC, and RF	195
4.2.6. Tendencies of the global development	202
4.2.7. Scenarios and prognosis of the geo-political development of Ukraine. The prognosis of the Russia-USSR-CIS development	207
4.2.8. Two scenarios of the development. The pessimistic scenario	208
4.3. Winning integration strategy of Ukraine. Optimistic scenario of development	209
Appendixes	215
A. Gross domestic product of the countries of CEE and CIS. 1990–1997	215
B. Population of the countries of CEE and CIS. 1990–1997	216
C. GDP per capita in the countries of CEE and CIS. 1990–1997	217
D. Modes of the currency rate of the countries-members of IMF	219
E. Structure of executive power in the USA	219
F. European organizations	220
G. Model of development and self-organization of West Europe — EEC — EC for the period of 1825–2035	221
H. Model of the development of the social system Russia-USSR-CIS for the period of 1825–2035	226
I. Map of the geo-political development of Eurasia	230
References	231

ABSTRACT

Phenomenon of backlog in economic development during the 90s of the XX century in CIS countries, including Ukraine, compared to countries of Central and Eastern Europe, and absence of theoretical basis which can explain the essence of processes of transformation and the present phenomenon, have resulted in necessity of theoretical study and creation of theory of social development which should serve as a basis for formation of strategy of economic policy in transition period for transitive economies.

In the present research, theoretical concept of social development has been formulated and on its basis, the existing domestic and foreign geo-political strategy of Ukraine has been analyzed.

In the work, the theoretical principles of self-organization processes and development of social system have been studied.

For these purposes a theoretical concept of social development has been formulated and series of theses and hypotheses have been introduced including hypotheses of availability of phenomenon of self-organization, its quantitative expression and types of self-organization. Mechanism of origin of extremely non-equilibrium state of society — the process of transformation — has been demonstrated and theoretically substantiated. Mechanism of self-organization of society based on interconnection of political and economic systems has been shown and explained. Dependence of rates of economic growth from factor of self-organization and type of political structure has been demonstrated.

The model of self-organization and development of world economy has been built. Forecasting potential of the model has been shown.

National geo-political strategy of Ukraine has been analyzed on the basis of natural ways of development of complex systems.

The erroneousness of main tendencies of internal and external components of geo-political strategy of Ukraine has been shown.

The necessity of institutional component of domestic geo-strategy of Ukraine directed to the creation of effective social structure with high factor of self-organization has been substantiated on the

base of creation of electorate and its majority in society and parliament.

The necessity of re-orientation of foreign policy of Ukraine from integration in to Europe to integration in to CIS and to construct on this base the Eurasian space, has been substantiated. With this purpose on the basis of this analysis two scenarios of geo-political development of Ukraine have been formed – pessimistic and optimistic.

Two main threats to national security of Ukraine have been defined – domestic political instability and aggressive strategy of foreign policy of RF.

In case of given threats not being taken into consideration pessimistic variant of development will be realized.

In case of achieving geo-political strategy taking into consideration indicated threats optimistic variant of development will be realized.

For achieving optimistic scenario it is necessary to embody the strategy of exceptional (if compare with RF) economic growth. For this purpose it is necessary to:

- realize institutional changes in political system;
- re-orient the foreign policy to integration into CIS and to construct on this base the Eurasian space
- outperform RF in economic development within medium-term period of time and actively influence on formation of CIS.

After CIS being formed on the principles of geo-political pluralism to integrate on its basis and, together with RF, into EU, Eurasian space and world economy .

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Свежие идеи в области общественных наук далеко не всегда рождаются в тиши академических кабинетов или на шумных заседаниях ведущих вузовских кафедр. Скорее наоборот. Томас Кун показал, что новая научная парадигма обычно рождается вне проторенных путей нормальной, официально принятой науки и нередко — вдали от столиц.

Летом 2002 г. мы организовали научный симпозиум, посвященный 110-летию Н.Д. Кондратьева, ближе к его родине — в Ивановской области. И повезли ученых из России, Украины, США, Японии, Китая и других стран в небольшую сельскую школу, в которой учились — и подружились — два крестьянских паренька, вследствие всемирно известных ученых — Питирим Сорокин и Николай Кондратьев. Оба они затем окончили юридический факультет Петроградского университета и основали научные школы в смежных областях — социологии (интегрализм) и экономике (циклизм).

В этой поездке принял участие молодой, мало кому известный украинский ученый — Дмитрий Чистилин, по первому образованию инженер-строитель, затем получивший экономическое образование. Он увлекся проблемами циклической динамики экономических систем и неоднократно выступал по этим проблемам на международных конференциях в США, Испании, Италии. Читатель имеет возможность познакомиться с первой его крупной монографией, опубликовать которую взяло на себя труд издательство «Экономика».

Что отличает эту монографию от сотен других, посвященных проблемам экономической теории? Кратко можно сказать так: это свежий взгляд на многие теоретические проблемы, — взгляд и со стороны, поскольку автор свободен от традиционного следования взглядам господствующих школ, — и взгляд изнутри, ибо автор глубоко, можно сказать, дотошно ознакомился со множеством классических трудов — зарубежных и российских — по исследуемым проблемам. И это дало ему возможность выска-

зять ряд оригинальных, нестандартных идей, которые не всегда будут встречены с восторгом сторонниками традиционных научных школ.

Покажу это на двух примерах. Многие авторы исследовали теорию экономических кризисов. Казалось бы — что тут можно еще существенного добавить? Но Дмитрий Чистилин находит новую грань, раскрывая кризис как процесс трансформации, — не только как фазу цикла, но и как инструмент прогрессивного развития социума. И сама трансформация рассматривается в среде институциональной, что требует междисциплинарного подхода. А исходный материал для таких теоретических выводов на постсоветском пространстве имеется в изобилии.

Другой пример — выдвижение на первый план понятия самоорганизации, частично заимствованного из естественных наук, но адаптированного согласно идеям Александра Богданова и Ильи Пригожина. По сути дела, это уже подходы к социогенетике, которая, правда, пока не воспринята и не развита автором, хотя он и использует широко идеи Николая Кондратьева.

Сейчас пока трудно сказать, какие из новаторских идей молодого, одержимого творческим поиском ученого пройдут горнило испытаний и войдут в состав формирующейся на наших глазах постиндустриальной парадигмы обществоведения. Но то, что такой поиск налицо, и поиск увлекательный, читатель убедится и сам, прочитав или хотя бы просмотрев книгу.

Юрий Яковец

д.э.н., профессор, академик РАЕН
президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Исследование Д.К. Чистилина представляет собой синергетический синтез анализа экономического и политического развития Украины, причем как внутреннего, так и внешнего, включая определение в мире ее геополитических и геоэкономических координат. Представляется очень важным, что все эти процессы системно анализируются в условиях крайне неустойчивого политического и экономического развития не только Украины, но и мировой экономики и политики, на грани большой вероятности перерастания кризисных явлений в катастрофы, которые в точках бифуркации имеют альтернативные варианты их разрешения через стихийные, практически неуправляемые процессы. Поэтому в эпоху катастроф данное исследование, которое содержит и существенную прогнозную составляющую, представляется крайне актуальным.

В работе Д.К. Чистилина поднят огромный пласт экономической науки с вполне обоснованным акцентом внимания на теории экономических циклов, из выводов которой кризисы вытекают как закономерные фазы различных циклов, синхронизирующие и перерастающие в нижних точках в катастрофы. Такой катастрофой была Великая депрессия 30-х годов XX столетия, противоречия которой разрешились только во время Второй мировой войны. Через 55–60 лет в соответствии с теорией «длинных волн» Н.Д. Кондратьева мир снова переживает если еще не депрессию, то Великую рецессию, в которой уже находятся даже страны «большой семерки», а это две трети мирового ВВП.

Только экономический рост может вывести из этого состояния и мир, и Украину. Предлагая стратегию экономического роста Украины, автор сосредоточивает внимание на ее институциональной составляющей, связанной с либерализацией ее внутренней экономической политики и реструктуризацией политического устройства в сторону формирования институционального и конституционного присутствия оппозиции. По сути, последние два года Украина уже в этом направлении, хоть и со

скрипом, развивается. А от этого зависит и формирование ее геополитических координат в качестве самостоятельного субъекта Европейского и Евразийского политического и экономического пространств с собственной национальной геостратегией, реализующей национальные интересы и приоритеты. Пока же, как верно подчеркивает Д.К. Чистилин, «с системной точки зрения политическое устройство Украины не обладает механизмом обратной связи в той степени, которая формирует качественный процесс общественной организации и обеспечивает своевременное и бесконфликтное изменение макроэкономической политики».

Макроэкономическая составляющая экономического роста в работе классически структурирована по основным факторам с выделением технологического фактора, который существенно ослаб в последние годы в Украине. В ней верно подмечено, что сейчас Украину можно отнести к странам с капиталовооруженностью ниже золотого правила и подчеркивается, что без существенных изменений в сфере политической системы общественного устройства невозможно резко изменить инвестиционный климат в стране, благодаря которому только и возможно повысить инвестиционную активность, ускоряющую экономический рост. Таким образом, между политикой и экономикой страны существуют тесные прямые и обратные связи, научный анализ которых проведен в данной работе, а их вскрытие имеет и большое практическое значение с позиции их учета в реальной экономической и политической жизни. Все это говорит о крайней актуальности публикации работы Д.К. Чистилина.

Государственный эксперт Национального института
проблем международной безопасности СНБО Украины,
к.э.н, доцент НаУКМА и ЕУФІМБ

В.П. Кузьменко

ВВЕДЕНИЕ

«...Наука подобна игре двух партнеров, в которой нам необходимо предугадать поведение реальности, не зависящей от наших убеждений, амбиций или надежд. Природу невозможно заставить говорить то, что нам хотелось бы услышать. Научное исследование — не монолог. Задавая вопрос природе, исследователь рискует потерпеть неудачу, но именно риск делает эту игру столь увлекательной» [35].

Эти слова Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс как нельзя лучше отражают отношение автора к исследовательской работе в целом и к результатам данной работы в частности.

Со времен Адама Смита считается, что специализация, выражающая организацию деятельности людей, существенно увеличивает ее эффективность. В труде А. Смита «О природе и причинах богатства народов» это показано на примере фабричного производства обыкновенных английских булавок. Исторически специализация сложилась и в такой специфической области деятельности людей, как научные исследования. Естественные науки, общественные науки, медицина, инженерные науки... Физика, химия, биология..., история, политэкономия, политология и т.д. Перечислять можно долго. Законы естественного природного мира, изложенные Ньютоном в «Математических началах натуральной философии», до сих пор остаются в категорийном аппарате современной науки. Масса, инерция, ускорение, закон всемирного тяготения... В нашем представлении и системе преподаваемых нам знаний эти категории далеки от законов, по которым функционирует живая природа и конкретное сообщество людей. У неживой, физической природы свои законы — физические, у людей — свои, общественные.

Действительно, трудно предполагать, что деятельность людей, развитие цивилизации или конкретного общества может происходить по законам физики, естественных наук, а не по законам общественного существования.

Что управляет изменениями в обществе? Конкретный политик государственного масштаба, партия или закономерность,

которая лежит в основах мироздания, определена исследователями в физике и на основании которой формируются тренды в обществе — процессы, которые, в свою очередь, пытаются «оседлать» или возглавить партии и (или) политики?

Трудно ответить на такой вопрос однозначно. По мнению многих людей, в чем-то справедливому, такая постановка выглядит некорректной. Человеческую деятельность в обществе, выраженную в экономических результатах, изучают общественные науки, в частности, экономическая теория. И здесь нет места «физическим» научным результатам. С другой стороны, где же черпать новые идеи и инструменты познания — методы, как не в естественных науках, которые всегда находятся на шаг впереди других?!

Нам выпала доля быть наблюдателями и участниками явления, возникшего в процессе развития общества и обозначенного как трансформация.

Для пытливого наблюдателя возникает еще ряд вопросов. Если процессами изменения в обществе управляют политики, то почему до сих пор общество не преодолело последствия масштабной «трансформации» СССР в «постсоветское» пространство? Если процессы основаны на естественных природных закономерностях, то где же место человека в этих процессах?

Сегодня объяснение природы явления трансформации лежит вне рамок экономической науки. С другой стороны, и в естественных науках обнаружены имеющиеся в природе феномены хаоса и самоорганизации, которые меняют наше представление о физической картине мира.

Оказывается, физическая среда обладает свойством под воздействием внешнего возмущения усложнять свою конструкцию в условиях крайне неравновесного состояния (состояния вдали от равновесия), формируя квазиустойчивые структуры. Этот процесс, адаптирующий среду к усилению внешнего возмущающего фактора, обозначен как самоорганизация.

И здесь необходимым элементом конструирования новых знаний является еще малопризнанный междисциплинарный подход. Но (настолько сильна научная специализация) неоспоримым фактом является то, что категория равновесия и статический метод анализа пришли в экономическую науку из классической механики, т.е. из физики. Докторская диссертация первого нобелевского лауреата по экономике Яна Тинбергена называлась «Проблемы минимума в физике и экономике» (Minimum Problems in Physics and Economics).

Великий русский ученый-экономист Николай Дмитриевич Кондратьев говорил об этой проблеме следующее: «Идеи необратимых и обратимых процессов, так же как и идеи статики и динамики, принадлежат, в сущности говоря, естествознанию в узком смысле слова, физике и химии; идеи эти имеют в них очень большое значение.

Возникает вопрос: правомерно ли перенесение этих идей в экономику, и переносятся ли здесь только термины или и самые понятия? На первый вопрос при вдумчивом отношении едва ли можно дать иной ответ, кроме положительного. Перенесение той или иной идеи из одной науки в другую не может оспариваться, если оно научно, плодотворно. Раз оно плодотворно, значит, оно и правомерно, так как никакого иного критерия для решения этого вопроса нет и быть не может. Факты такого перенесения имеются, и они подтверждают высказанную мысль» [34].

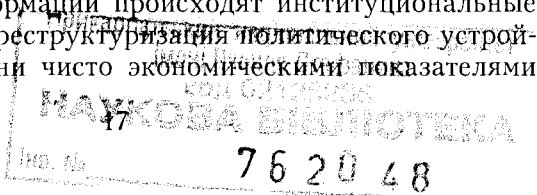
Физик Герман Хакен ввел категорию самоорганизации в оборот социальных наук — возникла синергетика. Происходит процесс диффузии и формирования новых знаний [41].

Категорией «трансформация» обозначен кризис в циклическом развитии общества с катастрофическими социальными последствиями, отражающий крайне неравновесное состояние экономики и общества в целом. И, как это ни странно выглядит, в условиях крайне неравновесного состояния экономики и самого общества происходит самореструктуризация его институтов: права собственности, кредитно-денежной системы, политического устройства и т.д.

Новые знания формируются на стыке естественных наук и экономики. Именно на их границе, формирующей междисциплинарный подход, нужно искать ключ к объяснению природы трансформации общества.

Трансформация и самоорганизация — это та связь между экономикой и естественными науками, которая может дать необходимый научный результат. Мостом между этими категориями и науками служит междисциплинарный подход. Но трансформацию как явление невозможно рассматривать вне контекста процесса развития общества, вне естественных законов развития. Однако объяснение происхождения процесса развития, причин, порождающих динамику изменений в обществе и цикличность, является сегодня OPEN PROBLEM экономической теории!!!

В процессе трансформации происходят институциональные изменения, например, реструктуризация политического устройства, а выражаются они чисто экономическими показателями

(ВВП или ВВП на душу населения). В классическом варианте экономической стороной жизнедеятельности общества «занимается» политэкономия или экономическая теория. Политической, «договорной» стороной занимается политология. И здесь возникает проблема. Традиционно политическая система не является объектом внимания экономической теории, а экономическая — объектом политических наук. Природу процесса реструктуризации общества — трансформации невозможно объяснить с помощью средств одной только экономической теории, даже заимствуя идею самоорганизации из физики. Существенную помощь в разрешении данного противоречия может оказать институциональное направление, особенно в лице нобелевских лауреатов Дж. Бьюкенена и Г. Таллока [22] и их последователей, развивающих теорию общественного согласия, которая показывает необходимость принимать во внимание политические (институциональные) условия формирования макроэкономических решений, влияющих на экономические результаты функционирующего общества.

Однако теория общественного согласия рассматривает сами процедуры и правила общественного выбора, но не зависимость экономических результатов развития общества в долгосрочном периоде от их наличия или отсутствия. Иными словами, теория общественного выбора не занимается вопросами развития общества, его динамики, где происходят трансформация и самоорганизующая перестройка. Рассматривая феномен трансформации как явление, возникающее в процессе развития и имеющее природу самоорганизации, мы приходим к необходимости принимать во внимание не только и не столько экономическое, но и общественное развитие. Реструктуризация институтов общества возможна только посредством взаимодействия его членов через политическую систему.

Именно поэтому, отталкиваясь от необходимости объяснить природу феномена трансформации, мы в центр внимания ставим другой феномен — самоорганизацию и делаем его предметом настоящего исследования.

Основной научной задачей выступает определение природы, видов и механизма самоорганизации общества, выявление в структуре процесса развития общества условий возникновения трансформации — не только как кризиса, но и как одного из видов самоорганизации, который является одновременно одним из механизмов реализации развития.

Инструментами, помогающим решить поставленную научную задачу, является теория общественного развития, а также использование междисциплинарного и системного подходов. Колоссальную роль в нашем понимании механизма самоорганизации сыграли следующие работы Дж. Бьюкенена: «Расчет согласия. Логическое обоснование конституционной демократии» (1962 г. — совместно с Г. Таллоком), «Границы свободы. Между анархией и Левиафаном» (1975), «Конституция экономической политики» (1986), в которых изложены основы теории общественного согласия, и «Тектология. Общая организационная наука» выдающегося русского ученого А.А. Богданова. Трудно переоценить значение этой работы для современных исследователей-экономистов, которые занимаются проблематикой трансформации. Подробная классификация, механизмы протекания кризисов, причины происхождения, интеллектуальная глубина проникновения в проблему и, наконец, системный подход, впервые в мире осуществленный А.А. Богдановым, делают эту работу ключевой в вопросе объяснения природы кризисных явлений.

В основу теории общественного развития легло понятие общества как комплекса (в нашем случае — сложной системы), наличие двух типов механизма развития и их последовательная смена и др. И если у И. Пригожина и Г. Хакена мы позаимствовали сам принцип самоорганизации (возникновения квазиустойчивых структур в крайне неравновесной среде), то у Богданова взят главный, на наш взгляд, элемент — механизм протекания кризиса и развития, который является и механизмом самоорганизации.

Кроме того, А. Богданову принадлежит право первооткрывателя эффекта синергизма, которое, к сожалению, закрепилось за Г. Хакеном, не менее выдающимся ученым-физиком из Германии. Совокупные усилия составных частей комплекса больше, чем их простая арифметическая сумма [28]. Хакен назвал это синергетическим эффектом, отсюда и название новой науки — синергетика.

Многие выдающиеся ученые занимались проблемой экономического развития в поле экономической теории. На наш взгляд, ключевую роль в формировании парадигмы цикличности и экономического развития сыграли работы другого выдающегося русского ученого Николая Дмитриевича Кондратьева, а также Йозефа Шумпетера. И если Шумпетер показал миру «основы общественной самоорганизации» в своей теории развития в виде нарастания инновационного процесса, реализуемого посредством группового взаимодействия людей — предпринимателей, то

Николай Дмитриевич Кондратьев пытался заглянуть в святая святых природы — в причины происхождения явления развития. Причем, развития общества, а не его экономической составляющей. К сожалению, его трагическая гибель не позволила завершить труд, иначе, по нашему мнению, его теория тренда стала бы поворотным пунктом в истории экономической мысли.

Повторимся, что многие выдающиеся умы человечества внесли свой вклад в копилку знаний о развитии общества. Мы постарались по возможности обобщить и показать основные научные результаты и использовали это в формировании концепции общественного развития. Мы также полагаем, что в продолжение уже сделанного предыдущими поколениями ученых совершаем совсем незначительный шаг в направлении понимания природы развития общества и ядра этого процесса — самоорганизации.

Вышеизложенное показывает наш ход мысли, который привел к данному исследованию. Необходимость объяснить природу трансформационных процессов побудила к поиску идей и подходов. Знакомство с феноменом и принципами самоорганизации Пригожина — Хакена указало на связь между феноменами. Однако отсутствие какой-либо теоретической базы в экономической науке, объясняющей как процесс трансформации, так и феномен самоорганизации, толкнуло на то, чтобы определить общественную самоорганизацию как предмет исследования и увязать все в единую концепцию — теорию общественного развития. Такая теория не претендует на всеобъемлющее объяснение всех возможных вопросов, связанных с исследованием развития общества, но задача состоит в том, чтобы концептуально соединить между собой причины, порождающие развитие, саморазвитие, механизм феномена самоорганизации и процесс трансформации. Феномен самоорганизации усилиями ученых-экономистов должен занять соответствующее место в здании экономической науки.

В главе 1 исследуются те направления экономической науки, которые рассматривали кризисные явления. Это теория экономического развития, экономических циклов и динамики. Как предмет исследования мы определяем феномен общественной самоорганизации и показываем необходимость в формировании теории общественного развития и использовании междисциплинарного и системного подходов.

Подведя итоги основным достижениям в экономической области, определив самоорганизацию как предмет исследования, а процесс развития — как объект в главе 1, в главе 2 мы

формулируем концепцию общественного развития и модель самоорганизации и развития абстрактной общественной системы.

За основу взята модель самоорганизации цивилизации Р.Ф. Абдеева, объясняющая суть научно-технического прогресса. Модель основана на системно-информационном подходе. Идея модели показалась нам максимально отвечающей требованиям исследования.

Если в естественных науках можно поставить эксперимент, то в общественных науках это сделать затруднительно. В главе 3 мы прибегли к моделированию процесса самоорганизации на таком объекте, как мировая экономика.

Возможно, подбор данных для введения в модель как количественной характеристики (табл. 3.2 и др.) вызовет скептическое отношение специалистов в этой области. Мы также отдаем себе отчет, что некоторая информация, используемая в главах 3 и 4, устарела, так как работа была написана в конце 2000 — начале 2001 гг. Но мы опираемся на соображения того порядка, что используемые источники статистики являются общепринятыми, а информация, которая может показаться устаревшей и применяется для анализа поведения Украины в евразийском пространстве, не влияет на существо поставленной теоретической проблемы и не разрушает общей логики размышлений.

Последовательная смена структур политического устройства мировой экономики, показанная в модели смена механизмов реализации развития и качественные изменения в темпах роста мировой экономики как нельзя лучше демонстрируют существование феномена самоорганизации мировой экономики как общественной системы. Поэтому объектом исследования выбран именно феномен самоорганизации мировой экономики. В основе построенной модели самоорганизации мировой экономики лежат законы развития, формирующие саморазвитие, самоорганизацию и трансформацию. Модель обладает прогнозным потенциалом. На основе этого обстоятельства в главе 4 не только проведен анализ институциональных и макроэкономических составляющих экономической политики Украины на их основе, но и дан прогноз развития евразийского пространства и осуществлен анализ поведения Украины в этом контексте. Кроме того, понимание законов развития позволяет прогнозировать развитие отношений СНГ как основы формирования евразийской конструкции и не последнюю роль в этом сложном процессе должна сыграть Украина, если сумеет реализовать соответствующие интеграционные стратегии.

В заключение хотелось бы отметить, что эта работа, а именно ее теоретическая часть, состоялась благодаря случайной счастливой встрече автора с Константином Федоровичем Ковальчуком, профессором, деканом экономического факультета Национальной металлургической академии Украины и его супругой, к.э.н. Валентиной Константиновной Лебедевой. Константин Федорович стал не только научным консультантом, фактически руководителем данного исследования, но и его идейным вдохновителем. Многие категории и идеи выкристаллизовались благодаря долгим вечерним дискуссиям, его доброжелательной критике и терпеливым и обстоятельным ответам на многочисленные вопросы автора.

Кроме того, хотелось бы поблагодарить украинских и российских ученых, которые благожелательно согласились уделить свое внимание и время, прочитать монографию и высказать критические замечания, что позволило улучшить работу. Это заместитель директора Института прогнозирования НАНУ профессор Б.Е. Кваснюк; профессор Киевского национального экономического университета Е.Г. Панченко; профессор Института международных отношений Национального университета им. Шевченко А. И. Кредисов; директор центра магистерской подготовки КНЭУ, профессор А.М. Поручник; сотрудник Института прогнозирования НАНУ профессор С.И. Киреев; государственный эксперт Национального института проблем международной безопасности Совета национальной безопасности и обороны Украины, к.э.н. В.П. Кузьменко; профессор Московского государственного института международных отношений — Университета МИД РФ В.Г. Клинов; профессор Российской академии государственной службы В.И. Патрушев; заместитель директора межведомственного аналитического центра правительства РФ, к.э.н. Б.В. Кузнецов; заведующий сектором теории развивающихся систем теоретического отделения им. И.Е. Тамма Физического института им. П.Н. Лебедева РАН профессор Д.С. Чернавский; заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН профессор Б.Г. Клейнер; вице-президент международного фонда Н.Д. Кондратьева, профессор Ю.В. Яковец; профессор Университета Бар-Илан (Израиль), Университета Иллинойса (США) Майкл Сонис, эксперт French Consulting Group ВСЕОМ, автор труда «Syntropy and Evolution of Urban Systems» профессор Марио Людовико (Италия), профессор Центрального европейского университета Ю. Егоров (г. Будапешт).

Хотелось также поблагодарить за оказанную поддержку президента Русского синергетического общества Ирину Трофимову, благодаря которой автор в 2000 г. смог побывать на NATO Advanced Study Institute «Nonlinear Dynamics in Life and Social Sciences» в Москве (двухнедельный семинар, проведенный на базе МГУ), встретиться и обсудить интересующие вопросы с многими известными в этой области знаниями учеными.

Отдельно хотелось бы поблагодарить члена-корреспондента РАН Сергея Павловича Курдюмова за две персонально прочитанные на семинаре NATO ASI в Москве лекции по основам самоорганизации, а также физика, известного профессора МГУ Юрия Львовича Климантовича, профессора Сергея Петрович Капицу за содержательные дискуссии по вопросу самоорганизации в природе и обществе и дружескую критику модели самоорганизации развития абстрактной общественной системы, что помогло сформировать взгляды автора на природу самоорганизации, Владимира Кобелева, ученого из Института физики металлов РАН и Джека Коэна из института математики Университета Варвика (Warnick University), автора труда «The Collapse of Chaos» (совместно с Яном Стюартом), которые уделили много внимания обсуждению интересующих автора вопросов.

Благодаря финансовой поддержке частного исследовательского института New England Complex System Institute, USA, президентом которого является профессор М.И.Т. (Массачусетский технологический институт) Янир Бар-Ям, автору удалось побывать на трех междисциплинарных конференциях в США, организованных институтом, что несомненно расширило научный кругозор и качество используемой информации.

Данная работа не состоялась бы без терпения и помощи в наборе и редактировании моей жены Натальи. Наиболее трудная графическая часть моделей была сделана с помощью дизайнера Татьяны Сокиркиной.

Отдельно хочется сказать о высочайшем профессионализме редактора данной работы Зифы Аббясовны Басыровой.

Хочется также поблагодарить коллег, сотрудников и друзей: Д. Горбачевского, З.И. Дяченко, Ю. Махарина, А.В. Миршавку, С.В. Сокуренько и др., с кем мне довелось вместе работать. Без их помощи и терпения трудно было бы найти время для подготовки и написания данной работы.

Автор будет благодарен за вопросы, дискуссию, замечания и пожелания, направленные по e-mail: UNiD@a-teleport.com.ru

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Как мы знаем, современная экономическая теория берет свое начало от политической экономии¹, которая возникла из необходимости правильно управлять имуществом государства, давать управленческие советы монарху [1].

Затем, в результате трудов Уильяма Петти [2] и Адама Смита [3], политическая экономия стала наукой о законах функционирования общества. В течение довольно длительного времени, до конца XIX в. политическая экономия усилиями многих исследователей стала весьма точной наукой. А благодаря Альфреду Маршаллу, Леону Вальрасу, Вильфреду Парето² она обрела математический аппарат и стала точным инструментом экономического анализа. Обладая современным статическим аналитическим аппаратом, экономическая теория охватывала довольно узкий круг проблем, хотя это было фактически законченное описание функционирования общественного устройства.

Параллельно этому процессу, на протяжении XVIII–XIX вв. исследователи отмечали повторяющиеся кризисные явления в жизни общества с интервалом 7–11 лет. Явление кризиса отмечено и в Европе и в колониях. Кризисы приносили страдания и несчастья большому количеству людей. Проблема кризиса — это необходимость борьбы с лишениями народа в масштабе всего общества. Поэтому исследователями ставился вопрос о причинах происхождения кризиса и методах борьбы с ним. Поскольку была конкретно отмечена повторяемость кризиса и других связанных с ним состояний общества, то стало очевидным, что

---

¹ Первый известный труд в этой области — «Трактат о политической экономии», 1615 г., написанный Антуаном де Монкретьеном (1575–1621). Он был поэтом, ученым, советником короля. Он впервые поставил вопрос «О правилах ведения государственного хозяйства».

² В. Парето «Курс политической экономии» (1896); Л. Вальрас «Элементы чистой экономической науки» (1874); А. Маршалл «Принципы экономической науки» (1890).

кризис выступает частью более масштабного явления, которое получило название торговый, затем торгово-промышленный и позже экономический цикл. Остро встала проблема теории, которая объяснила бы причины происхождения экономического цикла, раскрыла его механизм и дала бы ключ к борьбе с кризисом. Научная точка зрения в то время опиралась на мнение, что причины, порождающие экономический цикл и его фазу — кризис, одни и те же. Но ошибочно считалось, что экономический цикл можно предупредить, что развитие общества, экономики может происходить без циклических колебаний.

Такая научная позиция сохранялась до тех пор, пока Густав Кассель не указал на то, что с экономическим циклом, а значит, и с кризисом, бороться бесполезно. Можно только уменьшить его последствия. Потому что в основе законов экономического цикла лежит сам прогресс — процесс развития общества и экономики [4, с. 111]. Иными словами, причины, порождающие экономический цикл и кризис, — это законы эволюционного развития. Само развитие происходит посредством экономического цикла. С природой бороться бессмысленно, ее законам нужно следовать, правильно понимая их суть.

Сам ход истории человечества диктовал необходимость в теории, объясняющей экономическое развитие. И теория экономического развития не замедлила появиться. Из всех известных работ в этой области экономических знаний основополагающими являются фундаментальные труды: «Капитал» Карла Маркса и «Теория экономического развития» Йозефа Шумпетера. Разница между подходами Маркса и Шумпетера заключалась в том, что Маркс исследовал законы развития общества в целом и одной из его форм — капитализма; Шумпетер исключал из числа объектов своих исследований социальную, институциональную форму развития, а концентрировал свое внимание на экономической составляющей общества. Теория экономического развития получила собственный методический аппарат анализа — теорию экономической динамики. Следует заметить, что экономическая мысль не оставила без внимания неэкономическую сторону функционирования общества и в начале XX в. благодаря усилиям Торстена Веблена, Джона Гэлбрейта, Джона Гобсона, Уэсли Митчелла и других¹ возникло направление «институциональная экономическая теория».

¹ Работы данных авторов указаны далее, см. подраздел 1.1.3.

Как мы знаем, к концу XX в. человечество накопило большой багаж знаний об институциональных и экономических законах функционирования общества и о законах его развития, об экономических циклах, динамике, фазе цикла — кризисе и методах уменьшения его последствий (например, антициклическая экономическая политика).

К концу XX в. человечество столкнулось с кризисным явлением, обозначенным в современной научной литературе как процесс трансформации. Для нашего поколения наиболее впечатляющим примером трансформации является распад колоссальной сверхдержавы СССР и попытка последующей его «сборки»¹ в виде СНГ. Это неисчерпаемое поле для исследователей эволюционного процесса. **Как мы знаем, стратегии экономической политики для стран с переходной экономикой (т.е. стран, подверженных процессу трансформации), построенные на постулатах теории общего экономического равновесия, дали прямо противоположный от прогнозируемого результат и в первую очередь потому, что инструменты общества, которыми регулируется экономическая ситуация, — его институты находятся в еще большем кризисе, чем экономика. Сегодня, в начале XXI в. пришло понимание того, что процесс трансформации — это кризис прежде всего институциональный, потом уже экономический [5, с. 6]. И экономический кризис, протекающий в среде институционального, приносит катастрофические последствия.**

По статистике стран СНГ, включая РФ, в бывших республиках СССР падение ВВП к 2000 г. достигло более 50% от уровня 1990 г. (когда эти страны еще были в составе СССР). Учитывая, что количество населения за этот же период времени сократилось незначительно (в основном за счет превышения смертности над рождаемостью, сокращения рождаемости, эмиграции), например, по Украине до 5%, то можно увидеть реальную картину падения уровня жизни в бывшем СССР. Эти цифры означают, что на геополитическом пространстве бывшего СССР фактически произошла социально-экономическая катастрофа (приложения А, Б, В).

Развитие экономического кризиса оказалось неуправляемым по причине отсутствия новых средств управления обществом —

---

¹ Термин впервые был употреблен А.А. Богдановым в работе «Тектология. Общая организационная наука», затем принят Н. Моисеевым в работе «Человек и ноосфера» (М.: Молодая гвардия, 1990).

его институтов. Старые институты «социализма»: однопартийная система и императивное управление экономикой, изжили себя. Новые — демократическое политическое устройство и рыночные законы в экономике еще не сформировались окончательно.

Таким образом, сегодня мы, имея теоретические и практические знания, накопленные человечеством, уже понимаем, что процесс трансформации как явление кризиса выступает фазой цикла. Этот цикл является инструментом развития социума. И причины, порождающие такого вида кризисы, те же, что и причины процесса развития.

Новая экономическая парадигма должна не только объяснить процесс трансформации, но и объединить в себе и развитие, и цикличность, и возникновение трансформации.

В нашем распоряжении имеется значительная научная база для определения причин и механизмов процесса трансформации, методов управления этим процессом и уменьшения его последствий. Это знания, сформированные в области экономической теории, теории экономического цикла, теории экономического развития, теории экономической динамики, институциональной экономической теории. Именно к ним и требуется обратиться в поисках новой экономической парадигмы с целью выявить то, что уже сделано и, объединившись, может лечь в ее основу.

Остается добавить, что человеческая мысль уже создала новые методы и подходы к познанию сложных, в том числе социальных, явлений. Это синергетика — наука о самоорганизации сложного. Теория хаоса и нелинейной динамики, нелинейное динамическое моделирование — методология, необходимая для описания сложных процессов. Возможно, новые инструменты познания, основанные на фундаменте накопленных обществом экономических знаний, дадут синтез, необходимый для понимания и разрешения социальных и экономических задач трансформационного периода.

Сегодня, в начале XXI в., мы являемся очевидцами интереснейших по своим непредсказуемым последствиям и сложнейших по своей природной сущности процессов — процессов общественной трансформации. Мы наблюдаем процесс трансформации общества — нового независимого государства Украина и трансформацию геополитической системы бывшего СССР.

Вместе с распадом СССР мы наблюдаем трансформацию биполярного устройства мировой политической системы в моно-

полярную с единственным гегемоном — Соединенными Штатами Америки (США). В политической сфере трансформация выражается серией локальных войн, развязанных США в Ближневосточном регионе, на Балканах, «холодным» противостоянием Организации Объединенных Наций (ООН) и США [132]. Современное политическое устройство мира не отвечает требованиям времени, так как не в состоянии предупреждать конфликты, создаваемые одной страной — США.

В экономической сфере на протяжении 1970–1980–1990-х годов наблюдаются сильнейшие финансовые кризисы: кризис Европейской валютной системы (ЕВС) 1992–1993 гг. и последовательное ослабление английского фунта (1992), немецкой марки (1993), азиатский кризис (1997), российский кризис (1998). Аккумулировался и стал мировой экономической проблемой номер один кризис задолженности стран «третьего мира», мексиканский кризис 1990-х годов, Индонезии и т.д. [6].

Крайне важной проблемой является отсутствие теоретических концепций, объясняющих природу и механизм реализации трансформационных процессов. Стратегия экономической политики для стран с переходной экономикой, основанной на постулатах теории общего экономического равновесия, как известно, дала негативный и далекий от прогнозируемого экспертами результат [7].

Понимание природы трансформации заставляет относиться к ней не только как к системному, но и как к циклическому кризису, возникающему в процессе эволюционного развития общества. Это понимание диктует необходимость для современных исследователей еще и еще пересматривать накопленный багаж знаний по теории экономических циклов и теории экономического развития в поисках объяснения причин и механизмов трансформации.

Сегодня уже имеются значительные работы в области теории переходной экономики¹ [8–13].

В основном, это качественные попытки описать практическую часть процессов в экономике на макро- и микроуровне за период с середины 80-х годов XX столетия и по сегодняшний день. Но эти работы не объясняют институциональной сущности кризиса. Они оторваны от базиса — теоретического обоснования сути происходящих процессов. Эти работы описывают только эконо-

---

¹ В период после 2000 г. по настоящее время возник в буквальном смысле прорыв в знаниях в этой области. Появилось значительное количество трудов.

мическую составляющую процесса трансформации и не учитывают его институциональную природу.

А. Чухно утверждает, что кризис, переживаемый украинским обществом, не столько экономический по своей природе, сколько социальный, институциональный [5, с. 4–20]. Совершенно правильно и своевременно поднят вопрос о необходимости глубокого теоретического обоснования процесса трансформации как социоэкономического явления.

Итак, проблема уже обозначена историей и ее решение находится в базе накопленных человечеством знаний в области экономической теории и новых, современных подходов, методов научного познания, которые нам дал XX в. В настоящей главе мы производим анализ развития экономической теории и тех ее направлений, которые изучали кризисные явления, установление нерешенных теоретических вопросов. Этому посвящена первая часть. Во второй части мы определяем объект, предмет и метод исследования, в третьей части делаем выводы из вышеизложенного и осуществляем постановку научной проблемы нашего исследования.

1.1. Развитие экономической теории

1.1.1. Теория общего экономического равновесия и торгово-промышленные циклы

На протяжении всего времени накопления знаний о природе функционирования человеческого общества экономическая теория сформировала два фундаментальных направления и два существенно отличающихся друг от друга научных метода познания.

Первое направление — это теория функционирования общества как такового в пределах стационарного равновесного состояния и оно было обозначено как политическая экономия. Второе — законы его развития или теория экономического развития. С этими направлениями связаны два метода экономического анализа — статический и динамический.

Рассматривая реальные экономические проблемы, исследователи прибегали к сравнению изучаемого экономического объекта с «идеальным» — равновесным, находящимся в состоянии рав-

новесия. Этот метод пришел в экономику из раздела физики — классической механики. В процессе изучения свойств «реального» объекта, отличных от «идеального», формулировались гипотезы и теории, объясняющие наблюдаемые и изучаемые экономические явления. Так методологически формировалась теория общего экономического равновесия. Далее разрабатывались рекомендации для формирования экономической политики, направленной на решение конкретной экономической проблемы. В результате реализации экономической политики экономика должна вернуться обратно в состояние равновесия — в «идеальное» состояние. Таким образом, основным методом экономического анализа был статический анализ.

Второе направление было связано с выявлением и исследованием такого явления, как торговый кризис, которое выражалось в упадке доходов, кредита и торговли, застое и т.д. и циклически повторялось.

Адам Смит объяснил это экономическое явление как «чрезмерное расширение торговли», после которого наступает упадок. Это явление в своих трудах отметили Томас Р. Мальтус, Давид Рикардо, Дж.С. Милль [14–17].

Таким образом, в экономической теории XIX в. нашло отражение явление торгового кризиса и обосновывались совершенно различные причины, порождающие кризисы.

В 1860 г. Клемент Жюглар опубликовал труд под названием «О торговых кризисах и об их периодическом повторении во Франции, в Англии и в Соединенных Штатах». Это была первая крупная работа, посвященная анализу торговых кризисов. Жюглар первый из исследователей зафиксировал циклическую повторяемость экономических явлений, обозначил этот процесс как торговый цикл и определил три фазы цикла: 1) процветание; 2) кризис; 3) ликвидация. По его мнению, причины кризисов находятся в сфере нарушения денежного обращения, банковского кредита и государственных финансов.

Американский экономист Элвин Хансен очень скрупулезно исследовал возникновение и развитие современной теории циклов. Он писал: «В 1837 г. Сэмюэль Джонс Лойд (впоследствии лорд Оверстон) дал такое описание цикла: “История того явления, которое мы обыкновенно называем «состоянием торговли», поучительна. Мы обнаруживаем, что это явление подвержено влиянию многообразных обстоятельств, которые периодически повторяются; торговля явно вращается в прочно установившейся форме цикла. Вначале мы находим ее в состоянии спокойствия,

затем — в состоянии улучшения — возрастающего доверия — процветания — возбуждения — чрезмерного расширения — потрясения — угнетения — застоя — бедствия; и все это опять завершается спокойствием» [4, с. 10–11].

Таким образом, на фоне развития современной XIX в. экономической мысли выделяются два качественно разных объекта исследования. Первый — общество и связанные с его функционированием процессы накопления и обращения капитала, формирования национального богатства, кредитно-денежное обращение, ценообразование, торговля, государственные финансы, процессы сбережения, инвестиций. Общество было объектом, а его функционирование было предметом изучения классической политической экономии. Качественно обобщил достигнутое в экономической науке XIX в., существенно дополнил ее графическим методом и изменил существующие методы экономического анализа, сделав его строго математическим, Альфред Маршалл [18].

Второй объект, но уже как результат развития общества — кризисы, которые оформились как фаза экономического цикла. Его изучение также основывалось на методе экономической теории — статическом анализе. **Исследователи того времени не принимали процесс экономического развития общества как объект исследования.** Сама категория «экономическое развитие» еще не была сформулирована, так же как и метод познания экономических циклов и развития — «экономическая динамика». Существовала категория «равновесие экономики» и статический математический анализ поведения экономики или теория общего экономического равновесия. Отсюда вытекала слабая изученность проблемы, возникала потребность в ином методе анализа.

Вот что об этом говорит Элвин Хансен в указанном выше труде в разделе «Возникновение современной теории экономических циклов»: «К 1880 г., то есть ко времени издания крупной работы Альфреда Маршалла, в изучении экономики предприятия, а также в тех областях общей экономической теории, которые связаны с проблемами стоимости и распределения, были достигнуты большие успехи. Объем научной работы, сделанной к тому времени в области исследования экономических циклов и проблемы экономических депрессий, не идет с этим не в какое сравнение. Если не считать Жюглара (на котором отрицательно сказался ограниченный подход к проблеме, типичный для середины XIX в.), то работа над проблемами депрессий

и циклов носила побочный характер и страдала поверхностностью... История экономической мысли то и дело дает нам доказательства отставания развития теории от хода событий» [4, с. 20–21]. В конце XIX в. появились работы М.И. Туган-Барановского и Кнута Викасселя¹. Впервые был осуществлен анализ явления «торгово-промышленный цикл». Именно М.И. Туган-Барановский сделал заключение о том, что промышленная цикличность связана с периодическим накоплением и расширением базы основного капитала и колебанием размеров инвестиций.

Первоначально кризисы рассматривались как торговые кризисы, кризисы торгового цикла, как явления, связанные с торговлей — основной формой экономической деятельности и первоначального накопления капитала. Причины, порождающие кризисы, усматривались в сфере кредитно-денежного обращения и государственных финансов. В период промышленного бума XIX в. возникли категории промышленного цикла и промышленного кризиса. Причинами промышленных кризисов считали неустойчивость накопления и расширения базы основного капитала и колебание инвестиций.

Таким образом, к концу XIX в. сформировались теория общего экономического равновесия, которая рассматривала все сферы функционирования общества в стационарном состоянии равновесия, и теория торгово-промышленного цикла, которая фактически родилась из наблюдений за явлением кризиса и рассматривала неравновесные состояния общества как фазы цикла. И в той и в другой теории использовался статический метод анализа.

1.1.2. Карл Маркс и институциональная экономическая теория

Институциональные, социально-экономические кризисы, например, в форме революций, рассматривались и изучались отдельно и крайне мало. Первопроходцем, увязывающим между собой экономические и институциональные изменения циклического характера и кризисной формы в процессе развития капитализма, был Карл Маркс [19]. Но, к сожалению, очень мало что

---

¹ М.И. Туган-Барановский «Периодические промышленные кризисы» (1894); Кнут Викассель «Денежный процент и товарные цены» (1894).

было взято в современную экономическую мысль из «Капитала». Работа Маркса рассматривалась как фундаментальный, интересный, но мало полезный для решения насущных экономических проблем труд, поэтому многими выдающимися учеными того времени не оценивалась как работа, развивающая экономическую науку. Но именно Маркс указал, что процесс накопления капитала обществом неминуемо приведет к социальным изменениям, в том числе в форме институциональных кризисов. Он сформулировал и обосновал категорию общества как системы, состоящей из экономического базиса и политической надстройки. (С современной, системной точки зрения, общество представляет собой сложную систему, состоящую из двух подсистем: политической и экономической.) Для нас значительным является то, что экономическая теория восприняла и зафиксировала следующую очень важную, сформулированную и обоснованную Марксом научную позицию: **человеческая деятельность, связанная с накоплением, расширением базы основного капитала, может привести к институциональному и экономическому кризису. И посредством революционных действий в среде кризиса изменяется институциональная форма устройства общества и, соответственно, общественных отношений. Происходит смена общественно-экономической формации.**

Из всех исследователей общественных отношений XIX в. именно Маркс качественно подошел к пониманию и описанию процесса развития общества. Он сумел сформулировать и закрепить этот процесс как предмет в экономической теории. Но его теория развития капиталистического общества не имела эволюционной законченности. Вот что об этом пишет Й. Шумпетер: «Единственной значительной попыткой обращения к проблеме развития является попытка, предпринятая Карлом Марксом... следует сказать, что только Марксу присущи разработки проблемы «развития». Им предпринята попытка рассмотреть развитие непосредственно экономической жизни с помощью средств экономической теории. Его теории накопления, обнищания, гибели капитализма в результате краха его экономической системы строятся действительно на идеях и соображениях чисто экономического порядка, и его взгляд постоянно направлен на достижение цели, заключающейся в том, чтобы мысленно постичь именно развитие экономики в целом, а не просто кругооборот хозяйства в определенный период времени. Тем не менее

исходная база его теории носит сугубо статический характер» [20, с. 139].

Вероятнее всего, природа институциональных изменений — кризисов, выраженных в форме революций и других социальных потрясений того времени, не была изучена в силу того, что экономическая теория — сначала политическая экономия, затем классическая теория общего экономического равновесия, формировались в условиях сохраняющейся длительное время одной формы общественного устройства — капиталистической. Еще не было опыта «социалистического строительства» и не была осознана роль государства в общественном устройстве. Вместе с тем Карла Маркса можно считать прародителем современных теорий экономического развития и институционализма.

В контексте поставленных нами целей имеет смысл рассмотреть еще одно направление современной экономической мысли — институциональную экономическую теорию.

Как известно, институциональная экономическая теория возникла как «критический противовес» чистой экономической теории ввиду нескольких существенных недостатков последней. Это прежде всего:

- высокий уровень допускаемой абстракции и удаленность от реальных обстоятельств жизни общества;
- концентрация внимания экономической теории на чисто экономических проблемах, оторванность от анализа социальных явлений.

В то же время как институционалисты считают, что теория, изучающая «общественное» развитие, станет по-настоящему обществоведческой лишь тогда, когда в сферу ее внимания вместе с проблемами экономическими попадут проблемы социальные. **«Изменились цели общественного развития, пересматривается проблематика экономической науки. То, что было актуально в прошлом (проблема экономического роста и полной занятости), ныне устарело. Актуализируются вопросы власти и политики, а они были удалены за пределы экономической науки, в результате наука теряет связь с действительностью»** [21, с. 101]. Иными словами, объектом изучения теории должно стать и экономическое и политическое устройство общества. Как известно, родоначальником этого направления является Т. Веблен¹. Суще-

¹ Т. Веблен «Теория праздного класса» (1899).

ственный вклад в развитие этого направления внесли также Джон Гэлбрейт, Джек Р. Коммонс, Уэсли Митчелл¹.

По общепринятому мнению, наиболее весомый вклад институционалистов в общественные науки внес Джеймс Бьюкенен [22]. Институционализм вывел понимание проблемы общественного развития на новый уровень. Фактически Бьюкенен определил, сформулировал и обосновал механизм взаимодействия экономической и социальной сфер жизнедеятельности общества, показав зависимость экономического развития от политических условий принятия макроэкономических решений.

Отметим, что, формулируя проблему эволюционного общественного развития, институциональная экономическая теория не рассматривает институциональные кризисы. Проблема неравновесных состояний социальной среды общества институциональной теорией до сих пор не решена. Отсутствует теоретическое понимание всей сложности институционального экономического кризиса перехода общества от одного типа устройства к другому, что обозначается как трансформация.

Цикличность и последовательность развития социальных форм общества рассматривались, но больше в историческом контексте. Это работы А. Тойнби, Ф. Броделя, Ю. Яковца, А. Чижевского, П. Сорокина [23–27].

В этой связи следует отметить единственную, уникальную работу выдающегося русского ученого Александра Александровича Богданова «Тектология. Общая организационная наука», изданную в Санкт-Петербурге в 1925 г. и переизданную в Германии на немецком языке в 1926 г., позже в России — в 1989 г. Богданов — единственный исследователь, социолог и экономист (попавший в разряд философов), который детально изучил и сформулировал причины, механизм реализации, процесс развития социальных, институциональных кризисов и дал их классификацию. Кроме того, для осуществления анализа такого сложного явления, как институциональный кризис, он, опять же впервые, использовал методологию системного подхода. Его общая организационная наука по всем научным параметрам далеко опередила свое время. Яркий показатель — это то, что Богданов отказался от известных зарекомендовавших себя научных методов анализа, применяемых в точных науках, счи-

---

¹ У. Митчелл «Экономические циклы» (1913), Д. Гэлбрейт «Новое индустриальное общество» (1961), Д.Р. Коммонс «Институциональная экономика» (1924), «Экономика коллективного действия» (1950).

тая, что они достаточны для анализа экономических явлений с допустимым уровнем абстракции, но недостаточны для описания столь сложного явления как социальный кризис. Он пошел своим собственным путем, намного лет опередив фон Бергаланфи, заложив основы системного анализа, позволяющего упростить степень сложности объекта анализа, но не потерять для целей анализа его свойств.

Кроме того, он сделал замечательное открытие, оставшееся незамеченным современниками и закрепившееся за немецким ученым Германом Хакемом. А именно — синергический эффект от группового взаимодействия членов общества. При правильной организации общественного устройства возникает эффект, выраженный в том, что количественное выражение группового трудового усилия членов общества значительно выше арифметической суммы отдельно взятых членов [28].

1.1.3. Новые парадигмы в экономической теории

Рассмотрение формирования в XX в. теории экономических циклов и теории экономического развития следует начать с работ Артура Шпитгофа и Густава Касселя¹. Основная заслуга Шпитгофа заключается в том, что он расширяет базу причин, порождающих циклы, дает им иную трактовку. Не рост инвестиций вызывает расширение основного капитала и, соответственно, промышленные циклы, а суммарное количество новых технических открытий либо открытие новых земель побуждают к поиску, увеличению и приложению капитала, и этот процесс порождает инвестиции. Но, что важно, технический уклад, уровень технического развития общества имеет свои пределы, ограничения, и увеличение размеров капитала строго ограничено этими рамками — уровнем технического развития общества. Таким образом, насытив вновь созданные технические возможности общества на данном этапе развития, капитал резко теряет свою полезность, соответственно снижаются до нуля инвестиции.

Удачно развивает идеи Шпитгофа и Шумпетера Сергей Глазьев [29], но, к сожалению, опять же, не касается фундамен-

---

¹ А. Шпитгоф «Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion» (1902); Г. Кассель «Теория социальной экономики» (1918).

тальных причин экономического развития, институциональных кризисов и методов их преодоления.

Из исследователей в области экономических циклов и экономического развития следует упомянуть Густава Касселя. Пожалуй, только Кассель сумел уловить изменение сути экономического цикла. К 30-м годам XX столетия, по его мнению, **общественные отношения так усложнились ввиду изменения (усиления) роли государства, появления профсоюзов и других форм общественных и капиталистических объединений, политической неустойчивости и т.д., что понятие торгово-промышленного цикла стало неприемлемым.** Анализируя работу Касселя, Элвин Хансен указывал: «Экономические колебания порождаются не структурными особенностями современной экономики, а, скорее, прогрессом, изменениями техники и переходом от примитивной к сложной индустриализированной экономике» [4, с. 111].

По мнению Касселя, циклы порождаются не случайным набором внешних факторов (например, набор изобретений или изменения в урожайности сельского хозяйства), но постоянно идущим процессом экономического роста и прогресса. «Когда мы говорим о прогрессе, мы обязаны включить в это понятие и рост населения. Всякий прирост населения вызывает необходимость соответствующего увеличения основного капитала, которым общество располагает. Всякое увеличение основного капитала неизбежно расширяет арену развертывания экономических циклов. Существует, по-видимому, известная корреляция между ростом населения и размахом колебаний экономических циклов» [30].

Именно Кассель первым предположил, что причиной возможных экономических явлений как результата экономического развития служит тренд роста населения и существует корреляционная связь между ростом населения и амплитудой циклов, следовательно, темпами экономического роста и размерами кризиса.

Джон Мейнард Кейнс очень коротко коснулся экономического цикла: «Лучше всего рассматривать экономический цикл как явление, вызванное циклическими изменениями предельной эффективности капитала, хотя и осложненное и усиленное сопутствующими изменениями других важных краткосрочных переменных экономической системы» [31]. В целом же его работа может рассматриваться в большей степени как законченный статический анализ экономики, чем динамический [32, с. 51]. Рассматривая кризисы цикла, он считал, что основной

причиной возникновения циклических явлений является предельная полезность основного капитала.

Из фундаментальных работ в области экономического цикла следует отметить работы Альбера Афталиона «Периодические кризисы перепроизводства» (1930), Артура С. Пигу «Промышленные колебания» (1927), Джона М. Кларка «Стратегические факторы в экономическом цикле» (1934), Уэсли Митчелла «Экономические циклы» (1913) и «Экономические циклы. Проблема и ее постановка» (1930), Саймона Кузнеца «Национальный доход и капиталообразование в 1919–1935 гг.» (1937).

Не касаясь в целом теории экономических циклов Афталиона, отметим, что он ввел понятия срока жизни основного капитала и рассматривал природу цикла в контексте свойств самого капиталистического способа производства и длину цикла определял соответственно как срок жизни основного капитала.

Пигу вводит в экономический анализ двойную классификацию причин циклических колебаний. Это импульсы, которые дают начало движению, и условия, которые определяют реакцию экономики на импульс. **Импульсы могут быть экономического и психологического характера.** Это технические новшества, урожайность, изменения моды, потребительского вкуса, предпочтений, в заграничном спросе. Ожидание событий, создающее иногда ажиотаж, таким образом усиливает текущие экономические тенденции.

Митчелл, проделав огромную работу по анализу явления экономического цикла, **высказал гипотезу о том, что причины цикла содержатся в самом его механизме взаимодействия различных фаз. Бум порождает кризис, кризис — депрессию и т.д. Появление цикличности в очень слабой мере зависит от внешних факторов.**

Для обобщения можем воспользоваться главой 24 «Современная теория цикла. Резюме» из работы «Экономические циклы и национальный доход» (1951) Элвина Хансена, где он подводит итоги своего анализа состояния теории экономического цикла, перечисляя основных исследователей экономического цикла, их вклад в познание природы цикличности развития. Вот что он пишет: **«Существенные элементы (краеугольные камни) современной теории экономического цикла и авторы, которым принадлежит главный вклад в науку, могут быть кратко перечислены следующим образом:**

1. Роль колебаний в размерах инвестиций (Туган-Барановский, Шпитгоф, Кассель, Робертсон).

2. Анализ детерминантов инвестирования: естественная норма, взятая в отношении к денежной норме процента, или — в распространенной терминологии — график предельной эффективности инвестиций в отношении к норме процента (Виксель, Кейнс).

3. Роль динамических факторов: техники, природных ресурсов, расширения территории и роста народонаселения — как детерминантов инвестирования (Шпитгоф, Харрод).

4. Пучкообразный характер инвестирования, обусловленный стадным характером движения, вызываемым деятельностью в области нововведений (Шумпетер).

5. Капиталистический метод производства (необходимость длительного времени производства элементов основного капитала, долголетие основного капитала) и принцип акселерации (Афталион, Пигу, Кларк).

6. Начальные импульсы и распространение циклических движений, обусловленное структурой экономики (Виксель, Пигу).

7. Мультипликатор инвестиций и функция потребления (Кан — Кейнс).

Взаимосвязи экономических переменных — эконометрические модели (Тинберген, Фриш, Самуэльсон, Хикс, Клейн и др.)» [4, с. 299–300].

Далее он подводит итог исследования причин циклических колебаний: **«На протяжении всей истории литературы об экономических циклах различные экономисты все снова и снова высказывали мнение, что происхождение циклических колебаний остается неразрешенной загадкой.** Туган-Барановский в послесловии к своей книге «Промышленные кризисы в Англии» (1913) указывает на промышленный цикл как на самое загадочное явление в современной экономической жизни, все еще не объясненное экономической наукой. Доктор Адольф Лева (из Кильского университета в Германии) в 1926 г. высказал сомнение в том, дало ли все обилие статистических материалов предшествующих полутора десятка лет что-либо существенное для теоретического анализа циклических колебаний. Он считал, что фундаментально противоположные теории все еще остаются непримиренными. Наконец, Густав Кассель в предисловии ко второму английскому переводу его «Теории социальной экономики», ссылаясь на послевоенные экономические затруднения, выразил мнение, что «постоянные попытки подвести анализ экономической истории этого периода под старую схему регулярных торгово-промышленных циклов являются тяжелым

заблуждением, мешающим нам ясно видеть существенные черты великих экономических революций нашего времени» [4, с. 298]. Таким образом, Хансен заключает, что на момент его исследований проблема происхождения экономического цикла и развития не была решена. Остается добавить, что не решил ее и сам Хансен. Сделав попытку описать сложную динамику взаимосвязанных коротких, средних и длинных циклов Кондратьева, он не сумел объяснить причин процесса развития и сложной цикличности, хотя именно его работа легла в основу антициклической экономической политики, принятой в США.

В начале XX в. также наступил следующий этап в развитии экономической теории и экономического анализа. Категория «экономическое развитие» закрепились в экономической теории через работы Густава Касселя, Йозефа Шумпетера, Николая Кондратьева¹. В этой связи появилась необходимость в динамическом анализе, который присутствовал среди научных методов познания в точных науках, но требовал особого к себе отношения, так как именно динамический анализ позволяет рассматривать поведение объектов анализа во времени, т.е. в динамике. Отсюда возникала возможность экономического прогноза при наличии достаточного количества статистики и знания закономерностей развития, законов развития тренда по Кондратьеву. Возможность сделать прогноз привлекал многие умы во все времена. Но для осуществления качественного прогноза требовалось владеть соответствующим инструментом анализа, помимо наличия информационной базы данных.

Кондратьев уже в работах «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» (1924) и «Проблемах предвидения» (1926) и «Основные проблемы экономической статики и динамики» (1930)² конкретно ставил вопрос о необходимости разделения понятий статического анализа от динамического. Он говорил о том, что как явление физического мира статическое равновесие и динамика — это взаимосвязанные понятия. Статика — это застывшая динамика, но для экономического анализа нужно четко отличать статику от дина-

---

¹ Густав Кассель «Теория социальной экономики» (1918), Йозеф Шумпетер, «Теория экономического развития» (1912), Николай Дмитриевич Кондратьев «Большие циклы конъюнктуры» (1925) и «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» (1924).

² Работа написана в Бутырской тюрьме в 1930-е годы и впервые была опубликована в 1989 г.

мики. «И если мы методологически отвлечемся от динамических процессов, то можем установить статические закономерности. Они будут выражать те связи между элементами, которым последние подчиняются в течение процесса их непрерывной динамики. В этом смысле статика представляет из себя момент динамики, и формула статической закономерности будет формулой закономерности динамической, если в последней выключить элемент времени или приравнять его к нулю» [33, с. 134]. Такой же позиции придерживался Йозеф Шумпетер [20, с. 137].

Эту мысль существенно развил, что привело к появлению метода анализа долговременного экономического развития — экономической динамики, Рой Харрод [32]. Он указал на ограниченность статического анализа, развитого неоклассической экономической школой, и говорит о том, что проблема экономического цикла — это проблема динамического характера. Харрод пишет: «Речь идет о правильном определении понятий статики и динамики в экономической науке. Отсутствие ясного представления о существующей между ними границе и даже одно только отсутствие понимания необходимости установления этой границы породило много путаницы и заблуждений в новейших работах по этому вопросу, в частности по вопросу об экономическом цикле» [32, с. 43] «Однако вопросы устойчивого или неустойчивого равновесия и возможные границы неопределенности изучаются с помощью средств статики... **если бы была разработана теория экономической динамики — а наши нынешние затруднения происходят от того, что такая теория едва ли существует, — то нашли бы удобным предоставить статике исследование проблем, связанных с движениями к новым положениям равновесия после отклонений, обусловленных эпизодическими изменениями. Динамика будет тогда специально заниматься влияниями длительных изменений и степенью изменений тех величин, которые подлежат определению**» [32, с. 48–49].

Как мы видим, Рой Харрод сделал фундаментальный шаг в будущее экономической теории. Но, к сожалению, теория экономической динамики нашла свое выражение в линейном динамическом моделировании. И этот метод на сегодняшний день признан малоэффективным для какого-либо анализа и долгосрочного прогноза, так как неравновесность проистекающих в обществе процессов, делающая неустойчивым любое состояние экономики в любой исследуемый отрезок времени, снижает эффективность прогнозов, так как создает возможность не одно-

го, а всегда нескольких вариантов развития, а это уже нелинейная динамика.

Но важно вот что. Он пишет: «Теория промышленного цикла находится на пограничной линии. Представляется, что колебания, взятые сами по себе, не являются несовместимыми с длительным постоянством основных детерминантов» [32, с. 52], из чего видна сама постановка вопроса. Изменение всех параметров экономики происходит только в условиях «динамической, растущей экономики» [32, с. 53].

В качестве причин, создающих динамику развития экономики, Харрод в отличие от Рикардо и классической экономической теории в целом рассматривает рост рабочей силы и ВВП: «При исследовании расширяющегося хозяйства нам нужно рассматривать взаимоотношения, возникающие в ходе экспансии трех основных элементов: 1) рабочей силы, 2) выпуска продукции или дохода на душу населения и 3) размера наличного капитала. Статическую экономику можно было бы определить, указав, что в ней названные три величины принимаются за постоянные. При условии неизменности этих трех величин ежегодное сбережение должно равняться нулю... Из трех упомянутых мною переменных две величины могут в первом приближении рассматриваться как независимые переменные, а именно численность и производство на душу населения. Третья же, именно размер капитала, будет, по крайней мере частично, зависимой» [32, с. 61]. **Данная постановка задачи динамики имеет особую ценность для нашего исследования, так как в дальнейшем именно баланс между ростом производства в условиях ограниченных ресурсов и потребления мы будем рассматривать в качестве динамического равновесия всей системы, которое будет нарушаться устойчивым трендом роста населения и заданной ограниченностью ресурсов.** Это именно та условная точка динамического равновесия, перемещение которой создает динамику развития по Шумпетеру [20, с. 157]. К месту будет указано, что аналогичным образом, но более точно, на наш взгляд, задачу экономической динамики ставил Николай Дмитриевич Кондратьев, но, что интересно, намного раньше Харрода. Кроме того, он задает как бы взаимодействие средних (7–11 лет) и коротких (3–5 лет) циклических колебаний с вековыми, длинными волнами конъюнктуры. (В дальнейшем эту идею разрабатывал Элвин Хансен.)

Н.Д. Кондратьев указывал, что «эти 7–11-летние циклы, по-видимому, не являются единственным типом циклов конъю-

юнктуры. В действительности динамика капиталистического хозяйства сложнее. Наряду с этими циклами, которые условно по их продолжительности мы назовем средними, за последнее время отмечается вероятность существования малых циклов со средней продолжительностью — около 3–5 лет [34, с. 25].

...Но этого мало. Есть основания думать, что существуют также большие циклы динамики капиталистического хозяйства — со средней продолжительностью около 50 лет...

...Возможно, что существуют также и иные формы колебаний в динамике развития капиталистического народного хозяйства. Но если даже признать, что наряду со средними циклами существуют циклы малые и большие, то и в этом случае проблема экономической динамики значительно усложняется. Действительно, необходимо помнить, что реальный процесс динамики хозяйственной жизни един. Но если мы, анализируя и разлагая этот реальный процесс на простейшие элементы и формы, признаем существование различных типов циклов в этой динамике, то вместе с тем мы должны признать, что эти циклы как-то переплетаются между собой и оказывают то или иное влияние друг на друга. Отсюда ясно, что проблема динамики оказывается значительно сложнее, чем это было бы при наличии одних средних циклов. Очевидно, что разработка проблемы динамики в этом более сложном виде может пролить новый свет и на явления средних капиталистических циклов и кризисов...» [34, с. 25–26]. «Большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии. Средние циклы поэтому как бы нанизываются на волны больших циклов» [34, с. 60]. И окончательно он ставит вопрос не столько об экономической динамике капиталистического хозяйства, сколько о Проблеме Развития: «Принимая существование больших циклов, разумеется, нельзя думать, что экономическая динамика представляет собой процесс простых колебаний около какого-то одного уровня. Она представляет собой, несомненно, процесс развития; но это развитие, очевидно, идет не только через средние циклы и кризисы, а вместе с тем и через большие циклы» [34, с. 69].

Гениальность Кондратьева заключается в том, что он увидел и четко сформулировал единую сущность причин природы общественного развития и цикличности, полагая, что цикличность есть элемент, механизм реализации развития, порожденный теми же причинами — трендами — что и само развитие.

1.1.4. Самоорганизация в экономической теории

Йозеф Шумпетер считается основателем теории экономического развития. В его одноименной работе ставится задача раскрыть не экономическую динамику, а процесс экономического общественного развития. Шумпетером были развиты следующие основные идеи. Прежде всего это категория экономического развития. Экономическая динамика в понимании доминирующей в это время теории общего экономического равновесия — процесс «возврата неравновесной экономики» обратно в «идеальное» состояние стационарного равновесия, к сбалансированности элементов функционирования общества. **Тогда как Шумпетер ставил задачу иначе. В его трактовке экономическая система уже не возвращалась к равновесию, а переходила к новому, качественно иному стационарному состоянию равновесия, на качественно ином уровне развития и с существенно другими количественными параметрами, связанными со сбережениями, инвестициями и изменениями базы основного капитала.** Это изменение центров равновесия рассматривается Шумпетером как динамика экономического развития общества: «...наша теория развития есть... теория разграниченных таким образом изменений траектории свершения кругооборота, теория перехода народного хозяйства от заданного на каждый данный момент времени центра тяготения к другому («динамика») в отличие от теории самого кругооборота, от теории постоянной адаптации экономики к меняющимся центрам равновесия и *ipso facto* также влияний этих изменений («статика»)» [20, с. 157]. Суть шумпетеровского экономического развития заключалась именно в скачкообразных переходах от одного стационарного состояния к другому на качественно другом уровне. И сам переход осуществлялся на основании механизма экономического развития, который и являлся основным объектом теории экономического развития [20, с. 154].

Следующая идея Шумпетера заключалась в том, что механизм перехода к качественно иному равновесию заключается в новых способах «комбинации» более эффективного использования имеющихся ресурсов для производства капитальных и некапитальных благ. Этот процесс обозначен как инновация — нововведения [20, с. 159–160]. Реализатором инновации в аспекте всей экономики является человек со специфическими качествами — предприниматель, причем предприниматель — первопроходец [20, с. 170–171]. Когда предприниматель-пер-

вопроходец находит новые, более эффективные формы применения ограниченных ресурсов, то за ним лавинообразным нарастающим процессом идут другие, менее инициативные и рискующие люди, формируя лавинообразный нарастающий процесс [20, с. 404]. Изменение в доходах, сбережениях, инвестициях, размерах основного капитала являются уже следствием широких инноваций предпринимателя в масштабах общества. **И что самое интересное, период кризиса и депрессии Шумпетер рассматривал как необходимую среду для проявления предпринимательских новаторских свойств человека в широких масштабах экономики**, так как в других условиях, в других фазах цикла экономического развития реализация новаторских функций затруднительна. К новаторскому, более эффективному использованию ограниченных ресурсов — факторов производства толкает именно условие всеобщего кризиса и застоя. Кризис, по Шумпетеру, является поворотной точкой изменения состояния общества, перехода от кризиса к экономическому подъему [20, с. 398].

В новейших работах по самоорганизации постулирующим условием возникновения процесса самоорганизации является сильно неравновесное состояние среды. В результате процессов самоорганизации возникают новые, более устойчивые формы, что предопределяет процесс развития [35].

Для нашего исследования очень важным фактом является то, что сама возможность экономического развития и роста связана именно с реализацией в масштабах всей экономики новых форм более эффективного использования ограниченных ресурсов. **Иными словами, по Шумпетеру, процесс экономического развития — это непрерывный, в долговременном аспекте, рост эффективности использования ограниченных ресурсов в масштабах анализируемой экономики** [20, с. 161].

Другим важным утверждением является то, что изменение эффективности, ее рост, новые методы, формы, варианты, сочетания использования ресурсов возникают именно в периоды всеобщего кризиса и депрессии. Для возникновения интенсивных эффективных действий предпринимателей необходима кризисная ситуация [20, с. 401–402]. Это очень ценно для последующих наших исследований. **Говоря современным научным языком, для «запуска» механизма реорганизации институциональной и экономической структуры общественной системы требуется условие сильно неравновесного состояния всей системы.** Инструментом реализации повышения эффективности

и реструктуризации служит сам человек, обладающий специфическими, предпринимательскими качествами.

Третьим существенным для нас фактом является то, что Шумпетер принципиально не рассматривает причин экономического развития. Он сводит их к внешним факторам, существенно не влияющим на суть рассматриваемой проблемы. Объектом исследования выбирает именно механизм реализации развития, который разворачивается в кризисный период экономического цикла [20, с. 154–155].

Эта центральная проблема, изучаемая Шумпетером, является таковой и для нас. Речь идет об обосновании утверждения, что групповое взаимодействие предпринимателей дает возможность преодоления экономического кризиса путем кластерного образования новых, более эффективных форм использования ограниченных ресурсов, которое происходит нарастающим трендом [20, с. 404]. Эффект группового взаимодействия людей в период кризиса на языке современной науки называется синергизмом, а механизм реализации синергетического эффекта выступает как процесс самоорганизации социума. **Если считать основные положения теории экономического развития Шумпетера в целом верными, то именно механизм самоорганизации, реализующий синергетический эффект группового взаимодействия людей в период кризиса, является инструментом преодоления кризиса.**

Самоорганизация людей в период кризиса является необходимым инструментом перехода общественной системы от кризиса к депрессии и экономическому подъему. Самоорганизация, создающая новые формы-комбинации ресурсов, повышающая экономическую эффективность, является только инструментом. Движущей силой ситуации является либо денежный или товарный кредит в рыночной экономике, либо императив в командной [20, с. 163–164]. Сознательно отказываясь от детального рассмотрения процесса создания новых комбинаций ресурсов командным способом, Шумпетер рассматривает отношения между экономическими агентами, построенные на конкуренции, в том числе и за кредит. Происходит конкурентная борьба новых комбинаций ресурсов со старыми. Она же является основой для перетока ограниченных ресурсов, в том числе кредитов, из малоэффективных комбинаций в более эффективные [20, с. 154]. Таким образом, конкуренция является еще одним механизмом увеличения эффективности использования ограниченных ресурсов общества, а значит, мы можем

говорить о процессе самоорганизации на микроуровне. В некоторых случаях, например, революций, которые изучал Маркс, происходит еще один вид процесса самоорганизации, образующий ее третий уровень — процесс смены общественно-экономической формации, смены формы организации социума. Современный процесс трансформации как институционально-экономический кризис относится к явлению третьего порядка — смене формы социума. Но механизм самоорганизации един как для второго, так и для третьего уровня. И там, и там происходит групповое взаимодействие людей.

1.1.5. Самоорганизация как предмет исследования

Учитывая вышеизложенное, в настоящей работе мы исследуем основную, на наш взгляд, форму общественной самоорганизации, показанную Шумпетером — самоорганизация на макроуровне. Механизм, который обеспечивает выход общественной системы из кризиса, т.е. является необходимым и достаточным условием перехода из кризисного состояния в состояние экономического роста. Этот же механизм реализует и институциональную перестройку. Вместе с тем мы оцениваем конкуренцию новых комбинаций за ресурсы и кредиты со старыми как необходимое, но недостаточное условие процесса развития, условно считая его обязательным условием успешного экономического развития, но существенно не влияющим на его темпы.

Касаясь процесса самоорганизации социума — больших групп людей, стоит сказать, что теория, описывающая это явление, названа синергетикой. Один из основателей синергетики Герман Хакен определял ее не только как теорию самоорганизации, но и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование» [36, с. 25]. Вот что говорит о синергетике Ирина Трофимова¹: «Синергетику часто называют наукой о сложном, наукой о самоорганизации. **Можно было бы ее назвать наукой об эволюции: она анализирует универсальные закономерности развития сложных динамических систем, изменение состояния системы в условиях**

¹ Президент Русского синергетического общества.

ее взаимодействия со средой» [36, с. 7]. Синергетика — сравнительно молодая наука. Ее массовое применение началось в конце 70-х — начале 80-х годов XX в. с пионерных работ Германа Хакена¹. Сегодня эта наука широко охватила многие области знаний и в первую очередь область поведения и развития человека и его групповых отношений, в том числе класса больших сложных систем типа общества и цивилизации. Она имеет собственный, хорошо отработанный метод анализа и моделирования сложных процессов, в основе которого лежит теория нелинейной динамики.

Кратко рассмотрев наследие экономической теории, те ее разделы, где исследовались явления кризиса, мы можем обобщить вышеизложенное, сделав краткие заключения о существенных элементах экономической теории, которые могут быть положены в основу теории развития и самоорганизации общества, и указав их авторов.

1. Причиной процесса общественного развития, его экономической динамики, возникновения циклов и кризисов, является непрерывный рост населения и связанный с ним рост ВВП и потребления (Г. Кассель, Н. Кондратьев, Р. Харрод).

2. Объектом теории общественного развития является общество в целом. Процессу развития подвержена не только система экономических отношений, но и политическое устройство (К. Маркс).

3. Равновесие общественной системы по своей природе не статическое, а динамическое (Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, Р. Харрод, Э. Хансен).

4. Динамическое равновесие общественной системы создается противоположными трендами роста ВВП и потребления (Н. Кондратьев, Р. Харрод).

5. Процесс общественного развития есть смена его состояний динамического равновесия в долговременном интервале времени, которые значительно отличаются друг от друга абсолютными макроэкономическими показателями (Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, Р. Харрод).

6. Процесс общественного развития есть аккумуляция экономической эффективности, происходящей скачком (Й. Шумпетер).

---

¹ Герман Хакен «Кооперативные явления в сильно неравновесных и нефизических системах» (1975).

7. Процесс развития — это сложное сочетание коротких (3–5 лет), средних (7–10 лет) и длинных (50 лет) циклов, в основе которых лежит одна причина — рост населения в длительном интервале времени и ограниченность ресурсов общества (Н. Кондратьев, Э. Хансен).

8. Преодоление экономического кризиса происходит путем кластерного образования новых, более эффективных форм использования ограниченных ресурсов общества, протекающего нарастающим трендом через групповое взаимодействие людей в условиях сильного неравновесия экономики (Й. Шумпетер). Данное описание коррелируется с процессом самоорганизации и синергическим эффектом (И. Пригожин, Г. Хакен, А. Богданов).

9. Процесс самоорганизации общества, создающий синергический эффект, является необходимым условием выхода из экономического спада и устойчивого развития (Й. Шумпетер, И. Пригожин, Г. Хакен, А. Богданов).

10. Механизм самоорганизации как инструмент повышения экономической эффективности основан на групповом взаимодействии членов общества через политическую систему и зависит от условий формирования макроэкономической политики в длительном интервале времени, которые предопределяются политическим устройством (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок).

11. Качество политического устройства общества предопределяет темпы экономического развития. Если оно не способствует повышению эффективности использования ограниченных ресурсов общества, то происходит его насильственная или ненасильственная реструктуризация (К. Маркс, Дж. Бьюкенен, Л. Бальцеревич).

1.2. Объект, предмет и методы настоящего исследования

1.2.1. Объект и предмет исследования

Как граждан нового независимого государства Украина нас в первую очередь волнует вопрос причин столь долгого, целое десятилетие продолжающегося социально-экономического кризиса. Кризис выражен в значительном падении ВВП до 40% от

уровня 1990 г., инфляции, которая на определенном этапе существовала в форме гиперинфляции и стагфляции (имеются в виду 1992–1994 гг.), снижении рождаемости и превышении смертности над рождаемостью, катастрофическом падении уровня жизни и т.д. (приложения А, Б, В).

Стоит повторить, что все рецепты «экономического лечения», построенные на постулатах классической экономической теории, дали прямо противоположный от ожидаемого результат. Столь негативный результат вызван отсутствием теоретической базы в современной экономической науке для объяснения трансформационных процессов. Правительство и политики пытались бороться с кризисом экономическим, тогда как он реально и прежде всего институциональный, а потом уже экономический. **По своей сути, трансформация — это институционально-экономическое кризисное явление.** Современная экономическая теория не содержит раздела по анализу состояний общества, далеких от равновесия и институциональных кризисов, возникающих в этих состояниях. Мы знаем, что новое независимое государство Украина, хотя имеет длинную и давнюю национальную историю, экономически и политически независимой стала в 90-е годы XX в., выйдя из состава сверхдержавы СССР. Будучи в его составе она имела одно институциональное, общественное устройство, сопряженное, вплетенное в более сложную общественную конструкцию СССР. Украина в 2000-е годы имеет совершенно иное общественное устройство. Экономические проблемы, экономический кризис развивался в среде институционального кризиса и достиг колоссальных разрушительных размеров. Национальная экономика перешла в состояние, которое очень далеко от равновесия и которое экономической теорией не изучалось.

Вместе с тем выход Украины из состава СССР в 1991 г. ознаменовал не только формирование новой национальной общественной системы, но и разрушение другой — коллапс СССР — очень сложной, колоссальной по своей экономической и военно-политической значимости для мировой экономики общественной системы. В результате распада СССР образовалось 15 новых независимых государств — 15 бывших республик СССР. И все государства — члены Содружества независимых государств (СНГ) имеют схожие социально-экономические проблемы. Кроме новых независимых государств социально-экономические проблемы подобного характера имеются у всех стран бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) — Цент-

ральной и Восточной Европы и других постколониальных стран. И нигде неоклассические рецепты экономического лечения не дали положительного результата. Это характерная черта состояния всех стран с переходным типом экономики сегодня... Мы обозначили бы их как страны с переходным типом общественного устройства, так как с точки зрения институциональных реформ кардинально меняется в обществе роль государства и личности. Таким образом, проблема выхода из институционально-экономического кризиса — процесса трансформации, имеет международный характер. **И на национальном уровне вопрос ставится следующим образом: существует ли в природе функционирования и развития национального общественного устройства механизм, позволяющий обществу решить проблему институционально-экономического кризиса — трансформации. Механизм, позволяющий либо не попадать в крайне неравновесное состояние, либо выходить из него наименее конфликтным путем.**

Вторым по значимости для нас наблюдаемым явлением выступает распад СССР и попытка реконструкции общественных — ныне межгосударственных отношений на территории бывшего СССР — постсоветского пространства. И здесь отсутствие фундаментальной теоретической базы дает негативный результат. Если на сегодня экономические и социальные проблемы Украины или России — это национальный уровень, то проблема как распада СССР, так и «сборки» СНГ — это наднациональный, региональный уровень проблемы. **И это не может нас не волновать или хотя бы интересовать, потому как процесс «разборки» и «сборки» СССР — СНГ не что иное, как процесс РЕИНТЕГРАЦИИ разрушенных частей (в том числе — Украины) сложного общественного устройства в единое целое на новом, качественно более сложном уровне развития экономического пространства бывшего СССР. Отсутствие знания эволюционных законов развития сложных систем не позволяет выработать стратегию формирования постсоветского пространства наиболее эффективным способом.** На наднациональном, региональном уровне для Украины и других стран СНГ остро возникает потребность в новых знаниях, позволяющих постичь суть эволюционного развития сложных систем, суть сильно неравновесных состояний в которых происходит распад таких сложных систем, как СССР, и суть механизма самоорганизации, на основе которого проходит последующая «сборка», — интеграционные процессы, соеди-

няющие в одно целое, в единое общественное устройство разрушенные части — новые независимые страны. **Знание того, каким должно быть институционально-экономическое общественное устройство СНГ, дает понимание того, как это сделать наиболее быстро и бесконфликтным путем.** Поэтому вопрос решения проблемы выхода из институционально-экономического кризиса — трансформации имеет не только международный, национальный, но и наднациональный — региональный масштаб. Это проблема эффективной «сборки» — СНГ, формирование эффективной интеграционной стратегии и национальной внешнеэкономической политики.

Обращаясь к истории развития мировой экономики, мы увидим, что она состоит из циклических повторений кризисов и периодов экономического роста — бума. Таким образом, системе мировой экономики свойственны и цикличность, и все те черты, характерные для экономического развития национальных экономик.

В разное время это были различные события: в XIX в. большое количество войн, три французских революции, одна английская и т.д., в XX в. — разрушение царской монархии и образование РСФСР, а потом и СССР (региональный кризис, подобный распаду СССР), две мировые войны, колониальные войны и распад колониальных империй, образование на их основе сектора новых государств «третьего мира», мировые энергетические и финансовые кризисы 1970-х годов, мировой кризис задолженности 1980–1990-х годов, финансовые кризисы 1990–1992 гг. — европейский, выход британского фунта стерлингов из европейской валютной системы, 1997 г. — азиатский финансовый кризис, падение японской иены, 1998 г. — российский, падение российского рубля, 1991 г. — региональный кризис распада СССР и т.д.

Наряду с кризисными событиями в истории мировой экономики происходили и другие события прямо противоположного характера. Каждый этап кризисных событий, затрагивающих мировую экономику, заканчивался конструктивными действиями, увеличивающими организованность мирового порядка¹.

---

¹ В 1867 г. состоялась конференция в Париже, на которой был практически оформлен золотой стандарт для функционирования мировой платежной системы, в 1919 г. был заключен Версальский мир, закрепивший окончательный передел карты мира, в 1922 г. в Генуе был одобрен золотодевизный стандарт, 1930-е годы были предприняты первые шаги после мирового кризиса; в 1929–1934 гг. были созданы

Наблюдается процесс постоянного усложнения международных экономических отношений и структуры мировой экономики, точнее, ее политического устройства. Это наблюдение коррелируется с утверждением теории сложных систем о том, что процесс развития любой сложной системы — это процесс сохранения ее устойчивости к воздействию внешней среды путем усложнения структуры системы и формирования новых, более сложных квазиустойчивых конструкций.

И хотя сегодня политическое устройство мира не является объектом изучения специальности «Мировая экономика и международные экономические отношения», мы можем изучить процесс самоорганизации, только уделив серьезное внимание именно взаимосвязи и зависимости изменений в структуре мировых экономических отношений от изменений формы мирового политического устройства. Необходимость отследить и показать изменения в политическом и экономическом устройстве мировой экономики на длительном интервале времени определяет междисциплинарный подход в настоящем исследовании.

Вместе с тем можно сказать, что в истории экономического развития мировой экономики можно выделить строго структурированные периоды, ограниченные временными рамками существования одного из типов международной валютно-финансовой системы¹. Различные наблюдатели выделяют несколько ее типов. На этой основе можно проструктурировать этапы развития мировой экономики, т.е. выразить их структурно. Кроме того, проведен достаточно обширный эмпирический и статистический анализ, например, работы Николая Кондратьева, Артура Шпитгофа, Элвина Хансена, Германа Ван дер Вее и др., на основании которого можно количественно выразить различные периоды развития мировой экономики. Совместив количественный и структурный анализ, можно построить пространственно-

---

наднациональные органы — международные организации, призванные регулировать мировой порядок. В 1944 г. в Бреттон-Вудсе была создана мировая платежная система на новых условиях; Организация Объединенных Наций (ООН), Мировых банков развития (МБР) и Международный валютный фонд (МВФ), Генеральная ассамблея по тарифам и торговле (ГАТТ) и т.д.; в 1945 г. было заключено Ялтинское мировое соглашение, произошел передел карты мира, в 1975 г. прошла Ямайская конференция и была создана система плавающих курсов и т.д.

¹ Золотой стандарт и золотодевизный стандарт, Бреттон-Вудская система механизма управляемо плавающих курсов; ямайская система — переход на свободно плавающие курсы, сегодня существует смешанная система, разделенная на зоны привязки валют, включающая и свободно плавающие курсы, и управляемые.

временную умозрительную вербальную модель развития и самоорганизации мировой экономики.

Ввиду того, что $\frac{2}{3}$ мира — развивающиеся страны, с темпами роста значительно более низкими, чем в развитых и, кроме того, они либо находятся в процессе трансформации, либо перейдут к ней в процессе своего развития, решение проблемы теоретического обоснования выхода из институционально-экономического кризиса имеет уже не региональный, а глобальный масштаб. Вопрос развития мировой экономики — это не экономический, а институциональный вопрос. «...отсюда возникает вывод институционального плана: необходимо создать систему регулирования международных экономических отношений, осуществить пакет программ о перераспределении доходов...» от развитых стран в пользу менее развитых [21, с. 258]. Не правда ли, «революционная» постановка вопроса?! Речь идет о создании нового «мирового порядка», который позволит быстрыми темпами развиваться мировой экономике. «Главные дискуссии и споры развертывались вокруг того, как прийти к новому мировому порядку, каков механизм перехода...» [21, с. 277]. Речь идет именно о процессе трансформации мировой экономики.

Багаж научной мысли включает в этом плане достаточное количество докладов и моделей¹. Проблема экономического развития большей части национальных экономик и региональных образований зависит от того, как институционально сформируется глобальное мировое хозяйство, тенденции развития которого определены как регионализация и глобализация.

Проблема экономического развития национальной экономики — это проблема в том числе и интегрирования, вхождения в указанные тенденции, определение стратегий национального развития на региональном и глобальном уровнях. Это проблема правильного определения места национальной экономики в международном разделении труда и возможность не проиграть в международной конкуренции.

С одной стороны, законы развития для национальных, региональных и глобальной систем — едины. Все они относятся к классу больших сложных самоорганизующихся систем. **Но сис-**

---

¹ Доклады Римскому клубу Яна Тинбергена в 1976 г., «Цели для человечества» Денниса Габора, «Пределы роста» Денниса и Донеллы Медоуз (1972) и «За пределами роста» Эдуарда Пестеля (1987) [60], межотраслевая, многосекторная модель развития мировой экономики Василия Леонтьева, «ядерная зима» Никиты Моисеева, работы Джорджа Форрестера и др.

темное свойство иерархичности подсистем по отношению к системе позволяет сделать заключение, что развитие национальной и региональной экономик, которые являются подсистемами глобальной, будут подчиняться законам коэволюции и развития глобальной системы.

Таким образом, объектом нашего исследования является большая сложная самоорганизующаяся система мировая экономика и процесс ее развития.

Развитие мировой экономики — это сложное, с разными темпами коэволюционное развитие многих национальных экономик и их региональных образований в рамках одной большой глобальной системы. В процессе коэволюции возникают экономические отношения, выраженные в перемещении и обмене различного типа ресурсов, оформленные в виде международных экономических отношений, международное разделение труда, международная торговля, международная миграция трудовых ресурсов, международные платежные отношения, движение капитала, инвестиций и т.д.

В периоды экономических кризисов, в процессе развития мировой экономики эти отношения усложняются, изменяют свою политическую форму и экономическую структуру — географическую, факторную¹, платежную, что неизбежно приводит к последующему экономическому росту. Но для выработки новых «правил игры» — правил поведения в процессе обмена ресурсами между национальными экономиками, эти национальные экономики, сами обладающие сложной структурой и поведением, должны иметь механизм выработки коллективных решений, новых правил игры между собой. Этот механизм срабатывает в кризисные периоды в периоды социальных и экономических конфликтов, обострений в мировой экономике. Этот процесс самостоятельного, самопроизвольного изменения правил игры между агентами системы мировой экономики есть самоорганизация мировой экономики.

Самоорганизация мировой экономики является предметом нашего исследования. Самоорганизация и механизм самоорганизации мировой экономики — это тот предмет, знания о котором позволяют не только понять суть происходящих, описанных выше явлений, но и формировать стратегию интеграции в мировую экономику, как для национальных экономик, так и для региональных образований типа СНГ. Знания о сути про-

¹ Имеются в виду факторы производства.

цесса и механизма самоорганизации мировой экономики вкупе со знаниями о природной взаимосвязи с процессами трансформации (крайне неравновесными кризисными состояниями) и эволюционным развитием дает основу для правильного формирования целей и способов стратегии интеграции национальной экономики в мировое сообщество.

1.2.2. Новейшая парадигма в экономической теории и метод исследования

Сегодня можно сказать, что XX в. дал человечеству замечательные научные открытия и новые методы познания: теория систем и системный анализ; кибернетика, теория информации и теория сложных систем; синергетика — теория самоорганизации; открытие явления хаоса и теория хаоса, теория катастроф и нелинейный динамический анализ.

Прежде всего это универсальные инструменты познания сложных объектов — системный анализ и нелинейное моделирование, которые позволяют, допуская высокую степень абстракции, сохранять основные свойства изучаемого объекта, максимально приближая их к реальным. Системное представление об объекте исследования и выведение его системных свойств есть не что иное, как сохранение сложности, сложной природы наблюдаемого объекта. Кибернетика и теория информации дают универсальное описание системных свойств объекта, которое позволяет сформировать представление о процессе управления и изменения уровня его организации, степени сложности, сформировать представление о его развитии.

Наиболее продвинутый анализ сложных объектов позволяет осуществлять возможность теория сложных систем (complex system theory), и социокибернетика¹, которая базируется не только на системном подходе, но и на представлении о высокой степени сложности исследуемых объектов, которые обладают

---

¹ Кибернетика и, соответственно, социокибернетика изучают класс закрытых, самоуправляемых систем. Закрытость системы определяется необходимостью строго обозначить критерии управления. Но этот факт не означает непригодность использования кибернетики для изучения и описания сложных открытых систем. Как раз наоборот. Поэтому первой значительной тенденцией в научной модели XX в. после появления кибернетики стала социокибернетика, т.е. использование кибернетики в изучении и описании социальных явлений.

рядом универсальных свойств: открытость, нелинейность и неравновесность происходящих процессов, неединственность целей развития, диссипативность, многоагентность и эмерджентность, механизм обратных связей, самоорганизация. «Главное чудо — в том, что мир устроен так, что он допускает сложное» [37, с. 3]. Сложные явления изучает не только теория сложных систем, но и синергетика — наука о развитии сложных систем, наука о самоорганизации — наименее изученном явлении в современном мире. «Синергетика позволяет снять некие психологические барьеры, страх перед сложными системами. Сверхсложная, бесконечная, хаотизированная на уровне элементов среда (система) может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда (система), небольшим числом фундаментальных идей и образов, а затем, возможно, и математических уравнений, определяющих общие тенденции развертывания процессов в ней» [37, с. 4].

Представление о процессе самоорганизации возникло достаточно давно — в конце 50-х — начале 60-х годов XX столетия [38; 39], но наибольшее влияние на научную мысль оно начало оказывать в 70-е годы благодаря трудам выдающихся ученых Ильи Пригожина и Германа Хакена [35; 40; 41].

Колоссальное воздействие на научную мысль оказали пионерные работы Ильи Пригожина. Он ясно обосновывает идею о возникновении новых квазиустойчивых структур под воздействием процесса самоорганизации и необходимым условием для возникновения нового порядка из хаоса называет крайне неравновесное состояние наблюдаемой системы, в котором происходит реструктуризация и возникновение новых квазиустойчивых форм материи.

Все вышеизложенное уже нашло свое применение, но еще не стало классикой современной экономической мысли.

В мировой научной экономической мысли это направление определяют труды: А. Хиргмана, С. Кауфмана, П. Кругмана, Р. Аксельрода, Б. Ле Варона, Дж. Холланда, Дж. Миллера, Д. Фридмена, Дж. Коэна, Я. Стюарта, М. Людовико и др.

В России новейшая экономическая парадигма имеет несколько направлений. Это математическое моделирование сложных процессов самоорганизации и развития, где выделяются труды А. Самарского, Ю. Климонтовича, Г. Малинецкого, О. Чернавского, С. Курдюмова, С. Капицы, А. Михайлова [52–61].

Кроме фундаментального математического аппарата для описания сложных социоэкономических явлений, замечательное развитие в российской науке получила так называемая «школа русского циклизма», лидером которой является Ю. Яковец [25]. Это направление развивает идеи Н. Д. Кондратьева, П. Сорокина, А. Чижевского [26; 27; 33].

Необходимость изучить, понять и объяснить процесс трансформации социальных систем дала толчок к развитию нового институционального направления в России, которое обозначилось как институционально-эволюционная теория. Оно отразилось в трудах Л. Абалкина, В. Маевского, А. Нестеренко, С. Глазьева, Р. Евстигнеева. Новую парадигму экономической теории следующим образом сформулировал Сергей Глазьев: «Преодоление кризиса экономической науки связано с расширением ее исходных положений в направлении более полного отражения реальной действительности. Первые шаги в этом направлении сделаны в рамках так называемой эволюционной экономики, формирующей новую парадигму в экономической науке. Введенный Нельсоном и Винтером термин «эволюционная» подчеркивает базовую идею нового направления — идею экономического «естественного отбора» [29, с. 26].

На Украине значительный вклад в развитие подходов к анализу трансформации общества внесли И. Лукинов, А. Чухно, В. Геец, Б. Кваснюк [8; 9; 10; 62; 63].

Можно сказать, что институционально-эволюционное направление последние несколько лет разрабатывается в российской экономической науке. Но теоретически обоснованных концепций происхождения институциональных кризисов в процессе общественного эволюционного развития не существует. Самоорганизация сложных систем — тема, которая хорошо разработана в мировой науке, но в основном в сфере физики, биологии, микробиологии, химии, роботехники, медицины, искусственного интеллекта и т. д. В области общественных наук существенные работы отсутствуют.

В целом можно заключить, что проблема анализа причин и описания сути процесса трансформации общественной системы в контексте ее развития разработана недостаточно и не решена, хотя на современном этапе развития научной мысли существуют адекватные сложности поставленной задачи инструменты анализа и методы познания.

Как уже было сказано выше, объектом исследований является система мировая экономика и процесс ее развития. Предметом

исследований является самоорганизация мировой экономики. Объект исследования, как и его предмет, — явления очень сложные, сложно организованные. Поэтому, опираясь на системный подход, мы рассматриваем его как систему, которая относится к классу больших, сложных открытых, самоорганизованных систем. Предметом исследований является процесс самоорганизации, которому подвержен объект исследования. Познание процесса самоорганизации, который также является сложным, возможно на основе упрощенного представления о его сущности с помощью метода научного познания — моделирования. Из всех классов моделей, используемых для познания в экономической теории, мы применим класс вербальных моделей — самый простой и самый доступный класс моделей для описания сложных явлений на первом этапе познания, познания сути и свойств явления. Здесь следует отметить научные результаты Р. Абдеева [64]. Он сформулировал модель самоорганизации цивилизации в процессе научно-технического прогресса — развития. Концептуально эта пространственно-временная умозрительная модель отвечает всем требованиям вербальной модели, отображающей суть явления самоорганизации. Эту модель мы используем в своем исследовании как базовую для описания процесса самоорганизации мировой экономики. Кроме того, мы используем известный метод теоретического исследования «восхождение от абстрактного к конкретному». Для этого на первом этапе мы моделируем самоорганизацию абстрактной общественной системы. Затем, исследовав суть процесса и его свойства на абстрактной модели, применяем модель на конкретном объекте, исследуя аналогичные свойства уже конкретного объекта. Естественно, что для лучшего понимания сути явления мы используем ряд допущений, которые считаем необходимыми, но не влияющими на существо поставленной проблемы. Это, как мы уже указали, моделирование поведения абстрактной общественной системы более простой в иерархическом смысле, но не менее сложной в существе происходящих процессов. Кроме того, учитывая, что конкретная система мировая экономика и процесс ее развития и самоорганизации являются, по сути, сложным развивающимся длительное время объектом, мы применяем исторический метод исследования. **Поскольку мы уделяем внимание именно коэволюционным изменениям в экономической и политической системах мировой экономики, то основным является междисциплинарный метод исследования.**

1.3. Постановка научной проблемы

Экономическая мысль формировалась, следуя с некоторым временным лагом за ходом исторического развития общества и общественных отношений. В течение XVIII–XIX вв. из классической политической экономии сформировалась теория общего экономического равновесия. Статический метод анализа равновесной экономики стал базовым инструментом анализа. К концу XIX в. из наблюдений за периодически повторяющимися сначала торговыми, затем промышленными кризисами, сформировалась в первоначальном виде теория торгово-промышленного цикла. В начале XIX в. это была теория торгового цикла. По мере промышленного развития появилось понятие промышленного и торгово-промышленного цикла.

В XIX–XX вв., благодаря работам Николая Дмитриевича Кондратьева, Йозефа Шумпетера, Карла Маркса, Густава Каселя, Уэсли Митчелла, Саймона Кузнеца, Элвина Хансена, Роя Харрода, Роберта Солоу и других утвердились в экономической науке новые направления: теория экономического цикла, теория экономического развития, теория экономической динамики. Метод динамического анализа занял прочное место в экономической теории наряду со статическим.

Несмотря на значительные достижения современной экономической мысли, имеется ряд существенных нерешенных на сегодня теоретических вопросов, которые мы хотели бы обозначить в настоящей работе. Кроме того, отметим, что их нерешенность сильно влияет на возможность теоретического объяснения и анализа современных нам процессов трансформации.

Во-первых, это незавершенность анализа причин, порождающих феномен экономического развития. Отсутствует обоснованная и законченная формулировка «вечного двигателя» экономической динамики — причин, порождающих экономическое развитие, цикличность и кризисы.

Во-вторых, современная экономическая теория, рассматривая как объект исследования неравновесные состояния фазы экономического цикла, не исследовала крайне неравновесные состояния экономики — состояния, далекие от равновесия.

В-третьих, в современном изложении экономической теории отсутствует анализ институциональных кризисов, которые возникают в среде крайнеравновесных состояний экономики.

В-четвертых, отсутствует теоретическая основа формирования стратегии выхода общества из состояния институционально-экономического кризиса — трансформации и перехода в состояние экономического роста.

И, в-пятых, отсутствует теория, которая объединила бы решение первых четырех поставленных теоретических проблем и дала бы ключ к решению проблемы анализа институционально-экономического кризиса — трансформационного процесса.

Таким образом, в продолжение уже проделанной предыдущими поколениями ученых работы мы хотим поставить проблему необходимости формирования теории общественного развития, объектом которой должны быть экономическая и политическая составляющие общества и его развитие, а предметом изучения — самоорганизация общества, внешним проявлением которой выступает процесс трансформации. Теория общественного развития и самоорганизации должна объединять в себе и объяснять:

- причины долгосрочной экономической циклической динамики и процесс общественного, социально-экономического развития;

- механизм реализации социально-экономического развития и самоорганизации общества;

- причины возникновения и механизм реализации крайне неравновесных состояний — трансформационных процессов — как внешнее проявление процесса самоорганизации социума.

Теория общественного развития и самоорганизации должна увязывать в завершенную теоретическую концепцию причины, порождающие экономическую динамику, механизм реализации развития, процессы самоорганизации и трансформации. Теория развития и самоорганизации общества должна стать теоретической базой обоснованных стратегий экономической политики в период трансформации для всех видов объектов экономического анализа национальных экономик переходного периода, региональных образований типа СНГ и мировой экономики в целом.

Объект исследования — мировая экономика и процесс ее развития, а также предмет исследования — самоорганизация мировой экономики вместе с ходом развития экономической мысли предопределяют необходимость включения политической системы мира в число объектов специальности мировая экономика и международные экономические отношения, а междисциплинарный подход использовать как основной метод анализа.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Как следует из главы 1, изучение сущности и механизма реализации самоорганизации социума дает нам понимание сути трансформации и условий достижения стадии экономического роста национального хозяйства.

Необходимым шагом в исследовании является построение вербальной модели развития и самоорганизации абстрактной общественной системы с последующим теоретическим описанием ее сущности и свойств.

Для построения модели требуется сформулированная концепция процесса развития и самоорганизации абстрактной общественной системы, которая должна включать в себя категории и гипотезы, необходимые для адекватного моделирования.

Вторая глава нашего исследования построена следующим образом: вначале излагается концепция теории общественного развития и описание принципов построения модели. Затем непосредственно формулируется и описывается вербальная модель развития и самоорганизации абстрактной общественной системы. Модель включает в себя описание объекта, динамического равновесного состояния объекта и его функционирования в этом состоянии, процесса развития и самоорганизации с выделением фазы — процесса трансформации. Далее раскрывается механизм единичного цикла развития и механизма самоорганизации. Заканчивается раздел выводами о сущности и свойствах исследуемого предмета.

2.1. Концепция общественного развития и самоорганизации

Для формирования концепции общественного развития и ее категорийного аппарата мы используем два вида описания. Один

— общепринятый в современной экономической теории, другой
— с позиции системного подхода.

Базовые положения, которые мы кладем в основу теории общественного развития, указаны в подразделе 1.1.5. Здесь же нашей задачей является объединить эти научные результаты в единую концепцию — теорию общественного развития.

2.1.1. Объект теории общественного развития

Объект исследования по Шумпетеру — это экономическое хозяйство и его кругооборот — хозяйственный кругооборот общества, «неизменное экономическое поведение хозяйственных субъектов в интересах обеспечения наилучшего удовлетворения потребностей на основе данных условий. Поэтому мы говорим о неподвижном, пассивном, обусловливаемом конкретными обстоятельствами стационарном хозяйстве, иными словами, о статическом хозяйстве. Выражение «статическое» неудачное, оно вызывает несуществующую в действительности аналогию с механикой... Статическое хозяйство не «покоится», оно совершает оборот экономической жизни; оно не вообще «пассивно», но лишь в определенном смысле...» [20, с. 139].

Согласно Н. Кондратьеву, «исходным и вместе с тем, как будет видно из дальнейшего, конечным элементом общества является человек...» [65, с. 193]. «Мы можем сказать: человеческое общество есть реальная совокупность людей...» [65, с. 191].

«В широком смысле под человеческим общественным или социальным явлением мы понимаем всякое явление, возникающее на почве или в результате жизни человеческого общества...

В дальнейшем для краткости вместо человеческого общества и человеческих общественных явлений мы будем употреблять «общество» и «общественное явление». Термин «социальный» будет употребляться как синоним термина «общественный» [65, с. 192]. И затем можно указать на формулировку категории хозяйства: «Устанавливая понятия общества и общественных явлений, обратимся теперь к выяснению понятий хозяйства и хозяйственных явлений. Вопрос об установлении понятий хозяйства и хозяйственного явления есть вместе с тем и вопрос об установлении объекта изучения экономических наук...» [33, с. 71].

«Мы рассматриваем хозяйство и хозяйственные явления как явления, происходящие в обществе и имеющие общественную природу...» [33, с. 86].

Кондратьев четко определяет хозяйство не просто как совокупность людей и их отношений в процессе производства, обмена и потребления благ, т.е. их экономические отношения, но и социальные в том числе. По Кондратьеву реальное хозяйство — это социальное хозяйство, т.е. совокупность людей и их отношений, как по поводу материальных вещей, так и вне их. Категория общественного явления имеет два вида — экономический и социальный. Отсюда в современную экономическую теорию пришло синонимичное понятие общественной системы как социально-экономической.

Общество как сложная система. С позиции системного подхода требуется сперва произвести классификацию категории общества как системы. Затем для выделенного класса системы определить системные свойства, которые будут являться критериями поведения объекта в процессе анализа его развития.

Известно, что теория сложных систем различает шесть классов систем. Один из них — класс общественных систем. Общественная система — это человек и сообщество людей [66, с. 134]. Общественная система имеет два подкласса, которые нас интересуют — это общество и большое общество. По определению, общество — это группа сообществ людей (более мелких иерархически подчиненных групповых образований людей). Его основная системная функция — развитие [66, с. 137].

Большое общество — это объединения обществ. К подклассу больших обществ относится система мировая экономика [66, с. 138]. По определению, закрепившемуся в современной системологии, общественная система относится к классу больших, сложных, открытых, диссипативных и самоорганизованных систем.

Абстрактное социально-экономическое хозяйство — абстрактная общественная система включает две подсистемы: экономическую и политическую.

• Экономическая система в свою очередь также включает две подсистемы: рыночное хозяйство — частный сектор экономики и государственно-административное хозяйство — государственный сектор экономики. Рядовым агентом и той, и другой является человек и его групповые, хозяйственные объединения (домашнее хозяйство, хозяйственные объединения различных типов и т.д.).

• Политическая система включает в себя две подсистемы: партию власти и партию оппозиции. Рядовым агентом обеих подсистем является человек, политические и общественные объединения, партийные объединения, группы давления, союзы, движения и т.д. [67].

Таким образом, общественная система — это совокупность двух взаимодействующих подсистем: экономической и политической. Рядовым элементом обеих является человек, групповые (кооперативные) хозяйственные и политические объединения.

Структура и организация экономической системы. Рядовые агенты экономической системы взаимодействуют между собой.

Цель взаимодействия агентов экономической системы есть проявление и реализация индивидуальных качеств в производстве и обмене продуктов потребления и непосредственно в их потреблении. Взаимодействие агентов согласно самостоятельно выработанным и установленным через политическую систему «правилам экономической игры» формирует связи и образует структуру экономической системы — ее организацию. Необходимость организации взаимодействия экономических агентов по сформированным правилам игры, т.е. организационным ограничениям, определяется редкостью ресурсов системы для производства благ и благ в условиях роста потребления и необходимостью их эффективного распределения между «игроками» — агентами.

Функция экономической системы — обеспечение взаимодействия ее агентов между собой с целью эффективного распределения редких ресурсов и достижения максимально равновесного состояния, выраженного Парето-эффективностью.

Структура и организация политической системы. Инструментом саморегулирования — изменения правил экономической игры служит политическая система, так как рядовым агентом и экономической и политической систем является человек, его кооперативные объединения.

Рядовые агенты политической системы взаимодействуют между собой.

Цель взаимодействия агентов политической системы — реализация индивидуальных и групповых экономических интересов в процессе формирования макроэкономической политики. Агенты и их взаимодействие согласно самостоятельно выработанным «правилам политической игры» формируют связи и образуют структуру политической системы — ее организацию.

Назначение политической системы заключается в организации взаимодействия политических агентов таким образом, чтобы при необходимости изменение правил экономической игры, направленности экономической политики (для макроуровня) происходило бесконфликтно и в сравнительно короткие сроки. Изменение направленности макроэкономической политики означает изменения правил игры для игроков — агентов экономической системы.

Структура и организация общественной системы. Рядовые агенты экономической и политической систем являются агентами общественной системы. Взаимодействуя между собой по самостоятельно выработанным правилам экономической и политической игры в экономической и политической сферах, одновременно они формируют связи общественной системы, ее структуру и организацию. Организация является структурной характеристикой данного состояния системы

Функциональное назначение общественной системы заключается в организации взаимодействия рядовых экономических агентов через политическую систему таким образом, чтобы их организованное коллективное трудовое усилие было выше арифметической суммы усилий каждого отдельного агента [28, с. 112–117]. Результатом функционирования правильно организованной общественной системы является достижение состояния максимального экономического равновесия, выраженного Парето-эффективностью в распределении между «игроками»-агентами ограниченных ресурсов для производства ВВП и благ для потребления. Такая общественная система является организационно эффективной.

2.1.2. Равновесие общественной системы и его количественное выражение

Равновесие экономической системы. общепринятое в экономической теории равновесие общества рассматривается как статическое равновесное состояние хозяйственного кругооборота.

Кондратьев различает два типа экономического равновесия. Статическое, которое указано выше, и динамическое, которое отражает реальную действительность. «В конкретной действительности мы никогда и нигде не находим уравновешенного народного хозяйства. Но то, что мы бесспорно находим и

наблюдаем в действительности — это тенденцию наблюдаемой нами системы элементов к равновесию. В каждый данный момент в этой системе есть тенденция к установлению такого равновесия... Однако основное препятствие¹ лежит в пертурбирующем воздействии динамических сил и факторов в виде накопления, роста населения и т.д. Такое пертурбирующее действие динамических факторов нарушает упомянутые тенденции и, следовательно, мешает действительному установлению равновесия. Правда, всякое вмешательство таких сил, нарушая указанные тенденции, по существу, вместе с тем неизбежно создает новое исходное положение для системы экономических элементов, отправляясь от которого эта система обнаруживает новые тенденции к состоянию равновесия» [33, с. 319].

Сущность взаимодействия экономических агентов — борьба за реализацию частных и групповых экономических интересов, выраженная конкуренцией за право владения редкими ресурсами для производства ВВП и редкими благами для потребления. Таким образом, в экономической системе текущего состояния происходят два противоположно направленных процесса:

- процесс производства ВВП;
- процесс потребления благ.

Эти процессы в правильно организованной экономической системе должны находиться в условном равновесии.

Динамическое равновесие экономической системы — это равновесие двух противоположно направленных трендов с устойчивой положительной динамикой: рост ВВП и рост потребления. В основе и того, и другого тренда лежит положительная трендовая динамика роста населения в длительном интервале времени (рис. 2.1).

В дальнейшем, описывая одномоментное состояние и употребляя термин «равновесие», мы будем иметь в виду динамическое равновесие системы в данном состоянии, т.е. для данного момента времени. Сказанное подразумевает соотношение количественных показателей производства и потребления в системе на данный момент времени, что в целом выражается эффективностью системы данного состояния

Таким образом, в качестве элемента, формирующего описание процесса развития, мы будем использовать динамическое экономическое равновесие, имея в виду, что оно никогда не

¹ Имеется в виду препятствие к достижению равновесия.

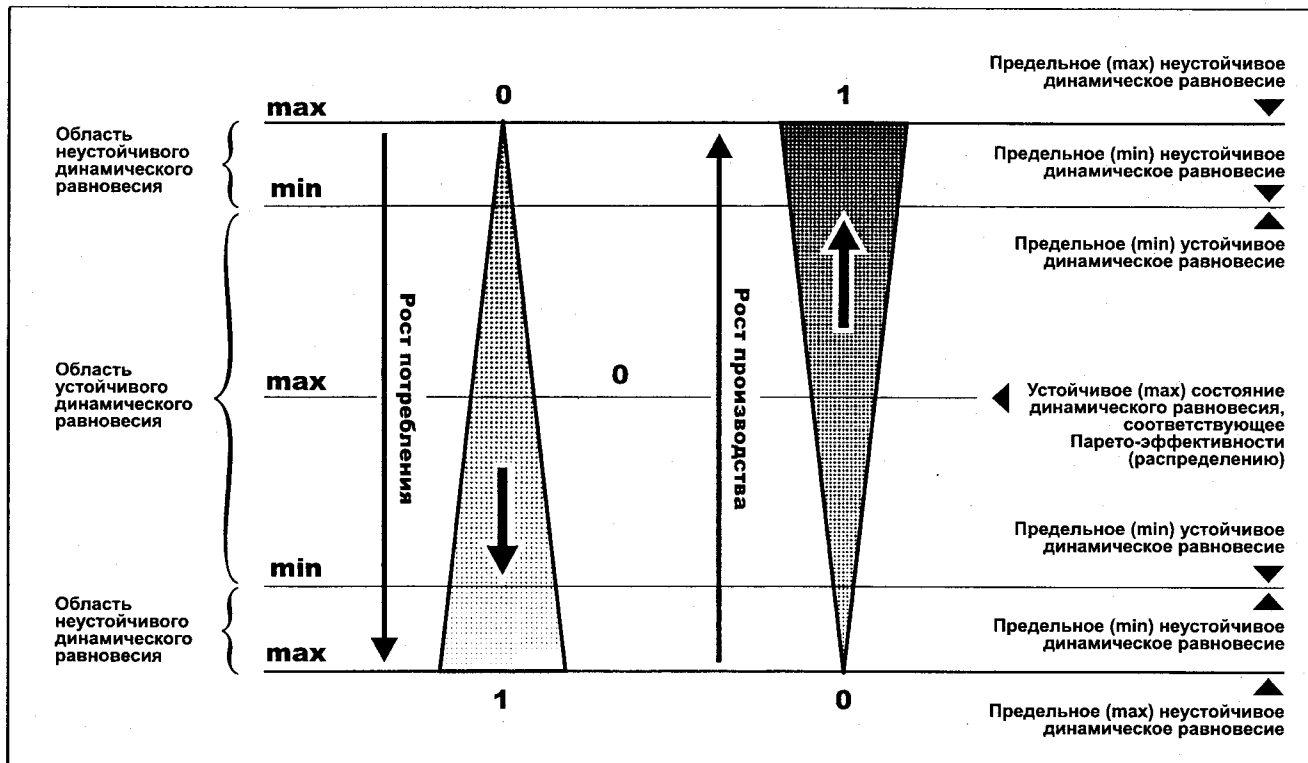

Рис. 2.1. Динамическое равновесие

достигается, но экономическая система к нему всегда стремится. Термин «равновесие», используемый в описании процесса развития, подразумевает динамическое экономическое и политическое равновесие.

Равновесие политической системы. Равновесие политической системы, достигнутое групповое согласие — компромисс в непрерывном процессе выработки политических решений — процесс реализации принципа достижения общественного согласия в выборе, формировании и реализации текущей макроэкономической политики.

Сущность взаимодействия политических агентов есть процесс политической борьбы за реализацию групповых экономических интересов путем изменения правил экономической игры. Таким образом, в политической системе текущего состояния происходят два противоположно направленных процесса: процесс реализации экономической политики партии власти; процесс оппозиционного давления части электората как участника игры на правительство, реализующее текущую экономическую политику. Эти процессы в правильно организованной политической системе должны находиться в условном равновесии.

Динамическое равновесие политической системы — это динамическое равновесие двух противоположно направленных трендов: реализация макроэкономической политики партии власти и оппозиционное давление части электората.

Равновесие общественной системы. Динамическое равновесие общественной системы — это текущее динамическое равновесие экономической подсистемы в условиях динамического равновесия политической подсистемы или совокупное динамическое равновесие подсистем, совпадающее во времени.

Количественное выражение состояния равновесия — экономическая эффективность. Кроме всего прочего, нам требуется определить количественное выражение состояния экономического равновесия. Морис Алле в работе «Теория общего экономического равновесия и максимальной эффективности» конкретно сформулировал теорему:

«а) всякое состояние максимальной эффективности есть в то же время состояние равновесия экономики рынков;

б) всякое состояние равновесия экономики рынков есть в то же время состояние максимальной эффективности» [68, с. 69].

Алле трактует экономическую эффективность как оптимальное распределение между участниками рынка — экономическими агентами — ресурсов для производства в условиях их

редкости и ограниченных благ в условиях неограниченного потребления. При этом достигается максимальная Парето-эффективность [68, с. 35–36].

Экономическая эффективность, выражающая состояние динамического равновесия общественной системы, является количественной характеристикой состояния системы в данный момент времени. В абсолютном значении экономическая эффективность измеряется величиной ВВП для данного состояния системы, в относительном значении — величиной ВВП на душу населения для данного состояния системы.

2.1.3. Динамика и количественное выражение развития общественной системы

Экономическая динамика — развитие экономической системы. По Шумпетеру экономическая динамика и развитие — это, во-первых, необратимое изменение экономических параметров хозяйственного оборота — перемещение условного центра равновесия в иное место по умозрительной траектории развития под воздействием инноваций, реализуемое через групповые взаимодействия предпринимателей. Во-вторых, развитие — это процесс повышения экономической эффективности использования редких ресурсов [20, с. 157].

Согласно Кондратьеву динамика — это процесс перемещения динамического экономического равновесия под воздействием устойчивого тренда роста населения [33, с. 319].

Экономическое развитие — это постоянное движение экономики к новому положению динамического равновесия, формирующее набор этих (равновесных) состояний, которые в свою очередь составляют и динамику, и траекторию экономического развития.

Каждое состояние системы на таком «динамическом» отрезке (наборе равновесных состояний) выражается двумя характеристиками:

- структурной — организация экономической системы данного состояния;
- количественной — эффективность организации экономической системы данного состояния.

«...нельзя думать, что экономическая динамика представляет собой процесс простых колебаний около какого-то одного уров-

ня. Она представляет собой несомненно процесс развития; но это развитие идет не только через средние циклы и кризисы, а вместе с тем и через большие циклы...» [34, с. 69].

Экономическое развитие — это динамический процесс, реализуемый через сложные сочетания коротких, средних и длинных циклов, имеющих один общий источник динамики — устойчивый положительный тренд роста населения и ВВП [34, с. 60, 62, 69].

Количественное выражение процесса экономического развития — это динамика изменения (увеличения или уменьшения) эффективности используемых ограниченных ресурсов на длительном интервале времени. Функция изменения (роста или падения) экономической эффективности количественно выражает процесс экономического развития. В абсолютном значении процесс развития выражается изменением прироста ВВП на исследуемом интервале времени, в относительном значении — изменением прироста ВВП на душу населения на исследуемом интервале времени.

Динамика и развитие политической системы. Если иметь в виду системную политическую динамику и развитие как смену состояний системы, то развитие политической системы общества — это смена, реструктуризация политического устройства. При демократическом и недемократическом политическом устройстве общества процесс смены состояний имеет различную форму.

Развитие недемократической политической системы. Примером развития системы с недемократическим политическим устройством могут служить изменения в общественно-политическом устройстве России. Царскую монархию в 1917 г. сменила советская власть и авторитарный вариант политической системы. Однопартийное политическое устройство в 1991 г. сменила многопартийная политическая система — президентская республика. И та, и другая смена организации политической системы происходила в условиях институционально-экономического кризиса — процесса трансформации. Пиком и того, и другого процесса были военные перевороты. В первом случае — Октябрьская социалистическая революция, во втором — август 1991 г., затем, в декабре, «демонтаж» СССР.

Если рассмотреть динамику развития экономической системы в период советской власти, то мы несомненно увидим рост экономической эффективности, выраженный в положительном изменении доходов на душу населения, индустриализации и

увеличении национального богатства. Отсюда можно делать два вывода:

Первый — это несомненный экономический эффект в результате смены общественно-экономической формации в 1917 г. и можно говорить о положительной динамике развития политической системы Россия — СССР.

Второй — это то, что экономическая эффективность, ее изменение также выражает и политическую эффективность, т.е. динамика политического развития общества также может быть выражена функцией изменения экономической эффективности во времени.

Отметим также три бросающихся в глаза факта.

Первый: экономический рост в царской России до 1913 г. сменился институционально-экономическим кризисом — трансформацией, в процессе которой произошел демонтаж политической системы монархии и монтаж новой политической системы. Этот процесс, по нашим представлениям, занял около 20 лет: условно с 1913 по 1933–1934 гг., когда политический лидер СССР Иосиф Сталин полностью уничтожил возможную оппозицию в обществе и политическая система СССР окончательно приняла вид автаркической, перейдя из вероятного многопартийного — многофракционного состояния в однопартийное. Далее последовал период экономического роста — скачкообразно, но не сразу, а где-то с конца 50-х — начала 60-х годов и до середины — конца 70-х годов XX столетия. Затем произошли уменьшение экономической эффективности и новая общественная трансформация. На этот раз — демонтаж однопартийной системы и создание многопартийной. Текущая динамика резкого падения экономической эффективности российского общества связана с процессом трансформации его институтов — инструментов управления экономической ситуацией, управления эффективностью распределения и использования редких ресурсов общества.

Второй факт: в последовательности смены общественно-экономической формации общества выражается его политическая и общественная эволюция. **Развитие общественной и вместе с ней политической системы в виде последовательности: экономический рост — трансформация — экономический рост — трансформация выступает как проявление законченных фаз институционально-экономического длинного цикла развития общественной системы.**

Третий факт — это поэтапное усложнение структуры политической системы и структуры общественного устройства.

С позиций системного подхода процесс развития или усложнения структуры системы — это процесс увеличения устойчивости к воздействию среды. Воздействие среды проявляется как давление роста населения и ограниченность ресурсов. Реализуя системную функцию — целеполагание — поддержание устойчивости системы в заданных пределах — гомеостаз, общественная система реорганизуется, усложняет свое институциональное устройство (изменяет свою морфологию) с целью изменения механизма распределения и использования редких ресурсов в условиях роста ВВП и распределение редких благ в условиях роста потребления. Данное наблюдение коррелируется не только с системным понятием развития, но и с теорией катастроф и теорией самоорганизации. Так как траектория развития общественной системы проходит через точки бифуркации — институционально-экономические кризисы, процесс реализуется в виде взаимодействия больших групп людей в среде кризиса, что соответствует условиям возникновения и реализации самоорганизации по Пригожину [35, с. 235–236, 17–18, 20].

Причем можно утверждать, что однопартийная политическая система СССР была более эффективным инструментом управления обществом и его ресурсами, чем политическая система царской монархии.

С системной точки зрения общественная система с такой организацией была более эффективной в управлении, чем общественная система «царская монархия» и, соответственно, более эффективной экономически. Хотя принцип самоорганизации — создание и реализация новых форм использования редких ресурсов реализовывался командным способом, т.е. через императив.

Известно, что в мировой экономике есть страны «золотого миллиарда». Это страны с высоким уровнем национального богатства, выраженного высоким уровнем ВВП на душу населения. Это 29 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развитию (ОЭСР)¹. Контраст экономического

---

¹ В 1961 г. на момент организации ОЭСР в нее входили 24 страны. На 2001 г. в нее входили 29 стран. Из них по классификации ООН к индустриально развитым относятся 23 страны. Ориентировочно «золотой миллиард» охватывает до 20% жителей планеты Земля, на них приходится 86% мирового ВВП, 68% ПИИ и 82% объема мирового экспорта товаров и услуг (см.: «Доклад о развитии человека» (по заказу ПРООН) за 1999 г., Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 1999. С. 2).

развития этих стран по отношению к другим значителен. Но что очень важно, это страны, которые имеют двух- или многопартийную форму демократического политического устройства. И эти страны первые в мире пришли к демократической форме политического устройства и достаточно давно. В число этих стран, кроме США, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Канады, Мексики, Республики Корея входят страны Западной и Центральной Европы, в том числе все страны ЕС.

После Второй мировой войны страны Западной Европы развивались параллельно с СССР. Но экономические результаты развития различны.

Если сравнивать уровень развития стран-близнецов: Западную и Восточную Германию, Северную и Южную Корею, Китай и Гонконг и т.д., то становится очевидным, что на длительных интервалах времени демократическая общественная система оказалась более эффективной.

Нельзя сказать, что в центрально-управляемой экономике отсутствует конкуренция, и в автаркической политической системе — то же. Достаточно указать на длительную фракционную борьбу лидера ВКП(б) И. Сталина с другими партийными лидерами в 1920–1930-х годах и борьбу группировок в КПСС¹. Однако результаты развития двух систем различны.

Для объяснения этого феномена требуется ввести новую категорию — количественное выражение уровня самоорганизации², или коэффициент самоорганизации, который имеет низкий уровень в автаркической общественной системе (типа СССР) и, соответственно, в политической и экономической подсистеме и высокий уровень в общественной системе демократического, капиталистического типа.

Таким образом, можно предположить, что организация политического устройства общественной системы на многопартийной основе более эффективна, чем на однопартийной, вследствие того, что коэффициент самоорганизации центрально-управляемых общественных систем ниже, чем при групповом принципе самоуправления, реализованном в демократической форме устройства общества, когда общество обладает двухпартийной либо многопартийной политической системой.

¹ Например, смещение Л.П. Берии после смерти И.В. Сталина и смещение Н.С. Хрущева группировкой Л.И. Брежнева в 1964 г.

² Эта категория обосновывается и формулируется в подразделе 2.1.7.

Отсюда отставание в уровне экономического развития от индустриально развитых стран Европы, Северной Америки и других на длительном интервале времени (в течение XX в.)¹.

Историческая смена форм социума фиксирует границы длинного институционально-экономического цикла, имеющего все фазы, присущие экономическому циклу развития. Такая последовательная смена форм социума показывает развитие политической системы и выражается в росте экономической эффективности.

Развитие демократической политической системы.

Процесс развития демократической политической системы — это процесс достижения группового согласия в формировании макроэкономической политики и изменение ее направленности бесконфликтным путем. Динамика политического развития выступает как последовательное достижение состояний динамического политического равновесия.

Процесс развития демократической политической системы — это поддержание динамического равновесия политической системы в процессе формирования и реализации макроэкономической политики путем формирования новых, дополнительных политических процедур и правил в условиях меняющейся среды², либо смены партии власти бесконфликтным путем, осуществление преемственности целей экономического развития.

В случае нашего исследования мы принимаем, что абстрактная общественная система на момент начала движения, цикла развития и его окончания имеет двухпартийную политическую систему демократического типа (пример — политическая система США).

Динамика и развитие общественной системы. С позиции системного подхода развитие есть основная функция общественной системы. Она же является функцией целеполагания — поддержания гомеостаза системы, поддержания устойчивости динамического равновесного состояния общественной системы к воздействию — давлению внешней среды — положительному

¹ Согласно исследованиям ООН, неравенство между богатыми и бедными странами в 1820 г. составляло 3 : 1; в 1913 г. — 11 : 1; в 1950 г. — 72 : 1 (см.: «Доклад о развитии человека за 1999 г.» (по заказу) Нью-Йорк, Оксфорд юниверсити пресс, 1999. С. 38).

² Примером может являться принятый Верховной Радой Украины «Закон о выборах народных депутатов Украины» № 2766-III от 18 октября 2001 г.

тренду роста населения, ограниченности общественных ресурсов на длительном интервале времени. Иными словами, поддержание гомеостаза происходит через развитие системы, через последовательное чередование фаз экономического роста и кризиса.

С информационно-кибернетической позиции развитие общественной системы — это процесс увеличения количества организации в системе, выраженное в повышении ее эффективности путем генерирования и введения информации, уменьшающей дезорганизацию (хаос) системы, т.е. посредством реализации управленческих актов.

Этот процесс генерирования и введения в систему информации можно назвать процессом формирования и реализации макроэкономической политики данного периода развития. Необходимость смены направленности макроэкономической политики возникает тогда, когда текущая макроэкономическая политика исчерпала себя, т.е. экономическая эффективность достигла своего предельного значения, дальше увеличиваться не может и изменяется в обратную сторону — падает, а следовательно, и политическая, и общественная эффективность снижается. Организация общественной системы не выдерживает давления среды и теряет свою устойчивость (имеется в виду: теряют устойчивость связи системы). Наступает экономический кризис, в среде которого происходит самопроизвольная реструктуризация связей экономической системы — процесс самоорганизации.

2.1.4. Динамическое равновесие общественной системы и условия его устойчивости

Рассматривая развитие общественной системы и анализируя условия возникновения экономического либо политического кризиса, мы напрямую сталкиваемся с вопросом: как определить критерий, по которому можно отличить кризис экономический, даже очень сильный, от кризиса институционально-экономического — процесса трансформации (например, кризис 1929–1934 гг. в США, когда к 1934 г. ВВП США упал более чем на 40% от уровня 1929 г. и производство — более чем на 50%, безработица достигла 25% и практически на 30% сократилась банковская система [70, с. 62; 71, с. 153, 188], что коррелируется с масштабами кризиса постсоветского периода в новых независимых государствах).

В чем принципиальное различие экономического кризиса 1929–1934 гг. в США и институционально-экономического кризиса 1990–2000 гг. в бывшем СССР, Украине и России? Почему в первом случае он остался экономическим, а во втором перешел в форму институционально-экономического кризиса — трансформацию?

Условия устойчивости динамического равновесия общественной системы. Ответ на поставленный выше вопрос следует искать в условиях устойчивости равновесия общественной системы. **Очевидно, что каждая общественная система имеет свои границы социальной устойчивости.** Поскольку количественный уровень организации экономической и политической подсистем и общественной системы выражается в экономической эффективности, то речь идет об экономических граничных условиях социальной устойчивости общественной системы, выражаемых в предельных значениях отношения функции прироста ВВП к функции прироста потребления, которое может выражаться функцией прироста населения. Общественная устойчивость имеет минимальную и максимальную границы, выражаемые предельными значениями динамического равновесия, в пределах которых общество развивается устойчиво, т.е. имеет устойчивый экономический рост (см. рис. 2.1.)

Поскольку на длительном интервале времени существует устойчивый положительный тренд роста населения, который формирует противоположно направленные процессы производства и потребления, то мы должны указать, что в чередовании количественных показателей существуют такие соотношения, которые характеризуются Парето-эффективностью, т.е. таким сочетанием распределения ресурсов между производителями и благ между потребителями, при котором переход к любому другому сочетанию приведет к ущемлению экономических интересов участников процессов.

Морис Алле такое состояние назвал равновесным и максимально эффективным¹.

Мы такое состояние определяем как состояние максимально устойчивого динамического равновесия, т.е. состояние равновесия системы, характеризующееся максимально возможной эффективностью.

---

¹ См. подпункт «Количественное выражение состояния равновесия — экономическая эффективность» в настоящем подразделе.

Максимально возможная эффективность — Парето-эффективность в распределении ресурсов и благ, является показателем предельной устойчивости равновесия общественной системы в процессе ее развития, т.е. определяет предельную максимальную границу социальной устойчивости. Тенденция превышения показателя процесса потребления над показателем процесса роста ВВП может привести к такому сочетанию этих показателей, при котором возникает явление экономического кризиса, в среде которого происходит перестройка связей экономической системы. Таким образом, происходит самопроизвольная перестройка комбинаций использования ограниченных ресурсов, когда разрушаются неэффективные и малоэффективные комбинации и формируются новые — эффективные, что приводит к повышению эффективности на длительном интервале времени.

Соотношение количественных показателей процессов производства и потребления, соответствующее экономическому кризису, — это количественный показатель предельной минимальной устойчивости динамического равновесия общественной системы, т.е. состояния равновесия системы, характеризующейся минимально возможной эффективностью.

Минимально возможная эффективность — это показатель предельно минимальной устойчивости равновесия общественной системы в процессе ее развития, который определяет минимальную предельную границу социальной устойчивости общественной системы.

Как уже указывалось, в процессе развития происходит накопление количества эффективности системы, которая, достигнув своего максимума для данного периода развития, т.е. достигнув Парето-эффективности, перераспределяется в дезорганизацию нового состояния. При этом происходит смена значений эффективности или соотношения показателей производства и потребления с максимума на минимум.

Тенденции роста производства и потребления обладают инертностью. Переход максимума эффективности в минимум происходит не одномоментно, а в течение длительного интервала времени. Таким образом, в условиях эффективной политической системы в силу высокого коэффициента самоорганизации¹ правила экономической игры изменяются бесконфликтно и в сравнительно короткие сроки, в пределах времени, в течение кото-

---

¹ См. подпункт «Количественное выражение самоорганизации — коэффициент самоорганизации» настоящего подраздела.

рого происходит смена доминирующей тенденции. Бесконфликтная и в достаточно короткие сроки смена правил экономической игры порождает встречную тенденцию нарастания новых эффективных комбинаций использования ресурсов, что компенсирует доминирование тенденции потребления над производством. За счет этого обстоятельства общественная система не выходит за пределы социальной устойчивости и процесс перераспределения накопленной эффективности происходит как экономический кризис.

В условиях неэффективной политической системы в силу низкого коэффициента самоорганизации¹ смена направленности макроэкономической политики, правил экономической игры происходит конфликтно и медленно, т.е. выходит за пределы интервала времени смены доминирующей тенденции. Тенденция смены доминирования процесса потребления над процессом производства оказывается преобладающей. Вследствие этого общественная система выходит за пределы минимума социальной устойчивости и процесс перераспределения накопленной эффективности происходит как институционально-экономический кризис, т.е. как процесс трансформации. Происходит самоорганизационная перестройка не только экономических связей, но и социальных, реструктуризация институтов общественной системы и повышение ее коэффициента самоорганизации. Состояние динамического равновесия системы в процессе трансформации мы определяем как крайне неравновесное.

Состояние динамического равновесия общественной системы между его предельными максимальным и минимальным значениями является устойчивым (см. рис. 2.1).

Состояние динамического равновесия вне предельных значений является крайне неустойчивым или крайне неравновесным (см. рис. 2.1).

Вместе с тем следует иметь в виду, что в процессе развития общественной системы участвуют два типа механизма развития — бифуркационный, соответствующий кризисным процессам, и адаптационный, соответствующий процессам, сопровождающихся высокими темпами экономического роста. Поэтому состояние динамического равновесия общественной системы между двумя своими крайними значениями имеет две формы: устойчивое равновесие и неустойчивое.

---

¹ См. подпункт «Количественное выражение самоорганизации — коэффициент самоорганизации» настоящего подраздела.

Неустойчивое равновесие соответствует бифуркационным процессам развития, когда происходит формирование новой структуры связей системы, и существует до момента, когда структура системы сформирована.

Устойчивое равновесие соответствует адапционным процессам — высоким темпам экономического роста.

Состояние системы со значением эффективности ниже минимального уровня социальной устойчивости является крайне неравновесным и соответствует процессу трансформации.

Таким образом, гомеостаз общественной системы — это состояние динамического равновесия системы в пределах минимальной и максимальной границ социальной устойчивости.

Поэтому принципиальная разница между двумя типами кризисов заключается в том, что в США общественное устройство — его политическая система (как более эффективная, чем однопартийная система СССР) позволила обществу перейти в состояние депрессии и экономического роста бесконфликтным путем, т.е. общественная система не перешла через границу экономической устойчивости и не произошло институциональной перестройки. Хотя, надо заметить, что экономический кризис в США 1929–1934 гг. имел все признаки институционального. Во-первых, главным действующим лицом был президент Франклин Рузвельт с практически неограниченными полномочиями и через политическое устройство США самые критические периоды реализовывались его единоличные решения [71, с. 174; 72]. Во-вторых, в результате этого кризиса в общественной системе США значительно усилилась роль государства — административного, центрального, федерального аппарата [70, с. 61]. Другими словами, к некоторым институциональным изменениям кризис привел. Но характер изменений был скорее адаптивный, чем бифуркационный — революционный.

В системе СССР — Россия кризис перешел в стадию институционального потому, что общественная система исчерпала возможности экономической устойчивости, т.е. достигла граничного состояния и перешла его. Политическая система СССР и его общественное устройство не позволили изменить правила экономической игры быстро и бесконфликтно. Для поступательного развития общественной системы — не хватило совокупного количества (коэффициента) самоорганизации первого вида — конкуренции и второго вида — смены направленности макроэкономической политики и реализовался третий вид общественной самоорганизации — смена формы социума.

Из изложенного выше вытекает, что процесс роста количества организации общественной системы — ее эффективности имеет свои пределы. Процесс накопления эффективности системы заканчивается экономическим кризисом либо в отсутствие возможности бесконфликтно и в короткие сроки изменить направленность макроэкономической политики переходит в кризис институционально-экономический — трансформацию, которая в свою очередь перераспределяет накопленную экономическую эффективность в дезорганизацию нового состояния общества и создает новые институты, формирующие изменения такой экономической политики [51, с. 152–192].

2.1.5. Закономерности развития общественной системы

Согласно теоретическим исследованиям неравновесных состояний открытых диссипативных, самоорганизованных систем¹, каждая система в процессе своего развития — повышения устойчивости к воздействию среды проходит через крайне неравновесные состояния — точки бифуркации, в которых поведение системы и траектория развития не прогнозируемы. Существует бесконечное множество вероятных последующих состояний системы и траекторий ее развития. Но в силу существования фундаментальных законов «сохранения»² траектории развития сохраняют определенность направления развития. При этом система приобретает новую, более устойчивую «архитектуру» — организацию под воздействием процессов самоорганизации в крайне неравновесном состоянии.

Никита Моисеев сформулировал принцип минимума рассеивания энергии или минимума производства энтропии следующим образом: «...если допустимо не единственное состояние системы (процесса), а целая совокупность состояний, согласных с законами сохранения и связями, наложенными на систему (процесс), то реализуется то состояние, которому отвечает минимальное рассеивание энергии, или то же самое, минимальный рост энтропии...

---

¹ См., например: Стенгерс И., Пригожин И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1984; Моисеев Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.

² См.: Моисеев Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 42.

...По своей формулировке он похож на принцип минимума потенциала рассеяния Л. Оксангера и принцип минимума производства энтропии И. Пригожина, которые были сформулированы для проблем неравновесной термодинамики...» [73, с. 42].

Такой закон «сохранения», определяющий поступательное развитие общественной системы, — это закон сохранения количества накопленной общественной эффективности, реализуемый на основе принципа минимума диссипации ресурсов системы. Он формулируется следующим образом: **«Каждая общественная система в процессе своего развития на длительном интервале времени, повышая собственную устойчивость к воздействию внешней среды, стремится накапливать экономическую эффективность посредством изменения и улучшения структуры системы. В процессе накопления устойчивости системы к воздействию среды возникают спонтанные состояния предельной устойчивости или предельное состояние устойчивости, соответствующее максимальному количеству накопленной эффективности для данного состояния, которое переходит в состояние или экономического кризиса, или трансформации в зависимости от типа политической системы. В состоянии трансформации или экономического кризиса общественная система будет стремиться формировать новую структуру на основании принципа минимума диссипации ресурсов системы. Из всех вероятных будет реализовано такое состояние системы, структура которого будет соответствовать минимизации возможного рассеивания ресурсов в условиях их ограниченности и роста потребления»**.

При реализации состояния общественной системы, соответствующего принципу минимума диссипации ресурсов в момент перехода системы из максимально устойчивого состояния в неустойчивое — крайне неравновесное, количество накопленной общественной эффективности предыдущего состояния системы не исчезает, а переходит в количество дезорганизации последующего, нового состояния системы с обратным знаком, перераспределяясь во вновь создаваемую организацию системы. Изменение знака означает изменение направления процессов с конструктивного на деструктивный, т.е. смену механизма развития с адаптационного на бифуркационный.

Процесс перераспределения накопленной эффективности соответствует процессу трансформации либо экономического кризиса системы.

Таким образом, развитие общественной системы — это процесс изменения положения экономического и политического динамических равновесий в длительном интервале времени под воздействием положительного тренда роста населения и ВВП в условиях ограниченных ресурсов. Он реализуется посредством социоэкономических циклов. Развитие общественной системы выражается в функции роста экономической эффективности, имеющей предельные значения, для каждого состояния системы. Динамика изменения экономической эффективности показывает динамику изменения состояний общественной системы, динамику ее развития.

В процессе развития — увеличения устойчивости и соответствующего накопления эффективности система достигает состояния предельной устойчивости, переходящего в состояние бифуркации. В состоянии бифуркации из всех возможных реализуются те состояния системы, которые соответствуют принципу минимума диссипации ресурсов. Общественная система формирует такую новую структуру, которая соответствует реализации этого принципа. При этом сохраняется накопленное количество эффективности как основное условие последующего развития.

2.1.6. Эффективность общественной системы

Эффективная экономическая система. Эффективная экономическая система — это система, которая находится в состоянии общего экономического равновесия. Согласно теоремам Мориса Алле, равновесное состояние экономики — это состояние ее максимальной эффективности и наоборот. Состояние максимальной экономической эффективности — это состояние общего экономического равновесия, выраженное в достигнутой к данному моменту времени экономической Парето-эффективности [68, с. 35–36].

Эффективность экономической системы данного состояния — это количественное выражение равновесного состояния системы, экономическая эффективность в распределении редких ресурсов для производства благ и редких благ для потребления.

Эффективная политическая система. Эффективная политическая система — это система, которая находится в состоянии динамического равновесия и в которой постоянно реализуется принцип достижения общественного согласия при форми-

ровании и реализации макроэкономической политики — при смене правил «экономической игры».

Эффективность политической системы — это способность системы поддерживать ее динамическое равновесие длительное время, которая позволяет реализовывать наиболее эффективные макроэкономические решения, т.е. такие решения, которые сформированы на основе реализации принципа общественного согласия [28, т. 2, с. 222, 230–234, 258–260].

Эффективность политической системы выражается в создании политических условий для производства и реализации наиболее эффективных макроэкономических решений в длительном интервале времени.

Эффективная политическая система является базовым условием достижения высоких темпов экономического роста общественной системы и выражается в экономической эффективности, которая достигается общественной системой в интервале времени действия данной политической системы.

Эффективная общественная система. Эффективная общественная система — это система, обеспечивающая в процессе своего развития поддержание гомеостаза — состояния равновесия.

Эффективная общественная система — это система с эффективной равновесной экономической и политической подсистемами, где через политическую систему саморегулирует текущее неравновесное состояние система экономическая.

Назначение общественной системы заключается в саморегулировании состояния экономической системы через политическую с целью поддержания экономического динамического равновесия в длительном интервале времени. Таким образом, эффективность общественной системы, так же как и политической, выражена экономической эффективностью, достигнутой на данном интервале времени процесса общественного развития.

2.1.7. Самоорганизация общественной системы и ее количественное выражение

По Н. Моисееву, развитие системы есть последовательная смена ее состояний [73, с. 603]. Каждое состояние характеризуется: структурно — организацией связей системы, и количественно — эффективностью данной организации системы. Время

существования одного неизменного состояния общественной системы — это интервал существования ее структурной характеристики в неизменном виде, который определяется предельными минимальным и максимальным значениями социальной устойчивости системы данного состояния или временем существования предельных значений социальной устойчивости данного состояния общественной системы.

Под давлением трендов роста населения и производства в общественной системе происходит сдвиг предельных значений социальной устойчивости системы. Это изменение также приводит к изменению структурной характеристики системы, что означает начало изменения состояния, т.е. окончания предыдущего состояния системы, и возникновение нового. В этот же период времени происходит смена механизмов развития.

Смена механизмов развития происходит не одномоментно, а в длительном интервале времени и может быть описана как смена доминирующей тенденции из двух противоположных.

Каждое отдельное состояние системы включает в себя время формирования структуры системы и время ее активного функционирования.

Таким образом, развитие общественной системы — это смена ее состояний в длительном интервале времени под действием трендов роста населения и производства, характеризующемся изменениями параметров предельных максимальных и минимальных состояний системы¹ и соответствующим изменением структуры организации системы.

Изменившиеся параметры предельной устойчивости соответствуют новой организации структуры системы. Развитие общественной системы есть процесс смены ее организации, в течение которого происходит увеличение эффективности, т.е. самоорганизация системы. Каждое последующее состояние системы является более эффективным, чем предыдущее.

С позиции синергетики самоорганизация в экономике — это процесс формирования новых, более эффективных форм использования ограниченных ресурсов на макро- и микроуровне с целью поддержания социальной устойчивости социума — гомеостаза.

---

¹ Это адекватно тому, что Й. Шумпетер называл сменой центров равновесия.

По Пригожину, самоорганизация — это самопроизвольно возникающий процесс в состояниях, далеких от равновесия, который приводит к созданию новой, квазиустойчивой структуры диссипативной открытой системы [35, с. 235–236].

Исследования Шумпетера показывают, что самоорганизация в общественной системе — это групповое взаимодействие людей в процессе создания и реализации новых, более эффективных форм использования редких ресурсов с целью получения избыточных доходов. В результате такого взаимодействия в условиях кризиса и застоя, которое происходит нарастающим трендом в масштабе всей общественной системы, происходит скачкообразный рост экономической эффективности и система переходит в новое состояние равновесия, т.е. выходит из кризиса и переходит сперва в состояние депрессии, затем в состояние устойчивого экономического роста [20, с. 141, 398, 404, 407–409].

Как уже указывалось, с системной позиции развитие — это процесс увеличения количества организации системы (увеличение ее порядка) посредством генерирования и введения в систему информации, уменьшающей степень ее дезорганизации и увеличивающей экономическую эффективность. Такое введение информации — это управленческие акты, реализация макроэкономической политики текущего состояния.

Процесс генерирования и введения информации есть процесс самоорганизации, т.е. процесс, результатом которого является изменение — увеличение степени организации общественной системы, ее эффективности.

Генерирование и введение управленческой информации — реализация управленческого процесса возможны благодаря наличию у общественной системы еще двух системных свойств: самоотображения и обратных связей.

Самоотображение и обратные связи общественной системы выражены в ее политической системе. Самоотображение общественной системы, реализуемое через сознание и память индивидуумов в обществе и в концентрированном виде в парламенте (через сознание и память членов парламента — избранных обществом), обладает свойством запоминать информацию о прошедших состояниях общественной системы, извлекать информацию о текущем состоянии, анализировать его и принимать необходимые управленческие на макроуровне (для общества) решения, т.е. генерировать информацию, необходимую для увеличения порядка системы — уровня ее развития. Обратные связи общественной системы, выраженные в отношениях изби-

ратель — депутат — произведенный законодательный акт — управленческое решение — избиратель, позволяют реализовать весь процесс генерирования информации и ее введения в систему, т.е. самоуправление, изменяющее порядок организации системы — самоорганизацию.

Самоорганизация экономической системы. Самоорганизация экономической системы имеет два дополняющих друг друга вида: микро- и макроуровень.

На микроуровне это «невидимая рука» Адама Смита [3] — сам процесс обмена благами. По Смиуту, каждый индивидуум организует процесс обмена наилучшим для себя образом и таким образом достигается общественная эффективность в масштабах общества. Это также конкуренция за право обладать редкими ресурсами для производства. Государство как экономический агент участвует и в первом процессе, и во втором. Эти элементы составляют самоорганизацию экономической системы первого вида.

На макроуровне — это изменение правил экономической игры в масштабах всего общества¹, самоорганизация экономической системы второго вида.

Самоорганизация политической системы. Самоорганизация политической системы также имеет два дополняющих друг друга вида: микро- и макроуровень.

Микроуровень — это конкурентная борьба между партиями за голоса электората в процессе выборов, выраженная в торговле между отдельной партией и электоратом. Каждая партия стремится привлечь наибольшее количество голосов и предлагает за голоса более выгодные экономические условия будущего управления обществом, чем партия-конкурент. Это самоорганизация политической системы первого вида.

Макроуровень — это смена партии власти и одновременно экономической политики бесконфликтным путем. Это самоорганизация политической системы второго вида.

Самоорганизация политической системы выражается в самоподдерживающемся процессе выработки процедур и правил политической «игры», в результате реализации которого достигается общественное согласие в выборе экономической политики. Происходит формирование и реализация макроэкономичес-

---

¹ См., например, изменение налогового законодательства; введение льгот в некоторые сектора экономики; импортозамещающая политика и т.д. («Закон о восстановлении платежеспособности избирателей» № 218 от 20 декабря 2000 г.).

кой политики, дополнение и изменение правил «экономической игры» бесконфликтным путем¹. Известно, что общество на определенном интервале его развития (период времени правления партии власти) передает права регулирования экономического состояния государству, и оно в лице правительства (или администрации президента в зависимости от типа общественного устройства), принимая правовые акты, вмешивается в экономическую жизнь. Таким образом, главная организационная функция политической системы — ограничивать функциональные возможности государства как экономического и политического агента путем легитимного давления со стороны оппозиционно настроенной части электората. Самоорганизация политической системы третьего вида — это смена типа политического устройства. Например, смена однопартийной политической системы СССР с авторитарной системой управления обществом на многопартийную в России и других новых независимых государствах с формированием институтов реализации принципа общественного согласия (двухпалатный парламент и т.д.).

Самоорганизация общественной системы. Самоорганизация общественной системы включает в себя самоорганизацию и экономической, и политической систем обоих видов.

В конституции общества закреплены конкуренция в экономической и политической сферах — самоорганизация на микроуровне и возможность изменения правил экономической и политической игры — самоорганизация на макроуровне.

Самоорганизация общественной системы — это процесс поддержания равновесного состояния экономической подсистемы путем регулирования правил «экономической игры» посредством системы политической в условиях свободной конкуренции в экономической и политической сферах. Механизм самоорганизации общественной системы — это механизм генерирования и введения в систему управленческой информации, которая направлена на повышение степени организованности, поддержание равновесного состояния всей системы в условиях давления окружающей среды — положительного тренда роста населения и ВВП и редкости ресурсов.

Для целей нашего исследования принимаем, что абстрактная общественная система обладает институционально (в конституции) закрепленной самоорганизацией первого вида — конкурен-

---

¹ См.: например, принятый Верховной Радой Украины «Закон о выборах народных депутатов Украины» № 2766-III от 18 октября 2001 г.

цией и свободой выбора действий для членов общества, характерной для демократических, развитых стран.

Также для целей нашего исследования принимаем, что абстрактная общественная система обладает институционально закрепленной (в конституции общества) самоорганизацией второго вида — демократической политической системой на двухпартийной основе.

Самоорганизация общественной системы — это непрерывный процесс увеличения экономической эффективности путем выработки и реализации макроэкономической политики, в результате которой регулируется и поддерживается максимально возможное равновесное состояние экономической системы при наличии равновесной политической системы, позволяющей вырабатывать и реализовывать наиболее эффективные макроэкономические управленческие решения.

Самоорганизация второго вида реализуется:

- в условиях экономического роста и рецессии — в виде поправок правовой системы, которые дополняют и корректируют, регулируют текущую макроэкономическую политику;
- в условиях экономического кризиса — путем изменения направленности экономической политики бесконфликтным путем.

Таким образом, наличие самоорганизации второго вида является необходимым условием перехода общественной системы из состояния кризиса в состояние экономического роста.

Количественное выражение самоорганизации — коэффициент самоорганизации. Самоорганизация общественной системы — это динамический показатель эффективности использования ресурсов данной системы в длительном интервале времени. Самоорганизация общественной системы имеет размерную характеристику и выражается коэффициентом самоорганизации. Коэффициент самоорганизации — это показатель уровня эффективности общественной системы и составляющих ее подсистем на данном длительном временном интервале развития. В результате процесса трансформации страны СНГ — бывшие республики СССР в той или иной степени ввели рыночные принципы хозяйствования и изменили политическое устройство с однопартийного на многопартийное либо реорганизовали политическое устройство, введя институты парламентаризма (в азиатских республиках).

Можно утверждать, что страны СНГ и бывший СССР в целом (если рассматривать геополитическое пространство СССР) повысили коэффициент самоорганизации, и, следовательно, уровень эффективности использования ограниченных общественных ресурсов и благ, что в длительном интервале времени даст экономический рост. Если градуировать коэффициенты самоорганизации, низший уровень будет у общественных систем типа Северной Кореи, Анголы, высший — у общественных систем типа США, Австралии и т.д.

Если на длительном интервале времени сравнивать различные общественные системы и считать, что у них уровень ресурсооборуженности одинаков, то результаты развития каждой общественной системы будут зависеть от коэффициента самоорганизации.

Таким образом, можно утверждать, что коэффициент самоорганизации имеет прямое отношение к показателю экономической эффективности и выражается приростом эффективности (ростом или падением) данной общественной системы на длительном отрезке времени.

Коэффициент самоорганизации определяет эффективность общественной системы и в конечном итоге темпы экономического роста — является акселератором экономического роста.

Таким образом, можно заключить, что низкий коэффициент самоорганизации предопределяет низкие темпы экономического роста, а высокий коэффициент самоорганизации — высокие темпы экономического роста.

Здесь мы излагаем несколько гипотез, которые дальше проверим на модели единичного цикла развития и самоорганизации абстрактной общественной системы.

1. Наличие в основе политической и экономической подсистем одного и того же агента показывает уникальное свойство сложных общественных систем — способность к самоотражению действительности. Это основное условие самоорганизации общества и его развития с позиции системного анализа. Наличие обратных связей (положительных и отрицательных) и самоотображение формируют информационно-кибернетические условия самоорганизации общественной системы.

2. Политическая система реализует функцию генерирования информации через отображение среды и управленческие решения — введение этой информации в систему, что приводит к изменению правил поведения агентов экономической системы и увеличению ее эффективности.

3. Процесс развития основан на непрерывном генерировании информации и принятии управленческих решений, уменьшающих энтропию системы и увеличивающих ее организацию. Процесс развития общественной системы — это процесс повышения ее устойчивости к воздействию среды, сопряженный с накоплением экономической эффективности на длительном интервале времени. В процессе увеличения устойчивости и накопления эффективности система проходит состояние предельной устойчивости, соответствующее максимальному количеству накопленной эффективности, после которого переходит в состояние бифуркации, в котором возникает неопределенно большое количество вероятных будущих состояний системы и траекторий ее развития.

4. Поступательное развитие общественной системы предопределяет закон сохранения накопленного количества эффективности, реализуемый на основе принципа минимума диссипации ограниченных ресурсов системы: при переходе общественной системы в процессе ее развития из одного состояния в другое накопленное количество экономической эффективности не исчезает, а переходит в свою противоположность — дезорганизацию нового состояния системы в том же количестве, но с обратным знаком. При этом из всех возможных будущих состояний системы будет реализовано состояние, структура системы которого соответствует реализации принципа минимума рассеивания ограниченных ресурсов.

4.1. Процесс перераспределения накопленной эффективности выражается либо в экономическом, либо в институционально-экономическом кризисе — трансформации.

5. Вид процесса перераспределения зависит от коэффициента самоорганизации общественной системы.

5.1. Если общественная система обладает эффективной политической системой, то процесс перераспределения накопленной эффективности происходит как экономический кризис. Общественная система не теряет социальной устойчивости, т.е. эффективность данного состояния системы остается в пределах граничных (минимум, максимум) значений социальной устойчивости общественной системы.

5.2. Если общественная система не обладает эффективной политической системой, то процесс перераспределения накопленного количества экономической эффективности происходит как процесс трансформации — институционально-экономический кризис. Общественная система теряет социальную устойчи-

вость и происходит процесс институциональной реорганизации социальных связей системы.

6. Состояние динамического равновесия общественной системы в процессе трансформации становится крайне неустойчивым. Система приобретает крайне неравновесное состояние, в котором существует неопределенное число последующих траекторий ее развития. Направление последующего развития предопределяет закон сохранения накопленной эффективности.

7. В крайне неравновесных условиях процесса трансформации вместе с экономической реструктуризацией происходит процесс самоорганизации социума — процесс реструктуризации его институтов, результатом которого является повышение коэффициента самоорганизации общественной системы как базовое условие последующего развития. Происходит самоорганизованная перестройка структуры общественной системы, реализующая принцип минимума диссипации ресурсов.

8. Процесс самоорганизации заложен в самой природе человеческого общества и институционально выражен в политическом устройстве, а также конкуренции и «правилах игры» между агентами в процессе их экономических и политических взаимоотношений.

8.1. Самоорганизация — это самопроизвольное конструирование новой структуры системы в условиях кризиса, реализующее состояние, соответствующее минимальному рассеиванию ресурсов.

9. Существует три вида самоорганизации общественной системы. Это:

- первый — микроуровень: конкуренция за распределение ресурсов и благ в процессе производства и обмена в экономической подсистеме. Конкуренция между партиями за голоса электората в процессе выборов — в политической подсистеме;

- второй — макроуровень: изменение направленности текущей макроэкономической политики в экономической системе. Смена партии власти — в политической системе;

- третий — метаяуровень: изменение формы социума конфликтным или бесконфликтным путем.

9.1. Механизм самоорганизации общественной системы первого вида выражен в конкурентной борьбе в экономической и политической подсистемах.

9.2. Механизм самоорганизации общественной системы второго вида выражен в смене правил игры в экономической и политической сферах и реализуется во взаимодействии полити-

ческой и экономической подсистем, где имеются один и тот же агент — человек и его кооперативные и политические объединения.

9.3. Механизм третьего вида выражен в смене формы общественного устройства и реализуется в институциональной перестройке революционным, конфликтным либо бесконфликтным путем в среде кризиса — трансформации.

10. Каждый вид самоорганизации является динамическим показателем развития и имеет размерное выражение — коэффициент самоорганизации.

Коэффициент самоорганизации определяет темпы экономического роста — прирост эффективности общественной системы на длительном интервале времени. Он является акселератором экономического развития.

Высокий коэффициент самоорганизации предопределяет высокие темпы развития общественной системы и, соответственно, величину прироста эффективности. Низкий уровень самоорганизации предопределяет низкие темпы развития.

Из изложенного можно заключить следующее:

- необходимое условие возникновения третьего вида общественной самоорганизации — либо отсутствие, либо минимальный коэффициент первых двух видов;
- наличие первых двух видов самоорганизации, закрепленных в обществе институционально, исключает возникновение третьего, реализуемого конфликтным путем и не исключает бесконфликтной смены форм социума¹;
- процесс трансформации возникает периодически как элемент длинного институционно-экономического цикла развития общественной системы и выступает внешним проявлением процесса перераспределения накопленной эффективности в организацию нового состояния. Процесс трансформации является также необходимым условием возникновения процесса самоорганизации третьего вида и повышения коэффициента самоорганизации общественной системы как базового условия последующего развития.

---

¹ Национальная форма общественной организации в Европе переходит в наднациональную, региональную форму организации — Европейский союз. Это также процесс самоорганизации, но происходящий бесконфликтным путем.

2.2. Модель самоорганизации и развития абстрактной общественной системы

С целью наилучшим образом объяснить процесс самоорганизации общественной системы и показать взаимосвязь между процессами самоорганизации, взаимодействия политической и экономической подсистем и эволюционного развития общественной системы мы решили использовать умозрительную пространственно-временную, трехмерную модель самоорганизации абстрактной общественной системы и показать наглядно ее единственный цикл развития (рис. 2.6). За основу взята модель самоорганизации Рифата Фаизовича Абдеева. Идея модели заключается в простом предположении, «что явления развития в целом можно рассматривать как борьбу двух противоположных тенденций — организации и дезорганизации. При этом процесс развития, начинающийся с максимальной дезорганизации, может быть описан как процесс накопления структурной информации, исчисляемой как разность между реальным и максимальным значением энтропии (рис. 2.2). Следовательно, явления развития целесообразно рассматривать в координатах, связанных с понятиями энтропии — информации и с возможностью измерения — уровня организации (или дезорганизации) системы на всех этапах ее развития.

Информация и энтропия связаны, потому что они характеризуют реальную действительность с точки зрения именно упорядоченности и хаоса, причем, если информация — мера упоря-

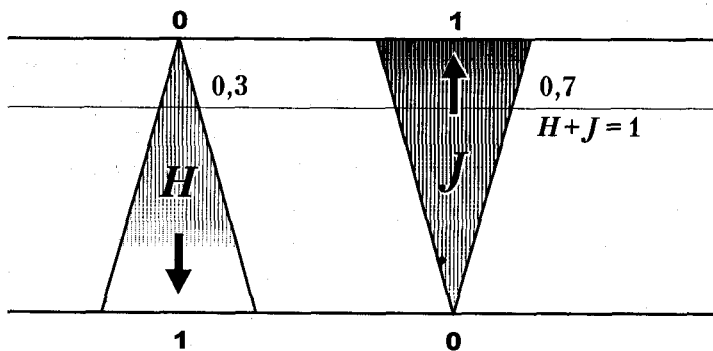

Рис. 2.2. Количественное взаимоотношение энтропии H и информации J

Источник: 64, с. 106.

доченности, то энтропия — мера беспорядка; одно равно другому, взятому с обратным знаком. Энтропия и информация служат выражением двух противоположных тенденций в процессах развития. Альтернативность и взаимосвязь понятий энтропии и информации нашли отражение в формуле и на рис. 2.2.

$$H + J = 1 \text{ (const).}$$

Если система эволюционирует в направлении упорядоченности, то ее энтропия уменьшается, но это требует целенаправленных усилий внесения информации, т.е. управления [64, с. 106]. (В общественных системах этот процесс производства и внесения в систему информации осуществляет политическая система.)

«Таким образом, мысленная модель получает свою (полярно-потенциальную) систему координат, мысленное трехмерное пространство, в котором дезорганизация по мере введения информации убывает от периферии к центру (к оси модели) и одновременно означает возрастание уровня организации данного объекта по мере его развития...» [64, с. 107–108].

Выделим три состояния абстрактной общественной системы, обозначенные точками A_0, A_1, B_1, A_2 .

- A_0 — крайне неравновесное состояние (бесконечно дезорганизованное);
- A_1 — минимально организованное;
- B_1 — организованное, вследствие процесса накопления информации;
- A_2 — максимально организованное состояние.

Обозначаем интервалы времени между состоянием системы в точках A_0, A_1, B_1, A_2 как t_1, t_2, t_3 в выбранном масштабе, а вектор прогресса, достигнутого за это время, и выраженный эффективностью — P_0, P_1, P_2 (рис. 2.3 и 2.4).

Если взять четыре состояния системы в хронологическом порядке, то они образуют три сопряженных витка спирали, имеющих различную длину. Вследствие нарастания количества организации в системе последующий интервал времени будет короче, а эффективность структуры системы для данного состояния выше. Накладывая один виток на другой и соединяя соседние витки, получаем сужающуюся кверху спираль с переменным шагом (рис. 2.5).

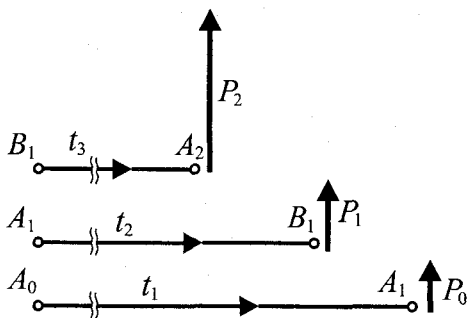

Рис. 2.3

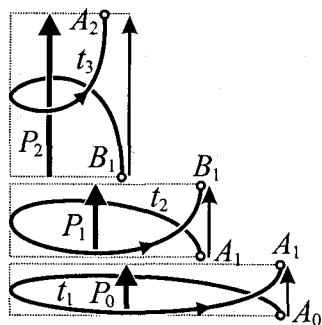

Рис. 2.4

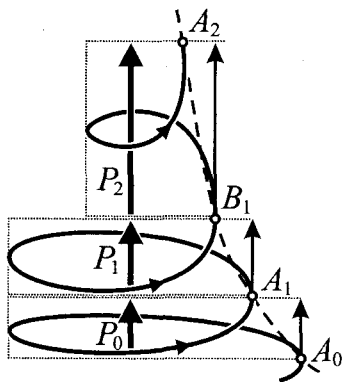
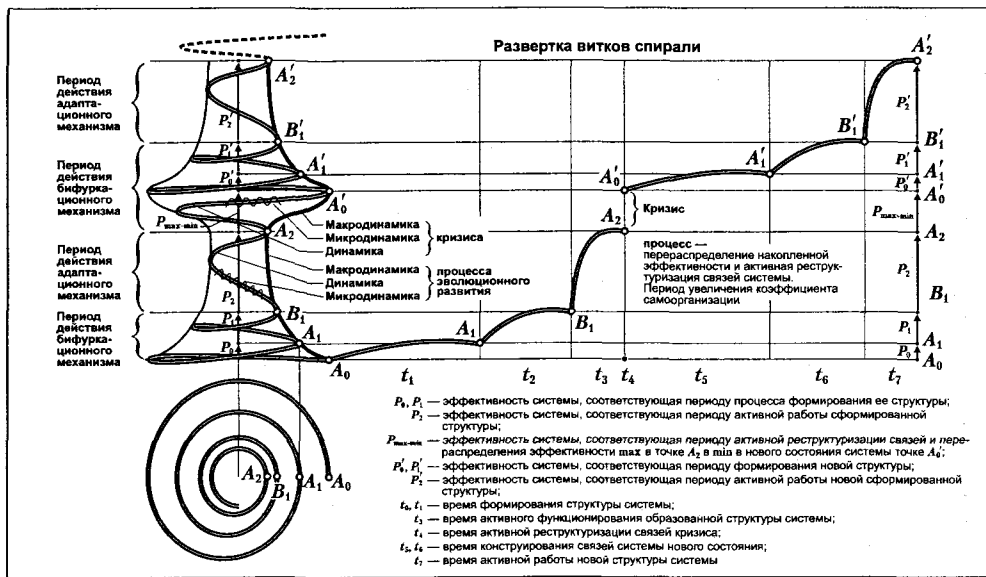

Рис. 2.5. Наложение смежных витков спирали

Модель самоорганизации абстрактной общественной системы выведена в виде сходящейся кверху спирали, вокруг оси, отражающей экономическую эффективность как количественное выражение развития общественной системы (рис. 2.6). Сама спираль, по сути, — это траектория развития общественной системы во времени. Витки развития отражают повторяющуюся цикличность развития, но на качественно более высокоорганизованном уровне. Проекция витков спирали на плоскость

и радиус удаления от оси эффективности показывают количество организации в общественной системе для каждого исследуемого состояния. Последовательное уменьшение радиуса от витка к витку показывает процесс уменьшения количества дезорганизации (энтропии) и увеличения количества организации экономической системы, что выявляет суть и динамику процесса развития. Развитие состоит из макроциклов. Каждому макроциклу соответствует динамически равновесное состояние. В данном случае это равновесное состояние первого макроцикла развития ($A_0-A_1-A_2$), которое переходит во второй макроцикл

Рис. 2.6. Модель самоорганизации и развития абстрактной общественной системы:

P_0, P_1 — эффективность системы, соответствующая периоду процесса формирования ее структуры;

P_2 — эффективность системы, соответствующая периоду активной работы сформированной структуры;

$P_{\max - \min}$ — эффективность системы соответствующая периоду активной реструктуризации связей и перераспределения эффективности маж в точке A_2 в $\min$ в нового состояния системы точки A_0' ;

P_0', P_1' — эффективность системы, соответствующая периоду формирования новой структуры;

P_2' — эффективность системы, соответствующая периоду активной работы новой сформированной структуры;

t_1, t_2 — время формирования структуры системы;

t_3 — время активного функционирования образованной структуры системы;

t_4 — время активной реструктуризации связей кризиса;

t_5, t_6 — время конструирования связей системы нового состояния;

t_7 — время активной работы новой структуры системы.

развития и второе равновесное состояние ($A_0'-A_1'-A_2'$) соответственно.

Микродинамика — это краткосрочные колебания, флуктуации вокруг устойчивой траектории развития, обусловленные различными сочетаниями противоположных трендов производства и потребления. Траектория развития связывает текущие состояния динамического равновесия, вокруг которых происходят флуктуации.

Динамика — это траектория развития общественной системы, связывающая состояния системы в точках A_0, A_1, B_1, A_2 , показывающая изменение количества ее организации в процессе эволюционного развития (P_0, P_1, P_2), отраженная во времени (t_1, t_2, t_3).

Макродинамика — это траектория одного макроцикла эволюционного развития общественной системы, выражающая суть длинных волн. Волна отрезка A_1, B_1 переходит в волну отрезка B_1, A_2 . В последовательности две волны составляют один макроцикл. Переход одной сходящейся спирали в другую показывает преемственность макроциклов развития на основании закона сохранения накопленной эффективности. В период времени t_4 , соответствующий отрезку A_2, A_0 , происходит активный процесс трансформации — перехода накопленного количества организации в предыдущем цикле в количество дезорганизации последующего. Этому периоду времени соответствуют процессы трансформации России, Украины и других стран СНГ 1991–1999 гг. в составе общего процесса трансформации СССР — СНГ. Оба процесса происходят в составе трансформации всей мировой экономики на этапе 70-е годы XX в. — 2010–2020 гг. XXI в. [74]. Описательная часть модели состоит из трех частей: механизма функционирования общественной системы, механизма ее развития и механизма самоорганизации.

2.2.1. Функционирование абстрактной общественной системы в состоянии динамического равновесия

Любое национальное хозяйство как большая сложная общественная система состоит из двух тесно взаимодействующих между собой подсистем или систем более низкого иерархического уровня:

- экономическая система, которая включает в себя рыночное и административно-государственное хозяйство. Рядовым агентом экономической системы является член общества — человек и его кооперативные, хозяйственные союзы и объединения (домашние хозяйства, предприятия, общества, государственные, административные учреждения и т.д.);

- политическая система, включающая партию власти и партию оппозиции, рядовым агентом которой тоже является человек и его кооперативные, политические объединения — партии, общественные объединения, группы давления, союзы и т.д.

Рядовые агенты экономической системы взаимодействуют между собой, формируют связи согласно самостоятельно выработанным и установленным через политическую систему «правилам экономической игры». Цель взаимодействия агентов экономической системы есть проявление и реализация индивидуальных качеств в производстве продуктов потребления, обмена и непосредственно в их потреблении. Необходимость организации взаимодействия экономических агентов по определенным правилам игры, т.е. организационным ограничениям, определяется редкостью ресурсов системы для производства благ и редкостью благ в условиях роста потребления и необходимостью их эффективного распределения между «игроками»-агентами. Поэтому назначение общественной системы заключается в организации взаимодействия рядовых экономических агентов таким образом, чтобы их организованное коллективное трудовое усилие было выше арифметической суммы усилий каждого отдельного агента [28, т. 1, с. 112–117]. Результатом функционирования правильно организованной общественной системы является достижение Парето-эффективности в распределении между «игроками»-агентами ограниченных ресурсов для производства ВВП и благ для потребления. Такая система является организационно эффективной. Количество организации в данной системе выражается ее эффективностью. Эффективность — это количественная характеристика правильно организованной системы, выраженная в приросте национального продукта или в росте дохода на душу населения. Сущность взаимодействия рядовых экономических агентов есть процессы производства и потребления. Таким образом, в экономической системе текущего состояния происходят два процесса, которые являются противоположно направленными трендами с положительной динамикой: производство продуктов потребления в условиях ограниченных ресурсов и непосредственно потребление ограниченных благ.

Оба процесса в эффективной экономической системе должны находиться в условном равновесии. Наличие противоположных трендов и временное доминирование одного из них над другим предопределяет постоянство неравновесных состояний, наиболее выраженные из них — кризисы перепроизводства и недостаточное потребление или падение уровня потребления на душу населения. В свою очередь эти состояния предопределяют короткие экономические циклы или флуктуации вокруг состояния условного равновесия этих процессов. Функция общественной системы состоит в саморегулировании двух процессов в экономической системе таким образом, чтобы поддерживать их условное равновесие.

Инструментом саморегулирования служит политическая система, так как рядовым агентом и экономической и политической систем является человек и его кооперативные объединения. Рядовые агенты политической системы взаимодействуют между собой, формируя связи согласно самостоятельно выработанным «правилам политической игры». Цель взаимодействия агентов политической системы есть реализация индивидуальных и групповых экономических интересов в процессе формирования макроэкономической политики. Изменение направленности макроэкономической политики означает изменения правил игры для игроков. Назначение политической системы заключается в организации взаимодействия политических агентов таким образом, чтобы при возникновении необходимости изменение правил экономической игры, направленности экономической политики (для макроуровня) происходило бесконфликтным путем и в сравнительно короткие сроки. В результате должна достигаться экономическая Парето-эффективность. И макроэкономическая политика считается оптимальной для данного периода времени. Такая организация политической системы является эффективной. Эффективность политической системы выражается в способности реализовывать принцип общественного согласия при принятии решений в рамках политического обмена. Политические процедуры и правила должны быть сформированы таким образом, чтобы обеспечивать достижение общего группового согласия в выборе экономической политики, изменение правил игры для агентов экономической системы бесконфликтным путем. Сущность взаимодействия политических агентов есть процесс политической борьбы за реализацию групповых экономических интересов путем изменения правил экономической игры. Таким образом, в политической системе текущего состоя-

ния происходят два противоположно направленных процесса: процесс реализации экономической политики партии власти и процесс оппозиционного давления части электората как участника игры на правительство, реализующее текущую экономическую политику.

Эти процессы в правильно организованной политической системе должны находиться в условном равновесии. Тренды с положительной динамикой, прирост населения (числа активных экономических и политических агентов) и рост производства не только выводит из равновесия экономическую систему, но и также приводит к неравновесию систему политическую, в виде изменения количества электората партии власти или оппозиционной партии. Постоянство неравновесных состояний политической системы, борьба за электорат, победу на выборах и в конечном итоге борьба за власть формируют политический деловой цикл. Политический деловой цикл выражается через реализуемую экономическую политику. Это означает, что оптимальный политический деловой цикл, производимый эффективной политической системой, является стабилизатором кризисных периодов экономического цикла и стимулятором периодов экономического роста, т.е. реализуется основной принцип проведения экономической политики — сохранение и увеличение количества электората партии власти.

Эффективная политическая система, отклоняясь от равновесных состояний, ограничивает размеры циклических колебаний экономической системы, стабилизируя прохождение кризисных этапов экономического цикла, с одной стороны, и усиливая экономический рост — с другой. Неэффективная политическая система резонансно усиливает кризисные этапы и тормозит этапы экономического роста экономических циклов. Это происходит ввиду несвоевременной смены направленности экономической политики. Гибкая смена экономической политики бесконфликтным путем возможна в правильно организованной, эффективной политической системе, в которой процессы реализации экономической политики и ее корректирования под давлением оппозиции уравнивают друг друга, т.е. находятся в условном равновесии. Условное равновесие политической системы есть процесс непрерывной реализации принципа общественного согласия в рамках формирования макроэкономической политики и выражается в преемственности экономических целей партии власти и оппозиционной партии. Условное равновесие оптимально поддерживается в двухпартийной политической системе,

которая включает: партию власти и партию оппозиции. В такой системе электоратное большинство, присутствуя в парламенте, является «игроком», «политический и экономический вес» которого соответствует «весу» другого «игрока» — государства. Реакция на изменение экономической ситуации, выраженная в перемещении электората от одной партии к другой, является процессом формирования эффективной макроэкономической политики и создает основное «правило игры» — ограничение возможностей «игрока» — государства, что в свою очередь предопределяет достижение Парето-эффективности в распределении ресурсов и благ между всеми агентами экономической системы. Равновесное состояние¹ политической системы предопределяет гибкую смену экономической политики и высокую эффективность экономической системы. Таким образом, общественная система — это система с эффективной равновесной экономической и политической системами, где через политическую систему саморегулирует текущее неравновесное состояние система экономическая. Текущее неравновесное состояние экономической системы регулируется антициклической экономической политикой партии власти, т.е. целенаправленными управленческими актами, которые направлены на изменение правил экономической игры. *Правила игры меняются так, чтобы перераспределить имеющиеся ресурсы и блага между «игроками» системы таким образом, чтобы достичь новой Парето-эффективности.* Суть управленческих решений реализуемой экономической политики заключается в целенаправленном внесении информации в систему (производство законодательных, нормативных, подзаконных актов), которая увеличивает ее организованность (т.е. количество организации в системе) таким образом, чтобы суммарная организационная производственная активность новых агентов компенсировала увеличение потребления ограниченных благ. Следовательно, при реализации правильно сформированной экономической политики достигается новое равновесное состояние общественной системы. Если экономическая политика ошибочна, то происходит дальнейшее усиление кризисных явлений в экономике, дерегулирование общественной системы, при котором уменьшается уровень потребления и увеличивается дезорганизация системы. Накапливаемая негативная активность — энергия, выраженная умона-

---

¹ Здесь и далее по тексту категория «состояние равновесия» подразумевает динамическое равновесие, сформулированное и изложенное в подразделе 2.1.4.

строениями рядовых агентов системы, переходит в политическую активность оппозиционной партии, в увеличение ее электората, победу на выборах, смену политического руководства и правительства и изменение направления экономической политики. Таким образом, через бесконфликтную смену экономической политики происходит процесс саморегулирования общественной системы.

2.2.2. Динамика. Взаимосвязь механизмов развития и самоорганизации общественной системы

Существуют глобальные причины постоянного выведения общественной системы из равновесия, определяющие положительную трендовую динамику эволюционного развития. Это непрерывный прирост населения (т.е. увеличение количества участников системы при неизменно ограниченных ресурсах) и непрерывный рост ВВП в условиях ограниченных ресурсов в долгосрочном периоде времени. С увеличением количества участников происходят два изменения: увеличивается суммарная внутренняя нерегулируемая активность агентов, что перегружает связи системы; увеличивается потребление ограниченных благ. Поскольку эти процессы существуют всегда, то общественная система не может находиться в равновесном состоянии, она находится в постоянном эволюционном движении к равновесию.

Равновесие экономической системы — это состояние динамического экономического равновесия, выраженного в эффективности распределения ресурсов и благ.

Равновесие политической системы — достижение общественного согласия в формировании политических решений в сфере макроэкономики.

Равновесие общественной системы — это такая организация взаимодействия рядовых агентов, образующая ее связи, при которой процессы производства и распределение благ для потребления в экономической системе уравнивают друг друга, не порождая избыточной политической активности ее агентов. Каждое равновесное состояние выражается в правилах политической и экономической игры, такой организации взаимодействия рядовых агентов (структурой связей системы), при которых в процессе развития достигается Парето-эффективность в сфере

распределения ресурсов и благ. Равновесное состояние есть состояние общественной системы с эффективной организацией связей ее политической и экономической систем.

Организация — это структурная характеристика общественной системы данного состояния, основанная на реализации принципа минимума диссипации ресурсов и выраженная в эффективности экономической системы.

Эффективность — это количественная характеристика общественной системы данного состояния — количественное выражение уровня организации системы или показатель количества организации в системе данного исследуемого состояния, в котором эффективное распределение и использование ограниченных ресурсов уравнивает рост потребления ограниченных благ, вызванный увеличением числа ее агентов.

Развитие системы — это смена макроциклов развития, смена ее динамических равновесных состояний при переходе от одного максимально равновесного динамического состояния к другому — будущему, характеризующаяся изменением структуры связей и приростом эффективности. Каждое последующее максимально равновесное динамическое состояние системы отличается от предыдущего большим количеством агентов системы, увеличением их общей активности и потребления, большим количеством произведенного продукта, эффективным распределением и использованием ограниченных ресурсов, которое уравнивает увеличивающееся потребление, т.е. достигается новая экономическая Парето-эффективность в распределении ресурсов и благ.

Таким образом, процесс развития общественной системы можно охарактеризовать как непрерывный процесс накопления и сохранения количества организации системы или ее эффективности, адаптирующий ее к давлению роста населения и ограниченности ресурсов.

Сохранение накопленной эффективности происходит посредством формирования новой структуры связей системы на основании вновь выработанных правил экономической игры, соответствующих новому равновесному состоянию. **Накопленное количество организации (эффективности) системы переходит в количество дезорганизации ее нового состояния. Таким образом, реализуется общий закон сохранения накопленной эффективности для общественных систем.**

2.2.3. Механизм развития абстрактной общественной системы

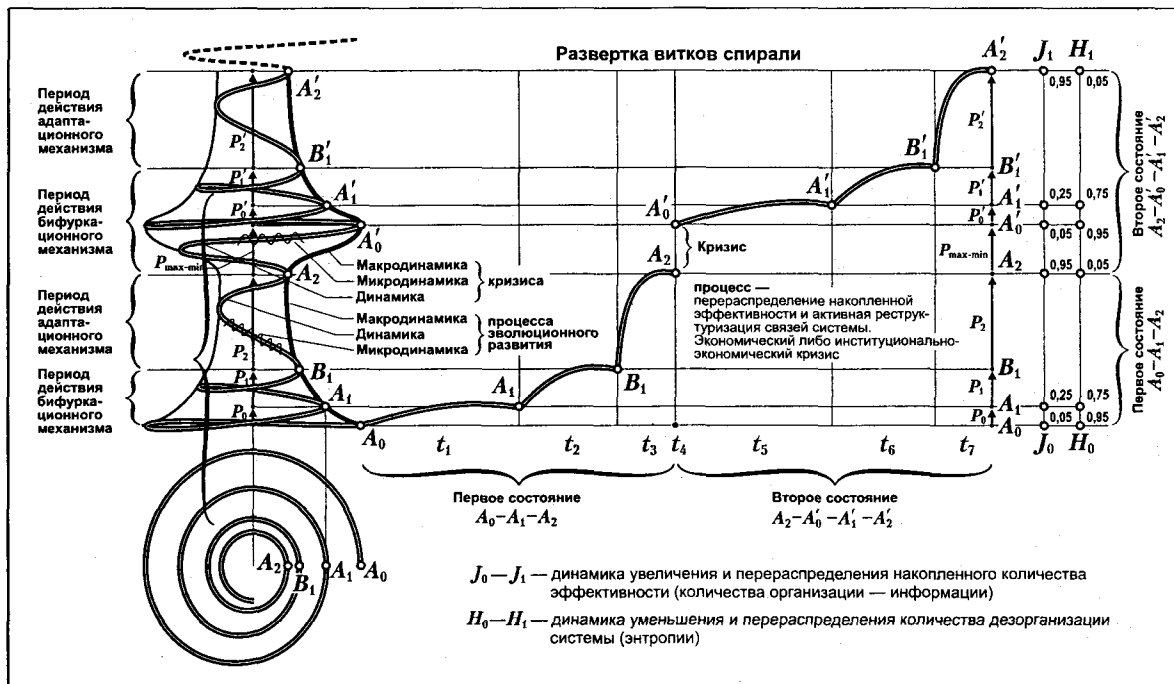
Механизм реализации развития — это преобладающий тип коротких экономических циклов, флуктуаций вокруг устойчивой траектории эволюционного развития экономической системы, которая проходит через точки ее равновесных состояний.

На сегодня известно два вида механизмов реализации развития — бифуркационный и адаптационный [73, с. 70]. Адаптационный механизм развития — это механизм, основанный на работе коротких экономических циклов бескризисного, нулевого типа, бифуркационный механизм развития основан на экономических циклах кризисного типа. Каждый из них основан на противоположном действии механизмов отрицательного и положительного отбора. Положительный отбор сохраняет и улучшает связи системы. Отрицательный их разрушает и удаляет. В зависимости от преобладания одного из видов механизма отбора реализуется тот или иной механизм развития. Если преобладает положительный отбор, то реализуется адаптационный механизм развития. Если отрицательный — то реализуется бифуркационный механизм развития. В развитии экономической системы от одного состояния к другому участвуют оба типа механизмов: на этапе формирования новых связей структуры организации системы — бифуркационный, на этапе работы уже сформированной структуры — адаптационный.

Каждое состояние системы подвержено действию обоих механизмов развития.

Рассмотрим процесс развития некоторой абстрактной общественной системы по траектории от состояния равновесия ($A_0-A_1-A_2$) к состоянию равновесия ($A_2-A_0'-A_2'$) (рис. 2.7). Теоретически в точке A_0 система находится в максимально дезорганизованном состоянии, которому соответствует условное максимальное количество энтропии $H \approx 0,95$ (или «1»).

Состояние системы в точке A_1 соответствует равновесному состоянию, которое характеризуется минимальным предельным значением социальной устойчивости или количеством организации, равном 0,25, и максимальным количеством дезорганизации, равном 0,75, так как к моменту времени, соответствующему точке A_1 , в процессе своего развития на отрезке времени t_1 система сформировала «правила игры» и достигла некоторой организации действий рядовых агентов, оцениваемой в +0,25

Рис. 2.7. Модель самоорганизации и развития абстрактной общественной системы из состояния $A_0-A_1-A_2$ в состояние $A_2-A_0'-A_1'-A_2'$:

$J_0 - J_1$ — динамика увеличения и перераспределения накопленного количества эффективности (количества организации — информации);
 $H_0 - H_1$ — динамика уменьшения и перераспределения количества дезорганизации системы (энтропии)

условных единиц. Следовательно, полная дезорганизация системы, условно равная 0,95 (≈ 1), уменьшилась до 0,75. **Процесс развития заключается в таком последовательном изменении состояний, при котором количество дезорганизации стремится от 1 к 0, а количество организации стремится от 0 к 1** (рис. 2.8).

Состояние в точке A_2 , достигнутое в процессе развития в интервале времени $(t_2 + t_3)$, соответствует равновесному состоянию с максимальным предельным значением социальной устойчивости, в котором организация системы достигла максимального значения 0,95, а дезорганизация — минимального значения $-0,05$. В процессе реализации развития система проходит через точку B_1 , в которой происходит окончательное ее приспособление к изменившимся условиям среды и смена типа механизма развития с бифуркационного на адаптационный. На отрезке A_1B_1 , который соответствует интервалу времени t_2 , происходят следующие процессы: вследствие непрерывного увеличения

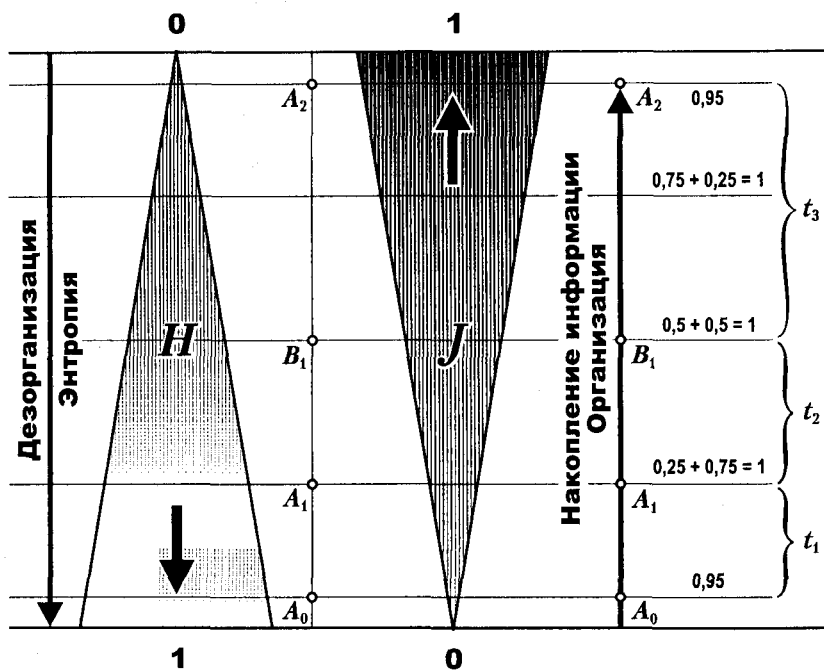

Рис. 2.8. Процесс накопления информации в системе в процессе развития и соотношение ее с дезорганизацией

числа агентов, их активности и величины потребления, общественная система вышла из равновесного состояния; система начала изменять структуру своей организации, приспособлявая ее к изменившимся условиям; изменение структуры связей происходит в результате работы бифуркационного механизма развития, который разрушает малоэффективные и неэффективные связи структуры системы и формирует новые — эффективные и в большем количестве. Происходит разрушение малоэффективных и неэффективных организационных форм использования ресурсов в обществе и формирование новых эффективных комбинаций использования ресурсов.

Поскольку преобладает механизм отрицательного отбора, то количество организации в системе, ее эффективность растет достаточно медленно, что выражается в уменьшении или временном прекращении темпов экономического роста. На рис. 2.7: $P_0 + P_1 < P_2$ и $P_0' + P_1' < P_2'$, где P_0 и P_0' — эффективность, выражающая количество организации, накопленное на временном интервале t_1 и t_5 и соответствуют процессам трансформационных изменений в системе в состоянии бифуркации; P_1 и P_1' — рост эффективности системы в период действия бифуркационного механизма, выражающий количество организации, накопленное системой в процессе развития на отрезках времени t_2 и t_6 P_2 и P_2' — скачкообразный рост эффективности в период экономического роста и работы адаптационного механизма, выражающий прирост количества организации (эффективности) системы в периоды t_3 и t_7 ; процесс изменения структуры связей системы достигает точки B_1 ; состояние системы в точке B_1 характеризуется наличием новой, сформированной структурой связей системы, новыми правилами игры и сменой механизма развития с бифуркационного типа на адаптационный. На отрезке B_1A_2 происходит реализация развития посредством адаптационного механизма, улучшающего качество структуры связей экономической системы; период развития системы на отрезке B_1A_2 характеризуется скачкообразным ростом ее эффективности $P_2 > P_0 + P_1$, приростом национального продукта и ростом доходов на душу населения; одновременно происходит дальнейший рост числа экономических агентов, их активности и потребления. Но до точки A_2 этот рост компенсирует структура связей системы, сформированная в точке B_1 , и адаптационный механизм, увеличивающий устойчивость связей к воздействию внешней среды. В точке A_2 состояние общественной системы прибли-

жается к максимально равновесному и максимально предельному значению социальной устойчивости системы.

В точке A_2 система достигает предельного устойчивого равновесия между максимально эффективным использованием ограниченных ресурсов, ростом произведенного продукта и ростом количества агентов, их активности и уровня потребления, т.е. в процессе накопления эффективности, достигла Парето-эффективности для данного состояния. Таким образом, равновесие в точке A_2 характеризуется максимальным количеством накопленной эффективности $P_2(A_2) = \max$ и предельным значением социальной устойчивости данного состояния системы. Количество организации в системе в точке A_2 является предельным для данного состояния и равно $J(A_2) = 0,95 (\approx 1)$ условных единиц. Количество дезорганизации минимально и равно $H(A_2) = 0,05$.

В точке A_2 развитие системы на интервале времени $t_1 + t_2 + t_3$ достигает предельно устойчивого состояния ее связей, т.е. нового максимально равновесного состояния, выраженного Парето-эффективностью данного состояния и под воздействием трендов роста населения и ВВП, формирующих давление среды, возникает необходимость формирования новой структуры связей или изменения правил игры.

На отрезке A_2B_1' происходят следующие процессы: прежняя структура связей системы, сформированная к точке B_1 , в точке A_2 достигла предельной устойчивости и уже не в состоянии обеспечивать дальнейший рост количества экономических агентов и ВВП, т.е. поддерживать социальную устойчивость. Организация общественной системы достигла максимальной Парето-эффективности. Возникает необходимость в ее реструктуризации; адаптационный механизм развития сменяется на бифуркационный, преобладающие нулевые экономические циклы переходят в кризисные; так как количество агентов непрерывно увеличивается, растет их суммарная активность и потребление, реструктуризация происходит по принципу формирования дополнительных связей; накопленное количество организации на отрезке A_1A_2 за интервал времени $t_2 + t_3$, условно равное $J(A_2) = 0,95 (\approx 1)$, переходит в количество дезорганизации следующего состояния, условно равное — $H(A_0') = 0,95 (\approx 1)$, $J(A_2) = \max \rightarrow H(A_0') = \max$ (рис. 2.7). Перераспределение $\max J$ (эффективности) в $\max H$ (энтропии) нового состояния тождественно перераспределению $\max J$ (эффективности) состояния I в $\min J$ (эффективности) состояния II. Минимум эффек-

тивности состояния II соответствует максимуму дезорганизации. На рис. 2.7 это выделено отрезком $P_{\max} - \min$.

Процесс перераспределения накопленного за период времени $t_2 + t_3$ на отрезке A_1A_2 количества организации в дезорганизацию последующего состояния выражается процессом трансформации в условиях неэффективной и экономическим кризисом в условиях эффективной общественной системы. Происходит смещение предельных максимальных и минимальных значений социальной устойчивости системы.

Система начинает второй цикл развития, вступая в период трансформации и кризисных циклов. Эффективность, накопленная за период отрезка ($A_0-A_1-A_2$), имеющая максимальное количественное значение в точке A_2 , перераспределилась в **дезорганизацию нового состояния системы в точке A_0' , т.е. перераспределилась на вновь созданные связи в том же абсолютном количестве, но с обратным знаком**. Произошло изменение предельных значений социальной устойчивости системы. Максимальное значение предельной социальной устойчивости системы состояния ($A_0-A_1-A_2$) перешло в минимальное значение предельной социальной устойчивости нового состояния ($A_2 - A_0' - A_1' - A_2'$) и изменило свое количественное (в абсолютном выражении) значение. Таким образом, происходит реализация закона сохранения накопленной эффективности для сложных общественных систем.

Реально процесс происходит не одномоментно, а в динамике и имеет свою циклическую структуру, состоящую из микродинамики, расширяющихся витков эволюционного развития, т.е. *динамики и макродинамики процесса трансформации*. Диапазон колебаний, флуктуаций вокруг траектории развития становится больше вследствие отклонения от равновесного состояния. Эволюционные витки расширяются, отражая резкое увеличение дезорганизации системы. Эффективность уменьшается и становится $P_0' < P_2$ и $P_0' + P_1' < P_2$, количественно выражая процесс трансформации. Макродинамика значительно отклоняется от оси эффективности, показывая процесс трансформации на отрезке A_2A_0' в его динамике. На графике развертки витков эволюционного развития системы, развертка витков соответствующих отрезку A_2A_0' на кривой макродинамики удалена и процесс трансформации показан в виде разрыва, вертикальным отрезком A_2A_0' . Именно на этом отрезке происходит активная реструктуризация системы, т.е. трансформация, система переходит к следующему циклу развития. На отрезке $A_1'B_1'$ проис-

ходит формирование новой, более эффективной структуры связей экономической системы. Процесс формирования заканчивается к точке B_1' и характеризуется уменьшением дезорганизации и постепенным увеличением эффективности. Далее, в точке B_1' экономическая система достигает состояния, близкого к равновесному, происходит смена механизма развития с бифуркационного на адаптационный и скачкообразный рост ее эффективности, который заканчивается в точке A_2' и приобретает новое максимальное значение Парето-эффективности для состояния ($A_2 - A_0' - A_1' - A_2'$) и предельное (максимальное) значение социальной устойчивости нового состояния системы. **Таким образом, происходит развитие сложной общественной системы из состояния ($A_0 - A_1 - A_2$) в состояние ($A_2 - A_0' - A_1' - A_2'$), в котором реализуется накопление и сохранение устойчивости системы к воздействиям внешней среды путем изменения предельных минимальных и максимальных значений социальной устойчивости системы, необходимое для выполнения ее главной функции целеполагания — выживания человеческого рода.**

2.2.4. Механизм самоорганизации общественной системы

Как мы уже определили, процесс развития системы есть смена ее динамических равновесных состояний при переходе от одного максимально равновесного состояния к другому. Каждое состояние характеризуется структурно — организацией связей и количественно — эффективностью. Таким образом, в процессе развития общественной системы происходит смена ее организации. Смена организаций, адаптирующих систему к изменяющимся условиям среды, происходит посредством самоуправления через политическую систему, так как рядовым агентом и экономической, и политической системы является человек, его кооперативные объединения. Таким образом, в процессе саморегулирования, адаптации к изменяющимся условиям среды происходит смена организаций общественной системы, т.е. самоорганизация.

Самоорганизация общественной системы имеет несколько видов. Механизм самоорганизации общественной системы первого вида выражается в конкурентной борьбе в экономической и политической сферах, конкурентной борьбе между агентами за редкие ресурсы и блага в экономической системе и конкурент-

ной борьбе между партиями за голоса электората в политической системе.

Механизм самоорганизации второго вида выражается в смене «правил игры» в политической и экономической подсистемах.

Механизм самоорганизации третьего вида выражается сменной общественно-политического устройства общества конфликтным либо бесконфликтным путем в условиях институционально-экономического кризиса — трансформации.

Самоорганизация второго и первого видов реализуется в условиях действия как адаптационного, так и бифуркационного механизма развития в пределах граничных показателей устойчивости равновесия системы.

Самоорганизация третьего вида реализуется только в условиях трансформации, за пределами устойчивости равновесия системы — в крайне неравновесном состоянии.

Принципиальная разница между третьим видом самоорганизации и первыми двумя заключается в том, что результатом действия механизма самоорганизации третьего вида является повышение общего коэффициента самоорганизации всей общественной системы.

2.3. Выводы

На основании рассмотренной модели сделаем следующие выводы.

- Самоорганизация — это инструмент эволюционного развития, сложных естественных систем, реализующий целеполагание, стремление к гомеостазу, к сохранению жизнедеятельности социума, который в своем крайнем выражении проявляется как трансформация.

- Период трансформации — это этап в эволюционном развитии общественной системы, в котором последняя находится в состоянии далеко от равновесия и происходит трансформационная самоорганизующаяся перестройка как политической, так и экономической системы — изменяется коэффициент самоорганизации всей системы. Трансформация — это внешнее проявление самоорганизации третьего вида.

- Самоорганизующаяся перестройка происходит под действием механизма самоорганизации, основанного на движении

электоратного большинства, которое является «игроком», ограничивающим деятельность другого игрока — государства, которое формирует и изменяет текущую макроэкономическую политику. В пределах границ социальной устойчивости в условиях экономического кризиса самоорганизация реализуется быстрой сменой макроэкономической политики под воздействием электоратного большинства и трендовым процессом кластерного формирования новых комбинаций использования ограниченных ресурсов. За пределами социальной устойчивости, когда экономический кризис становится институционально-экономическим, т.е. происходит трансформация институтов общества, как базовое условие дальнейшего развития общества, самоорганизация реализуется через действия электората, направленные на создание новых институтов, либо изменение существующих, которые в свою очередь позволяют создавать новые комбинации ограниченных ресурсов в масштабе экономики.

- Механизм самоорганизации общественной системы, основанный на принципе электоратного большинства, наиболее эффективно функционирует в двухпартийной политической системе. Поэтому основной целью политики переходного периода является создание не только эффективной экономической системы, но и эффективной политической системы, которые, взаимодействуя между собой, формируют эффективное общественное устройство, способное выйти из состояния системного, циклического кризиса в наиболее короткие сроки, т.е. обладающее высоким коэффициентом самоорганизации.

- Механизм самоорганизации общественного устройства второго вида, заложенный в механизме взаимодействия политической и экономической систем на основе двухпартийной политической системы, является необходимым условием достижения оптимального равновесного состояния национальной экономики, так как позволяет формировать и реализовывать эффективную макроэкономическую политику на длительном интервале времени и достигать высоких темпов экономического роста, что в свою очередь выводит систему из состояния кризиса в состояние депрессии и экономического роста.

- Эффективное общественное устройство — это устройство, где достигается эффективность и в политической, и в экономической системах. Достижение экономического роста — это достижение состояния максимального динамического экономического равновесия. Но экономического равновесия не может быть

без равновесия политического. Кроме правил игры, формирующих и реализующих экономическую политику, существует правило минимума диссипации ресурсов системы — правило эффективного распределения ограниченных ресурсов для производства и ограниченных благ для потребления. Таким образом, Парето-эффективность в экономической системе достигается благодаря условиям, заложенным в системе политической. Если в последней нет условий для формирования эффективной макроэкономической политики, то и не существует возможности достижения максимальной экономической эффективности, т.е. состояния экономического роста.

- В реальных условиях недемократических общественных систем макроэкономическую политику формирует и реализует самый «весомый» игрок — государство. Ему же достается основное количество национальных ресурсов, которые могли бы использоваться другими «игроками» экономической системы. Отсюда невозможность достижения состояния общей Парето-эффективности недемократической национальной экономики, так как экспансия государства в сферу экономики и его возможности как «игрока» экономической системы институционально не ограничены. Такая система имеет низкий коэффициент самоорганизации, что предопределяет низкие темпы экономического роста и значительное отставание в уровне развития от демократических общественных систем на длительном интервале времени.

САМООРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование свойств и сущности процесса самоорганизации мировой экономики требует от нас знания исторического материала, современных методов научного познания, использования научного метода восхождения от абстрактного к конкретному и междисциплинарного подхода. Следует изучить свойства и сущность предмета исследования на более простом объекте, обладающем такими же сложными свойствами.

Поэтому необходимым шагом в исследовании является построение вербально-логической модели развития и самоорганизации мировой экономики с последующим описанием ее сущности и свойств.

В силу реальности наблюдаемых объекта и предмета мы применяем исторический метод исследования. Используя модель развития и самоорганизации абстрактной общественной системы, вводим в нее конкретные структурные характеристики состояний реального объекта в процессе его развития, сформулированные на конкретном историческом материале и количественные, определенные эмпирическим путем. В силу того, что мы должны показать развитие мировой экономики как процесс усложнения ее «общественного» устройства, мы значительное внимание уделяем изменениям в политической системе мировой экономики. Кроме того, объектом теории общественного развития является как экономическая, так и политическая системы общества. Поэтому основной метод нашего исследования — междисциплинарный. Таким образом, построив модель, отображающую теоретическое видение процесса развития и самоорганизации мировой экономики, мы изучаем его сущность и свойства. На основе модели делаются выводы о сущности и свойствах процесса развития и самоорганизации мировой экономики. Определяются основные этапы интеграционного процесса, прохождение которых необходимо для успешного вхождения национального хозяйства в мировую экономику.

Для Украины актуальнейшим вопросом является определение направления региональной интеграции. «В Европу или в СНГ — вот в чем вопрос». И в том, и в другом случае требуется реализовывать интеграционную стратегию «опережающего развития», основанную на формировании высоких темпов роста национальной экономики. Поэтому определение условий экономического роста, которые требуется реализовать в стратегии, является основной задачей анализа, который производится далее, в главе 4.

В первом случае Украина должна соответствовать требованиям Европейского союза, предъявляемым к уровню социально-экономического развития для его членов. Во втором необходимо формирование таких отношений с Россией, которые позволят сохранить экономическую и политическую независимость в условиях СНГ. Данная глава является основополагающей для практического анализа интеграционной стратегии Украины, производимого в главе 4.

Таким образом, в первой части данной главы моделируется процесс самоорганизации мировой экономики. Во второй части делаются выводы из изложенного материала.

3.1. Модель самоорганизации и развития мировой экономики

На текущий момент в мировой науке имеется обширная научная литература, посвященная изучению процесса развития мировой экономики. Накоплены огромные массивы обработанной информации исторического, социологического, политического, экономического, географического характера и др.

В основном работы в области развития мировой экономики — это попытки сформулировать тенденции и критерии формирования нового «мирового порядка» — нового устройства мировой экономики. Для этого в том числе используются методы моделирования как математического характера, так и вербального, основанного на логических умозаключениях, которые в свою очередь вытекают из наблюдаемых явлений или из наблюдений за процессом развития мировой экономики. Таким образом, добавить что-либо новое в уже изученное и рассмотренное очень трудно.

Мы видим свою задачу в том, чтобы, не углубляясь в «дебри» уже имеющейся информации, сформулировать вербальную модель развития и самоорганизации мировой экономики как общественной системы и, имея базовые положения теории общественного развития, выделить и сформулировать системные закономерности, на основании которых происходит развитие мировой экономики и, следовательно, будет формироваться новая структура и организация мировой экономики. Из этого вытекает, что, опираясь на выведенные закономерности, можно сформулировать прогностический вариант состояния мировой экономики в ближайшем будущем. Естественно, что мы не в состоянии указать на все возможные закономерности и правила развития (эту задачу невозможно решить в рамках данной работы), но лишь можем назвать основные, согласно которым происходит сам процесс развития сложных больших систем, в том числе в мировой экономике.

3.1.1. Описание модели самоорганизации и развития мировой экономики

Все категории, термины, понятия и принципы, используемые в описании модели, основаны на концепции, сформулированной в главе 2 настоящего исследования, и должны пониматься исходя из уже указанных выше источников.

Вербальная модель развития и самоорганизации мировой экономики — это трехмерная, пространственно-временная, умозрительная модель, построенная на принципах и основе уже имеющейся модели единичного цикла развития абстрактной общественной системы (сформулированной и описанной в главе 2 настоящего исследования) путем введения структурных и количественных характеристик — критериев, по которым происходит определение временных границ различных состояний системы «мировая экономика» в процессе ее развития.

Описание модели состоит из трех частей:

- мировая экономика как общественная система;
- функционирование системы «мировая экономика»;
- развитие и самоорганизация системы «мировая экономика».

Общественная система «мировая экономика». Мировая экономика как общественная система состоит из двух глобальных подсистем: экономической системы мировой экономики —

мирового хозяйства, и политической системы мировой экономики — политического устройства мира.

Экономическая система мировой экономики. Под экономической системой мировой экономики мы понимаем совокупность субъектов мировой экономики — национальных экономик и хозяйственные, экономические отношения между ними, возникающие в процессе международного обмена ресурсами на основании международного разделения труда. Рядовыми агентами системы мировая экономика являются национальные хозяйства — экономики, которые, взаимодействуя между собой, формируют связи в виде обмена ресурсами в процессе осуществления международного разделения труда с целью реализации национальных экономических интересов. Совокупность рядовых агентов мировой экономики и связей между ними образует структуру экономической системы «мировая экономика», которая выражается в международных экономических отношениях. Таким образом, экономическая система «мировая экономика» может быть выражена структурно системой международных экономических отношений. Как известно, международные экономические отношения отражают взаимодействие между странами по поводу международного разделения труда и состоят из:

- географической и продуктовой структуры международного движения товаров и услуг;
- географической и социальной структуры международной миграции трудовых ресурсов;
- международного движения капитала.

Функционирование международных экономических отношений осуществляется на основе сформированной системы международных валютно-финансовых отношений.

Политическая система мировой экономики. Политическая система мировой экономики — это совокупность прямых и косвенных, опосредованных через принятие коллективных решений в наднациональных институтах, дипломатических отношений между странами, участвующими в международном разделении труда, которое обеспечивает правовую сторону функционирования международных экономических отношений.

Рядовыми агентами политической системы мировой экономики являются национальные хозяйства — экономики. Отношения, которые складываются в процессе осуществления прямых и косвенных дипломатических отношений, формируют связи политической системы мировой экономики. Рядовые агенты

политической системы и связи между ними формируют структуру и организацию политической системы мировой экономики.

Общественная система «мировая экономика». Основным функциональным назначением общественной системы «мировая экономика» является осуществление саморегулирования агентов экономической системы через политическую (так как рядовыми агентами и экономической, и политической системы являются национальные экономики), в результате которого достигается состояние максимального динамического равновесия экономической системы «мировая экономика», состояние экономического роста мировой экономики.

Функционирование системы «мировая экономика». Функционирование общественной системы «мировая экономика» — это осуществление экономических и политических отношений в процессе международного обмена ресурсами на основе международного разделения труда с целью их наиболее эффективного распределения для производства в условиях их редкости и распределения произведенного продукта в условиях неограниченного роста потребления.

Известно, что сегодня основными проблемами мировой экономики являются: угроза экологической катастрофы, бедность и нищета $\frac{2}{3}$ населения мира, массовый голод, безграмотность и т.д. в условиях непрекращающегося роста населения Земли и ограниченности глобальных ресурсов.

Поэтому наличие механизма, позволяющего эффективно перераспределять редкие ресурсы в масштабе развивающегося глобального хозяйства, является насущной необходимостью для решения глобальных проблем.

3.1.2. Структурная и количественная характеристики состояний системы «мировая экономика»

Развитие мировой экономики как большой сложной системы представляет собой смену ее состояний. Каждое состояние, как определено теорией общественного развития, имеет структурную и количественную характеристику.

Поэтому нам для адекватного описания и моделирования процесса развития общественной системы «мировая экономика» требуется выделить ее состояния в процессе развития и опреде-

лить структурную и количественную характеристики для каждого выделенного состояния.

Поскольку на сегодня систему «мировая экономика» составляет 210 стран, то, исследуя длительный интервал времени развития мировой экономики, требуется определить ту группу стран, по коллективному развитию которых можно судить о развитии всей системы «мировая экономика». Требуется выделить «ядро» — группу стран, изменение совокупных характеристик которых в интервале времени 1825–2035 гг. могут послужить характеристикой изменения всей мировой экономики.

Известно, что география международного движения ресурсов в виде международной торговли, миграции, а затем и движения капиталов складывалась сперва между Европой и ее колониями, по мере деколонизации их основной объем (более 50%) пришелся на отношения Европа — США в период XIX–XX вв. до окончания Второй мировой войны [75; 76, с. 175]. Далее сложились отношения между тремя регионами мира: Европа — США — Япония (так называемая «триада»). На долю отношений между указанными регионами приходится свыше 50% мировых торговых и финансовых отношений и сегодня [77; 76, с. 96 (табл. 1–3), с. 98 (табл. 1–4); 78, с. 257 (табл. 27), с. 168 (табл. 25), с. 167 (рис. 4)].

Учитывая изложенный выше факт, многие исследователи развития мировой экономики как ядро развития международных экономических отношений рассматривают отношения между странами Западной Европы, США, Канадой, Японией, исключая Новую Зеландию и Австралию.

Мы также принимаем эту предпосылку для упрощения расчета количественных параметров, вводимых в модель, и используем в формировании таблиц уже обработанную статистику Германа Ван дер Вее за период 1870–1990 гг. [78, с. 32 (табл. 3)], Бориса Моисеевича Болотина¹ за период 1990–1997 гг. [79] и некоторые другие источники² [132; 133; 86]. Объем данной информации мы считаем вполне достаточным для адекватного количественного отражения состояний системы «мировая экономика» в период 1875–1997 гг.

¹ Известный среди экономистов-международников статистик, ныне работающий в ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук).

² Справочники ЕБРР МВФ и ООН за 1998–1999 гг.

Темпы роста мировой экономики до 1875 г. некоторыми исследователями оцениваются в 1,5% [78, с. 31; 76, с. 35 (табл. IV)]. Отсутствие информации о темпах роста мировой экономики за период 1998–2000 гг. мы считаем допустимой погрешностью, незначительно влияющей на общий показатель за период 1990–2000 гг. и не меняющей общей картины.

Таким образом, количественную характеристику состояний системы «мировая экономика» для интервала времени 1875–2001 гг. мы рассчитываем по данным табл. 3.2 как среднюю величину прироста ВВП для вышеуказанных стран по каждому исследуемому периоду времени (исчисляемую в процентах). Для периода до 1875 г. принимаем величину темпов роста мировой экономики — 1,5%.

Торговля, миграция населения и движение капиталов между Западной Европой, США, Канадой, Японией составляют международные экономические отношения в рассматриваемый интервал времени.

Скелетом, основой всех вышеуказанных элементов международных экономических отношений является международная валютно-финансовая система, которая обеспечивает осуществление всех этих отношений. Поэтому структуру международной валютно-финансовой системы мы принимаем как структурную характеристику организации международных экономических отношений, а следовательно, и системы «мировая экономика».

Структурная характеристика системы «мировая экономика». Международная валютно-финансовая система является структурной характеристикой организации системы «мировая экономика» на том этапе ее развития, на котором формируются и сохраняются основные структурные элементы международной валютно-финансовой системы. Период времени, в течение которого формируются и сохраняются основные структурные элементы международной валютно-финансовой системы, — это период существования одного состояния системы «мировая экономика» в процессе ее развития. Одно состояние соответствует одному единичному циклу развития. Один цикл развития системы «мировая экономика» включает в себя два различных периода, каждый из которых определяется типом механизма развития и количественную характеристику:

- период, который характеризуется бифуркационным механизмом развития;

- период, который характеризуется адаптивным механизмом развития.

Соответственно, каждый тип международной валютно-финансовой системы проходит в своем развитии и функционировании два этапа. На этапе действия бифуркационного механизма происходит формирование системы. На этапе действия адаптационного механизма происходит процесс ее активного функционирования.

С этими периодами связаны различные темпы роста мировой экономики:

- в период действия бифуркационного механизма развития происходит снижение темпов экономического роста мировой экономики;

- в период действия адаптационного механизма происходит скачкообразное увеличение темпов экономического роста мировой экономики.

Как известно, международная валютно-финансовая система обладает следующими структурными характеристиками:

- вид мировых денег;
- вид мировых резервов;
- вид обменных курсов валют (система обменных курсов);
- наличие или отсутствие наднациональных институтов, регулирующих международные валютно-финансовые отношения.

Принципиальные изменения хотя бы одной из этих характеристик подразумевают начало изменения структуры системы, процесса ее трансформации, а значит, смену организации системы мировой экономика, т.е. изменение ее состояния в процессе развития.

По совокупности этих характеристик международная валютно-финансовая система классифицируется на три типа: система золотого стандарта; система Бреттон-Вудса; Ямайская валютная система, по которым определяются три состояния системы «мировая экономика» (табл. 3.1).

Система золотого стандарта

1. Характеристики:

- вид мировых денег — золото и фунт стерлингов Великобритании;
- вид мировых резервов — золото и фунт стерлингов Великобритании;
- курсы валют — жестко привязанные к стоимости золота с колебанием в пределах «золотых точек»;
- наднациональные институты регулирования отсутствуют.

Структурные характеристики состояний системы «мировая экономика»

Состояния системы «мировая экономика»	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития
Первое	1825–1895 гг.	Первый 1825–1875 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений золотого стандарта	Бифуркационный
		Второй 1875–1895 гг.		Адаптационный
Второе	1895–1965 гг.	Третий 1895–1945 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса	Бифуркационный
		Четвертый 1945–1965 гг.		Адаптационный
Третье	1965–2035 гг.	Пятый 1965–2015 гг.	Функционирование Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений	Бифуркационный
		Шестой 2015–2035 гг.		Адаптационный

2. Временной интервал существования 1825–1875 и 1875–1895 гг.

Периоды времени определены исходя из следующих заключений. Общепринятым считается, что система золотого стандарта находилась в процессе формирования до 1870 г. и активно функционировала в период 1870–1914 гг. [76, с. 172; 80, с. 532]. Однако по другим источникам, в основном российским, период активного функционирования составляет 1880–1914 гг. [81].

Кроме того, в процессе формирования системы золотого стандарта происходили следующие события:

- 1816 г. — Великобритания начала обмен векселей и банкнот, номинированных в фунтах стерлингов на золото по фиксированному курсу;
- в 1819 г. британский парламент закрепил этот процесс, приняв «Закон о восстановлении»;
- 1837 г. — США приняли обмен долларовых банкнот на золото по фиксированному курсу, но затем, в связи с Граждан-

ской войной обмен был отменен и окончательно восстановлен только в 1879 г.;

- 1875 г. — обмен немецкой марки на золото по фиксированному курсу приняла Германия;
- 1878 г. — Франция.

Как условное начало формирования системы золотого стандарта — первого периода первого цикла развития системы «мировая экономика» мы принимаем среднее между 1816 и 1837–1825 гг.

Как условное окончание формирования и начало активного функционирования системы золотого стандарта — второго периода первого цикла развития мы принимаем среднее между 1870 и 1880 гг. — 1875 г.

Таким образом, первый период первого цикла развития — формирование системы золотого стандарта характеризуется как:

- отрезок времени 1825–1875 гг.;
- действие бифуркационного механизма развития.

Определяя временные границы между двумя различными состояниями мировой экономики — время окончания первого цикла развития — окончание действия системы золотого стандарта и время начала второго цикла — начало формирования системы Бреттон-Вудса, мы исходим из следующих соображений.

1. В середине 90-х годов XIX в. началось падение производства в Англии и произошел значительный отток из нее золота, что привело к снижению золотого содержания фунта. В то же время английский фунт составлял более 50% мировых резервных средств [76, с. 174]. Это можно характеризовать как начало кризиса системы золотого стандарта. Произошло событие, повлиявшее на систему международных валютно-финансовых отношений.

2. Кроме того, на этот период с середины 90-х до 1913–1914 гг., приходится увеличение циклических экономических кризисов в странах Западной Европы, революционных событий, забастовок, стачек и войн в период времени.

В этот период времени начало происходить снижение темпов экономического роста стран Западной Европы.

3. Временная граница окончания одного цикла и начала другого не должны совпадать с фактическим временем действия системы международных валютно-финансовых отношений в силу инерционности действующих механизмов развития.

Процесс смены механизма одного типа на другой занимает 10–20 лет.

И хотя фактически система золотого стандарта прекратила свое существование в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны, структурное изменение системы — кризис мировых резервных средств пришелся на 90-е годы XIX в.

- Процесс формирования системы золотого стандарта занял условно около 50 лет — 1825–1875 гг.

- Процесс формирования системы Бреттон-Вудса завершился к 1945 г.

- Следовательно, процесс реформирования системы золотого стандарта в систему Бреттон-Вудса начался в 90-е годы XIX столетия.

Из изложенного выше следует, что окончание первого цикла развития мировой экономики и начало периода трансформации — формирования следующей системы международных валютно-финансовых отношений находится где-то в середине 90-х годов XIX в. Тогда же началась смена механизмов развития, которая завершилась после окончания первой мировой войны.

Второй период первого цикла развития — активное функционирование системы золотого стандарта, характеризуется следующим:

- период времени 1875–1895 гг.;
- действие адаптационного механизма развития.

Система международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса

Интервал функционирования (1895–1945 и 1945–1965 гг.).

Характеристики:

1. Вид мировых денег — в период 1895–1945 гг. — золото и доллар США; фунт стерлингов; франк; в период 1945–1965 гг. только доллар США.

2. Вид мировых резервов — в период 1895–1945 гг. — золото и доллар США; фунт стерлингов; в период 1945–1965 гг. только доллар США и золото.

3. Обменный курс валют — управляемый. К концу Второй мировой войны США были основным нетто-кредитором мировой экономики и обладали 85% золотых запасов мира. Доллар был привязан в стоимости к золоту. Стоимость остальных валют к стоимости доллара. Правительства по взаимной договоренности могли менять курсы валют в пределах 1% в обе стороны в зависимости от состояния платежного баланса.

4. Сформировались наднациональные финансовые институты. В 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США) страны достигли соглашения о создании Мирового банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ). Это были наднациональные организации, призванные регулировать международные валютно-финансовые отношения на наднациональном уровне.

Таким образом, первый период второго цикла — смена систем международных валютно-финансовых отношений и формирование системы Бреттон-Вудса характеризуется следующим:

- временной интервал — 1895–1945 гг.;
- действие бифуркационного механизма развития.

Второй период второго цикла — активное функционирование системы Бреттон-Вудса характеризуется следующим:

- временной интервал — 1945–1965 гг.;
- действие адаптационного механизма развития.

В 1965 г. был введен новый вид мировых денег и резервов — СДР (SDR); в 1967 г. был произведен отказ от золота как от мирового резерва в принципе. СДР стал основным мировым резервным средством.

Таким образом, очередной период трансформации международных валютно-финансовых отношений начался в 1965 г. Начался переход от адаптационного к бифуркационному механизму развития, что привело к созданию Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений.

Я м а й с к а я с и с т е м а м е ж д у н а р о д н ы х в а л ю т н о - ф и н а н с о в ы х о т н о ш е н и й

Период функционирования — 1965–2015–2035 гг.

Характеристики системы:

1. Вид мировых денег — СДР и доллар США.
2. Вид мировых резервов — СДР и доллар США.

3. Курсы валют: смешанная система, которая включает группы валют со свободно плавающим курсом в зависимости от спроса и предложения на валютных рынках, управляемо-плавающие, привязанные к какой-нибудь валютной зоне (приложение Г).

4. Наднациональные институты укрепили свое положение и начали образовываться региональные валютные системы и наднациональные институты: Европейская валютная система (ЕВС), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития, Африканский банк развития и т.д. Национальные институты начали трансформироваться из двух-

уровневой системы: национальный — глобальный уровень; в трехуровневую: национальный — региональный — глобальный уровни.

Таким образом, в первый период третьего цикла смена типов международной валютно-финансовой системы с Бреттон-Вудской на иную, условно названную Ямайской, характеризуется следующим:

- интервал времени — 1965–2015 гг.;
- действие бифуркационного механизма развития. Смена адаптационного механизма развития на бифуркационный ориентировочно заняла период 1965–1985 гг. и характеризовалась большим количеством мировых финансовых кризисов.

В этот период происходит реструктуризация наднациональных институтов из двухуровневого в трехуровневый вид.

Второй период третьего цикла — прогнозируемый — будет характеризоваться:

- интервал времени ориентировочно — 2015–2035 гг.;
- действие адаптационного механизма развития.

Международная валютно-финансовая система будет двухуровневой — глобальной и региональной, и структура МВФ и МБРР также станет двухуровневой.

Мы сформулировали временные рамки функционирования трех разных структурных характеристик системы «мировая экономика». По этим характеристикам мы выделили три состояния системы «мировая экономика» в трех условных циклах развития и шесть периодов времени. Каждый период времени определяется типом механизма развития и также имеет количественную характеристику.

Количественные характеристики системы «мировая экономика». Общеизвестно, что международные экономические отношения характеризуются изменением объемов международной торговли, численности населения и, следовательно, ростом международной миграции трудовых ресурсов, ростом количества произведенного продукта и инвестиций, т.е. международным движением капитала, иными словами, имеет количественную характеристику. Наиболее приемлемый макроэкономический показатель для оценки количественных изменений — прирост ВВП, выраженный в процентах в совокупности по странам, ранее определенным нами как ядро международных экономических отношений. Каждый период функционирования системы международных валютно-финансовых отношений имеет количественную характеристику, которая соответственно будет

являться для нас и количественной характеристикой состояния системы «мировая экономика» на данном историческом отрезке времени. Согласно теории общественного развития, прирост ВВП — это количественная характеристика организации системы «мировая экономика». Она показывает степень, величину организации — дезорганизации данного состояния системы, т.е. является системной характеристикой.

Изменение величины количественной характеристики в пределах одного цикла развития — одного состояния системы «мировая экономика» показывает следующее:

- смену типов механизма развития;
- изменение величины дезорганизации — организации, т.е. сам процесс развития.

Периоды каждого цикла развития имеют количественные характеристики, которые исчисляются как средняя величина по данным табл. 3.2.

Т а б л и ц а 3.2

Количественные характеристики системы «мировая экономика»

Страна	Ежегодный средний прирост национального продукта					
	До 1875 г.	1875–1895 гг.	1895–1945 гг.	1945–1965 гг.	1965–2000 гг. (2015 г.)	2015– 2035 гг.*
Австрия	—	—	—	5,8	3,3	—
Бельгия	—	2,7	1,0	2,9	3,2	—
Дания	—	3,2	2,1	3,3	2,7	—
Финляндия	—	—	—	5,0	3,2	—
Франция	—	1,6	0,7	4,6	3,5	—
Германия	—	2,9	1,2	7,8	3,0	—
Италия	—	1,4	1,3	5,8	3,3	—
Нидерланды	—	2,2	2,1	4,7	3,4	—
Норвегия	—	2,2	2,7	3,2	3,8	—
Испания	—	—	—	5,2	4,4	—
Швеция	—	3,0	2,2	3,4	2,4	—
Швейцария	—	2,4	2,0	4,4	2,2	—
Великобритания	—	2,2	1,7	2,7	2,4	—

*Прогноз темпов прироста ВВП.

Страна	Ежегодный средний прирост национального продукта					
	До 1875 г.	1875–1895 гг.	1895–1945 гг.	1945–1965 гг.	1965–2000 гг. (2015 г.)	2015– 2035 гг.*
Португалия	—	—	—	3,9	4,4	—
Греция	—	—	—	5,9	4,0	—
Ирландия	—	—	—	1,7	4,9	—
Япония	—	2,1–2,7	1,8	9,5	5,4	—
США	—	4,3	2,9	3,2	3,1	—
Канада	—	3,8	2,8	3,9	3,6	—
	Первое состояние		Второе состояние		Третье состояние	
	I период	II период	III период	IV период	V период	VI период
В среднем по странам за период, в %	1,5	2,6	1,8	5	3,4	8–9

Источники: Maddison A. Performance in Europe. P. 502 и т.д.; Idem. Growth in the West. P.28,30; Idem. Growth in Japan and the USSR. P. 31, 35, 36; OCDE. Statistiques Retrospectives, 1960–1982; Статистические материалы «Международные сопоставления: основные тенденции развития международной экономики во второй половине XX века» // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 117; Болотин Б.М. Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997. С. 262–303; «Мировая экономика: тенденции 90-х». Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999; Россия и зарубежные страны: сравнение по основным показателям // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 142–158.

3.1.3. Развитие и самоорганизация системы «мировая экономика»

Согласно уже установленным критериям, анализируемый исторический период развития системы «мировая экономика» являются 1825–2035 гг.

На основании интервалов времени действия указанных систем международных валютно-финансовых отношений и количественных характеристик мы формируем временные границы существования трех состояний системы «мировая экономика» в процессе ее развития, т.е. определяем временные интервалы

трех циклов и шести периодов развития системы «мировая экономика».

Они выглядят следующим образом.

Первое состояние

1-й цикл развития системы мировая экономика — период функционирования системы золотого стандарта — 1825–1875–1895 гг.

1. I период 1-го цикла развития системы «мировая экономика»:

• отрезок времени 1825–1875 гг. Трансформационный период. Формирование системы золотого стандарта;

• действие бифуркационного механизма развития;

• темпы роста мировой экономики — 1,5%.

2. II период 1-го цикла развития системы «мировая экономика»:

• отрезок времени 1875–1895 гг. Активное функционирование системы золотого стандарта;

• действие адаптационного механизма развития;

• темпы роста мировой экономики — 2,6%.

Второе состояние

2-й цикл развития системы «мировая экономика» — период функционирования системы Бреттон-Вудса — 1895–1945–1965 гг:

1. III период 2-го цикла развития системы «мировая экономика»:

• отрезок времени — 1895–1945 гг. Трансформационный период формирования системы Бреттон-Вудса;

• действие бифуркационного механизма развития;

• темпы роста мировой экономики — 1,8%.

2. IV период 2-го цикла развития:

• отрезок времени — 1945–1965 гг. Активное функционирование системы Бреттон-Вудса;

• действие адаптационного механизма развития;

• темп роста мировой экономики — 5%.

Третье состояние

3-й цикл развития системы «мировая экономика» — период Ямайской системы — 1965–2015–2035 гг.

1. I период 3-го цикла развития системы «мировая экономика» — период трансформации системы международных валютно-финансовых отношений и формирование ее новой структуры:

• отрезок времени — 1965–2015 гг.;

• действие бифуркационного механизма развития;

• темпы роста мировой экономики — 3,4%.

2. VI период 3-го цикла развития системы «мировая экономика» — прогнозируемый, период активного функционирования новой системы международных валютно-финансовых отношений:

- отрезок времени — 2015–2035 гг. (прогнозируемый);
- действие адаптационного механизма развития;
- темпы роста «мировой экономики» — 8–9% (прогнозируемые).

Согласно установленным структурным и количественным характеристикам организации системы мировой экономики, выделяем три ее состояния. Каждому соответствует один из трех типов системы международных валютно-финансовых отношений и три цикла развития, которым соответствуют шесть периодов развития системы «мировая экономика», из которых пять — реальные, шестой — теоретический или прогнозируемый (табл. 3.3).

На основании выделенных состояний системы строим модель самоорганизации и развития мировой экономики (рис. 3.1).

Первое состояние системы мировая экономика, 1-й цикл развития (1825–1875–1895 гг.)

I период 1-го цикла развития (1825–1875)

Исторический отрезок времени 1825–1875 гг. — время процесса формирования системы «мировая экономика» и международной валютно-финансовой системы — золотого стандарта.

Общепринятым считается, что в течение XIX в. шло формирование системы мировой экономики и ее международных валютно-финансовых отношений, основанной на так называемом золотом стандарте. Национальные валюты стран-участниц международных экономических отношений имели эквивалентную стоимость в золоте и принимались к обмену на золото. Курсы валют были фиксированы и колебались в пределах так называемых золотых точек. Мировыми деньгами был фунт стерлингов Великобритании. В международном обороте в основном ходили векселя и банкноты, номинированные в фунтах стерлингов. Фунт стерлингов занял центральное место в международной платежной системе ввиду ранней опережающей индустриализации Англии. Англия, самая первая страна, которая в 1816 г. начала осуществлять, в 1819 г. закрепила законодательным актом конвертируемость своей национальной валюты в золото по фиксированному курсу. В 1837 г. такое же решение приняли США и после его отмены во время Гражданской войны окончательно восстановили конвертируемость долларов в золото в

Структурные и количественные характеристики состояний системы «мировая экономика»

Состояния системы «мировая экономика»	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития	Количественная характеристика. Темпы развития в %
Первое	1825–1895 гг.	I 1825–1875 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений золотого стандарта	Бифуркационный	1,5
		II 1875–1895 гг.		Адаптационный	2,6–3
Второе	1895–1965 гг.	III 1895–1945 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса	Бифуркационный	1,8
		IV 1945–1965 гг.		Адаптационный	5
Третье	1965–2035 гг.	V 1965–2015 гг.	Функционирование Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений	Бифуркационный	3,4
		VI 2015–2035 гг.		Адаптационный	прогноз 8–9

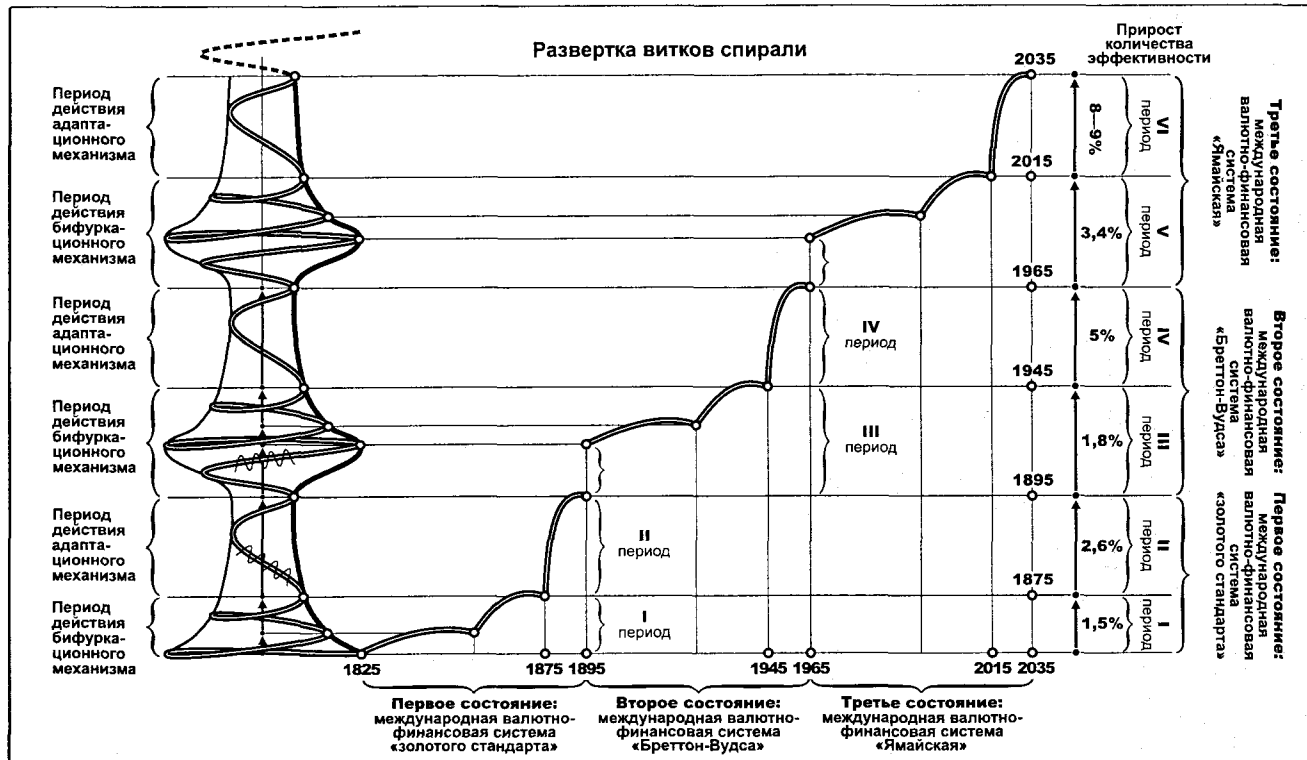

Рис. 3.1. Модель самоорганизации и развития общественной системы «мировая экономика» за период 1825–2035 гг.

1879 г. В 1878 г. также поступила Франция и в 1875 г. — Германия. К 70-м годам XIX в. сформировалась система международных расчетов, основанная на золотом стандарте. Темп развития мировой экономики составлял около 1,5% до 1875 г. Обзор данного периода позволяет сделать следующие выводы.

В экономической сфере:

- темпы роста мировой экономики были незначительны — до 1,5% к 1875 г.;
- механизм развития бифуркационный;
- это был период трансформации, в течение которого формировалась система золотого стандарта.

В политической сфере:

- страны-участницы международных экономических отношений пришли к взаимному коллективному соглашению на двусторонней основе об обмене своих валют на золото;
- был осуществлен принцип реализации общественного, коллективного согласия в международных экономических отношениях в сфере валютно-финансовых отношений.

II период 1-го цикла развития (1875–1895)

Мировая экономика уже сложилась на основе международной торговли между Европой и США и европейскими колониями. В Европе основными торговыми державами были Англия, Бельгия, Германия, Франция. Главным образом на основании опережающего индустриального развития. Международная торговля не испытывала затруднений ввиду отсутствия каких-либо нетарифных и других ограничений, развивалась высокими темпами и не нуждалась в регулировании через наднациональные институты. Поэтому мировая политическая система складывалась за счет прямых дипломатических отношений и оформилась в основном в виде военных союзов, коалиций и т.д. Это состояние позволяет сделать следующие заключения:

- темпы роста мировой экономики были значительными и составляли 2,6–3%. Экономическая система функционировала устойчиво;
- механизм развития был адаптационного типа;
- в 90-е годы XIX в., вследствие промышленных кризисов в Европе и промышленного упадка Англии на фоне увеличения мировой торговли, особенно импорта из США и колоний в Европу, сложилась ситуация значительного превышения мировых резервов в фунтах стерлингов по отношению к золотым запасам Англии. Вследствие интенсивного оттока золота из Англии золотое содержание фунта значительно сократилось.

Первая мировая война помешала ответить на вопрос — что случилось бы, если мировая экономика предложила бы обменять резервные фунты на золото.

Система золотого стандарта функционировала до Первой мировой войны. Первая мировая война сломала систему расчетов ввиду ограничения из-за военных действий воюющих стран объемов международной торговли и из-за того, что центральные банки ввели эмиссионное финансирование военных бюджетных расходов, что не могло не привести к высокой инфляции и нарушению национального денежного обращения стран-участниц международных экономических отношений.

Второе состояние системы мировая экономика, 2-й цикл развития (1895—1945—1965)

III период 2-го цикла развития мировой экономики (1895—1945)

Вслед за Первой мировой войной последовал сильный спад в международной торговле и послевоенные международные экономические отношения начали строиться на системе золотодевизного стандарта, принятого на международной конференции в Женеве в 1922 г., когда национальные валюты обменивались на золото и национальные валюты основных торговых партнеров. Резервы держались в золоте и какой-либо устойчивой, распространенной в международных расчетах валюте. В основном это был американский доллар. Соединенные Штаты Америки к 1913 г. превзошли и после Первой мировой войны значительно обогнали в промышленном производстве и экспорте Англию, и объем торговли между США и Европой по разным источникам составлял более 60% мировой. Валюты оставались привязаны к содержанию золота и курс колебался в пределах ограниченных процентов. В 1925 г. Англия ввела конвертируемость фунта в золото. В основном это был в большей мере акт политический, чем продиктованный экономической необходимостью.

Темп роста мировой экономики уменьшился, снизился прирост ВВП стран-участниц мировой торговли.

В 20-е годы XX в. мировую экономическую систему потряс кризис, который предвещал ряд более мелких и который назвали Великой депрессией. Страны одна за одной отказывались от конвертируемости валют в золото и жестких установленных паритетов покупательной способности. Также интенсивно вводились нетарифные и тарифные ограничения импорта, что привело к значительному сокращению объемов международной торговли и уменьшению прироста ВВП стран-участниц между-

народных экономических отношений. В 30-х годах: в 1931 г. — Англия, 1933 г. — Бельгия, в 1936 г. — США отказались от золотого стандарта. США, Англия и Франция договорились поддерживать обменные курсы своих валют 25 сентября 1936 г. — это стало первым коллективным валютным соглашением, регулирующим международные экономические отношения без привязки к золоту, — предвестником нового мирового порядка. Мировыми деньгами и резервом оставались доллар США и золото. Экономический кризис в мировой экономике 1929–1934 гг. принял катастрофические масштабы: по разным оценкам до 50% упало ВВП стран-участниц международных экономических отношений. В самой благополучной из них — США (она не пострадала от Первой мировой войны), падение производства составляло до 60% от уровня 1929 г. и ВВП — до 40% от уровня 1929 г. [70, с. 61–62], что вполне сопоставимо с падением экономических показателей в период кризиса, сопутствующего трансформационному процессу распада СССР (приложение А).

Иными словами, это был кризис институциональный. Институты мировой экономики (точнее: они отсутствуют) и институты национальных экономик не справились с тенденциями расстройства национального денежного обращения и, соответственно, падения интенсивности всех видов экономической деятельности.

Мировая политическая система начала реструктуризоваться. Первой пробой стал Версальский мир — коллективный договор, определивший новый мировой порядок. Образовались Лига наций, Международный красный крест, Международная организация труда, Женевская конвенция, произошли формирование блока Антанты и изоляция от системы международных экономических отношений Советской России, затем СССР, который стремился занять влиятельное место в системе международных отношений. И, как следствие, это привело к участию СССР в боевых действиях в Испании, Италии, установлению тесных дипломатических отношений с нацистской Германией. Начались мощное перевооружение и индустриализация, происходило финансирование очагов прокоммунистических и коммунистических организаций типа Коминтерна, компартий США, Канады, Франции, Германии и т.д., т.е. мирового коммунистического движения. Впрочем, эти политические движения влияли на состояние дел в мировой экономике весьма относительно. В международных экономических отношениях такие организации, как Коммунистический Интернационал, приняли форму негосу-

дарственных международных организаций, не реализующих экономические отношения и не участвующих в них.

Закончился этот этап развития мировой экономики Второй мировой войной и Бреттон-Вудским соглашением. Обзор данного периода развития мировой экономики позволяет сделать следующие выводы.

В экономической сфере:

- этот период в результате экономических кризисов привел к эволюционному формированию и закреплению в национальных общественных системах стран Западной Европы и США идей кейнсианства и института государства как экономического агента — участника хозяйственной жизни страны. Оформилось институциональное воздействие государства на экономику национального хозяйства, в первую очередь воздействие на кредитно-денежную сферу, занятость, капиталообразование. Государство стало способно воздействовать на экономический рост и бороться с циклическим кризисом в национальной экономике. Появилась возможность регулировать последствия циклического развития экономики;

- механизм развития был катастрофного типа — бифуркационный;

- темп развития мировой экономики снизился на основе снижения прироста ВНП стран-участниц международных экономических отношений и составил 1,8%.

В политической сфере:

- это был трансформационный период — 2-й цикл развития системы «мировая экономика». Институциональный экономический кризис этого периода привел к усложнению структуры экономической системы мировой экономики в виде создания на Бреттон-Вудской конференции 1944 г. наднациональных институтов, регулирующих международные финансовые и торговые отношения: МВФ, МБРР, ГАТТ в 1948 г., и к усложнению структуры политической системы в виде создания наднационального института — ООН. Кроме того, в политической сфере было подписано Ялтинское мировое соглашение, согласно которому были установлены геополитические, экономические и другие критерии, формирующие новый мировой передел. Политическое устройство мира приняло биполярный вид: с одной стороны, США, страны Западной Европы с их колониями и идеологией *laissez faire*, с другой, — СССР, который набрал политический вес в результате победы во Второй мировой войне, и так называемые страны социалистического лагеря

Центральной и Восточной Европы с коммунистической идеологией. Была создана первая международная организация региональных масштабов, но с участием США — ОСРЕ (Организация содействия развитию Европы¹), которая ставила перед собой чисто экономические задачи послевоенного восстановления пострадавших экономик стран Западной Европы и реализации плана Маршалла.

Главным результатом III периода 2-го цикла развития мировой экономики стал сформированный наднациональный институт, включающий системы регулирования международных финансовых и торговых отношений и реализующий принцип общественного, коллективного (стран-участниц) согласия в процессе формирования и осуществления международных экономических отношений: взаимное регулирование валютных курсов, кредитование платежных балансов стран-участниц, взаимное снижение тарифных ограничений в международной торговле и т.д.

IV период 2-го цикла развития системы «мировая экономика» (1945–1965)

IV период развития системы «мировая экономика» мы определили как период интенсивного развития мировой экономики с 1945 по 1965 г. Бреттон-Вудское международное соглашение в 40-е годы дало системе мировая экономика следующее:

- экономическая и политическая системы мировой экономики стали более сложными, двухуровневыми и биполярными и осуществляли реализацию принципа коллективного согласия в процессе формирования решений в международных экономических отношениях.

- мировая валютно-финансовая система получила новые институты, позволяющие обеспечивать рост мировой торговли и производства: МВФ, МБРР, ГАТТ. Они:

- кредитовали дефициты платежных балансов стран-участниц международных экономических отношений;

- регулировали частный инвестиционный капитал, перемещая его из «избыточных» зон в «дефицитные»;

- создали новый тип и расширили предложение мировых денег в мировой экономике;

- валютные курсы стали управляемо плавающими — не фиксированными в принципе;

¹ Имеется в виду послевоенное развитие Европы.

• мировыми деньгами стали золото и доллар США (в конце Второй мировой войны США имели до 85% мировых запасов золота);

• мировыми резервами были золото и доллар США;

• обменные валютные курсы были приведены либо к доллару, либо к валюте валютной зоны — фунты, франки и т.д. (платежные отношения были разделены на зоны). Это было связано с функционированием стран — колоний индустриально развитых стран Европы.

Исследователи единодушно отметили в этом периоде времени высокие темпы экономического роста и бескризисность развития. Мировые кризисы появились только в конце 60-х — начале 70-х годов, в результате которых произошел демонтаж золота как элемента валютно-финансовой системы и введена новая платежная единица международного расчета и резервирования — СДР¹, произошла отмена регулируемых валютных курсов.

Международные экономические отношения приобрели новый вид и оформились в виде «триады»: Западная Европа — США — Япония. Появился четко определенный жизненный цикл продукта, который показал сформировавшееся международное разделение труда.

Появились новые региональные и глобальные международные экономические правительственные и неправительственные организации.

В Европе оформились организации: ЕОУС — Европейская организация угля и стали — 1951 г.; Евратом — 1957 г.; ЕЭС (Европейское экономическое сотрудничество) — 1957 г., а также образовался СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) с экономическим и политическим центром в СССР; ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) — 1961 г. Появились новые институты ООН: МФК (Международная финансовая корпорация) 1956 г.; ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифу и торговле), — 1948 г.; конференция по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД) — 1964 г.; МАР (Международная ассоциация развития) — 1960 г.; Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) — 1967 г.; программы развития ООН (ПРООН) — 1967 г.

---

¹ СДР был введен как платежное средство в 1965 г.

В военно-политической сфере произошло формирование военных блоков Варшавского договора и Северо-Атлантического союза — НАТО, увеличение количества стран с социалистической ориентацией в Африке, Азии, Латинской Америке и Ближнем Востоке в основном за счет формирования политических движений, финансируемых компартией СССР и инвестиционных вливаний последнего. Фактически распались колониальные империи и система «мировая экономика» получила новых рядовых агентов — новые постколониальные страны. Увеличился состав членов МВФ и группы Мирового банка. Появился сектор развивающихся стран Африки, Азии, Ближнего Востока. Период закончился следующими событиями, изменившими структурные характеристики международной валютно-финансовой системы:

- 1965 г. — введение СДР как мирового платежного и резервного средства;

- 1967 г. — отказ от золота как мирового резервного средства;

- 1973–1975 гг. — Ямайская конференция, на которой были ликвидированы основные условия платежной системы Бреттон-Вудса. СДР вместо доллара и золота стал формироваться на основе корзины сперва 16, затем 5 валют;

- значительно расширилось предложение мировых денег;

- валютные курсы стали свободно плавающими.

Изложенный выше обзор позволяет сделать следующие заключения.

В экономической сфере:

- темпы развития мировой экономики за этот период были высокими, увеличились скачком по отношению к аналогичным показателям предыдущего периода и составили 5–6%;

- механизм развития — адаптационный;

- к концу 60-х — началу 70-х годов (1972–1973) система международных экономических отношений достигла своей предельной эффективности для текущего состояния и стала переходить — трансформироваться — в следующую стадию. Смена принципов валютно-финансовых отношений, закрепленных на Ямайской конференции стала логическим завершением четвертого этапа развития системы «мировая экономика»;

- формирование условий международных валютно-финансовых отношений не закончено. Ямайская конференция только положила начало изменениям.

В политической сфере:

- начали формироваться и развиваться региональные и глобальные наднациональные институты, которые свое основное развитие получили в последующем, V периоде 3-го цикла развития. В целом биполярная политическая система и идеологическое противостояние поддерживали глобальную политическую и экономическую стабильность за исключением Кубинского кризиса и войны в Корее. Но их завершение свидетельствует о наличии механизма — наднационального института, регулирующего международные политические отношения;

- мировая политическая система получила инструмент бесконфликтного разрешения конфликтных ситуаций — ООН, включающий не только институты регулирования мировой экономики, но и Совет Безопасности — институт регулирования военных и конфликтных ситуаций.

Третье состояние и 3-й цикл развития системы мировая экономика (1965–2015–2035)

V период 3-го цикла развития (1965–2015)

Период времени — 1965–2015 гг.

Произошло окончательное разрушение колониальной системы, образование большой группы стран «третьего мира», из которых выделились «новые индустриальные страны» и группа «азиатского тигра», в том числе Китай. Сложился большой разрыв в уровне развития этих стран с индустриально развитыми. Значительно увеличилось количество участников МВФ и группы Мирового банка на 1997 г. — 181 страна-участника. Всего в системе мировой экономики участвует 210 стран. Сформировалась большая группа неконвертируемых и слабоконвертируемых валют. Жестко встал вопрос о том, что МВФ и группа Мирового банка не справляется с изменениями в развитии мировой экономики, поэтому требуется реструктурировать наднациональные институты, придав им больше гибкости, функций регулирования и ужесточить требования к странам-участникам.

Произошли мировые энергетические кризисы, связанные с ростом цен на нефть, и мировой кризис задолженности развивающихся стран¹ [119]. Сильнейшие финансовые кризисы: 1992 г. — девальвация фунта стерлингов и выход Англии из Европейской валютной системы; азиатский 1997 г. — девальвация японской йены, бегство «горячих» денег с Токийской, Сингапурской, Гонконгской валютных бирж; российский

¹ Внешняя задолженность развивающихся стран в 1975–1992 гг. возросла с 250 млрд долл. США до 1,4 трлн соответственно.

1998 г. — девальвация российского рубля. Встал вопрос о необходимости регулирования мировых рынков, капиталов¹ [106], контроля за «горячими» деньгами и формирование инструмента, регулирующего задолженности стран-должников «третьего мира» перед частными инвесторами² [69].

В этот период времени определилось два феномена глобального развития. Феномен регионализации: к 90-м годам XX в. сформировалось 23 международных организации интеграционного типа с региональным расположением. На них приходится более 60% мирового ВВП и основная часть международной торговли, около 8 трлн долл. Кроме того, в 90-е годы сложилось 85 региональных торговых и экономических соглашений [82, с. 96–97].

Тенденция регионализации оформилась в виде региональных экономических союзов и образований. В Европе: Европейский союз (ЕС) — 1993 г., Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) — 1960 г., Центрально-европейская зона свободной торговли промышленными товарами (Объединение Вышеградской группы) — 1992 г., в Латинской Америке — Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ) — 1960 г., которая была заменена на Латиноамериканскую интеграционную ассоциацию (ЛИАНА) — 1980 г.; Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) — 1960 г.; МЕРКОСУР — Общий рынок стран Южного конуса — 1991 г.; Андский пакт — 1969 г. перешел в Андскую систему интеграции в 1997 г.; Карибское сообщество КАРИКОМ — 1967 г., в Северной Америке — НАФТА, который объединил США, Канаду и Мексику; в Африке — Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) — 1975 г.; Южноафриканское сообщество развития (САДК) — 1992 г.; Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) — 1993 г.; таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК), который трансформировался в экономическое и валютное сообщество: Африканское экономическое сообщество (АФЭС) — 1994 г.; в Юго-Восточной Азии и тихоокеанском бассейне: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — 1967 г.; Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество (АТЭС) — 1989 г., на Ближнем

¹ Объем международных финансовых потоков превышает объем международной торговли в соотношении 60 : 1.

² Эти проблемы поднял Дж. Сорос в книге «Кризис мирового капитализма».

Востоке: Союз Арабского Магриба — 1989 г.; Арабская зона свободной торговли (АФТА) — 1989 г.; Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива — 1981 г.

Распался Варшавский договор — СЭВ. Распался СССР и возникло свыше 20 новых национальных государств с переходной экономикой — стран Восточной, Центральной Европы и бывших республик СССР.

Произошло снижение темпов роста мировой экономики до 3,4%.

Второй феномен — это глобализация.

В 70-е годы в мире существовало около 10 тыс. транснациональных корпораций, в 90-е — уже 40 000, а также до 200 тыс. филиалов — в 150 странах мира. В них сосредоточены до 50% мирового производства и до 63% мировой торговли [83–84]. Это неконтролируемое государством движение капиталов и ресурсов. Причем речь идет об эффективно распределенных ресурсах. **Это дает право утверждать, что национальное государство как форма организации деятельности людей, связанная с распределением ресурсов и благ в пределах ограниченной территории и ограниченного количества людей, стала менее эффективной по сравнению с региональным вариантом образования групп стран и глобальным движением ресурсов¹.**

Поменялось отношение к государству как к общественному институту. Пересматривается роль государства как регулятора национального хозяйства и участника экономики. Государство не регулирует экономику прямым вмешательством, а устанавливает границы ее функционирования. Колоссально вырос объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ)². Основная доля их приходится на транснациональные корпорации. Основные объемы ПИИ сосредоточены в развитых странах, так как там минимизированы затраты на вхождение в рынки, на вхождение в хозяйственную жизнь страны, упрощен налоговый учет, купля-продажа валют, условия кредитования в национальной валюте и т.д. [82, с. 141; 83, с. 47].

¹ В заявлении 27-й конференции американского Фонда Стенли сказано: «Изменения (в мире) столь велики, что, по мнению участников, даже историческая основа мирового политического порядка — концепция суверенного государства — серьезно поколеблена».

² Общий объем накоплений ПИИ в мире к середине 90-х составил 3,2 трлн долл. Текущий объем ПИИ составил до 400 млрд долл. США. Главными мировыми инвесторами (85% текущих ПИИ) и реципиентами (60%) выступают развитые страны. Сумма продаж ТНК составила 6,4 трлн долл.

Это позволяет сделать следующий вывод. Глобализация мировой экономики в виде инвестиционной и производственной деятельности транснациональных корпораций обязывает национальные хозяйства снимать национальные барьеры для деятельности последних. Иными словами, для успешного интегрирования в глобальные процессы требуется снять барьеры, валютно-финансовые ограничения, налоговые, бюрократические, административные и другие для обеспечения беспрепятственного осуществления деятельности ТНК. И деятельность ТНК «втащит» в буквальном смысле слова национальную экономику в систему международных экономических отношений [85, с. 61–62].

Тенденция регионализации на всех континентах и пример успешного развития ЕС позволяет сделать следующее заключение. Интеграция новых национальных государств и стран «третьего мира» в мировое хозяйство должна происходить в три этапа:

первый — становление национального суверенитета и создание базовых условий экономического роста — повышения экономической эффективности;

второй — региональная интеграция, которая дает рост торговли и укрепляет национальную валюту и независимость от политики, проводимой Международным валютным фондом — увеличивает региональную эффективность использования ресурсов;

третий — на базе регионального союза осуществлять «коллективное» вхождение в глобальную систему международных экономических отношений.

В политической системе мировой экономики произошли следующие события. Главное — это тенденция к снижению политической напряженности в мире в 70–80-е годы XX столетия путем подписания ряда соглашений об ограничении и сокращении обычных, ядерных и запрещении химических, биологических вооружений, а также ограничении на размещение и средства доставки ядерного оружия.

После распада СССР и временного образования из биполярного мира монополярного США, используя положение мирового экономического и политического лидера, развязали две войны — в Персидском заливе и в Югославии («конфликт в Косово»). На территории бывшего СССР произошел и происходит сейчас ряд военных конфликтов: Карабах — война Азербайджана и Армении, война в Чечне, война в Приднестровье. За несколько

лет в Чечне погибло почти в 3 раза больше россиян, чем в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Распад СССР сократил мировой ВВП более чем на 3%. ВВП СССР упал больше чем на 50% [86]. Это социально-экономическая катастрофа на 1/6 части территории мира с населением почти в 300 млн человек.

Политическая ситуация в мире диктует два вывода.

Первый — это формирование нового политического устройства мира на многополярной основе (ввиду появления новых лидеров, обладающих экономическим и военным потенциалом. Это ЕС, Китай, Индия, Япония).

Второй — устройство политической системы мира должно предусматривать решение следующих задач: а) ограничение политических возможностей любого гегемона (сегодня им являются США); б) учет групповых интересов стран «третьего мира» и стран с переходной экономикой, в первую очередь СНГ и Центральной Европы, реализовывать принципы группового согласия между развитыми и развивающимися странами.

Все изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. Пятый период третьего состояния мировой экономики — соответствует трансформационному периоду в развитии мировой экономики, который еще не продолжается и закончится около 2015 г.

Этому периоду соответствует снижение темпов роста до 3,4%.

2. Механизм развития — бифуркационный.

3. Этап закончится формированием более сложных трехуровневых систем экономического и политического устройства мира.

После окончания V периода третьего состояния, мировая экономика перейдет в VI период третьего состояния, который будет характеризоваться:

1. Период действия — ориентировочно 2015–2035 гг.

2. Система мировой экономики перейдет в состояние экономического роста. Темпы экономического роста будут достигать 10% по выделенным странам-участницам международных экономических отношений.

3. Механизм развития — адаптационный.

Выводы из модели:

1. Процесс усложнения общественного устройства системы «мировая экономика» показывает наглядно смену ее «организаций», т.е. демонстрирует процесс самоорганизации.

2. Тенденции регионализации и трансформации как внешнее выражение процесса самоорганизации определяют для новых

независимых государств поэтапную интеграцию в мировую экономику: становление национального хозяйства; региональная интеграция — вхождение в региональную группировку, коллективное вхождение в систему «мировая экономика».

3. Закон сохранения накопленной эффективности предопределяет вхождение Украины в региональную группировку СНГ (как бывшей части сложной системы СССР) и затем «коллективное», в составе СНГ «вхождение» — интеграция в мировое хозяйство, в том числе и в ЕС.

4. Поэтапная интеграция определяет формирование стратегии опережающего развития Украины как по отношению к России, так и по отношению к странам ЦВЕ.

3.2. Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В развитии мировой экономики имеют место повторения фаз трансформации и скачкообразного устойчивого роста — синергетического эффекта. Каждый этап трансформации завершается новой, более сложной структурой организации системы «мировая экономика», новым экономическим и политическим устройством мира и переходит в фазу адаптационного периода — скачкообразного устойчивого экономического роста.

2. На основании первого заключения мы предполагаем, что развитие мировой экономики как общественной системы происходит циклическим путем. Имеют место большие циклы общественного развития глобального социума, продолжительностью около 70 лет. Каждый цикл, как вытекает из теоретического изложения развития и реальной модели самоорганизации мировой экономики, состоит из фаз трансформации и скачкообразного экономического роста, показывающего синергетический эффект:

- фаза трансформации — период действия бифуркационного механизма развития — занимает около 50 лет;
- фаза скачкообразного экономического роста — период действия адаптационного механизма развития занимает около 20 лет.

Наличие больших 70-летних циклов развития сложных общественных систем позволяет делать прогноз развития системы мировая экономика.

3. В течение каждого этапа трансформации, посредством коллективного взаимодействия стран-участниц международных экономических отношений формируются новые «правила игры» в системе «мировая экономика», т.е. имеет место самоорганизация второго вида.

Каждый цикл развития заканчивается формированием более сложного устройства общественной системы «мировая экономика», т.е. имеет место самоорганизация третьего вида. В результате наблюдаемого развития повышается общий коэффициент самоорганизации общественной системы «мировая экономика».

4. Чередование фаз трансформации и скачкообразного экономического роста, а также повышения общей экономической эффективности системы мировой экономики на длительном интервале времени позволяет предположить, что имеет место закономерное сохранение и последующее увеличение накопленного количества эффективности как необходимого условия процесса развития. Действует закон сохранения количества накопленной экономической эффективности.

5. Вышеизложенное позволяет сделать предположение, что основные положения теории общественного развития являются непротиворечивыми.

6. Опираясь на теоретические закономерности развития, такие, как:

- закон минимума диссипации ограниченных ресурсов;
- закон сохранения накопленного количества эффективности системы;

можно прогнозировать теоретическую конструкцию следующего — политического и экономического устройства мировой экономики.

7. Опираясь на законы развития больших систем и имея прогноз устройства мировой экономики, можно формировать стратегии интегрирования в мировую экономику.

8. Интеграция стран с переходным типом общественного устройства в глобальное мировое пространство должна происходить в три этапа:

- 1) национальное развитие;
- 2) региональная интеграция;
- 3) глобальная интеграция в составе региональной группировки.

Интеграция для стран «третьего мира» и новых независимых государств в мировую экономику без опоры на региональные системы затруднительна и невозможна.

9. Тенденция регионализации и изменения роли государства в национальных общественных системах позволяет заключить, что региональное развитие имеет приоритет над национальным при условии сформировавшегося национального государственного суверенитета. Формирование условий самоорганизации на региональном уровне позволяет более эффективно использовать национальные ресурсы. Национальное государство — менее эффективное устройство, чем региональное образование, сформированное на принципах самоорганизации региона, и имеющее политическую систему, реализующую принцип общественного согласия в выборе, формировании и реализации региональной макроэкономической политики.

10. Закон сохранения накопленной эффективности позволяет сделать заключение, что Украина как часть бывшего СССР, на которую перераспределилась накопленная в общественной системе СССР экономическая эффективность, будет реинтегрироваться в новое образование — СНГ, а не в ЕС.

11. Региональная конструкция большой системы типа СНГ должна быть осуществлена на основании законов самоорганизации:

а) принципа минимума диссипации ресурсов. Региональная система должна иметь политическое устройство, в котором имеется возможность реализовать принцип достижения общественного согласия стран-участниц в выборе, формировании и реализации региональной макроэкономической политики, позволяющей реализовать национально-экономические интересы;

б) принципа уменьшения роли национального государства. Снятие национальных экономических и административных барьеров;

в) принципа схожести институциональных характеристик агентов — стран-участниц регионального союза;

г) принцип наличия единого уровня экономического и политического развития.

12. На национальном уровне странам СНГ требуется формировать условия самоорганизации второго вида как базовое условие стратегии долгосрочного национального развития. Это формирование на национальном уровне двухпалатного и двухпартийного парламента и связанного с этим формирования легитимной оппозиции, а также экономической и политической

самостоятельности регионов, которая обеспечит эффективность использования ресурсов в регионах.

13. Формирование региональных образований типа СНГ будет происходить в три этапа:

первый — формирование национальных государств;

второй — формирование схожих общественных, экономических и политических институтов;

третий — формирование регионального политического и экономического устройства на принципах демократического плюрализма.

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

С распадом СССР и социалистического лагеря мировой политической системы не только возникла беспрецедентная ситуация окончания «холодной войны» и гонки вооружений, но и проявил себя феномен, не имеющий качественного теоретического объяснения в современной экономической теории, феномен переходных, трансформационных экономик, охватывающих большую группу постсоциалистических и постколониальных стран [87, с. 5; 88, с. 86, 89].

В группе переходных посткоммунистических экономик по результатам «экономического забега» длиной в 10 лет — 1990–2000 гг. определились свои лидеры и аутсайдеры. К сожалению, Украина вместе с Россией оказались в аутсайдерах. В лидерах же оказались страны Центральной и Восточной Европы (приложение А, Б, В). И вдвойне неприятно от понимания того, что эти страны ранее были под «патронаже» СССР и за счет тесной производственной и торговой кооперации в рамках СЭВ находились практически в полуколониальной зависимости вассала от сюзерена. «Вассалы» в течение 4–5 лет достигли состояния экономического роста и в течение 10 лет вернулись к макроэкономическим показателям 1989–1990 гг.

В последнее время появились работы по анализу данной ситуации, где приводятся причины, которые привели к экономическому отставанию Украины от стран ЦВЕ, в том числе [90, с. 3–14; 87, 88, 91–95];

- внешнее обстоятельство — выход из состава СССР и необходимость формирования национальной, обособленной экономической системы в постсоветском пространстве [90, с. 4];

- большая доля ВПК, тяжелого и среднего машиностроения в структуре промышленности, доставшаяся от СССР [90, с. 3];

- 100%-я ориентация национальной промышленности на внутренний рынок СССР до его распада и необходимость смены рынков в результате введения национальных границ внутри СНГ и т.д. [90, с. 5].

Однако центральная причина отставания обозначена как доминирование в странах ЦВЕ политического плюрализма и демократии в отличие от Украины, РФ и других стран СНГ. Развитие и закрепление в странах Центральной и Восточной Европы политического плюрализма послужило основой опережающего экономического роста и отрыва от уровня развития стран СНГ. Лешек Бальцерович более точно определяет данную ситуацию. Во-первых, причина не в самом демократическом устройстве общества, а в системе взаимодействия либеральных политической и экономической систем — для объяснения этого явления необходим не экономический, а институциональный анализ [95, с. 145]. Во-вторых, имеет смысл говорить о зависимости от политического устройства не экономического роста, а темпов экономического роста общественной системы [95, с. 146]. Достаточно работ украинских и российских исследователей [87, с. 18; 95, с. 143; 96–101; 90] указывают на несоответствие развития политического устройства требованиям трансформации и необходимости достижения экономического роста. Успешность реформирования постсоветского общества ставится в зависимость от наличия либеральных основ политического устройства и ее главной составляющей — легитимной оппозиции. В странах Центральной и Восточной Европы оппозиция стала инструментом контроля за исполнительной властью и реализацией макроэкономической политики [90, с. 9]. На Украине, как известно, оппозиция стала причиной политической нестабильности и периодических политических кризисов. Вместе с тем следует сказать, что существуют прямо противоположные мнение и ситуация. Откровенно слабые экономические результаты реформ связаны с «избыточной» либерализацией экономики, внешнеэкономической открытостью и слабостью государства. Поэтому политическую систему следует модернизировать в сторону усиления властных полномочий государства — его регулирующих и управляющих функций и президентской власти [88, с. 92]. Валерий Мунтиян считает, что усиление государственного администрирования экономики, роли государства в обществе — это одна из главных задач внутренней экономической политики [102, с. 73–78, 289–295]. Такая противоположность подходов к формированию направления экономического разви-

тия заставляет поставить вопрос в следующей форме: существует ли зависимость между возможностью достижения состояния экономического роста, темпами экономического роста и типом политической системы?! **Если такая прямая зависимость существует, то какое направление во внутренней экономической политике Украины на современном этапе следует избрать: усиление административной роли государства и полномочий администрации президента или, наоборот, реструктуризацию политического устройства в сторону большей либерализации и формирования институционального и конституционного присутствия оппозиции?** Острота этого вопроса в контексте сравнительного анализа уровня развития Украины и стран Центральной и Восточной Европы не оставляет сомнений. Фактически ответ на него определяет стратегию интеграции Украины и вероятное будущее суверенной Украины. Либо Украина не справится с «домашним заданием экономических реформ» и войдет в состав Союза России и Белоруссии или СНГ под патронатом РФ, став ее «экономическим вассалом», либо Украина сможет «оторваться» от России, «выйти из ее тени» [103,104] и система СНГ сформируется на иных началах, нежели под патронажем России, т.е. реализует «стратегию опережающего РФ развития». Вероятен также вариант интеграции в Европейский союз. **Иными словами, перед Украиной стоит задача реализовать интеграционную стратегию опережающего развития.**

Из такой постановки вопроса вытекает необходимость анализа условий интеграционной стратегии опережающего развития и экономического роста Украины. И здесь мы сталкиваемся с необходимостью привести прямо противоположные мнения к единому «знаменателю», теоретически обоснованному.

В. Мунтиян, анализируя экономическую безопасность, утверждает, что, к сожалению, в украинской экономической политике не определены национальные интересы и приоритеты, внешние и внутренние угрозы. Соответствующие концепции национальной безопасности находятся в состоянии очень большой неопределенности, вследствие чего и внутренняя и внешняя экономическая политика не имеет стратегического содержания [102, с. 394].

Содержание и основные направления национальной безопасности Украины изложены и закреплены в «Концепции (основах державной политики) национальной безопасности Украины», одобренной Верховной Радой Украины 16 января 1997 г.;

внешняя политика Украины определяется Законом «Основные направления внешней политики Украины», принятым 2 июня 1993 г. Верховной Радой Украины. Внешняя политика Украины опирается на четыре базисных условия:

- многовекторность, определяемая геополитической ситуацией Украины (между РФ и НАТО) с учетом геополитических интересов РФ, ЕС и США;
- европейская направленность внешней политики;
- внеблоковый статус — военный нейтралитет;
- собственная политика внутри СНГ.

Президент Украины Леонид Кучма говорит, что три основных вектора внешней политики: сотрудничество с ЕС, стратегическое партнерство с США, нейтралитет и равные партнерские отношения с РФ — самодостаточные, взаимодополняющие и реализующие геополитические цели Украины [101, с. 106].

Общепринятым считается «европейский вектор» интеграции Украины. Украина должна стать составной частью будущей Европы (Европейского союза).

Однако ряд украинских исследователей — Валерий Новицкий, Владимир Сиденко, Виктор Будкин, Александр Дергачев, Сергей Толстов утверждают, что институциональные различия, разрыв в уровнях экономического развития Украины и Центральной и Восточной Европы и тенденция его наращивания в среднесрочной перспективе — ближайшие 10–15 лет не оставляют шансов Украине интегрироваться в ЕС. Отсюда разрыв в декларируемых внешнеэкономических целях и возможностях их достижения, т.е. ошибочность стратегии как таковой [101, с. 102–110; 93; 95; 96; 105; 92, с. 83–89; 107].

Здесь возникает следующий принципиальный практический вопрос: выигрышна ли нынешняя внешняя интеграционная стратегия Украины или нет? Необходимость точного и теоретически обоснованного ответа определена остротой текущего геополитического момента. Сумеет ли Украина сохранить национальный суверенитет и независимость, опередив в экономическом развитии Россию, встав на «рельсы» экономического роста, или пойдет по пути «белорусской интеграции»?

Ответ на поставленный выше вопрос необходим, но недостаточен для определения будущего Украины. Существуют достаточно объективные мнения, что «весомые» соседи Украины — ЕС, РФ, США (как глобальный игрок) (табл. 4.1), их экономические интересы и прямо противоположные военно-политические концепции РФ и НАТО практически не оставляют Ук-

раине не только возможности реализовать собственную интеграционную стратегию, но и возможность какого либо маневра [108; 101, с. 107].

Т а б л и ц а 4.1

Сравнительные показатели ВВП основных евразийских геополитических игроков

СТРАНА	ВВП (в млрд долл.)* 1997 г.
Украина	100
Российская Федерация	580
Соединенные Штаты Америки	7075
Европейский союз + Швейцария, Норвегия, Исландия	7225

*Рассчитано по паритетам покупательной способности в ценах 1993 г.

Источники: Мировая экономика. Тенденции 90-х годов. М.: Наука, 1999; Болотин Б.М. Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997. С. 262–303.

На первый взгляд представляется, что Украина обречена на беспомощный дрейф в море геополитических страстей ее соседей.

Так ли это? Может ли Украина иметь собственную самостоятельную кратко-, средне- и долгосрочную интеграционную стратегию в изложенных условиях? Если да, то какие основополагающие принципы должны быть заложены в ее основу?!

Для ответа на поставленные выше вопросы требуется знать законы развития сложных систем.

Это знание дает нам возможность сформулировать условия развития Украины как самостоятельного национального государства и основные условия стратегии экономического роста. Изложенная в главе 2 настоящей работы концепция общественного развития дает нам необходимые знания, а модель развития и самоорганизации — возможность сделать необходимые для аналитических выводов прогнозы.

Далее, в первой части настоящей главы, мы, используя имеющуюся концепцию развития и самоорганизации, рассмат-

риваем и формулируем институциональное и макроэкономическое условия интеграционной стратегии опережающего развития и экономического роста Украины.

Во второй части мы осуществляем анализ стратегии внешней политики Украины в контексте развития Евразийского пространства, направленной на реализацию опережающего развития экономического роста Украины, в третьей — прогноз экономического и политического позиционирования Украины в результате реализации интеграционной стратегии опережающего развития.

4.1. Анализ внутренней составляющей интеграционной стратегии Украины

Сравнение результатов экономического развития бывших партнеров по социалистическому лагерю — стран Центральной и Восточной Европы и постсоветских, ныне — новых независимых государств, входящих в систему СНГ, дали богатый материал для размышлений и анализа многим исследователям-экономистам. За 10 лет системной трансформации страны ЦВЕ вернулись к макроэкономическим показателям 1989–1990 гг., а некоторые превзошли их (приложение А). Украина же в составе прочих постсоветских республик практически пришла к социальной катастрофе. На 1 января 2000 г. ВВП составлял 38,7% от уровня 1990 г., т.е. сократился более чем на 60%, в то время как население сократилось только на 5%. Подушевой доход упал более чем в 2 раза (приложения А, Б, В).

Такое развитие событий и противоположный результат реформ обязывает заинтересованные лица произвести качественный анализ и сделать теоретические и практические выводы. В России, на Украине и в других странах такая работа проделана [90, 87, 88, 91–95].

Если обобщить результаты исследований, то можно сделать следующие выводы:

- современная экономическая теория находится в кризисе [89, с. 26];
- трансформационные процессы не имеют теоретической базы [88, с. 86] и правительства слабо представляют себе то, что происходит, каковы причины происходящих процессов и что

требуется конструировать, какую модель общественного устройства рассматривать [87, с. 5].

Ряд исследователей проводят прямую параллель и зависимость между достижениями в строительстве и закреплении демократического плюрализма в политической системе и реформами, которые привели к экономическому росту в странах ЦВЕ [95, с. 148–139; 90, с. 5; 97, с. 19].

На Украине и в России общество получило другую траекторию и иные результаты экономического развития, а политическая система получила другую форму выражения: не парламентскую республику и не президентскую республику, а парламентско-президентскую с явной концентрацией исполнительных и законодательных функций у президента [87, с. 14–16; 99, с. 38].

Фактически формулируется и обосновывается вывод о недостаточной либерализации политического устройства и связанной с этим недостаточной общественной самоорганизации [101, с. 103; 102]. Система президентского правления — это система доминирования исполнительной власти вследствие отсутствия достаточного общественного контроля, что приводит к полуавтархической системе формирования и реализации макроэкономической политики. Напрашивается вывод о том, что для достижения состояния экономического роста Украине требуется реструктурировать политическое устройство в сторону формирования системы общественного контроля за исполнительной властью в виде легитимной и нормально функционирующей оппозиции как в обществе, так и в парламенте, в том виде, в котором это случилось в странах ЦВЕ [90, с. 9].

С другой стороны, существует вполне обоснованное мнение о том, что деструктивные экономические результаты реформ — результат слабости исполнительной власти [110]. И для изменения ситуации требуется усиление регулирующей и контролирующей роли государства [88, с. 85–90].

Возможность определить и теоретически обосновать истину в данной ситуации — это фактически возможность определить выход из тупика современной трансформации украинского общества: институциональной и экономической составляющей реформ. **Фактически речь идет об институциональной составляющей концепции экономического роста Украины — ее интеграционной стратегии опережающего РФ развития.**

Для обоснованного утверждения в данном вопросе требуется сравнение состояний политического устройства общественных систем стран ЦВЕ и Украины и произвести некоторый анализ

на основании теоретических утверждений теории общественного развития, трансформации и самоорганизации.

4.1.1. Сравнительный анализ политического устройства стран ЦВЕ и Украины

Обобщив вышеназванные работы, можно повторить уже сделанные заключения. Во-первых, эволюция политического устройства в странах ЦВЕ привела к формированию системы парламентского правления с максимальной степенью политического плюрализма. Во-вторых, исполнительную власть формирует большинство парламента. Правительство обязано реализовать макроэкономическую политику, сформированную большинством в парламенте, и подотчетно парламенту, т.е. несет полную ответственность за результаты своей деятельности. Президент, например в Польше и Чехии, играет роль медиатора в конфликтах и гаранта Конституции, прав и свобод граждан. В-третьих, в политической системе сформировалась оппозиция, которая является ограничителем и контролером исполнительной власти, и, в-четвертых, сформировалась тенденция к двухпартийному политическому устройству [90, с. 9–10].

Как же выглядит аналогичная ситуация на Украине? В мае 2000 г. во Львове состоялся семинар украинских, российских, немецких политологов-экспертов, на котором рассматривался данный вопрос. Практически единодушно высказывалось мнение о том, что исполнительная власть не имеет серьезных институциональных ограничений и экономическая политика формируется не в интересах общества, а в интересах «групп давления» — «кланов», имеющих возможность воздействовать на исполнительную власть [111].

На наш взгляд, очень точно определил и охарактеризовал эту ситуацию Владимир Сиденко: «Государство является прежде всего не универсальным общественным институтом, стоящим на страже национальных интересов и регулирующим правила поведения субъектов экономической деятельности. Оно выступает в качестве своего рода доминирующей на рынке «акционерной компании», наделенной правами произвольно менять «правила игры» в свою пользу. Поэтому «обладание ее контрольным пакетом акций» открывает доступ к колоссальным возможностям обогащения.

Как следствие вышеупомянутого обстоятельства, компромисс бизнес-элит достигается не как согласование частичных общественных интересов, а как результат ожесточенной борьбы за места в высших эшелонах государственного аппарата, за доминирование в процессе формулирования государственных решений относительно экономики. Иными словами, мы получаем не общественный договор, а бесконечную череду выяснения отношений (своего рода политических «разборок») между фактически асоциальными клановыми интересами, не способными быть носителями национального интереса» [98, с. 25].

Социологические исследования, проведенные Институтом социологии НАНУ в 1999 г., показали, что более 100 политических партий и общественных образований охватывают только около 700 тыс. активных избирателей, что составляет около 2% населения страны. Кроме того, население очень пассивно относится к избирательному процессу (не участвовали в нем более 84%), т.е. политическое устройство общественной системы Украины не способствует вовлечению населения в политический процесс [112].

Фактически речь идет не столько о пассивности населения и отказе от борьбы с государством за право отправления политических процедур, сколько об отсутствии электоратной массы, которая формирует большинство в парламенте и оппозицию, т.е. является основным элементом самоорганизации общества. В фундаментальном труде «Политическая система современной Украины» Института политических и этнонациональных исследований НАНУ¹ под руководством академика Ивана Кураса ситуация в парламенте охарактеризована следующим образом: большая часть депутатов не имеет партийной принадлежности, сформировались три фракционных блока — левые, правые и центр. Фактически сильный фракционный и партийный разброс создает отсутствие оппозиции как таковой [113, с. 97] и затрудняет формирование как президентского большинства, так и оппозиции. Проведенный в монографии анализ показывает, что в отличие от политической системы стран ЦВЕ в украинской политической системе президент не только имеет законодательную инициативу, но и активно формирует правовое поле — «правила игры» в экономической системе посредством системы

---

¹ В коллективной монографии «Политическая система современной Украины» принимали участие также представители администрации Президента Украины, Института НАНУ, украинско-российских отношений и другие ученые.

президентских указов в области экономических реформ, права вето, права отмены решений кабинета министров Украины и т.д. [113, с. 115]. Президент, не являясь главой исполнительной власти, но обладая полномочиями в кадровых и политических вопросах (например, увольнение членов кабинета министров Украины и руководителей облгосадминистрации, проведение референдумов, роспуск парламента), оказывает на нас прямое воздействие [113, с. 117].

Институционально в политической системе общественного устройства Украины за президентом закреплена и законодательная и исполнительная власть. Принцип разделения властей носит достаточно условный характер. Кроме того, исследования показали, что президент, являясь активным участником законодательного и исполнительного процессов, «не несет ответственности за экономическую стратегию, которая проводится в стране, и ее возможные последствия...» [113, с. 117–118].

Следует привести еще один вывод. В современных условиях макроэкономическая стабилизация является обязательным, но недостаточным элементом стратегии реформ. Требуется своевременная смена экономической политики [90, с. 7–8].

С системной точки зрения политическая система Украины не обладает системой обратной связи в той степени, которая формирует качественный процесс общественной самоорганизации и приводит к своевременной и бесконфликтной смене макроэкономической политики.

Вместе с тем не следует забывать о том, что 700 тыс. избирателей, объединенных в более чем 100 политических партий и общественных объединений, это качественная характеристика размытости и неопределенности, неконсолидированности общества и парламента соответственно. Парламент следует признать «консервативным» по характеру его действий, об этом свидетельствует принятое решение в 1999 г. о присоединении к межпарламентской ассамблее СНГ, что противоречит национальной, внешней политике Украины, ориентированной на интеграцию в Европу, которую проводит президент [114]. Такая ситуация предопределяет объективную необходимость усиления президентской власти. Но вопрос: в каких масштабах?

В странах ЦВЕ тоже присутствуют элементы президентской вертикали (например, в Чехии руководителей областей назначает президент). Но вместе с тем, как уже указывалось, у правительства имеется в парламенте большинство, которое его формирует, и оппозиция, которая его контролирует. Кроме того,

правительство несет полную ответственность за реализацию экономической стратегии перед парламентом, а значит и перед обществом [90, с. 9].

Чтобы не формировать впечатление об одностороннем подходе к анализу в пользу парламентской республики, рассмотрим аналогичные элементы политической системы США. Подчеркнем, что нас интересует ответ на вопрос, эффективна или неэффективна политическая система Украины в сравнении со странами ЦВЕ. Если неэффективна, то какие ее элементы нужно реконструировать, чтобы предопределить экономический рост в экономической системе. Ответ на этот вопрос лежит глубже, чем простая дихотомия: парламентская республика и демократия — эффективная политическая система, а президентско-парламентская республика — неэффективная. Поэтому рассмотрение политической системы чисто президентской республики — США имеет смысл с точки зрения существующих контрастов.

Прежде всего в США существует двухпартийная политическая система, т.е. все участвующие в политическом процессе индивидуумы вынуждены принимать одну из сторон, чья предвыборная программа им больше импонирует. Таким образом, перед избирателем выбор небольшой: или партия власти, или партия оппозиции (по результатам выборов), или неучастие в самом процессе. Можно сказать, что двухпартийная система естественным образом формирует консолидацию общества и парламента. **(То, что напрочь отсутствует в украинском обществе и парламенте.)** Кроме того, **изначальная консолидация общества жестко предопределяет формирование экономической политики на конкурентной основе.** Экономическая политика, предлагаемая партией как товар за голоса электората, автоматически должна отражать интересы большей части населения, т.е. общественный интерес. Кроме того, такая постановка вопроса предопределяет фактическую конкуренцию за электорат в масштабе всего общества, а не в отдельном регионе страны, где может влиять одна из более чем 100 политических партий и объединений на Украине. Опираясь на теорию общественного развития можно заключить, что в двухпартийной системе заложена самоорганизация всего общества на основе предопределенной консолидации. В многопартийной, не консолидированной в две части системе самоорганизация размывается. **Конкурентная борьба двух партий за электорат и консолидация в совокупности создают условия формирования эффективной или оптимальной макроэкономической политики будущей партии**

власти, что, согласно теории общественного развития, в конечном итоге приводит к экономическому росту или к выходу из кризиса, если экономическая политика формируется в условиях кризиса, как это было, например, во времена Великой депрессии. Можно сказать, что конкурентная борьба за электорат и консолидация, но в менее концентрированном виде, чем в чисто двухпартийной системе, присутствуют в политической системе стран ЦВЕ, где в силу условий избирательной системы и высоких барьеров прохождения в парламент в парламенте присутствуют от трех до пяти партий и отсутствуют внепартийные группы депутатов.

Следующий анализируемый элемент — избирательная система США. Выбор происходит в несколько этапов. Самый первый и главный — это «праймериз»: первичные выборы кандидатов в кандидаты [115]. Именно из этих людей, которые выбраны обществом, заручаясь его поддержкой, формируются кандидаты в органы местной, штатской власти, конгресса и на пост президента США. Не пройдя первичный отбор в обществе, невозможно претендовать на место в общественном управлении. Далее следуют выборы в органы власти из уже прошедших отбор кандидатов. Сам по себе этот факт ничем не примечателен и не имеет преимуществ перед системой выборов на Украине. Но в сочетании с двухпартийной системой он приобретает неожиданный «общественный» вес. Партии вынуждены бороться между собой за кандидатов. Расклад прост! У какой партии больше кандидатов, та и имеет влияние на местах, в штатах и в Федеральном собрании, в том числе и на выборы президента.

Поэтому партии вынуждены идти в массы, в общество и бороться за общественные интересы. Для справки: каждая партия имеет от 2000 до 2400 первичных выборных пунктов [116].

Вместе с тем не нужно идеализировать политическую систему США. В североамериканском обществе тоже присутствует общественная политическая пассивность. По оценкам экспертов, при численности населения около 280 млн человек в политическом процессе участвуют только 30–35%, в последних выборах, приняло участие 98,5 млн человек [117]. Если сравним с показателями по Украине — до 2% [112, с. 16], то можно утверждать, что в США избирательная система втягивает население в политический процесс, а если выразиться точнее, принуждает партии втягивать население в политический процесс.

В свою очередь такое «естественное» принуждение общества к политическому процессу является также базовым элементом

самоорганизации, формирования эффективной (оптимальной) макроэкономической политики, что определяет основу экономического роста национальной экономики и экономического доминирования США в мире.

Далее следует отметить, что кроме предвыборной борьбы за власть существуют жестко закрепленные главой 21 титула 15 свода законов США форма, порядок формирования и структура основных элементов макроэкономической политики на период один год [118]. Партия власти во главе с президентом, продекларировав обществу свой «товар» — экономическую политику, обязана по закону «после продажи (выборов) доставить его покупателю» (избирателю), т.е. реализовать. При этом на основании этого же закона президент выступает с ежегодным отчетом перед конгрессом о результатах проделанной работы. Опять же не следует идеализировать ситуацию. У президента США и его команды существует много правовых уловок, чтобы уклониться от предвыборных обещаний. И в этом случае существует политическая торговля. Неизвестно, что выгоднее — уклониться от реализации предвыборных обещаний или реализовать их?!!

Следующий элемент — как раз самый интересный этап анализа! Дело в том, что президент США, как и президент Украины, обладает очень обширными полномочиями в законодательной власти: и правом вето, и правом инициировать законотворческий процесс, и правом издавать подзаконные акты, имеющие силу закона и т.д. [70, с. 52]. Фактически президент США обладает неограниченной исполнительной властью, являясь ее главой (приложение Д).

Не обладает президент США только правом избежать ответственности за результаты своей работы, формирования и реализации макроэкономической политики. Он в полной мере подотчетен конгрессу и обществу. Дело в том, что президента США избирает общество не прямым голосованием, а, во-первых, через представительное голосование; во-вторых, на партийной основе. Пройдя через первичные выборы кандидатов, президент США выдвигается партиями. Такая ситуация предопределяет и консолидацию президентского парламентского большинства, и оппозицию в обществе. Кроме того, исполнительная власть в его лице, имея не только поддержку общества, но и оппозицию в нем же, вынуждена формировать и реализовывать наиболее эффективную экономическую политику. В противном случае она может проиграть борьбу за власть на следующий президентский срок. В условиях глубокого экономического кризиса 1936—

1937 г., высокой безработицы до 10 млн человек, президент Франклин Делано Рузвельт говорил своей команде следующее: «Если мы не добьемся экономического восстановления, в 1940 г. никто из нас не будет переизбран...» [72, с. 188]. Таким образом, налицо самоорганизация второго вида согласно теории общественного развития.

Тогда как в странах ЦВЕ правительство, точнее премьер-министр либо назначается президентом (например, в Чехии) и весь состав правительства утверждается парламентом, т.е. правительство должно иметь большинство в парламенте и нести перед ним ответственность, либо премьер-министр «приходит» в парламент вместе с парламентским большинством (Венгрия). В обоих случаях присутствуют парламентское большинство, формирующее правительство, и парламентская оппозиция, которая контролирует и ограничивает исполнительную власть. Таким образом, правительство вынуждено формировать и реализовывать оптимальную макроэкономическую политику, устраивающую парламентское большинство, иначе власть будет потеряна [90, с. 9].

Далее отметим следующее.

1. Как мы знаем, в политической системе Украины ответственность исполнительной власти размыта вследствие многочисленных условностей — необходимости взаимосогласований по кадровым и политическим вопросам между президентом, парламентом и премьер-министром. Президент как глава исполнительной власти не несет ответственности ни перед парламентом, ни перед обществом за результаты экономической политики [113, с. 117]. Разменной фигурой, которая жертвует в результате неуспеха экономической политики, является премьер-министр, увольнение которого зависит только от воли президента. Он, как и все правительство, просто обязан быть лояльным по отношению к президенту и проводимой президентом экономической политике.

2. В силу размытости структуры парламента менее половины депутатов от 415 (после выборов 7 апреля 1996 г.) является членами партий. Внепартийное большинство депутатов в парламенте размыто между правыми, левыми и центром [113, с. 97]. Парламент не имеет ни большинства, ни организованной оппозиции, т.е. отсутствует консолидация и выражение сформированных экономических интересов общества. Отсутствует парламентский и общественный контроль за процессом реализации макроэкономической политики. Можно утверждать, что граж-

данское общество не участвует в формировании и контроле за реализацией макроэкономической политики. Макроэкономическую политику Украины формируют те «группы давления», которые имеют «контрольный пакет акций исполнительной власти», по удачному выражению Владимира Сиденко [98, с. 25–26].

3. Избирательная система Украины не предопределяет втягивание общества в политический процесс. Общество пассивно и не влияет на формирование макроэкономической политики. Общество также не служит основой и инструментом формирования электората и оппозиции [112, с. 16–17]. В принципе авторы монографии Института политических и этнонациональных исследований точно определили недостатки выборной системы. Во-первых, не формируется и не предопределяется консолидация на партийной основе [113, с. 135]. Во-вторых, отсутствует как партия власти, так и оппозиция [113, с. 141]. В-третьих, естественно, в отсутствие партии власти и оппозиции отсутствует и конкуренция между ними за электорат и политическая ответственность за отправление власти [113, с. 141]. Отсутствует самоорганизация политической системы, если говорить языком теории общественного развития. К партии власти относятся конкурирующие между собой группы давления на политическую власть — кланы [113, с. 141–142]. Кланов классифицируются, например, по географическому принципу: киевский, донецкий, днепрпетровский и т.д. [120].

Используя концептуальную базу теории общественного развития, можно сделать следующие выводы.

1. Слабость избирательной системы Украины предопределяет отсутствие самоорганизации ее политического устройства — где происходит формирование эффективной экономической политики, когда партии в конкурентной борьбе за голоса электората должны предлагать в качестве товара макроэкономическую политику, устраивающую наибольшее число членов общества. Отсутствует самоорганизация первого вида.

2. Избирательная система Украины в совокупности с многопартийностью создает ситуацию отсутствия в парламенте партии власти и партии оппозиции, что приводит к отсутствию конкуренции между ними и предопределяет отсутствие **главного элемента развития системы — механизма формирования и реализации эффективной макроэкономической политики**. Отсутствует самоорганизация общественной системы Украины второго вида.

3. В вышеуказанных условиях единственным инструментом формирования и реализации макроэкономической политики служит исполнительная власть во главе с президентом. При этом источником формирования основных макропоказателей экономической политики являются «группы давления» — кланы, реализующие клановые, а не общественные экономические интересы.

3.1. Очень интересную работу проделали В. Мау и А. Волосатов, результаты которой обобщены в статье «Правовая база экономической реформы: проблема устойчивости». На основе большого статистического материала был произведен анализ зависимости поведения экономики РФ от количества, сроков действия, количества отмен законодательных актов исполнительной власти в лице президента РФ и премьер-министра. Были сделаны два очень интересных заключения:

- нестабильность экономики обусловлена нестабильностью правового поля, частой сменой «правил игры», которая обусловлена борьбой между «группами давления» на исполнительную власть [96, с. 86];

- наиболее успешным бизнесом считается «продавливание» в исполнительной власти нужных законодательных актов [96, с. 86].

Таким образом, в РФ эти процессы имеют почти зеркальное отражение.

4. В политической системе Украины отсутствует основной «игрок» — оппозиция, который в состоянии влиять на процесс формирования и реализации эффективной макроэкономической политики как большинство электората и ограничивать действия исполнительной власти. **Это большинство электората в обществе и его представителей в парламенте.**

5. Таким образом, в политической системе общественного устройства Украины отсутствует механизм самоорганизации. Общественная система Украины не обладает самоорганизацией второго вида, которая является базовым условием экономического роста. Макроэкономическая политика, формируемая и реализуемая в общественной системе Украины, не может быть оптимальной. **Социальная катастрофа и значительное отставание в развитии от стран ЦВЕ в течение 10 лет независимости является закономерным естественным экономическим и социальным результатом функционирования существующей конструкции общественного устройства.**

Отвечая на поставленный ранее вопрос, мы можем утверждать, что страны ЦВЕ достаточно быстро вышли из кризиса

(3–4 года) и вернулись к уровню развития 1990 г. (а некоторые и опередили) по причине наличия в общественных системах стран ЦВЕ всех уровней самоорганизации, которая является базовым условием выхода из кризиса и достижения экономического роста.

Общественная система Украины потеряла более 60% ВВП за тот же срок и не в состоянии выйти из затянувшегося кризиса по причине отсутствия механизмов самоорганизации первого и второго вида в политической системе, а также второго вида в общественной системе.

4.1.2. Институциональная составляющая интеграционной стратегии Украины

Основное условие стратегии опережающего развития Украины — это формирование национального экономического роста. Для достижения состояния экономического роста необходимо конструирование механизма формирования и реализации эффективной, оптимальной макроэкономической политики в долгосрочном периоде времени, что обеспечивается наличием в общественном устройстве эффективной, обладающей механизмом самоорганизации политической системы, а также механизмом самоорганизации общественной системы.

Следовательно, институциональная составляющая интеграционной стратегии Украины должна включать в себя следующие элементы.

1. Реформирование политической системы Украины из многопартийной в двухпартийную. Имеется в виду не ликвидация многопартийности, а институциональная консолидация, обязывающая партии объединяться в две противоположные и конкурирующие между собой составляющие политической системы общества.

2. Реформирование избирательной системы в части проведения выборов на партийной основе.

При наличии двух партий и выборов на партийной основе общество будет втянуто в политический процесс и участвовать в формировании и контроле за реализацией макроэкономической политики в длительном интервале времени.

3. Институционально исключить двойственность исполнительной власти в лице президента и в лице премьер-министра.

Формировать правительство через парламентское большинство должен либо премьер-министр, либо президент. Это же лицо должно отвечать перед обществом и парламентским большинством за результаты своей деятельности. Президент должен быть либо медиатором и гарантом Конституции с главой исполнительной власти в обществе — премьер-министром; либо сам должен возглавлять исполнительную власть со всей полной ответственности за результаты проводимой экономической политики. В этом случае институт премьер-министра в общественной системе не нужен.

4.1.3. Макроэкономическая составляющая интеграционной стратегии Украины

Интеграционная стратегия экономического роста и опережающего развития должна иметь задачи и цели не только институционального характера, но и макроэкономического.

Как известно, экономическая мысль накопила в качественном отношении довольно весомое количество работ в области экономического роста. Известный российский экономист Рустем Нуриев в журнале «Вопросы экономики» опубликовал цикл статей, посвященный этой тематике, где обобщил практически все модели экономического роста [121–125].

Наиболее известная из них модель экономического роста Роберта Солоу. В модели использованы три фактора, лежащих в основе экономического роста: труд, капитал, технологический потенциал и решены две задачи. Выведены условия стабильного экономического роста — золотое правило капиталовооруженности экономики и показана зависимость высоких темпов экономического роста от самого динамичного фактора — технологической вооруженности.

Для целей анализа тенденций в экономике Украины мы выделяем два базовых элемента в работе Солоу. Первый — это набор факторов. Второй — золотое правило капиталовооруженности.

Труд. Снижение численности населения Украины до 5% [79], низкий уровень оплаты труда, высокая степень безработицы — низкая занятость и, наконец, налоговая политика, стимулирующая потерю интереса населения к труду и сбережению [126, с. 43] в совокупности обесценивают первый фактор —

труд. Можно утверждать, что сегодняшняя макроэкономическая политика не обеспечивает рост количества и качества труда в масштабах экономики. Модель экономического роста Украины имеет убывающий фактор труда и по количеству, и по качеству.

Капитал. Общепринятым считается, что на Украине в значительных масштабах существует утечка национального капитала за границу. Точных цифр подсчитать никто не в состоянии в силу отсутствия необходимых статистических данных. По косвенным и малообоснованным оценкам эта цифра колеблется около 18–20 млрд долл. США [127, с. 23].

Причины этому явлению приводятся разные: от политической нестабильности и боязни владельцев экспроприации их капитала до неадекватной налоговой политики государства, в том числе административный произвол. Члены общества, имеющие высокий доход, не хотят его декларировать в основном с целью не привлекать к себе внимания в обществе с низким национальным и подушевым доходом и в условиях административного произвола.

О национальной налоговой политике. Главным элементом, выдавливающим капитал за пределы национальной экономики, является национальная налоговая политика. К сожалению, налоговая политика, по оценке специалистов, не стимулирует население к активному труду и сбережениям, а предприятия — к инвестициям [128]. Если сравнивать уровень и количество налогов в Украине и развитых странах, то мы увидим что оно соответствует средним показателям (табл. 4.2). Если рассматривать структуру налогов и их распределение, то очевидно, что уровень налоговой нагрузки на экономику зашкаливает за максимум, т.е. составляет около 50% и выше от ВВП [126, с. 43; 129, с. 8–9]. А если оценить структуру формирования **базы налогообложения** (что и в каком порядке в налоговом учете относится к расходам, и что — к доходам), то уровень налогового изъятия из средств предприятий составляет очень высокий процент [130; 126, с. 43]. К этому нужно добавить частоту (на Украине — 4 раза в году) и порядок отчислений налогов. Фактически ситуация такова, что плательщик налогов вынужден кредитовать бюджет. Примером может служить сравнение между Украиной и Чехией в сфере товарных запасов. На Украине предприятие — налогоплательщик, приобретая либо товар для последующей реализации (на склад), если оно торговое, либо комплектующие для производства, если оно производящее, не может включить их в валовые затраты. И с сумм,

Налоговая структура в ведущих странах мира*

(%)

Виды налогов	США	Германия	Велико-британия	Швеция	Украина
1. Прямые налоги	57,0	32,8	47,4	44,3	40,7
в том числе:					
• налог на прибыль	8,8	2,8	9,3	6,3	27,7
• индивидуальный подо- ходный налог	36,3	27,3	27,4	35,2	9,1
• налог на имущество	11,1	2,7	10,5	2,8	0,3
2. Косвенные налоги	17,9	27,8	34,7	24,3	30,5
в том числе:					
• НДС	7,9**	17,3	19,0	15,1	25,8
• специфические акцизы	7,7	9,4	14,1	8,6	2,3
3. Отчисления на социаль- ное страхование	25,1	39,3	17,7	29,1	26,7
4. Другие поступления	—	0,1	0,2	2,3	2,1
Удельный вес налогов в ВВП	27,9	39,2	35,3	49,7	32,3

*Рассчитано по данным: Revenue statistics 1965–1996. Organization for economic co-operation and development, 1997.

**В США — налог с продаж.

Источник: Левочкин С. Налоговая структура в Украине и пути ее совершенствования // Экономика Украины. 1999. № 8. С. 22.

направленных на закупку товарно-материальных ценностей, он обязан платить налог на прибыль. В Чехии предприятие-налогоплательщик, закупая товарно-материальные ценности на склад (при наличии документов, показывающих их поступление), не платит с этих сумм налог на прибыль, а уменьшает базу налогообложения на сумму покупок. Уплата налога на прибыль происходит по факту реализации либо готовой продукции, либо товара, т.е. поступления средств от реализации. Совершается

полный цикл, образующий прибыль предприятия. Налогоплательщик платит налог тогда, когда для этого существуют возможности, не уменьшая собственных оборотных средств.

Необходимо сказать и о сроках уплаты налогов. В Украине налог на прибыль платится 4 раза в год, а многие хозяйственные операции в условиях дефицита платежных средств, жесткой монетарной политики и ограниченного доступа к банковским кредитным ресурсам длятся очень долго (свыше трех месяцев). Это вымывает платежные средства налогоплательщика из его оборотных средств, что приводит к сокращению будущей прибыли и оборотных средств (табл. 4.3–4.4), уменьшению собственного капитала предприятия (табл. 4.5–4.6). В Чехии уплата налога на прибыль производится один раз в год, что вместе с условиями формирования базы налогообложения приводит к формированию собственного капитала предприятия.

Из этого сравнения видно, что в Чехии в отличие от Украины налоговая политика инициирует и способствует образованию прибыли — основной базы формирования национального капитала. Тогда как на Украине ситуация обратная — предприятия-налогоплательщики стремятся занижать всеми возможными путями доходы по отношению к расходам

Таблица 4.3

Показатели прибыли предприятий Украины в динамике

Показатели	Годы			
	1996	1997	1998	1999
Валовый внутренний продукт (в фактических ценах), млн грн.	81 519	93 365	102 593	127 126
Прибыль, млрд грн.	14,4	13,9	3,4	—
Удельный вес прибыли в ВВП, %	17,7	14,9	3,3	
Темпы прироста прибыли, % к предыдущему году	—	-3,8	-75,5	

Источник: Бондарь А., Мендрул А. К вопросу о тенденциях изменения стоимости предприятий в контексте приватизации // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 8.

Динамика изменений структуры оборотных средств экономики Украины

(%)

Показатели	Годы					
	1993	1994	1995	1996	1997	III квартал 1998
Оборотные средства (всего)	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
товарно-материальные ценности	48,5	46,9	44,2	42,0	36,4	27,3
отгруженные товары и оказанные услуги	26,9	13,0	17,0	22,3	11,6	6,7
денежные средства	7,0	6,6	5,9	2,1	1,8	1,6
дебиторская задолженность	14,1	28,6	28,3	29,1	47,5	60,0
прочие оборотные средства	3,5	4,9	4,6	4,5	2,7	4,4

Источник: Бондарь А., Мешдрул А. К вопросу о тенденциях изменения стоимости предприятий в контексте приватизации // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 10.

Динамика объемов капиталовложений в основные фонды Украины 1990—1998 гг.

(в сопоставимых ценах)

Показатели	Годы								
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Объем капиталовложений	55 368	49 713	31 683	28 103	21 768	16 097	12 557	11 615	11 543
Отношение к объему 1990 г., %	100	89,8	57,2	50,8	39,3	29,1	22,7	21,0	20,8

Источник: См.: Чумаченко Н. Направления инвестиционной политики в промышленности // Экономика Украины. 1999. № 11. С. 12.

с целью сохранить оборотные средства. «Реально мы имеем около 20 обязательных общегосударственных и 9 местных налогов и сборов. У нас дисциплинированный и законопослушный предприниматель (если такой еще остался) после уплаты всех перечисленных налогов практически оказывается без средств не только для расширения, но и даже для простого воспроизводства» [129, с. 8].

На фоне тренда падения ВВП (приложение А) и высоких бюджетных расходов такая ситуация может быть охарактеризована как размывание и разрушение национального капитала. Налоговая политика, направленная на наполнение бюджета любым способом, решая текущие потребности администрации в длительном интервале времени, разрушает, а не формирует национальный капитал.

Мы наблюдаем снижение фактора капитала в экономической модели Украины, и формирует эту тенденцию налоговая политика Украины. Нужно также добавить, что налоговая политика не только выдавливает национальный капитал за пределы национальной экономики, но и является главной причиной, не позволяющей войти иностранному. Тенденция изъятия вложенного капитала и репатриация прибыли иностранцами приобрели угрожающие размеры [127, с. 23].

О национальной бюджетной политике. Мировая практика показывает, что в условиях, когда население и предприятия не могут обеспечить необходимый уровень сбережений и инвестиций, эту функцию берет на себя государство. Согласно рецептам Кейнса, оно обязано увеличить занятость, поддерживать определенный уровень доходов населения за счет госзаказов и финансовой поддержки обеспечить стоимость функционирования предпринимательского сектора. На все государственные программы требуются средства.

На сегодня величина доходной части бюджета Украины составляет 38,7% ВВП. Сравнивая этот показатель с показателем других стран (табл. 4.7–4.8), опять же можно сказать, что он находится на среднем уровне. Хотя в наиболее богатой стране — США — доля федерального правительства не превышает 20% ВВП и с учетом штатских и местных расходов не превышает 35–37%. Но если посмотреть на этот показатель в динамике изменений макропоказателей Украины в сравнении с развитыми странами¹, а именно: падение ВВП (приложение А), снижение

¹ Имеются в виду индустриально развитые страны по классификации ООН.

Динамика удельного веса капиталовложений в объеме ВВП

(%)

	Годы				
	1994	1995	1996	1997	1998
Удельный вес капиталовложений в объеме ВВП	19,1	17,2	15,4	13,5	11,1

Источник: Бондарь А., Мендрул А. К вопросу о тенденциях изменения стоимости предприятий в контексте приватизации // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 10.

Т а б л и ц а 4.7

Динамика доходов государства в Украине (по данным 1996–1999 гг.)

(% ВВП)

Показатели	Годы			
	1996	1997	1998	1999
ВВП, млн грн.	81 519	93 365	102 593	127 126
Государственный бюджет (без средств Пенсионного фонда)	14,8	17,1	15,3	15,5
Местные бюджеты	13,4	13,0	12,9	10,1
Страховые взносы в Пенсионный фонд	8,6	9,0	8,6	8,3
Страховые взносы в фонд социального страхования	1,2	1,2	1,0	0,9
Доходы согласно ст. 42, 43 и 45 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 1999 год»				3,8
Доходы государства (в целом)	38,0	40,3	37,8	38,6

Источники: Министерство финансов Украины, расчеты автора (доходы не включают межбюджетных трансфертов); Лунина И. Налоговая политика Украины в контексте создания условий для экономического роста // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 42.

Доходы государства в некоторых странах (по данным 1995 г.)

(% ВВП)

Страны	Уровень доходов	Страны	Уровень доходов
Дания	51,6	Норвегия	41,7
Швеция	50,2	Германия	39,1
Бельгия	45,9	Ирландия	35,4
Финляндия	44,5	Великобритания	35,2
Франция	44,5	Швейцария	34,3
Нидерланды	44,4	Испания	34,2
Люксембург	42,0	Португалия	33,9
Австрия	42,0	Япония**	27,8
Италия	41,8	США**	27,6

*Источник: ОЭСР.

**По данным 1994 г.

Источник: Лунина И. Налоговая политика Украины в контексте создания условий для экономического роста // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 42.

занятости (табл. 4.9), уменьшение объема оборотных средств и прибыли предприятий (табл. 4.3–4.4), объема капиталовложений (табл. 4.5–4.6), размера доходов на душу населения (приложение В), резонно поставить следующий вопрос. Соответствует ли текущей экономической ситуации уровень расходов государства? Ответ очевиден – нет! Не соответствует! Бюджетная политика государства также влияет на экономический рост Украины, как и налоговая. Специалисты утверждают, что запросы государства на социальное обеспечение соответствуют уровню 1990 г., тогда как ВВП 1999 г. составляет всего 38,6% от уровня 1990 г. Отсюда завышение государственных расходов по отношению к текущим возможностям национальной экономики [126, с. 48].

Не касаясь формирования бюджета, отметим роль расходов на оборону в его структуре. На сегодня затраты на оборону составляют 6,7% в расходах государства, что составляет около

Динамика занятых в отраслях экономики

Показатели	Единицы измерения	Годы					
		1990	1995	1996	1997	1998	1999
Всего занятых в отраслях экономики	млн человек	25,4	22,0	20,9	19,8	19,4	18,8
	% к 1990 г.	100	86,6	82,3	78,0	76,4	74,0
в том числе:							
промышленность	млн человек	7,8	5,8	5,3	4,9	4,7	4,4
	% к 1990 г.	100	74,4	68,0	62,8	60,3	56,4
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	млн человек	1,9	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5
	% к 1990 г.	100	84,2	78,9	78,9	78,9	78,9
Жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	млн человек	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
	% к 1990 г.	100	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0
Количество зарегистрированных безработных (на начало года)	млн человек	—	—	126,9	351,1	637,1	1003,2
	% к 1996 г.	—	—		276,7	502,0	790,5

Источник: Бондарь А., Мендрул А. К вопросу о тенденциях изменения стоимости предприятий в контексте приватизации // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 5.

2,6% [102, с. 87]. Если сравнить вооруженные силы Украины по обычным вооружениям со странами ЦВЕ и Россией, то можно уверенно сказать, что Украина обладает вторыми по величине вооруженными силами после России в Европе (табл. 4.10). Если посмотреть долю затрат на вооруженные силы по отношению к ВВП и сравнить ее с ЦВЕ, Западной Европой и США, то видно, что Украина имеет средний показатель, что на фоне падения всех макроэкономических показателей характеризует чрезмерную милитаризацию национальной экономики (табл. 4.11). Правоммерно поставить вопрос — соответствует ли уровень затрат на оборону в Украине возможностям экономики. Ответ очевиден — нет, не соответствует!! Возникает другой вопрос противоположного характера. Если снижать в 3–4 раза затраты на оборону (на сегодня они составляют примерно 800 млн долл.), то это может привести к снижению военного потенциала и ослаблению оборонных возможностей Украины, т.е. возникает угроза национальной безопасности страны. Как решить данную проблему?! Как снизить затраты на оборону, не снижая уровня национальной безопасности? Ответ лежит в области внешней геополитической стратегии Украины. Украина должна переложить бремя расходов на военную безопасность либо на ВС РФ, либо на НАТО или ЗЕС. Но выбор направления требует анализа. И мы к нему вернемся в подразделе 4.2. А здесь мы утверждаем, что снижение затрат на оборону до уровня 200 млн долл. — необходимый шаг (вместе с реформированием вооруженных сил). Это высвобождает до 600 млн долл. ежегодно, которые могут быть направлены на обеспечение либо социальной, либо энергетической безопасности Украины.

Таким образом, мы может утверждать, что национальная макроэкономическая политика, в частности налоговая и бюджетная, отрицательно влияют на рост фактора капитал. Модель экономического роста Украины имеет тенденцию снижения фактора капитал.

Технологический фактор. Как известно, Украина обладает высоким уровнем технологического развития. Украина — космическая держава. Она в состоянии производить ракеты и спутники. Украина делает самые современные танки и грузовые самолеты. Она может производить суда, двигатели внутреннего сгорания, авто- и мототехнику, бытовую технику, машиностроительное оборудование, оптику и т.д. Тенденция снижения собственных капиталовложений — это показатель отсутствия прироста новых технологий. Можно сказать, что технологичес-

Предельные уровни численности обычных вооружений на август 1995 г.*

(ед.)

Страна	Танки	БТР	Артиллерия	Самолеты	Вертолеты	Всего вооружений**
1	2	3	4	5	6	7
Бельгия	334	1099	320	232	46	2031
Великобритания	1015	3176	636	900	384	6111
Греция	1735	2534	1878	650	18	6815
Дания	353	316	553	106	12	1340
Испания	794	1588	1310	310	71	4073
Италия	1348	3339	1955	650	142	7434
Нидерланды	743	1080	607	230	69	2729
Германия	4166	3446	2705	900	306	11 523
Норвегия	170	225	527	100	0	1022
Португалия	300	430	450	160	26	1366
Турция	2795	3120	3523	750	43	10 231
Франция	1303	3820	1292	800	352	7567
Польша	1730	2150	1610	460	130	6080
Чехия	957	1367	767	230	50	3371
Россия	6400	11 480	6415	3450	890	28 635
Украина	4080	5050	4040	1090	330	14 590
Венгрия	835	1700	840	180	108	3663
Словакия	478	683	383	100	40	1684
Румыния	1375	2100	1475	430	120	5500
Болгария	1475	2000	1750	235	67	5527

*См.: Закон Украины «Про державний бюджет України на 1996 рік» // Голос України. 1996. 6 апреля. С. 3–5; Мунтян Б. Указ. соч. С. IV. 17–40; Ежегодник СИПРИ. М., 1993. С. 311–312; The Military Balance. С. 39–284.

**Известная некорректность в суммировании оправдана для установления общих закономерностей, ибо пропорции различных видов вооружения по группам стран сохраняются (См.: Безчасний Л., Кириленко В., Юрчук В. Указ. соч.).

***1996 г.

Источники: Юрчук В. Экономическое обеспечение обороны // Экономика Украины. 1997. № 12. С. 80; Смолянюк В. В силовой среде // Політика і час. 2000. № 9–10, 2000. С. 22.

Таблица сравнения затрат на оборону. Расчет произведен по паритету покупательной способности в ценах 1993 г.

Страна	ВВП, в млрд долл.	Текущие доходы государства в % от ВВП	Текущие доходы государства в млрд долл.	Расходы на оборону, в % от ВВП	Расходы на оборону, в млрд долл.	Расходы на оборону, в % от центрального бюджета	Уровень обычных вооружений (оценка)
Украина	100	39,8	39,8	2,6	2,6	6,7	3
РФ	580	29,3	170	2,6	15,08	8,9	2
США	7075	42,2	2985	3,3	233,475	7,8	1
Польша	225	26,8	60,3	1,5	3,6	5,9	4
Венгрия	68	30,3	20,6	1,02	0,7	3,4	7
Румыния	88	15,3	13,464	0,68	0,6	4,4	6
Словакия	39	42,9	16,73	0,77	0,3	1,8	8
Болгария	30	28,5	8,55(7)	1,16	0,35	4	5

Источники: Болотин Б.М. Статистическое приложение // Международные сравнения, 1990–1997. С. 262–303. Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999; Мунтян В. Экономічна безпека України. Київ: КВІЦ, 1999. С. 87; Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С. 22; Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 11. С. 36; Смолянюк В. В силовой среде // Політика і час. 2000. № 7–8. С. 11–19; 2000. № 9–10. С. 16–26.

кий потенциал Украины устаревает быстрее, чем обновляется. Известно, что в условиях, когда государство и частный сектор экономики не могут поддерживать уровень финансирования науки и обновления технологий, это делают прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ). Именно ПИИ дали высокие темпы экономического роста в новых индустриальных странах (НИС), которые никогда не обладали таким, как на Украине уровнем образования, накопленных знаний и технологий, — все импортируется через ПИИ. На Украине показатель инвестиций составляет по разным оценкам 55 долл. на душу населения [127, с. 19].

За этот показатель отвечает национальная инвестиционная политика. Вместе с тем, по оценкам экспертов, степень административной зарегулированности экономики Украины очень высокая. По показателю степени экономической свободы среди стран ЦВЕ и СНГ Украина находится на одном из последних мест [97, с. 16–17; 131]. По степени открытости экономики некоторые эксперты считают ее вообще закрытой [127, с. 16], несмотря на высокий удельный вес экспорта и импорта в ВВП. Эти показатели в сочетании с уже сделанным выше анализом национальной налоговой политики объясняют низкий уровень инвестиционной активности на Украине. По данным экспертов ЕБРР, Украина имеет один из самых низких показателей инвестиционного климата среди стран СНГ и ЦВЕ [86, с. 11 (диаграмма 1)].

Таким образом, мы можем утверждать, что текущая тенденция падения капитала, ВВП, прибылей предприятий и низкая активность иностранных инвесторов обуславливают отрицательное обновление технологического уровня. Технологический уровень устаревает быстрее, чем вводятся новые технологии.

О золотом правиле уровня капиталовооруженности. Согласно золотому правилу уровня капиталовооруженности Феллса, Украину можно отнести к странам с капиталовооруженностью ниже золотого правила в силу обозначенных выше тенденций. Выбытие капитала как и основного, так и оборотного всех видов превышает его ввод. Можно ли изменить тенденцию? Существует ли возможность, сокращая долю расходов государства в ВВП, долю оборонных расходов в бюджете, изменить тенденции уменьшения факторов без социальных потрясений и добиться устойчивого экономического роста?

Без институциональных изменений, обозначенных выше в сфере политической системы общественного устройства Украины, — нет!! В совокупности с изменениями — да!! Требуется совместить внешнее кредитование бюджета и включение в глобальный инвестиционный процесс. ПИИ обеспечивают рост новых технологий, занятости населения, прирост ВВП, налоговые поступления, обновление и увеличение основных фондов предприятий. Портфельные инвестиции обеспечивают оборотный капитал производственного сектора экономики. Следует отметить, что движение ПИИ связано напрямую с действиями транснациональных корпораций (далее — ТНК), которые в своих стратегиях руководствуются оптимальным, эффективным размещением ресурсов и оценкой политических рисков страны

реципиента. Кроме того, основную долю портфельных инвестиций обеспечивает частный инвестор [86, с. 11 (диаграмма 1)]. Но и для ТНК и для частных инвесторов следует обеспечить международную безопасность вложенного капитала!!! Известно, что один из основных критериев оценки рисков вложений капитала в чужую экономику — это политический риск в стране реципиенте капитала. Неустойчивость внутривнутриполитической ситуации на Украине, выраженная конфликтами президента с парламентом и премьер-министром и т.д., а также события в соседней Белоруссии¹ и критическая зависимость экономики Украины от импорта энергоносителей из РФ формируют высокую степень политических рисков для иностранного капитала. Вместе с налоговой политикой выдавливания капитала это одна из фундаментальных причин низкой инвестиционной активности на Украине. Отсюда центральный вопрос — существует ли возможность снизить политический риск на Украине и обеспечить международную безопасность иностранного капитала. Да, существует. Обеспечение международной безопасности иностранного капитала должно быть возложено на вооруженные силы НАТО, ЗЕС или РФ.

Таким образом, стратегия, направленная на формирование экономического роста национальной экономики, должна включать в себя две взаимодополняющие составляющие: институциональную и макроэкономическую.

Институциональная составляющая должна быть направлена на:

- создание механизмов самоорганизации в политической системе общественного устройства, которые обеспечивают политическую консолидацию и формирование электоратного большинства в виде партии власти и легитимной оппозиции в парламенте и в обществе, что в свою очередь обеспечивает отражение интересов общества в текущей макроэкономической политике и является первой составляющей формирования эффективной макроэкономической политики, т.е. основой тенденции экономического роста в долгосрочном периоде времени;

- формирование самоорганизации общественной системы второго вида, которая обеспечивает своевременную и бесконфликтную смену направленности макроэкономической политики, что является второй составляющей формирования эффективной

---

¹ Имеются в виду действия Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко в отношении оппозиции, которые привели к формированию союза с РФ.

макроэкономической политики и тенденции экономического роста в долгосрочном периоде времени.

Макроэкономическая составляющая должна быть направлена на обеспечение тенденций роста факторов — труда, капитала, технологического уровня и включать в себя:

- реформирование налоговой политики в части определения размеров базы налогообложения и порядка отчислений налогов. Налоговая политика должна обеспечивать стимулы к труду и сбережениям у населения и к инвестициям и получению прибыли у предприятий, формировать благоприятную среду для иностранных инвестиций. Налоговая политика не должна служить налоговым прессом для выдавливания национального и иностранного капитала за пределы национальной экономики;

- реформирование бюджетной политики в части:

- ♦ снижения удельной величины расходов государства в ВВП, основанного на точных предварительных расчетах;

- ♦ снижения расходов на оборону;

- перенос финансирования государственных расходов, связанных с конструированием новых институтов общественного устройства в условиях снижения удельного веса бюджета в ВВП, на внешние источники;

- реформирование инвестиционной политики в части снижения административных барьеров, доступа ТНК к национальным финансам, доступа резидентов Украины к международным валютным рынкам и, самое главное, обеспечение международной безопасности инвестиционного капитала.

Обеспечение роста иностранных инвестиций в размерах больших, чем в странах СНГ и ЦВЕ, является основной задачей национальной стратегии экономического роста в области макроэкономики.

Для успешной реализации поэтапной стратегии интеграции Украины в мировую экономику, в том числе формирования СНГ на условиях политического и экономического плюрализма, требуется создание условий высоких темпов экономического роста. Необходима реализация национальной стратегии опережающего развития, которая включает две составляющие: институциональную и макроэкономическую.

4.2. Анализ внешней составляющей интеграционной стратегии Украины

В 1991 г. вместе с независимостью Украина обрела новые сложные экономические задачи, связанные и с обретенной суверенностью, и с потерей экономических связей с бывшими партнерами по СССР. Это необходимость политического и экономического позиционирования Украины как суверенной державы в мировой экономике и евразийском пространстве в средне- и долгосрочном интервалах времени. Решение данных задач требует понимания сути развития глобального социума и евразийского пространства. Это понимание необходимо для правильного политического и экономического прогноза. Такой прогноз нуждается в соответствующей национальной стратегии, оформленной в виде внешней экономической политики.

Географически Украина находится в центре Европы, является частью евразийского геоэкономического пространства. Положение Украины сегодня и ее будущее неотрывно связаны с процессами формирования Евразии как единого геоэкономического комплекса. Общепринятым является понимание воздействия на экономическое положение Украины в частности и евразийского пространства в целом трех ведущих экономических и политических мировых центров: ЕС, США, России, а также общей тенденции глобализации. Без учета воздействия этих сил и тенденций на развитие Евразии и Украины, трудно правильно оценить позиционирование последней в средне- и долгосрочной перспективе в контексте формирования будущего Евразии.

4.2.1. Геополитическое положение Украины в евразийском пространстве

Известно, что Украина на протяжении более чем двухсот лет развивалась в составе сперва царской России, затем СССР как несамостоятельная часть геополитического пространства Евразии. И лишь выйдя из состава СССР в связи с его распадом в 1991 г., она не только обрела национальный суверенитет, но и стала самостоятельным геополитическим игроком. Поэтому один из факторов, определяющих международную политическую ситуацию для Украины, являются отношения с СНГ и одним из основных евразийских геополитических игроков — Российской

Федерацией (РФ). Вторым фактором, определяющим геополитическую ситуацию для Украины, является ЕС — другой региональный геополитический игрок. По определению Збигнева Бжезинского, Евразия является основным геополитическим театром, на котором будут разворачиваться международные события и действия в XXI в., с единственным глобальным геополитическим игроком — США. А Украина в этом театре играет ключевую роль в евразийской стратегии США [137]. Впрочем, ключевую роль Украина играет в стратегиях РФ [138, 88, с. 556] и ЕС [139].

Фактически Украина относится к странам ЦВЕ, поскольку на ее территории находится стелла, определяющая центр Европы¹. Но в силу развития в составе СССР и наличия транспортных магистралей, проходящих через Украину и связывающих Восток, Среднюю Азию (бывшую Советскую) с Западной Европой, то по своим функциям Украина является страной с евразийской ориентацией, связывающей Западную Европу с РФ, Восточной Азией.

Таким образом, географически на западе Украина граничит со странами ЦВЕ и Молдовой, на юго-востоке — с Турцией и Кавказом в Черноморском регионе, на востоке — с РФ. По общепринятому мнению, Украина является самостоятельным геополитическим игроком на евразийском театре и ее геостратегическим центром, где пересекаются стратегии всех трех основных геополитических игроков: ЕС, США и РФ.

4.2.2. Евразийская стратегия США

Учитывая, что основным геополитическим театром действий США в XXI в. будет Евразия, то имеет смысл рассчитывать евразийскую стратегию США [137, с. 52–53].

К глобальным геополитическим целям США можно отнести следующие: формирование мировой экономики на условиях геополитического плюрализма [137, с. 234–235, 253]. Продвижение и в отдельных случаях навязывание силой военного присутствия демократических, либеральных ценностей в развивающихся странах и в любых других регионах мира. Обеспече-

---

¹ Стелла центра Европы находится в нескольких километрах от районного центра Закарпатской области Украины г. Рахова.

ние функционирования, роста и международной безопасности многонационального капитала (эта задача закреплена в стратегии национальной безопасности США) [140] и использование для этих целей военного и экономического превосходства США. В этом контексте цели евразийской стратегии США сводятся к следующим:

- сохранение и укрепление контроля США за евразийским регионом;
- обеспечение формирования системы европейской и азиатской безопасности на условиях геополитического плюрализма;
- обеспечение формирования евразийской системы безопасности;
- обеспечение доступа международного капитала к ближневосточно-каспийским запасам нефти и газа в условиях нарастания потребности мировой экономики в энергоресурсах. На Ближнем Востоке сосредоточено до 80% мировых запасов нефти и газа, в том числе на Каспии до 10% [141];
- решение геополитической сверхзадачи — не дать возникнуть в евразийском регионе геополитическому игроку, равному по возможностям США и претендующему на мировую гегемонию.

Таких игроков рассматривается четыре: Япония, Китай, ЕС, РФ. Кроме того, рассматриваются различные варианты объединения стран: России с Ираком; России с Китаем; России с Китаем и Индией; Китая с Ираном и Индией. Но по разным причинам такие альянсы считаются маловероятными и поэтому анализируются первые четыре игрока [137, с. 54–64, 71, 72].

Основные инструменты проведения внешней политики США на востоке Евразийского континента — это участие в азиатско-тихоокеанском сотрудничестве (АТЭС), а также участие в формировании системы азиатско-тихоокеанской безопасности с Японией и Южной Кореей, на западе Европы — Североатлантический союз (НАТО).

Япония по экономической мощи (табл. 4.12) является одним из самых вероятных глобальных игроков. Поэтому цель стратегии США — не дать Японии пойти по пути милитаризации, а развернуть растущую экономическую мощь на мирные цели развития глобальной экономики [137, с. 220]. Кроме того, Япония находится как бы под военным патронажем США, поэтому рассматривается как их союзник.

В отношении Китая ситуация несколько иная. Экономический потенциал Китая велик (табл. 4.12). В Азиатском регионе

это одна из самых динамично развивающихся стран¹. Но считается, что политическая система Китая, ее жесткость не даст ему достичь показателей экономики, с которыми он станет претендовать на роль глобального игрока. Политическая система Китая на определенном этапе станет тормозом развития и, пока она не реорганизуется в демократическую, Китай не будет претендовать на глобальную роль по крайней мере в среднесрочной перспективе 15–20 лет [137, с. 192–196]. С позиции теории общественного развития с такой оценкой нельзя не согласиться.

Стратегия США относительно Китая сформировалась следующим образом: «Не бояться, но уважать»², и разыгрывает региональные интересы таким образом, чтобы не дать Китаю консолидироваться с крупными соседями — Россией, Индией, Ираном, Японией.

Россия на востоке Евразии рассматривается как потенциальный экономический партнер, с 1998 г. она участник АТЭС и полномасштабный партнер АСЕАН с 1996 г. Втягивание Дальнего Востока и Сибири в тесные экономические связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) одобряются США и являются составной частью экономической стратегии на востоке Евразии. Военная безопасность АТР рассматривается также с участием России, хотя существует осторожность в подходе к оценке глубины и качества этого участия.

ЕС после объединения однозначно станет глобальным игроком, по экономической мощи не уступающим США (табл. 4.12). В составе ЕС США имеет как явных союзников, так и оппонентов. К явным союзникам США относятся Польша, Испания, Португалия и Великобритания, к оппонентам — Франция и Германия. Причем Франция и Германия являются центрами активности в Европе. Франция пытается реализовать собственные геополитические интересы в структуре НАТО и ЕС.

Отношения с Европой США строит в рамках НАТО, которое является также основным инструментом проведения политики США в европейской части Евразии. Стратегия США в отношении к ЕС строится на следующих принципах:

---

¹ Среднегодовые темпы экономического роста в КНР в 70-е годы XX в. составили 4,4%, в 80-е — 7,3; в 90-е годы — до 10,4% (см.: Илларионов А. Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 127).

² Формулировка Збигнева Бжезинского.

Макроэкономические показатели основных стран — геополитических игроков на евразийском пространстве

Страна	ВВП, млрд долл.	Численность населения, млн человек	ВВП на душу населения, в тыс. долл.	Темпы роста за 1990–1997 гг., в %	Доля в мировой торговле, в %	Доля в мировом ВВП, в %
РФ	580	147,2	4,0	-7,4	1,61	1,7
США	7075	269,5	26,25	2,3	11,68	20,6
Япония	2640	126,5	20,90	1,5	8,72	7,7
Китай	3670	1243	2,95	11,0	2,56	10,7
Западная Европа*	7225	386	18,70	1,6	42,69	21
Украина	100	49,9	2,10	-10	0,25	0,3

*ЕС + Швейцария, Норвегия и Исландия.

Примечание. Расчет произведен в ценах и по паритетах покупательной способности валют 1993 г.; статистические данные взяты за 1997 г.

Источники: Бологин Б.М. Статистическое приложение. Международные сравнения. 1990–1997. С. 262–303; Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999; Россия и зарубежные страны, сравнение по основным показателям // Вопросы экономики. 1997. № 5. С. 145–152.

- учитывая растущие внешнеполитические амбиции ЕС в целом и НАТО в частности, пойти на некоторую реконструкцию отношений в структуре НАТО, позволить развивать и укреплять ЗЕС;

- обеспечить расширение ЕС на восток к границам России. Инструментом такого расширения является процесс опережающего расширения НАТО на восток. Расширение НАТО заставляет двигаться на восток и ЕС.

Здесь мы обнаруживаем очень интересный факт. Цели ЕС и США в отношении расширения на восток различны. Наблюдается явное противоречие — политический антагонизм.

На сегодня Польша, Чехия и Венгрия уже приняты в НАТО, но еще не приняты в ЕС¹. Противоречие заключается в том, что ЕС не желает быстрых темпов расширения по двум причинам. Первая — экономическая. В ЕС из 15 стран только 8 являются бюджетными донорами, с включением Испании их будет 9 [142]. Уровень доходов на душу населения ближайших соседей и кандидатов на включение в ЕС составляет 20–40% от уровня этого же показателя в ЕС. Таким образом, быстрое расширение грозит падением макроэкономических показателей по причине увеличения числа стран — реципиентов [143].

Вторая причина — политическая — Европа зависима от поставок сырья и энергоносителей из России². РФ является значительным торговым партнером ЕС [144–147]. Кроме того, Россия рассматривается как часть будущей «Большой Европы», которую следует строить. Поэтому ЕС не желает обострять отношений с Россией, ослабляя зону ее политического влияния. А СНГ в целом и Украина в частности относятся к задекларированной зоне влияния РФ. В своей восточной политике ЕС однозначно учитывает мнение России [148; 149; 85, с. 43; 150]. Особенно эта ситуация касается отношений ЕС с Украиной. **Втягивание Украины в зону экономического влияния ЕС есть стратегическое действие, ослабляющее геополитический потенциал России и СНГ. К реализации этой задачи стремятся США. И очень осторожно этому противостоит Европа!**

Российская Федерация — еще один евразийский гигант (табл. 4.12), Россия в наследство от СССР получила весь его стратегический и тактический ядерный потенциал, высокий технологический уровень ВПК и слабую экономику. На сегодня в России такая же социальная катастрофа, как и на Украине. Но ситуация у нее несколько лучше в силу ряда обстоятельств: огромные территории и запасы минеральных ресурсов, огромные запасы энергетического сырья, положительное сальдо торгового баланса, активная внешняя политика. В России формируется автаркический вариант политического устройства подоб-

¹ На момент написания работы: осень–зима 2001 г.

² Импорт ЕС газа из РФ составляет до 60% от общего нетто-импорта (см.: Сергеев П. Газообеспечение стран Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 10. С. 138–145). Потребление российского газа странами ЕС составляет до 20% и нефти — до 16% (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI в. // Российский экономический журнал. 1999. № 8. С. 44).

но украинскому. Поэтому внешняя политика, ее цели и интересы не подконтрольны обществу, а значит, зависят от решений небольшой части населения — российской элиты и амбициозны по своему содержанию [90; 99, с. 38; 101, с. 102; 110; 138; 87, с. 14–16]. Ни для кого не секрет, что Россия обозначает свои интересы как глобального игрока. В условиях слабой демократии и сильного ядерного потенциала эта ситуация носит угрожающий глобальному развитию геополитического плюрализма, гегемонии США и безопасности Европы характер [152; 151; 137, с. 122].

Если Россия сможет значительно увеличить экономический потенциал, то она получает возможность противостоять интересам США сперва в Евразийском регионе, затем в глобальном масштабе, т.е. становится реальным глобальным геополитическим игроком. К чему, впрочем, Россия и стремится. Реинтеграция стран СНГ в союз под патронатом РФ является главной составляющей внешнеполитической «ближнезарубежной» стратегии России в этом направлении. Ключом к политическому доминированию России в Евразии является Украина. Это понимает Россия, это понимают США [137, с. 91; 153; 138, с. 56]. Фактически вопрос ставится ребром: состоится Россия как глобальный игрок или нет. С Украиной в пассивном подчинении состоится, без Украины — нет.

Стратегия США относительно РФ заключается в двух пунктах:

- оказать помощь России настолько, чтобы дать окрепнуть демократии и не дать развиться экономической мощи (а следовательно, и военной), сделать Россию не слабым, но и не слишком сильным государством, не способным противостоять США и в Евразийском регионе, и в глобальном масштабе. Сделать Россию партнером в евразийском строительстве [137, с. 108, 126];

- не дать РФ стать глобальным игроком за счет доминирования в Евразийском регионе. Основным инструментом проводимой евразийской антироссийской стратегии является расширение НАТО и ЕС на восток. Главная стратегическая задача — оторвать Украину от российского политического и экономического влияния. «С Украиной Россия является европейской страной, без нее — Россия больше страна азиатская» [137, с. 66, 137; 154, с. 28].

Главный вывод из анализа евразийской стратегии США следующий: США будут всячески стремиться втянуть Украину в европейские процессы и поощрять ее национальные

амбиции. К концу 2000 г. Украина являлась третьей страной — получателем экономической помощи США после Израиля и Египта [154, с. 34]. Фактически Украина в европейской политике США должна играть такую же роль, как Израиль и Саудовская Аравия в их ближневосточной политике. Отметим для себя этот вывод и вернемся к нему позже.

Кроме того, в отношении РФ США проводят аналогичную политику в Каспийском, Среднеазиатском и Кавказском регионах с целью вывести из зоны политического и экономического влияния России Каспийский регион, Азербайджан, Грузию, Туркменистан, Узбекистан, ослабить влияние России на Ближнем Востоке, обеспечить доступ многонациональному капиталу к Каспийским запасам нефти и газа и ресурсам Средней Азии [137, с. 146, 179].

4.2.3. Евразийская стратегия ЕС

Можно сказать, что на текущий момент у ЕС нет продуманной внешнеполитической стратегии по нескольким причинам [151, с. 43]. Во-первых, ЕС озабочен внутренними процессами объединения и утряской возникающих в этом процессе проблем институционального и экономического характера. Согласно модели развития Европа — ЕЭС — ЕС (приложение Ж), процесс «утряски» экономик ЕС-15 будет продолжаться до 2015–2020 гг., после чего последуют 15–20 лет высоких темпов роста до 2035–2040 гг. Затем наступит период формирования зоны свободной торговли с Украиной и Россией. Во-вторых, процесс формирования общей внешней политики и системы безопасности очень трудный из-за сложности согласования различных национальных интересов. Тем не менее в 1998 г. (в Амстердаме) ЕС сделал первые шаги в этом направлении, назначив главного комиссара по вопросам общей внешней политики и безопасности. Также принято решение об образовании в рамках Западно-Европейского союза (ЗЕС) военной группировки, способной в короткие сроки развернуть военный контингент в 50–60 тыс. солдат и офицеров, оснащенных современными видами обычного вооружения [155]. С этого шага планируется начать создание собственных сил безопасности ЕС. **Фактически это шаг к формированию военного партнера США в рамках НАТО** (приложение Е). Военная доктрина ЕС — участие ЗЕС в миротворческих операциях под эгидой Организации по безопасности и

сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), что не противоречит интересам Москвы. Россия спокойно относится к укреплению ЗЕС по двум причинам¹:

- это своеобразный европейский «антиамериканизм»;
- ЗЕС не обладает ни ядерным, ни военным потенциалом, чтобы в ближайшее время угрожать национальной безопасности РФ.

В отношении США ЕС проводит политику в рамках расширения Североатлантического партнерства — так называемой «новой трансатлантической повестки дня». Кроме того, США и НАФТА, а также Япония, являются основными торговыми партнерами Европы². Поэтому развитие ЕС возможно только в рамках сотрудничества ближе к союзничеству, чем к партнерству с США. Единственным возмутителем спокойствия, как уже упоминалось, является Франция со своими национальными амбициями.

Восточная политика ЕС, как указывалось выше, ориентирована на страны ЦВЕ и прибалтийские страны СНГ и сформулирована как сдержанное расширение. С Украиной и Россией поддерживается стабильная дипломатическая активность, но намеки на быстрое расширение исключены. Со странами ЦВЕ и бывшей советской Прибалтикой оформлены договоры об ассоциативном сотрудничестве, предусматривающие конечную полную интеграцию. В отношении Украины и России сперва были подписаны и ратифицированы договоры о партнерстве и сотрудничестве, затем уже как внешнеполитический акт оформлены общие намерения в отношении Украины отдельно, России — отдельно [156].

Учитывая значительный объем внешней торговли с РФ³, а также высокий уровень потребления российских энергоносителей

---

¹ Из доклада председателя Европейского парламента Хосе Мариа Жиав-Роблес Жиль Дельгадо. «Европейский союз устанавливает привилегированные отношения с Россией» (Международная жизнь. 1998. № 6. С. 44).

² На НАФТА — ЕС — Япония приходится 63% мировой торговли и до 70% прямых иностранных инвестиций. См.: Статистические материалы. Международные сопоставления: основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века // Вопросы экономики, 1997. № 10.

³ Во внешней торговле России и ЕС доля стран ЕС составляет 35%, с расширением ЕС дойдет до 60%. Во внешнеторговом обороте стран ЕС доля РФ составляет 3–5%. В целом это соотношение дает РФ 8–12 млрд долл. в год положительного сальдо торгового баланса (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8).

лей, ЕС¹ не может не учитывать европейскую и ближнезарубежную политику России, особенно в отношении Украины. Кроме того, Франция использует антигегемонистские и имперские, амбициозные черты внешней политики России, чтобы добиваться уступок от США по европейским вопросам НАТО, заигрывая по тем или иным вопросам внешней политики с Москвой. Аналогично действует и Россия в своей европейской политике. **На Хельсинкском саммите 1999 г., где ЕС рассматривала вопросы расширения, Украина даже не была включена в список возможных кандидатов, т.е. попросту не рассматривалась как кандидат на вхождение в состав ЕС, даже в отделенной перспективе. Это очень важный элемент в нашем анализе.**

Между строк большой политики Россия — ЕС просматривается интеграция Украины в ЕС вместе с Россией и, возможно, под ее патронажем в составе союза [157].

В этом состоит коренное расхождение и антагонизм стратегии США и ЕС в отношении Украины. В этом смысле в Европе предстоит политическая борьба, целью которой будет Украина в российском или антироссийском «геополитическом исполнении».

Можно добавить, что в отношениях с ЕС Украину ожидает в лучшем случае договор об ассоциации с длительным сроком исполнения [106, с. 87], но никак не создание зоны свободной торговли и свободной экономической зоны в ближайшие 10–15 лет.

4.2.4. Внешняя политика и евразийская стратегия РФ

Самый интересный элемент анализа — это отношения Украина — Россия. Традиционно Россия считается «старшим братом» Украины — значимым и надежным экономическим и политическим партнером. Так ли это?

---

¹ Импорт ЕС газа из РФ составляет до 60% от общего нетто-импорта (см.: Сергеев П. Газообеспечение стран Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 10. С. 138–145. Потребление российского газа странами ЕС составляет до 20% и нефти — до 16% (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8. С. 44).

Как уже указывалось, РФ является сильным геополитическим игроком, который обладает значительным военным, в том числе ядерным потенциалом, обширной географической территорией и огромными запасами минеральных и энергетических ресурсов. Внешнеполитическая стратегия России формируется двумя обстоятельствами. Первое — это то, что цели, суть и направленность внешней политики не подконтрольны обществу в силу особенности развития политической системы постсоветской России — президентского правления. Поэтому можно сказать, что она формируется узкой группой лиц российской элиты, и внешняя политика характеризуется имперскими амбициями личных устремлений элиты, с одной стороны, и стремлением обеспечить себе место глобального игрока в мировой политике — с другой. Второе обстоятельство — это географическая протяженность территории и границ, что определяет самые разнообразные геополитические задачи и цели внешней политики РФ.

Кроме того, Россия определяет себя как евроазиатскую державу, поэтому в восточной, азиатско-тихоокеанской политике, ближневосточной — азиатской, черноморской, европейской и «ближнезарубежной» политике Россия стремится не просто сотрудничать и конструировать отношения, но и доминировать в них!!!

В восточной политике России основным инструментом является участие в АТЭС с 1997 г. и в заседаниях членов АТЭС по безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Учитывая, что АТЭС стремится создавать общее экономическое пространство и систему коллективной безопасности, то непосредственное участие России в этом процессе — первый шаг в конструировании евразийского экономического пространства от Европы до Японии и системы евразийской безопасности. Ситуация осложняется только претензиями Японии на территорию островов Курильской гряды и Сахалин. Возможный возврат Россией своих восточных территорий Японии может спровоцировать опасную тенденцию претензий к аннексированным территориям на Западе бывшего СССР. Тем не менее наиболее сильный элемент экономического сотрудничества России и Японии — это неразработанные Сахалинские нефтеносные пласты у первой и растущие потребности в энергоносителях — второй, а также географическая близость территории.

С Китаем у России тоже весьма сложные отношения. Стремление России навязать союзнические отношения Китаю в рамках

Россия — Китай и Россия — Китай — Индия, играя на антиамериканских настроениях, ни к чему пока не привели. Китайский посол в России заявил, что отношения Китай — Россия скорее партнерские, чем союзнические [158]. Ситуация такова в силу уровня экономического развития Китая, достигнутого за последние 20 лет и стремления к собственной независимой геополитической стратегии. Любые союзнические отношения сковывают инициативу. Китай, так же как и Россия, имеет глобальные политические амбиции. Кроме того, у Китая огромный объем внешней торговли с США и достигнуто внушительное положительное сальдо до 50 млрд долл. [159], Китай — один из самых крупных реципиентов кредитов МВФ и МБРР, где не последнее слово имеют США. Таким образом, преимущества отношений Китая с РФ намного меньше, чем Китая с США. Россия, кроме космических, ядерных технологий и оружия, ничего предложить не в состоянии. Хотя Китай имеет серьезный интерес к разработке Каспийских месторождений и уже сотрудничает в этом направлении с Казахстаном [160]. **Если бы в приоритетах российской внешней политики было направление поиска общих экономических целей и интересов с вероятными союзниками, Россия «обыграла» бы это обстоятельство в свою пользу, втянув Китай в организацию союза разработки Каспийских месторождений под своим патронажем. Этот шаг был бы сильным аргументом не только в отношениях с Китаем, но и в отношениях с ближневосточными соседями, среднеазиатскими и кавказскими странами СНГ и Турцией. А самое главное, с Украиной, которая заинтересована в независимом участии в разработке Каспийского месторождения.**

На Ближнем Востоке у России остается традиционно сильная позиция за счет поставок оружия, военных и промышленных технологий Ираку¹, Ирану, Индии. Кроме того, в арабском мире широко распространены антиамериканские настроения, на чем и пытается играть российская дипломатия. Вместе с тем каждый пятый житель планеты Земля исповедует исламскую религию [161], а Ближний Восток является родиной международного терроризма, основанного на ценностях исламского фундаментализма. Он в одинаковой степени угрожает как России, так и США. Россия ведет войну не против Чечни, а против исламского

---

¹ До войны 2003 г. в Ираке.

фундаментализма. И взрывы в Москве, унесшие многие жизни, конкретное тому подтверждение.

В отношении Закавказья, Средней Азии, Каспийского региона и всех бывших республик СССР Россия реализует внешнеполитическую стратегию, условно обозначенную как ближнее зарубежье. Суть этой стратегии сводится к двум пунктам. Первая составляющая — экономические факторы:

- реинтеграция бывших республик СССР обратно в Союз;
- полное игнорирование экономических интересов бывших вассалов Москвы при максимальной реализации экономических интересов России, усиление доли внешней торговли с РФ у стран СНГ с одновременным уменьшением доли внешней торговли стран СНГ у РФ свидетельствует об успешной реализации стратегии [104, с. 33–34].

Вторая составляющая ближневосточной стратегии — это военная доктрина: военное присутствие вооруженных сил РФ в Таджикистане, Грузии, Армении, Молдове в качестве миротворческих сил. Реально это военное обеспечение бывших границ СССР. Бжезинский утверждает, что Россия сохранила 28 военных баз и контингентов по периметру границ бывшего СССР, т.е. сохранила военный контроль за бывшей территорией СССР [162; 153, с. 24].

Основа продвижения ближнезарубежной стратегии РФ — это так называемый панславизм — акцент на притеснении русскоязычного меньшинства в других странах, что дает право России защищать его всеми доступными способами. В реальности это стратегия размывания доминирования национальной идеи в странах СНГ — формирование центробежных процессов. Если в период формирования бывшего СССР 1917–1922 гг. процесс объединения происходил в результате активных действий «диаспор» ВКП(б) на территории будущих союзных республик, то сегодня это еще и «панславистская» стратегия консолидации.

Другим механизмом реализации ближнезарубежной стратегии РФ является активная поддержка оппозиционных прославянских движений в странах СНГ, которые стремятся получив власть, войти в союз с Россией. Эта стратегия реализована в Белоруссии. Она, возможно, будет реализована в Молдове¹ и Украине. Однако эта стратегия не сработала в Грузии и Азербайджане.

---

¹ К моменту издания данной работы, в Молдове в результате последних выборов к власти пришла коммунистическая партия. Внешняя политика Молдовы приняла явно пророссийский характер.

байджане. Эдуард Шеварднадзе, сместив Звиада Гамсахурдиа, попал под влияние интересов США и проводит антироссийскую внешнюю и внутреннюю политику вытеснения вооруженных сил РФ с территории Грузии и способствует строительству магистрального нефтепровода для азербайджанской нефти через территорию Грузии, что является альтернативой транспортировки российской магистрали. Россия может потерять монополию на транспортировку энергоносителей из Каспийского региона, что ослабит ее геополитическое влияние.

Гейдар Алиев, придя к власти в Азербайджане, сменив на посту второго президента Азербайджана прозападного Абульдаза Эльчибея, впоследствии сменил пророссийскую ориентацию на национальную¹.

Активную «антироссийскую» экономическую политику в регионе проводит Турция, в том числе в Узбекистане, Туркменистане, Азербайджане.

Как мы уже указывали, на наш взгляд, организация Прикаспийской ассоциации экономического сотрудничества при активном участии и доминировании РФ могла бы стать инструментом консолидации экономических интересов России, Средней Азии, Кавказа, Китая, Ирана, Турции и, самое главное, Украины. Реализация этого проекта может стать механизмом разрешения геополитической напряженности в каспийском вопросе. РФ делает серьезную стратегическую ошибку, рассматривая Украину (и все постсоветские страны) как «вассала», а не как сильного союзника со значительным потенциалом. Украина весьма заинтересована в коллективной разработке Каспийского региона и в обмен на поддержку этого участия была бы верным российским союзником и проводником российских интересов не только на юге и юго-востоке Евразии, но и на западе, т.е. в отношениях с США. Эта ситуация противоречит стратегии наращивания энергетической зависимости Украины от РФ, но внешняя политика всегда строилась на парадоксах. Российская политическая элита пока не осознает, что самостоятельная, развитая и независимая экономически

---

¹ Об этом свидетельствует договор между Азербайджаном и международным консорциумом из восьми крупных нефтегазовых компаний о совместной разработке трех нефтегазовых месторождений на шельфе Каспийского моря. Объем разработки — 511 млн т нефти, что должно принести Азербайджану 34 млрд долл. прибыли (см.: Мамедов М. Азербайджан подписал контракт с западным нефтяным консорциумом // Известия. 1994. 21 сентября).

Украина может стать сильным союзником в становлении России как глобального геополитического игрока в отличие от пассивной Украины — вассала в составе союза Россия — Белоруссия — Украина — Молдова — Казахстан.

Инструментами реализации среднеазиатской, кавказской и каспийской политики РФ являются:

- военное присутствие;
- таможенный союз РФ, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана, Армении;
- Евразийский экономический союз;
- экономическое присутствие российских ТНК в проектах разработки Каспийского месторождения и месторождений на территории Ирака.

Самое интересное направление российской стратегии — западное. Это отношения с США и ЕС. Отношения РФ с США строятся в рамках НАТО на базе основополагающего акта НАТО — Россия, программы партнерства ради мира и совета Россия — НАТО. Эти отношения имеют скорее характер мягкого противостояния, чем сотрудничества и партнерства. РФ является членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН); Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Совета Европы; РФ принята в Международный валютный фонд (МВФ); Россия вошла в состав «большой семерки», которая стала именоваться теперь «большой восьмеркой»; внешняя политика РФ конфликтует с внешней политикой США на наднациональном уровне. Во внешнеполитической стратегии России присутствует стремление укрепить роль СБ ООН и ОБСЕ в принятии политических решений, влияющих на военную компоненту мировой политики. Ставится задача подчинить военные действия США и НАТО контролю со стороны СБ ООН и ОБСЕ, где Россия обладает правом вето и контроля. США, наоборот, объявив себя мировым полицейским, стремятся превратить НАТО в инструмент военной политики в глобальном масштабе с целью обеспечить безопасность многонационального капитала и доступ его во все регионы Земли. Надо сказать, эта политика реализуется. Бомбежка Ирака авиацией США в 1999 г. и его оккупация в 2003 г. без санкции СБ ООН хорошее тому подтверждение. Фактически игнорирование СБ ООН — это игнорирование геополитических претензий России и ее попыток влиять на мировую политику.

Отношения России с ЕС основываются на соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС, вступившем в силу 1 декабря 1997 г. и коллективной стратегии ЕС относительно РФ, принятой Европейским Советом 4 июня 1999 г. Кроме того, во внешнеполитической стратегии РФ по отношению к ЕС присутствует энергетическая доминанта. Газопровод Ямал — Германия должен увеличить поставки газа РФ в ЕС, а значит и стратегическую энергетическую зависимость от РФ¹, кроме того, ЕС является одним из самых крупных торговых партнеров и инвесторов РФ². Россия имеет с ЕС активное сальдо торгового баланса³. Еще одна компонента западной политики России — это участие во всех европейских институтах и проектах с целью не оказаться на обочине европейского развития.

Ключевым элементом западной политики РФ является Украина⁴. Как уже указывалось, стратегическая линия относительно Украины строится в рамках «ближнезарубежной стратегии» во всех ее проанализированных компонентах. Инструментом реализации российской политики служит СНГ и договор о стратегическом партнерстве, подписанный в 1997 г. сроком на 10 лет. По общепризнанному мнению, СНГ не является эффективным реинтеграционным инструментом [107, с. 74; 163; 164; 108]. А вот анализ договора о стратегическом партнерстве показывает, что по его окончании РФ получит еще более зависимую экономически Украину, чем до его подписания [104, с. 45].

Принципиально в среде российской политической элиты осознают две вещи. Для того, чтобы стать реальным глобальным игроком, имеющим вес, Россия должна сперва стать сильным региональным евразийским лидером. **Это означает, что усилия России будут сосредоточены на внутренней экономической и**

¹ В общем объеме потребления газа ЕС доля РФ составляет 20%; в объеме потребления нефти доля РФ составляет 15–16% (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8. С. 44).

² Объем участия ЕС во внешней торговле РФ достигает 35% (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8. С. 44).

³ Положительное сальдо торгового баланса РФ по отношению к ЕС составляет 8–12 млрд долл. ежегодно (см.: Шенаев В., Шмелев В. Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8. С. 44).

⁴ См. [138].

региональной ближнезарубежной активности, и в первую очередь — присоединении Украины к союзу РФ — Белоруссия и формированию устойчивого национального экономического роста.

Российская внешняя и внутренняя политические стратегии являются составными частями концепции национальной безопасности РФ, рассмотренной и утвержденной Советом Безопасности РФ 7 мая 1997 г., а также Указом Президента РФ «О государственной стратегии экономической безопасности России» № 608 от 29 апреля 1996 г. Кроме того, она обеспечивается одобренной концепцией внешней политики РФ от июня 2000 г. и Законом о внешней разведке, принятым Государственной Думой РФ от 8 декабря 1995 г. Определены две основные угрозы национальной безопасности РФ. Это внутренняя политическая и экономическая нестабильность и отставание в экономическом развитии от основных стран мировой экономики — стран ОЭСР, ЦВЕ, НИС, Китая и даже бывших советских стран Прибалтики [153, с. 21]. Вторая угроза национальной безопасности РФ — это самостоятельные стратегии внешней политики стран СНГ — Азербайджана, Грузии, Туркменистана, Узбекистана и, самое главное, Украины [140]. Самостоятельная внешняя нероссийски ориентированная политика некоторых стран СНГ означает уменьшение пространства политического влияния РФ, а в случае с Украиной, и потерю шансов стать региональным, затем и глобальным геополитическим игроком.

Отсюда — главный вывод: самостоятельная внешняя политика Украины является угрозой национальной безопасности РФ. Угроза национальной безопасности РФ со стороны внешней политики США является менее приоритетной, чем первые две. Отсюда и формирование базовых элементов внутренней и внешней стратегии РФ.

4.2.5. Внешняя политика и стратегия Украины

Концепция национальной безопасности Украины была одобрена Верховной Радой Украины 16 января 1997 г. Внешняя политика закреплена Законом «Об основных направлениях внешней политики Украины». Созданы Совет по национальной безопасности Украины (СНБОУ) и Институт стратегических

исследований. Вместе с тем В. Мунтиян считает, что Украина не имеет четко и конкретно определенных национальных интересов и приоритетов. Не определены угрозы национальной безопасности, не сформулированы внутренняя и внешняя геостратегии. Отсюда — слабая по своему содержанию концепция национальной безопасности¹. Однако внешняя политика Украины имеет сформулированные еще Законом «Основные направления внешней политики Украины» элементы. Прежде всего это многовекторность внешней политики, однонаправленность дипломатической активности на вхождение во все европейские и глобальные наднациональные институты. Кроме того, это открытие торговых и дипломатических миссий во многих странах мира. В этих направлениях достигнуты определенные успехи. Украина вошла в ОБСЕ, Парламентскую ассамблею Европы (ПАСЕ), Совет Европы, стала членом МВФ, клиентом МБРР и ЕБРР, вошла в состав СБ ООН в январе 2000 г. По ее дипломатической инициативе образовалось и институционально оформилось Черноморское экономическое сообщество (ЧЭС). Проводится активная дипломатия на Ближнем Востоке². Украина, реализуя собственную внешнюю политику, инициировала еще неоформленные институционально отношения в рамках ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова). Кроме того, Украина имеет собственную внеблоковую политику с СНГ — невхождение в военно-политические союзы, где РФ навязывает свое миротворчество и российские пограничные войска, а также активную экономическую инициативу в рамках СНГ по созданию свободной экономической зоны, которую тормозит Россия [127, с. 24]. В силу организованной стратегии экономического доминирования РФ является основным торговым партнером Украины — 45% внешней торговли Украины приходится на РФ [104]. Зона свободной торговли с участием РФ одновременно дает импульс к росту взаимного торгового оборота, что противоречит российским геостратегическим концепциям (пока независимая внешняя политика Украины рассматривается как потенциальная угроза для национальной безопасности РФ). На Ближнем Востоке Украина стремится получить место и статус наблюдателя в ОЭСР [165].

¹ См.: [102, с. 21, 394].

² Об этом свидетельствует ввод батальона химзащиты Вооруженных Сил Украины на территорию Ирака во время военного конфликта с США в 2003 г.

Внешняя политика Украины имеет стратегическую направленность на европейскую интеграцию, которая закреплена договором о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС, который вступил в действие с 1 марта 1998 г., а также Указом Президента № 587 от 12 апреля 2000 г. «О стратегии интеграции Украины в Европейский союз».

Отношения с США рассматриваются как стратегическое партнерство на основе хартии об особенном партнерстве с НАТО, утвержденной в июле 1997 г. Украина являлась третьим по значимости реципиентом американской финансовой помощи¹. С РФ также формируются отношения с особым статусом на основе договора о стратегическом партнерстве 1997 г. на период 10 лет. В целом считается, что три вектора внешней политики Украины являются самодостаточными и взаимодополняющими². Существует достаточно много работ, анализирующих внешнюю политику Украины, в том числе сотрудниками ИМЭМО НАНУ Валерием Новицким, Владимиром Сиденко, Сергеем Толстовым, Виктором Будкиным и др.

Основные общие выводы следующие.

- Многовекторная политика уже изжила себя и на сегодняшний день не оправдана. Многовекторность можно рассматривать как стратегическую внешнеполитическую неопределенность.

- Возможность политической интеграции в ближайшие 15–20 лет в Европу — заблуждение и по многим причинам. Главное — это неготовность украинской национальной элиты расстаться с властью в пользу наднациональных институтов. Институциональная непригодность — несовпадение институционального устройства Украины и стран Западной Европы, в первую очередь — политической системы [91, с. 19–20]. Сильное отставание в экономическом развитии и доминирующее влияние российской внешней политики на позицию ЕС [166]. Считается, что Украина вряд ли способна на серьезные самостоятельные шаги во внешней политике в силу зависимости от позиции и мнения российского политического истеблишмента [167]. Только безнадежный оптимист может предполагать интеграцию Украины в Европу в среднесрочном периоде [91]. В лучшем случае Украина может добиться договора об ассоциа-

¹ См.: [154, с. 34].

² См.: [101, с. 106].

тивном сотрудничестве с ЕС с длительным сроком реализации [106, с. 87].

- Договор Украина — Россия о стратегическом партнерстве дает тактический выигрыш Украине, но стратегический проигрыш в виде увеличения экономической зависимости от РФ [104, с. 45].

- У Украины отсутствует национальная стратегия энергетической безопасности [129, с. 8].

- Военная доктрина нейтралитета и внеблоковости представляется сомнительной с юридической точки зрения в силу наличия договоренности о совместных действиях Украины с РФ по использованию военной базы в Севастополе для ВМФ РФ и общей охраны воздушных границ с использованием спутниковых радиолокационных центров в Хмельницкой области и в Крыму [166, с. 19].

- В окружении «тяжеловесов»¹: США, ЕС и РФ (см. табл. 4.1) у Украины очень мало шансов на собственную стратегию, да еще в условиях противоположных стратегических интересов США и РФ относительно евразийской роли Украины в их стратегиях.

Таким образом, весьма актуальной становится необходимость иметь ответ на вопрос, приведет ли к стратегическому выигрышу в средне- и долгосрочном периоде сегодняшняя равновзвешенная стратегия внешней политики Украины? Если нет, то существует ли в принципе выигрышная стратегия для Украины? Какая она должна быть? Какие основные стратегические элементы она должна включать?

Для ответа на этот вопрос требуется ответить на другой вопрос: в каком экономическом и политическом пространстве Украина будет однозначно развиваться в среднесрочной перспективе: в европейском или СНГ? И каков долгосрочный прогноз траектории развития политического и экономического позиционирования Украины?! Для этого следует рассмотреть и использовать для прогноза модель самоорганизации и развития Россия — СССР — СНГ (приложение З), учитывая уже имеющуюся модель развития и самоорганизации Европа — ЕЭС — ЕС (приложение Ж), сделать долгосрочный прогноз, далее, учитывая глобальные тенденции развития и законы теории

---

¹ Термин заимствован из статьи А. Бутейко «Наше майбутнє — наш вибір. Яким має бути закон України при Основні напрями зовнішньої діяльності» (Політика і час. 2000. № 10. С. 35).

общественного развития, сформулировать траекторию «геополитического» развития или политического и экономического позиционирования Украины в евразийском пространстве в среднесрочном и долгосрочном периоде времени.

4.2.6. Глобальные тенденции развития

Как известно, тенденции, формирующие глобальную систему, — это регионализация и глобализация. Первая тенденция обозначена характерным уменьшением значимости национальных институтов по сравнению с наднациональными. ЕС показывает, что такие «отъявленные националисты», как Франция и Великобритания, считают для себя более эффективным развиваться в составе европейской интеграционной группировки, передав полномочия по решению многих национальных задач на наднациональный уровень, а не решать их самостоятельно. Другой характерный признак — это формирование в течение второй половины XX столетия большого количества региональных группировок и формирований. На сегодня существует 23 международных экономических организации интеграционного типа, 85 региональных торговых и экономических соглашений и договоров [77, с. 50–55]. Собственные группировки регионального развития имеет каждый континент. Тенденция регионализации оформилась в виде региональных экономических союзов и образований¹.

Опираясь на теоретические выводы главы 2 данной работы, можно утверждать, что развитие любого национального хозяйства будет происходить в составе региональной группировки. Не избежит этого и Украина. Закон сохранения накопленного количества эффективности, сформулированный в главе 2 настоящей работы, однозначно трактует ответ на эту задачу. **Украина будет развиваться в составе СНГ, точнее в политическом и экономическом постсоветском пространстве.** Главный вопрос — в какой роли: пассивной или активной?

Второй вывод из теории общественного развития следующий: закон минимума диссипации ограниченных ресурсов системы, выраженный механизмом реализации общественного согласия, при формировании и реализации макроэкономической политики

¹ См. с. 136–137.

предопределяет развитие геополитического пространства бывшего СССР на условиях геополитического плюрализма, что обеспечит создание демократических наднациональных политических институтов, формирующих макроэкономическую политику в региональной системе.

Национальные общественные системы передадут решение национальных задач на наднациональный уровень только при условии наличия возможности влиять на макроэкономическую политику в масштабах всей региональной системы и тем самым реализовывать собственные национальные интересы.

Такую возможность дает только система геополитического демократического плюрализма. Отсюда следует, что роль Украины в данном контексте развития будет только активной! Что это означает?

Это означает, что для участия в формировании такого развития событий Украина должна быть, во-первых, в состоянии устойчивого экономического роста, темпы которого должны быть выше темпов роста РФ и всех близлежащих соседей, включая страны ЦВЕ. Во-вторых, Украина должна быть экономически, энергетически и военно-политически независима от РФ.

Это подразумевает в краткосрочной перспективе (до 5 лет) активную антироссийскую торговую и энергетическую политику, т.е. сокращение объемов торговли с РФ и увеличение торгового оборота с другими странами. Сокращение поставок энергоносителей из РФ и активное формирование альтернативных источников поступления энергоносителей. Инструментом реализации этой задачи могут быть только США благодаря их стремлению оградить Украину от влияния РФ, США должны способствовать вступлению Украины в ВТО раньше, чем России, открытию собственных рынков товаров для Украины¹, обеспечить финансирование бюджета Украины из внешних источников при условии сокращения финансирования из внутренних источников, а также внешнее финансирование альтернативных проектов энергообеспечения Украины. Такое развитие событий предопределяет нарастание отрицательного сальдо платежного баланса, увеличение внешнего долга и пассивное сальдо в торговом балансе. Но этого не следует опасаться в силу

---

¹ Примером может служить объем торговли США с Японией и Китаем. Это элемент внешней политики США, когда внешняя торговля «нужных» США стран ставится в зависимость от самих США.

противоположной направленности геополитических интересов РФ, которую необходимо использовать в среднесрочной перспективе, формируя процесс вхождения в СНГ и евразийское экономическое пространство.

Вторая тенденция глобального развития, выраженная в образовании и высоких темпах роста и развития транснациональных корпораций (ТНК), формировании и росте глобального наднационального финансового рынка на основе транснациональных банков. Товарные и финансовые потоки внутри ТНК не имеют национальных границ¹. Основной показатель этой тенденции — это рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ). На сегодняшний день объем накопленных в мировой экономике ПИИ составляет 3,2 трлн долл., текущий объем ПИИ составляет до 400 млрд долл. Основная его часть свыше (70%) приходится на триаду Европа — США — АТР, в том числе более 50% от всего объема на Тихоокеанские НИС [82, с. 97].

Пример «азиатского тигра» — НИС показывает, что ПИИ как результат действий ТНК является необходимым условием высоких темпов развития национальных экономик и экономического роста в условиях отсутствия в национальной экономике достаточного количества факторов, необходимых для формирования экономического роста, т.е. в условиях капиталовооруженности национальной экономики ниже уровня по золотому правилу Фелпса (именно в таком положении находится экономика Украины сегодня) и обеспечивает интенсивную интеграцию в мировую экономику. Необходимым сопутствующим элементом является включение национальной валюты в мировую валютную систему. Высокий уровень портфельных инвестиций в страны НИС обеспечивался свободным обращением капитала на Сингапурской, Гонконгской и Токийской валютных биржах.

Вышеизложенное означает, что основным условием обеспечения высоких темпов национального экономического роста Украины и изменения в противоположную сторону тенденции превышения выбытия национального капитала над его вводом является создание институциональных условий «прихода» ПИИ и доступа к международным валютным рынкам. Вторым

---

¹ В 90-е годы XX в. численность ТНК достигла 40 000, а также существуют 200 000 филиалов в 150 странах мира. В них сосредоточены до 50% мирового производства и 63% мировой торговли (см.: Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения // 1999. № 6. С. 56).

главным условием «прихода» ПИИ является международная безопасность многонационального капитала. Как решить эту задачу в сложнейших геополитических условиях Украины? Ранее произведенный анализ показывает, что Украина находится в зоне геополитических интересов и военно-политического влияния РФ. Внешняя политика РФ характеризуется «имперскими амбициями», независимостью от общественного мнения и формируется узким кругом лиц, принадлежащих российской политической элите. Следовательно, доминирующая в геополитических условиях Украины внешняя политика РФ мало зависит от мирового сообщества и неплюралистична по своему внутреннему содержанию. Это формирует оценку высокой степени политических рисков для многонационального капитала при принятии решения, вливаться или нет в экономику Украины. Этому раскладу также способствует боязнь части украинской политической национальной элиты попасть в «зависимость» от иностранного капитала [82, с. 97].

Значительное участие в национальной экономике иностранного капитала рассматривается как угроза национальной безопасности [102, с. 26–27]. С одной стороны, Украина не может разрешить данную проблему за счет вхождения в состав НАТО в силу опасности критического обострения отношений с РФ в частности и между РФ и международным сообществом в целом. Такое развитие ситуации трудно прогнозировать, так как мало предсказуемы действия РФ. Отрицательные последствия высокой степени политических рисков и неопределенности в отношениях с основным геополитическими игроками не перекрываются выигрышем от возможного роста ПИИ. Вместе с тем требуется ослабить военно-политическое влияние РФ в геополитическом поле Украины. Однако ситуация имеет свое тактическое и стратегическое решение. В п. 25 и 55 Договора о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС, который действует с 1 марта 1998 г., и п. 3 Указа Президента Украины № 587/2000 от 12 апреля 2000 г. об утверждении «Стратегии интеграции Украины в ЕС» конкретно указывается на возможность оформления юридических отношений Украины и ЗЕС. Отношения Украины с ЗЕС не противоречат принципиальной позиции РФ в «европейском вопросе», поскольку эти отношения выглядят в некотором смысле как «антиамериканское» явление укрепления собственной безопасности ЕС. В отличие от НАТО ЗЕС не обладает военным потенциалом, способным угрожать национальной безопасности РФ. Вместе с тем есть интересная особен-

ность в отношениях членом ЗЕС и членом НАТО. Существует решение ЗЕС о создании постоянного совета по отношениям и отраслям возможного сотрудничества с Украиной, одобренное Советом министров ЗЕС в мае 1997 г. в парламенте. Аналогичного документа для России нет (Union de l'Europe Occidentale. Conseil des Ministres de l'UEO Declaration de Paris. Paris, 13 mai 1997, p. 9). Военная угроза стране-члену ЗЕС является угрозой самому ЗЕС. Но страны ЗЕС в свою очередь являются членом блока НАТО. Формально эту ситуацию НАТО может рассматривать как угрозу для НАТО. Таким образом, возникает своеобразный нулевой вариант геополитической безопасности Украины. Ослабляется военно-политическое влияние РФ, что необходимо для уменьшения степени политических рисков для многонационального капитала и отражает геополитические интересы США, а также исключает прямое присутствие НАТО, поскольку существует его косвенное присутствие в лице ЗЕС, что принципиально не затрагивает геополитических интересов РФ. Влияние НАТО не распространяется на Украину, и это главное достижение в этой ситуации. Украина может получить шанс стать «европейским Гонконгом» для РФ. Эта ситуация позволяет предположить возможность достижения действительно нейтрального положения. Для Украины между противоположными геополитическими стратегиями США и РФ, а значит, проведения независимой самостоятельной политики, которая не будет оцениваться РФ как угроза национальной безопасности, с одной стороны, и будет поощряться США, — с другой.

4.2.7. Сценарии и прогнозы геополитического развития Украины

Сформулировав теоретические основы геополитического развития Украины, мы должны рассмотреть траекторию ее геополитического развития в контексте развития ее соседей и основных геополитических игроков — евроазиатского региона (Европа — ЕЭС — ЕС) (приложение Ж) и (Россия — СССР — СНГ) (приложение З) как по отдельности, так и составе всего Евразийского региона (приложение К).

Прогноз развития Европа — ЕЭС — ЕС. Как показывает модель развития и самоорганизации, построенная на теоретичес-

ких принципах, выведенных в главе 2, окончательное формирование ЕС закончится к 2015–2020 гг. В кратко- и среднесрочной перспективе ЕС будет заниматься утряской внутренних экономических проблем и совершенствованием механизма самоуправления большой сложной региональной системой, которой является ЕС. С 2015 г. по 2035–2040 гг. начнется период интенсивного экономического роста для ЕС¹. В этот же период будет активно формироваться институциональная база расширения ЕС в ЕС-26². Затем, после 2035–2040 гг. последует длительный процесс формирования ЕС-26 и свободной экономической зоны, включающей зону свободной торговли и общую таможенную зону между ЕС и СНГ. Этот процесс займет около 50 лет и закончится оформлением в западной части Евразии отношений между ЕС-26 и СНГ в виде еще одного уровня наднациональных отношений в пределах Евразийского союза (приложение К).

Военно-политическая безопасность западной части Евразии будет формироваться эволюцией отношений НАТО — СНГ. Но в силу нейтрального статуса Украины и ее членства в ЗЕС это будут отношения НАТО — РФ. Для Украины период между 2035–2085–2090 гг. будет периодом полноценной интеграции в ЕС-26 в составе СНГ и параллельно РФ на основе договора об ассоциации с ЕС с длительным сроком действия, который должен быть заключен до 2005 г., до начала полноценной интеграции Украины в СНГ и одновременно с вхождением Украины в ЗЕС.

Из модели и изложенного выше следует следующее заключение: ни в краткосрочном (до 5 лет), ни в среднесрочном (15–20 лет) периоде Украина не будет иметь возможности полноценной интеграции в ЕС. Интеграция в ЕС будет происходить в составе СНГ. Поэтому следует ограничиться включением в ЗЕС и договором с ЕС об ассоциации со сроком действия до 40 лет.

Стратегическая направленность текущей внешней политики Украины на европейскую интеграцию является ошибочной и требуется изменение ориентации внешней политики Украины на активную интеграцию в СНГ на собственных условиях.

---

¹ Имеется в виду 15 стран, объединенных в ЕС сегодня.

² Имеется в виду присоединение к ЕС 11 стран-кандидатов.

Прогноз развития Россия — СССР — СНГ. Согласно модели развития и самоорганизации, первая фаза второго цикла развития заканчивается к 2015–2020 гг. Следовательно, СНГ будет иметь уже сформированную экономическую и политическую конструкцию к 2015–2020 гг. Далее последует вторая фаза второго цикла развития, которая продлится до 2035–2040 гг. В этот период времени будет происходить интенсивное экономическое развитие, сопровождающееся высокими темпами экономического роста, формирование общей экономической и таможенной зоны. После 2035–2040 гг. наступает первая фаза третьего цикла развития, которая будет длиться до 2085–2090 гг. В этот период будет формироваться единое пространство ЕС — СНГ на основе заложенных в начале XXI в. договоров об ассоциации Украина — ЕС, РФ — ЕС и др.

4.2.8. Два сценария развития. Пессимистический сценарий

Для Украины существует два сценария развития: пессимистический и оптимистический. Согласно пессимистическому сценарию в краткосрочном интервале времени до 2005 г. украинская национальная элита не справляется с внутренней политической нестабильностью. К власти приходит пророссийски настроенная политическая оппозиция. Украина попадает в частичную внешнеполитическую изоляцию как страна с недемократическим режимом. Далее осуществляется сценарий интеграции в союз РФ — Белоруссия на условиях доминирования РФ. Процесс формирования союза государств РФ — Белоруссия — Украина — Молдова — Таджикистан — Казахстан — Киргизия завершится к 2015–2020 гг. Далее, согласно модели реализуется вторая фаза второго цикла, но закончится она конфликтной ситуацией, поскольку «имперские амбиции» Москвы, реализованные во внешней политике и геостратегии РФ, не сформируют условия реализации принципа общественного согласия — минимума диссипации ресурсов в форме геополитического плюрализма. Система вынуждена будет разрушить через конфликт то, что будет построено, и формировать новое региональное политическое устройство, более соответствующее законам развития глобального социума. Процесс реструктуризации будет реализовываться в первой фазе третьего цикла развития. С точки зрения

геополитического развития Украина будет пассивным игроком и, естественно, экономически проигравшей стороной. Развитие интеграционных отношений между ЕС и СНГ затянется на один эволюционный цикл развития, т.е. на 70 лет.

Вышеизложенное позволяет заключить следующее: реализация официальной политической стратегии Украины, не учитывающей ни внутреннюю угрозу национальной безопасности — политическую и экономическую нестабильность, ни внешнюю угрозу — внешнеполитическую стратегию РФ, приведет к пессимистическому варианту ее развития. Официальная внешнеполитическая стратегия Украины, ориентированная на ускоренную европейскую интеграцию и имеющая многовекторную базу равновзвешенного партнерства с РФ и США, — это проигрышная стратегия в средне- и долгосрочном периоде развития, которая не реализует национальные интересы и приоритеты.

Существует ли выигрышная национальная интеграционная стратегия для Украины? Да, существует! Она лежит в основе реализации оптимистического варианта геополитического развития Украины.

4.2.9. Выигрышная интеграционная стратегия Украины. Оптимистический сценарий ее развития

Как мы отметили ранее, кратко- и среднесрочный периоды развития совпадают с окончанием первой фазы второго цикла развития региональной системы Россия — СССР — СНГ. Это означает, что Украина, которая, согласно закону сохранения накопленной экономической эффективности, будет развиваться в составе бывших республик СССР, имеет только 15 лет для реализации стратегии преодоления экономической и энергетической зависимости экономики Украины от РФ и формирования активной позиции внутри СНГ. Мы можем утверждать, что к 2015–2020 гг. совокупные макроэкономические показатели СНГ будут соответствовать уровню показателей СССР до 1990 г.

Кроме того, за этот период страны СНГ сформируют единое экономическое пространство и общие таможенные границы, хотя окончательно они будут ликвидированы к 2035–2040 гг.

Далее, после 2015–2020 гг. до 2035–2040 гг. последует период высоких темпов экономического роста стран СНГ и выравни-

вания уровня развития СНГ с уровнем развития ЕС. У ЕС макроэкономические текущие показатели за этот же период развития будут несколько ниже, чем СНГ за счет перераспределения накопленной экономической эффективности ЕС-15 в ЕС-26. К 2035–2040 гг. показатели экономического роста ЕС и СНГ должны выровняться, что послужит основой для реализации договоров об ассоциации Украина — ЕС и РФ — ЕС, Молдавия — ЕС, Белоруссия — ЕС. Начнется интеграция в общее экономическое пространство ЕС и СНГ, которая будет происходить в долгосрочном интервале времени до 2085–2090 гг. в течение 50 лет ориентировочно.

Без усреднения показателей экономического развития реальное общее экономическое пространство двух сложных политических систем реализовать невозможно. Но законы развития большой сложной системы диктуют, что ЕС будет интегрироваться с Азией через евразийскую «спину» СНГ и не как иначе. Втягивание в орбиту развития СНГ среднеазиатских — Узбекистана и Туркменистана и закавказских — Азербайджана и Грузии — стран возможно только, если РФ сумеет в течение 15–20 лет до 2020 г. реализовать проект Каспийского экономического союза, где сойдутся и реализуются экономические интересы указанных стран и СНГ. Этот проект может стать инструментом втягивания в тесные экономические отношения с СНГ стран Ближнего Востока, Китая, Индии, где в долгосрочной перспективе последует расширение интеграционных процессов.

Оптимистический сценарий развития Украины имеет следующее содержание.

• В краткосрочном периоде до 5 лет Украина должна во внешнеполитической сфере совершить следующие действия: войти в состав ЗЕС, заключить договор об ассоциации с ЕС с длительным сроком действия, до 40–50 лет, и поменять вектор геостратегического развития с европейской интеграции на интеграцию в СНГ на собственных условиях — условиях геополитического демократического плюрализма.

• В долгосрочной перспективе — договор с ЕС и членство в ЗЕС послужат основой для интеграции в ЕС в составе СНГ параллельно с РФ (приложение К). Кроме того, такая самостоятельная суверенная Украина и ее членство в ЗЕС послужат инструментами реализации глобальных планов РФ стать в составе СНГ мировым геополитическим игроком. Таким образом, Украина имеет собственную стратегическую цель — стать, во-первых, самостоятельным геополитическим региональным игро-

ком; во-вторых, послужить «геополитическим мостом» — инструментом интеграции ЕС и СНГ; в-третьих, такая позиция Украины будет соответствовать становлению СНГ как глобального геополитического игрока в долгосрочном интервале времени, что необходимо для формирования геополитического демократического плюрализма в глобальном масштабе.

Для развития событий по оптимистическому сценарию Украине требуется реализовать соответствующую национальную интеграционную стратегию — стратегию опережающего (РФ) экономического роста. Главная цель этой стратегии — нейтрализация двух основных угроз национальной безопасности Украины. Внутренняя — политическая нестабильность и тренд падения ВВП. Внешняя угроза — агрессивная «ближнезарубежная» внешнеполитическая стратегия РФ и высокая степень экономической и политической зависимости от РФ. Национальная интеграционная стратегия опережающего экономического роста включает в себя две взаимодополняющих части — внутреннюю и внешнюю и реализуется в три этапа, соответствующие трем периодам времени: 5, 15–20 и свыше 20 лет.

Первый этап — 5 лет. Внутриполитическая часть интеграционной стратегии включает два взаимодополняющих элемента — институциональную и макроэкономическую составляющие. Институциональная составляющая включает:

- формирование консолидации общественных интересов в виде создания электоратного большинства и легитимной оппозиции в обществе и парламенте;
- реформирование политической системы из многопартийной в двухпартийную;
- реформирование избирательной системы из смешанной в систему на партийной основе;
- реформирование отношений президент — премьер-министр — парламент исходя из: 1) формирования правительства электоратным большинством и консолидированной ответственности главы исполнительной власти и правительства перед электоратным большинством за результаты проводимой экономической политики; 2) общественного контроля в лице легитимной оппозиции за исполнительной властью.

Макроэкономическая составляющая включает:

1. Формирование условий экономического роста путем:
  - реформирования налоговой политики с целью устранения налогового пресса, выдавливающего национальный и иностранный капитал из национальной экономики, и формирования

условий накопления национального капитала из внутренних источников — сбережений населения и инвестиций предприятий;

- реформирования бюджетной политики за счет сокращения удельного веса государственных расходов в ВВП в соответствии с уровнем ВВП в относительном и абсолютном измерениях;

- сокращения удельного веса затрат на оборону в государственных расходах.

2. Перенос финансирования государственных расходов с внутренних источников на внешние. Инструментом реализации является стратегическая цель США — вырвать Украину из зоны геополитического влияния РФ.

3. Формирование валютно-финансовых и административных условий функционирования ПИИ и портфельных инвестиций.

Внешнеполитическая часть интеграционной стратегии Украины на первом этапе включает следующие элементы:

1. Официальная переориентация внешней политики на интеграцию в СНГ.

2. Включение в состав ЗЕС.

3. Заключение с ЕС договора об ассоциации с долгосрочным (до 40 лет) сроком реализации.

4. Включение в ГАТТ — ВТО.

5. Доступ к товарным рынкам США и ЕС основной продукции Украины (ферросплавы, черный металлопрокат, текстиль и т.д.).

6. Формирование источников альтернативных поставок энергоресурсов в национальную экономику.

7. Формирование внешних институтов финансирования этих поставок. Инструментом реализации последних четырех составляющих должны быть США и их стремление реализовать свои геополитические стратегические интересы в Евразийском регионе.

Результатом первого этапа должно быть увеличение инвестиционной активности ТНК в украинской экономике и достижение высоких, опережающих РФ темпов экономического роста.

Второй этап — 15–20 лет (до 2015–2020 гг.). Внешнеполитическая стратегия должна быть направлена на формирование выгодных условий «небелорусского» варианта интеграции в СНГ, который реализует национальные интересы Украины. Это следующие условия:

• возможность оставаться в составе ЗЕС, имея статус члена СНГ, и нейтральная позиция Украины, закрепленная в отношениях с НАТО — РФ;

• вступление в ОЭС¹ и союз эксплуатации Каспийского региона с формированием национальных нефтегазовых программ;

• наличие наднациональных институтов, реализующих согласование национальных экономических интересов стран-участниц при формировании региональной макроэкономической политики.

Среднесрочные цели национальной интеграционной стратегии Украины — это полноценная интеграция в евразийское экономическое пространство с формированием зоны общего экономического пространства в рамках СНГ во всех сферах макроэкономики и формирование региональной демократической политической системы. Украина должна стать инструментом формирования СНГ на условиях геополитического демократического плюрализма. РФ самостоятельно не пойдет на этот шаг, оказавшись от единоличного экономического доминирования в Евразийском регионе. Из стран СНГ никто кроме Украины не в состоянии осуществить данный проект. США находятся далеко. ЕС не сформулировал четко свои внешнеполитические восточные цели и будет занят своими внутренними проблемами. РФ управляется политической элитой, чьи экономические интересы на территории Евразии не совпадают с интересами регионов.

Третий этап — 2015–2020–2035–2040 гг. и далее. Национальная интеграционная стратегия должна быть ориентирована на:

1) поддержку тенденций евразийского регионального развития и иметь целью достижение высоких темпов экономического роста в составе СНГ;

2) поддержку внешнеполитической стратегии РФ, так как в составе СНГ национальные интересы Украины и РФ будут совпадать. Главная цель интеграционной стратегии Украины в долгосрочном интервале — сформировать условия интеграционных процессов между ЕС и СНГ, а также способствовать формированию системы национальной безопасности в западной

---

¹ Организация экономического сотрудничества. Включает 10 стран, в том числе 6 стран — республик бывшего СССР. Была учреждена в 1985 г. как преемница Регионального сотрудничества в целях развития (РСР). (См.: Шреплер Х. Международные экономические организации. Справочник. М.: Международные отношения, 1998).

части Евразии на основе отношений НАТО – РФ с усилением роли РФ как геополитического игрока регионального масштаба;

3) Украина, РФ, Белоруссия, Казахстан станут странами-донорами для других стран СНГ. Высокие темпы экономического роста и экономический союз эксплуатации Каспийского региона втянут в орбиту СНГ среднеазиатские страны и страны СНГ Кавказа.

Инструментом реализации второго и третьего этапов служит имперская направленность внешней политики стратегии РФ на осуществление своих задач – стать мировым геополитическим игроком.

Выводы. Таким образом, мы можем заключить следующее: Украина имеет возможность реализовать национальные интересы и разработать независимую от воздействия интересов основных геополитических игроков собственную интеграционную стратегию, реализуемую в контексте основных направлений внешней политики РФ. Реализация независимой национальной интеграционной стратегии позволяет решить следующие стратегические задачи:

- опередить в темпах экономического развития РФ и сформировать интеграционные процессы в СНГ на условиях геополитического плюрализма;
- обеспечить доминирование СНГ в Евразии;
- стать самостоятельным геополитическим игроком в масштабах СНГ и в ближневосточном регионе;
- в составе СНГ, будучи членом ЗЕС, интегрироваться в ЕС и мировую экономику;
- в составе СНГ стать элементом евразийской системы безопасности;
- конечная цель – сверхзадача – сформировать в лице СНГ центр геополитического противостояния гегемонии США.

Валовой внутренний продукт стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг.

(в млрд долл. в ценах и по паритетам покупательской способности валют 1993 г.)

Страна, группа стран	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Центральная и Восточная Европа, Прибалтика	665	625	600	580	600	630	670	690
Польша	182	181	180	179	189	200	210	225
Чехия	90	89	88	87	89	93	97	98
Румыния	109	95	82	83	86	90	94	88
Венгрия	73	64	62	61	63	64	65	68
Словакия	34	33	32	31	32	35	37	39
Болгария	43	41	38	35	35	36	32	30
Сербия	36	34	33	32	30	31	32	33
Словения	21	20	19	18	19	20	21	22
Хорватия	23	20	19	18	19	20	21	22
Литва	28	27	26	18	18	19	20	21
Латвия	22	20	18	15	15	17	18	20
Эстония	14	12	11	9	9	11	12	13
Македония	10	9	9	8	8	8	7	7
Албания	5	5	4	4	3	3	3	3
СНГ	1490	1420	1215	1120	960	910	870	865
Россия	990	950	805	735	640	617	580	580
Украина	217	198	181	171	135	119	111	100
Казахстан	70	69	63	55	46	43	44	45
Узбекистан	45	47	43	43	42	43	44	45
Белоруссия	64	63	57	51	43	39	39	43
Армения	14	12	8	7	8	8	9	10
Азербайджан	20	21	17	13	11	9	9	10
Молдавия	18	15	11	11	8	8	7	7
Грузия	21	17	11	7	5	5	6	7
Туркменистан	11	11	10	10	9	8	7	5
Киргизия	12	11	10	9	8	7	7	8
Таджикистан	10	10	7	6	5	5	4	4

Источник: Болотин Б.М. Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997; Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999. С. 262–303.

Численность населения стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг. (в млн человек)

Страна, группа стран	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Центральная и Восточная Европа, Прибалтика	126,5	126,5	126,5	126,5	126,0	126,0	126,0	126,5
Польша	38,1	38,2	38,4	38,5	38,5	38,6	38,6	39,0
Чехия	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3
Румыния	23,2	23,2	22,8	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7
Венгрия	10,4	10,4	10,3	10,3	10,3	10,2	10,2	10,2
Словакия	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3
Болгария	9,0	8,9	8,8	8,7	8,6	8,4	8,4	8,3
Сербия	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5
Словения	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Хорватия	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8
Литва	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7
Латвия	2,6	2,6	2,6	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4
Эстония	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Македония	2,0	2,0	2,0	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1
Албания	3,2	3,2	3,3	3,3	3,4	3,4	3,4	3,5
СНГ	280,5	281,5	282,5	283,0	283,5	283,5	283,5	281,0
Россия	148,0	148,1	148,3	148,0	148,1	148,0	147,0	147,2
Украина	51,8	52,0	52,1	52,2	52,0	51,6	51,6	49,9
Казахстан	16,6	16,7	16,9	16,9	17,0	16,6	16,4	16,3
Узбекистан	20,2	20,6	20,8	21,2	21,4	21,8	22,0	22,2
Белоруссия	10,2	10,2	10,2	10,3	10,3	10,4	10,4	10,5
Армения	3,6	3,6	3,7	3,7	3,7	3,8	3,8	3,8
Азербайджан	7,1	7,2	7,3	7,4	7,4	7,5	7,5	7,6
Молдавия	4,3	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4
Грузия	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,3
Туркменистан	3,7	3,7	3,8	3,8	3,9	4,0	4,0	4,0
Киргизия	4,3	4,3	4,3	4,4	4,4	4,4	4,4	4,3
Таджикистан	5,3	5,4	5,4	5,5	5,5	5,6	5,6	5,4

Источник: Болотин Б.М. Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997; Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999. С. 262–303.

ВВП в расчете на душу населения стран ЦВЕ и СНГ 1990–1997 гг.
(в тыс. долл., в ценах и по паритетах покупательной способности валют 1993 г.)

Страна, группа стран	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Центральная и Восточная Европа, Прибалтика	5,25	4,95	4,75	4,60	4,75	5,00	5,25	5,50
Польша	4,80	4,75	4,70	4,65	4,65	5,20	5,45	5,75
Чехия	8,75	8,65	8,55	8,45	8,45	9,00	9,90	9,50
Румыния	4,70	4,10	3,60	3,65	3,65	4,00	4,10	4,00
Венгрия	7,00	6,15	6,00	5,90	5,90	6,25	6,50	6,65
Словакия	6,40	6,25	6,00	5,85	5,85	6,60	7,00	7,50
Болгария	4,80	4,60	4,30	4,00	4,00	4,30	4,40	3,65
Сербия	3,50	3,25	3,15	3,05	3,05	2,95	3,05	3,15
Словения	10,50	10,00	9,50	9,00	9,00	10,00	10,50	11,00
Хорватия	4,80	4,15	3,95	3,75	3,75	4,15	4,35	4,60
Литва	7,70	7,25	7,00	4,85	4,85	5,15	5,15	5,80
Латвия	8,50	7,85	7,15	5,75	5,75	6,65	7,40	8,50
Эстония	9,25	8,25	7,30	6,15	6,15	7,15	8,25	8,60
Македония	5,00	4,50	4,50	4,00	4,00	3,80	3,35	3,35
Албания	1,50	1,50	1,20	1,20	1,20	0,90	0,85	0,75
СНГ	5,30	5,00	4,30	4,00	4,00	3,20	3,10	3,10
Россия	6,70	6,40	5,40	5,00	5,00	4,15	4,00	4,00
Украина	4,20	3,80	3,50	3,25	3,25	2,30	2,15	2,10
Казахстан	4,20	4,15	3,75	3,25	3,25	2,60	2,70	2,75
Узбекистан	2,25	2,25	2,10	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Белоруссия	6,25	6,20	5,60	5,00	5,00	3,75	3,75	4,00
Армения	3,90	3,35	2,15	1,90	1,90	2,10	2,35	2,65
Азербайджан	2,80	2,90	3,35	1,75	1,75	1,25	1,20	1,30
Молдавия	4,20	3,40	2,50	2,50	2,50	1,80	1,80	1,80
Грузия	3,90	3,15	2,05	1,30	1,30	1,00	1,15	1,30
Туркменистан	3,00	3,00	2,65	2,65	2,65	2,00	1,75	1,75
Киргизия	2,80	2,55	2,35	2,00	2,00	1,60	1,65	1,65
Таджикистан	1,90	1,85	1,30	1,10	1,10	0,90	0,75	0,75

Источник: Болотин Б.М. Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997; Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999. С. 262–303.

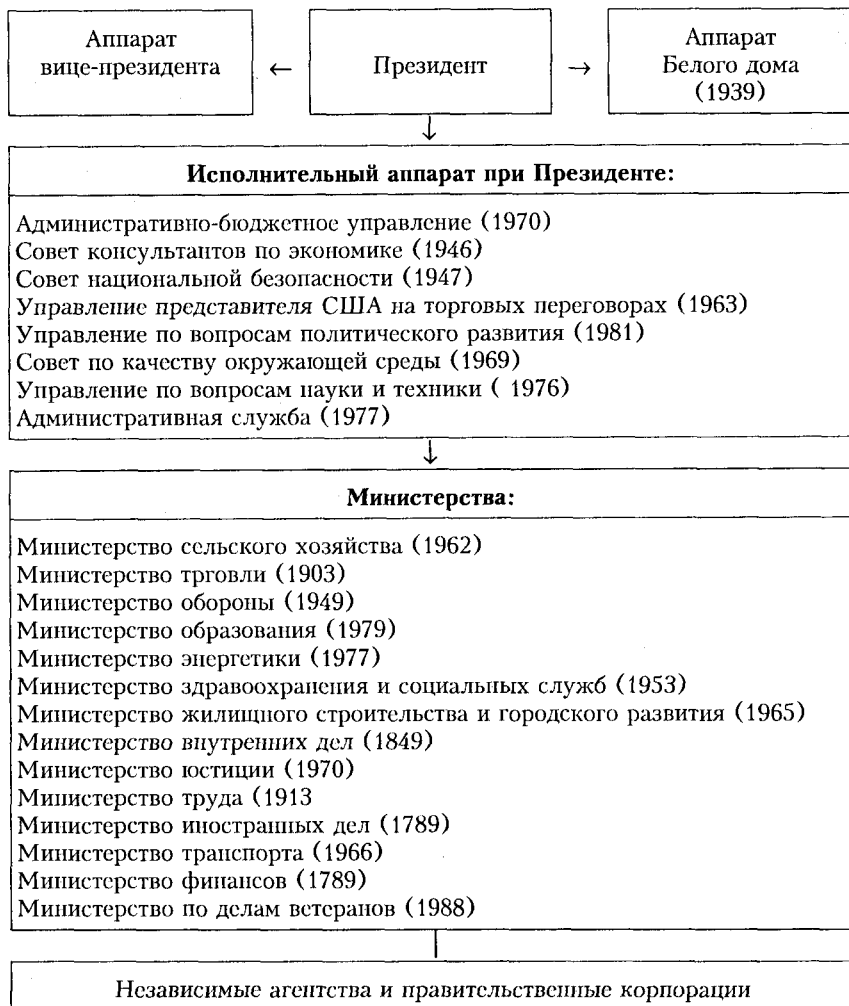
Режимы обменных курсов стран-членов МВФ*

Показатели	Количество валют	Доля в торговле стран-членов МВФ (в %)
Валюты, которые колеблются изолированно	11	46,4
Валюты, привязанные к курсам колеблющихся:	81	14,4
– к доллару США	54	12,4
– к французскому франку	13	0,4
– к фунгу стерлингов	10	1,6
– к испанской песете	1	–
– к южно-африканскому ранду	3	–
Валюты, привязанные к группе валют:		
СДР	5	5,0
другие валюты	14	7,4
Валюты, привязанные к другим валютам, но паритет которых часто корректируется по определенной формуле		
Валюты, которые колеблются согласованно	7	23,2
ВСЕГО	122	98,4

*Данные на июнь 1975 г.

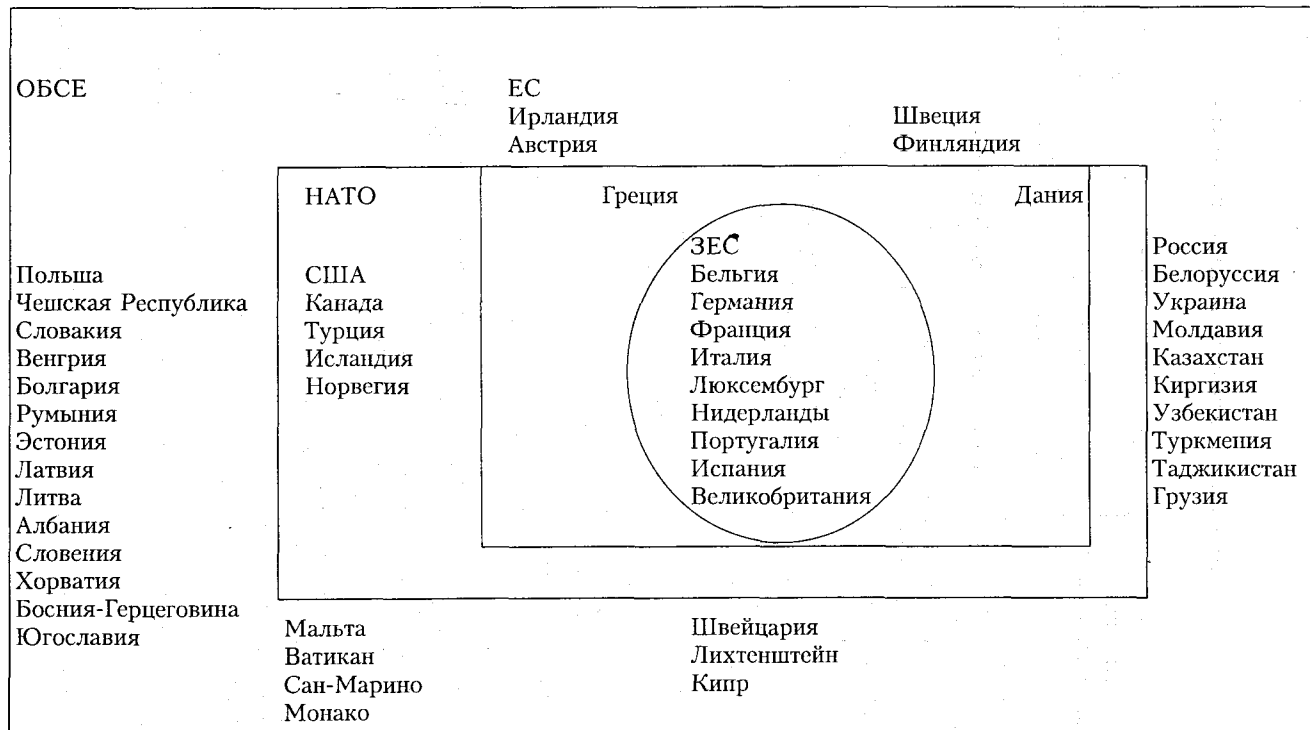
Источник: FMI/Rapport fnnie1. 1975. P. 26; Ван Дер Вее Г. История мировой экономики 1945–1990. М.: Наука, 1993.

Организация исполнительной власти в США

Источник: Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: Норма, 1997.

Европейские организации

Источник: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.

Модель развития и самоорганизации Западная Европа — ЕЭС — ЕС за период 1825–2035 гг.

По общепринятой классификации Западную Европу составляет группа из 18 стран ЕС, а также Швейцария, Исландия, Норвегия.

Общественная система «Западная Европа» состоит из двух подсистем: экономической системы стран Западной Европы и их политической системы.

Экономическая система — это совокупность международных экономических отношений между странами Западной Европы в процессе международного (между ними) движения ресурсов на основе международного разделения труда. Совокупность 18 указанных стран и отношения между ними составляют структуру организации общественной системы «Западная Европа».

Политическая система общественной системы «Западная Европа» — это совокупность прямых и косвенных (на наднациональном уровне) дипломатических отношений между указанными странами, регулирующая правовую сторону функционирования экономической системы.

Общественная система «Западная Европа» — это сложная система, в которой подсистема экономическая саморегулируется через подсистему политическую с целью эффективного перераспределения ограниченных ресурсов в масштабах указанных 18 стран.

Структурная и количественная характеристики состояний системы «Западная Европа»

Общественная система «Западная Европа» развивается в контексте развития всей мировой экономики, поэтому она прошла и проходит те же этапы, что и общественная система «мировая экономика». Для нее характерны те же структурные характеристики, что описывают состояния общественной системы «мировая экономика» в процессе ее развития. Таким образом, для описания состояний системы «Западная Европа» в процессе ее развития мы принимаем структурные и количественные характеристики состояний системы «мировая экономика»: золотого стандарта, Бреттон-Вудса и Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений.

Количественные характеристики рассчитаны для 16 стран без Исландии.

Развитие общественной системы «Западная Европа»

В силу изложенного выше и учитывая, что страны Западной Европы мы взяли за основу при определении понятия системы «мировая экономика», развитие общественной системы «Западная Европа» будет соответствовать развитию общественной системы «мировая экономика» и практически совпадать во временных интервалах (рис. 1).

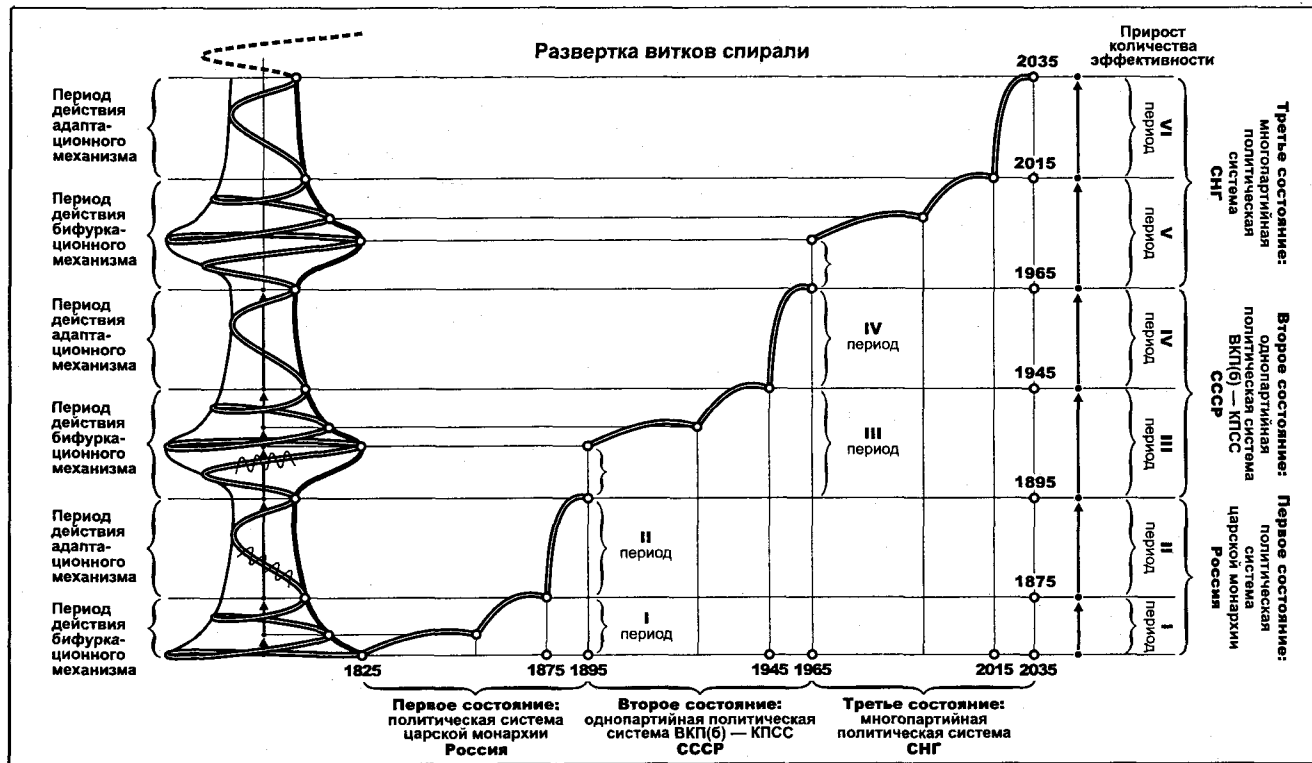

Рис. 1. Модель самоорганизации и развития общественной системы Западная Европа — ЕЭС — ЕС за период 1825—2035 гг.

Количественные характеристики состояний системы Западная Европа — ЕЭС — ЕС (ежегодный средний прирост национального продукта стран)

Страна	До 1875 г.	1875–1895 гг.	1895–1945 гг.	1945–1965 гг.	1965–2000 гг. (2015 г.)	2015– 2035 гг.*
Австрия	—	—	—	5,8	3,3	—
Бельгия	—	2,7	1,0	2,9	3,2	—
Дания	—	3,2	2,1	3,3	2,7	—
Финляндия	—	—	—	5,0	3,2	—
Франция	—	1,6	0,7	4,6	3,5	—
Германия	—	2,9	1,2	7,8	3,0	—
Италия	—	1,4	1,3	5,8	3,3	—
Нидерланды	—	2,2	2,1	4,7	3,4	—
Норвегия	—	2,2	2,7	3,2	3,8	—
Испания	—	—	—	5,2	4,4	—
Швеция	—	3,0	2,2	3,4	2,4	—
Швейцария	—	2,4	2,0	4,4	2,2	—
Велико- британия	—	2,2	1,7	2,7	2,4	—
Португалия	—	—	—	3,9	4,4	—
Греция	—	—	—	5,9	4,0	—
Ирландия	—	—	—	1,7	4,9	—
	Первое состояние		Второе состояние		Третье состояние	
	I период	II период	III период	IV период	V период	VI период
В среднем по странам за период, в %	1,5	2,4	1,7	4,4	3,4	5–6

*Прогноз темпов прироста ВВП.

Источники: Maddison A. Performance in Europe. P. 502 и т.д.; Idem. Growth in the West. P. 28, 30; Idem. Growth in Japan and the USSR. P. 31, 35, 36; OCDE. Statistiques Retrospectives, 1960–1982; Международные сопоставления: основные тенденции развития международной экономики во второй половине XX века // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 117; Болотин Б.М. «Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997. С. 262–303; Мировая экономика: тенденции 90-х. Под ред. И.С. Королева. М.: Наука, 1999; Россия и зарубежные страны: сравнение по основным показателям // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 142–158.

Структурные и количественные характеристики состояний общественной системы Западная Европа — ЕЭС — ЕС

Состояния системы «мировая экономика»	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития	Количественная характеристика. Темпы развития в %
Первое	1825–1895 гг.	I 1825–1875 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений золотого стандарта	Бифуркационный	1,5
		II 1875–1895 гг.		Адаптационный	2,4
Второе	1895–1965 гг.	III 1895–1945 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса	Бифуркационный	1,7
		IV 1945–1965 гг.		Адаптационный	4,4
Третье	1965–2035 гг.	V 1965–2015 гг.	Функционирование Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений	Бифуркационный	3,4
		V I2015–2035 гг.		Адаптационный	прогноз 5–6

**Структурные характеристики состояний общественной системы
Западная Европа — ЕЭС — ЕС**

Состояния системы мировая экономика	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития
Первое	1825–1895 гг.	I 1825–1875 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений золотого стандарта	Бифуркационный
		II 1875–1895 гг.		Адаптационный
Второе	1895–1965 гг.	III 1895–1945 гг.	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса	Бифуркационный
		IV 1945–1965 гг.		Адаптационный
Третье	1965–2035 гг.	V 1965–2015 гг.	Функционирование Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений	Бифуркационный
		VI 2015–2035 гг.		Адаптационный

Модель развития общественной системы Россия — СССР — СНГ за период 1895–2035 гг.

Общественная система Россия — СССР — СНГ включает в себя экономическую и политическую подсистемы.

Экономическая система Россия — СССР — СНГ — это хозяйственные отношения (движение всех видов ресурсов) по поводу производства продуктов потребления и непосредственно потребления между регионами царской России, затем — республиками СССР и после 1991 г. — новыми независимыми государствами в составе СНГ.

Политическая система Россия — СССР — СНГ — это отношения в обществе, организующие определенный вид перераспределения ограниченных ресурсов в масштабах всей территории. За период 1890–2001 гг. сменилось три типа политической системы:

- политическая система царской монархии;
- политическая однопартийная система СССР;
- многопартийная система, характерная для стран СНГ.

Три типа политической системы определили три различных типа общественного устройства, организующего использование ограниченных ресурсов на геополитическом пространстве бывшей России.

Структурные и количественные характеристики

Тип политической системы может служить структурной характеристикой для выделения состояний системы. Количественные характеристики состояний системы рассчитывать не будем в силу затруднительности поиска достоверных данных статистики. Ограничимся косвенными показателями, которые наиболее часто встречаются в литературе.

Развитие общественной системы Россия — СССР — СНГ

Развитие общественной системы можно описать как последовательную смену трех типов общественного устройства: царская Россия, СССР, СНГ.

По структурным характеристикам выделяем три состояния.

Первое состояние: общественная система царская Россия длилось до 1895 г. (см. ниже).

Второе состояние: характеризуется распадом общественной системы «царская Россия» и формированием общественной системы СССР.

Границу между первым и вторым состояниями определяем по времени возникновения изменений в политическом устройстве (структурной характеристике) предыдущего состояния, т.е. первого.

Известно, что оппозиция царскому престолу возникла в 1891 г. Первая Дума была сформирована в 1893–1895 гг. Первый серьезный экономический кризис возник в 1900–1903 гг. — масштабное крестьянское восстание

1902–1904 гг.¹ Поэтому за начало изменения политической системы принимаем средний год — 1895, что совпадает с началом второго состояния системы «мировая экономика» и Западной Европы — ЕЭС — ЕС.

Используя теорию общественного развития, предполагаем, что второе состояние, начавшись в 1895 г., заканчивается через 70 лет — в 1965 г. Об этом косвенно свидетельствует снятие Н.С. Хрущева в 1964 г. со всех правительственных постов и начавшаяся хозяйственная реформа 1965 г.²

Массовые волнения в царской России, три революции, две войны, колоссальные экономические разрушения после 1917 г. в результате интервенций и гражданской войны показывают, что III период второго состояния — это период действия бифуркационного механизма, который разрушил общественное устройство царской России и сформировал общественное устройство СССР. Интервал действия III периода второго состояния составляет 50 лет и заканчивается к 1945 г.

В принципе, рассматривая политическую эволюцию системы, можно сказать, что многофракционная ВКП(б) в результате процессов над оппозиционными фракциями в 30-х годах, которые закончились к 40-м, стала однофракционной, таким образом, закончился период формирования однопартийной политической системы. Окончательное завершение ее строительства относится источниками к концу 40-х — началу 50-х годов, к моменту смерти И. Сталина³.

Кроме того, в 1952 г. ВКП(б) была реформирована в КПСС и к власти пришел Н.С. Хрущев, с деятельностью которого связан экономический подъем СССР. Мы рассматриваем экономический подъем 50–60-х⁴ как работу адаптационного механизма развития IV периода второго состояния системы.

Далее наступает третье состояние длиной 70 лет до 2035 г.

Третье состояние: характеризуется реформированием общественной системы СССР в общественную систему СНГ. V период третьего состояния длится 50 лет и завершается к 2015 г., характеризуется бифуркационным механизмом развития, распадом СССР и формированием СНГ.

IV период третьего состояния — прогнозируемый, длится 20 лет — до 2035 г. и характеризуется скачкообразным ростом экономической эффективности, образованием СНГ и адаптационным механизмом развития.

---

¹ См.: Верт Н. История советского государства 1900–1991. М.: Весь мир, 2000. С. 31.

² См.: Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было. М.: Политическая литература, 1989. С. 274.

³ См.: История мировой экономики. Под редакцией С. Поляка. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 678.

⁴ См.: История мировой экономики. Под редакцией С. Поляка. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 678; Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск: Курсив, 1999. С. 509.

**Структурные характеристики состояний общественной системы
Россия — СССР — СНГ**

Состояния системы «мировая экономика»	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития
Первое	До 1895 г.	До 1895 г.	Политическая система монархического режима России	
Второе	1895–1965 гг.	III 1895–1945 гг.	Однопартийная политическая система ВКП(б) — КПСС (СССР)	Бифуркационный
		IV 1945–1965 гг.		Адаптационный
Третье	1965–2035 гг.	V 1965–2015 гг.	Многopартийная политическая система (СНГ)	Бифуркационный
		VI 2015–2035 гг.		Адаптационный

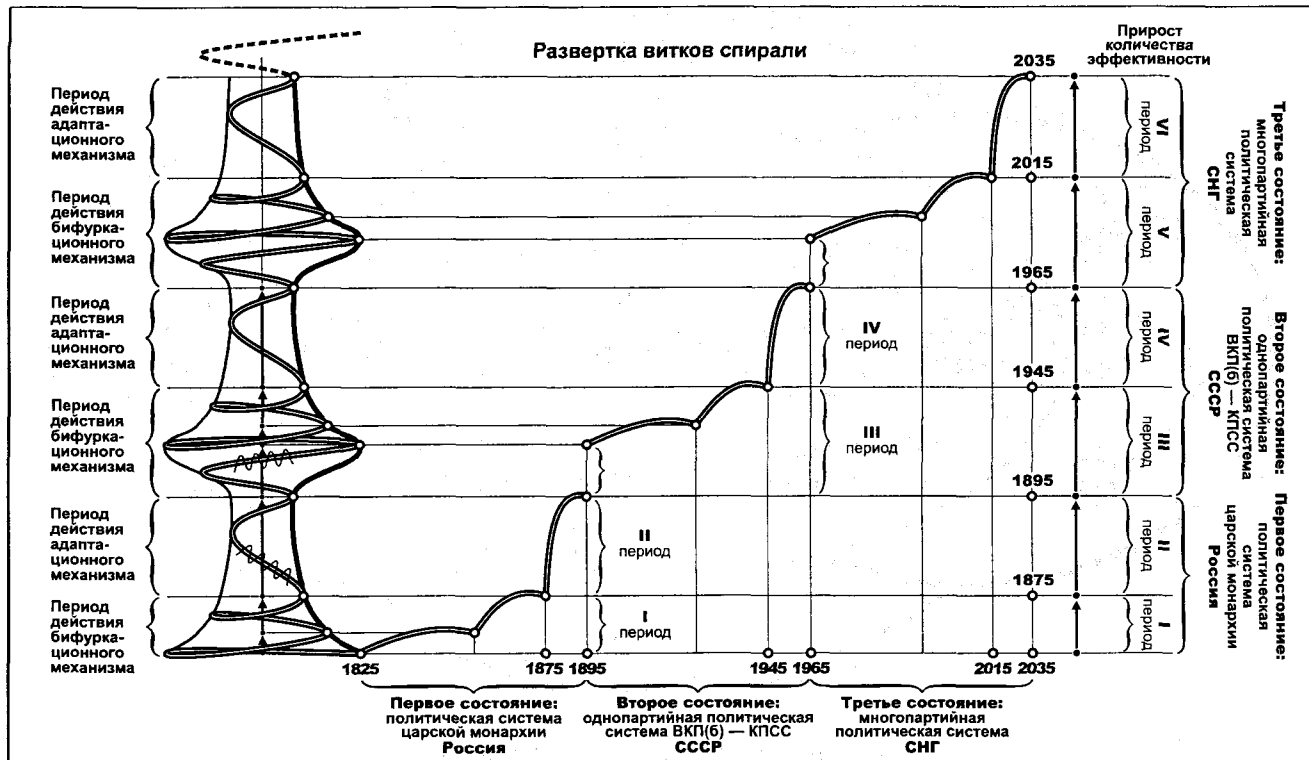

Рис. 1. Модель самоорганизации и развития общественной системы Россия — СССР — СНГ за период 1825–2035 гг.

Карта геополитического развития Евразии

ЛИТЕРАТУРА

1. Политэкономия. М.: ЗАО Бизнесшкола, Интел-синтез, 1999.
2. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах. 1662; Разное о деньгах. 1664; Слово мудрым. 1664. М.: Ось-89, 1997.
3. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. 1776 // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконом, 1993.
4. *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. Т. 2. М.: Экономика, 1997. С. 111.
5. *Чухно А.* Проблемы теории переходного периода от командной к рыночной экономике // Экономика Украины. 1993. № 4.
6. *Сорос Дж.* Новая глобальная финансовая архитектура // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 56.
7. Эволюционная экономика и «мэйнстрим». Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Наука, 2000.
8. *Чухно А.* Переход к рыночной экономике. Киев: Научная мысль, 1993.
9. *Лукинов И.И.* Экономическая трансформация (в конце XX столетия). Киев: акционерное общество «Книга», 1997.
10. Трансформация модели экономики Украины (идеология, противоречия, перспективы). Под ред. В.М. Геца. Киев: Логос, 1999.
11. Экономика переходного периода. Под ред. В.В. Радаева и А.В. Бузгалина. М.: МГУ-пресс, 1995.
12. Основы теории переходной экономики. Под ред. Е.А. Киселевой. Киров: АСА, 1996.
13. Макроэкономика. Теория переходного периода. Под ред. Е.В. Красниковой. М.: Теис, 1998.
14. *Смит А.* Богатство народов. Т. II. М.: ГИЗ, 1935.
15. *Malthus T.R.* Principles of Political Economy. London, 1836. P. 416.
16. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконом, 1993.
17. *Милль Дж.Ст.* Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев – Харьков, 1896. (Пер. под ред. О.И. Остроградского).
18. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1–3. М.: Прогресс, 1993.
19. *Маркс К.* Капитал. М.: Политическая литература, 1973.
20. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
21. *Бартенев С.А.* Экономические теории и школы. М.: БЕК, 1996.
22. *Бьюкенен Д.* Конституция экономической политики. Границы свободы. Расчет согласия. (Совместно с Г. Таллоком.) Серия Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурус Альфа, 1997.
23. *Тойнби А.* История цивилизаций. Исследования истории. Киев: Основы, 1995.
24. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация. Экономика и капитализм XV–XVIII века. М.: Прогресс, 1986.

25. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владос, 1997; Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы. М.: Наука, 1997.
26. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976.
27. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. Vol. I–IV. N.Y., 1937–1941.
28. Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989.
29. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993.
30. Gassel G. Theory of Social Economy. L., 1932. P. 646.
31. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М.: Эконом, 1993. С. 379.
32. Харрод Р. Теории экономической динамики. М.: Экономика, 1997.
33. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Экономика, 1989.
34. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993.
35. Стенгерс И., Пригожин И. Порядок из Хаоса. М.: Прогресс, 1986. С. 236–237.
36. Синергетика и психология / Хрестоматия. МГСУ: Союз, 1997. 25 с. (И. Трофимова. Предпосылки синергетического подхода в психологии.)
37. Князева Б.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. 1997. № 3.
38. Самоорганизующиеся системы. Сб. статей. М.: Мир, 1964. 39; Принципы самоорганизации. Сб. статей. М.: Мир, 1966.
40. Self-organization in Non Equilibrium System. N.Y., Sohn Wiley & Sons 1977 / (Русский перевод: Николас Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979).
41. Haken H. Synergetics: An Introduction. Heidelberg: Springer-Verlag, 1977. (В русском переводе: Г. Хакен. Синергетика. М.: Мир, 1989.)
42. Hirschman A. The Strategy of Economic Development. New Haven: Yale University Press, 1958.
43. Kaufman S. The Origins of Order: Self-Organization and Selection in Evolution New York: Oxford University Press, 1993.
44. Krugman P. Self-Organization in a Spatial Economy. Mtimeo Stanford University, Stanford CA, 1995.
45. Krugman P. The Self-Organizing Economy. Cambridge M.A.: Blackwell 1996.
46. Axelrod R. The Evolution of Cooperation. New York: Basic Books, 1984.
47. Le Baron B. Chaos and Nonlinear Forecastability in Economics and Finance. P.T.R.S. London, 1994.
48. Holland J.H. and Miller J.H. Artificial Adaptive Agents und Economic Theory. A.E.R.P. 1991.
49. Friedman D. Evolutionary Games in Ecometrica. 1991. № 59.
50. Cohen J. and Stewart I. The Collapse of Chaos. Renquin books, 1995.

51. *Ludovico M.* Syntropy and Evolution of Urban Systems. Bulzoni Edit Kota, 1988.

52. *Курдюмов С.П., Князева Е.Н.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.

53. *Самарский А.А., Галактионов В.А., Курдюмов С.П., Михайлов А.П.* Режимы с обострениями в задачах для квазилинейных параболических уравнений. М.: Наука, 1987.

54. *Малинецкий Г.Г.* Новое в синергетике. Загадки мира неравновесных структур. М.: Наука, 1996.

55. *Малинецкий Г.Г.* Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. М.: Наука, 1996.

56. *Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А.* Нестационарные диссипативные структуры и диффузный хаос. М.: Наука, 1992.

57. Режимы с обострением. Эволюция идеи: законы коэволюции сложных структур. Сб. трудов. Под ред. С.П. Курдюмова. М.: Наука, 1999.

58. *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.

59. *Климонтович Ю.Л.* Статистическая теория открытых систем. М.: ТОО Янус, 1995.

60. *Чернавский Д.С., Старков Н.Н., Щербаков А.В.* Динамическая модель закрытого общества. Труды ФИАН (физический институт РАН). М., 1999.

61. *Чернавский Д.С., Попков А.С., Рахимов Л.Х.* Математическая модель экономической структуры общества. Серия «Экономика и математические методы». Т. 30. М., 1993.

62. Национальные сбережения и экономический рост. Коллективная монография Института экономического прогнозирования. Под ред. Б.Е. Кваснюка. Киев, МП Леся, 2000.

63. *Геец В.М.* Нестабильность и экономический рост. Киев: Форт, 2000.

64. *Абдеев Р.* Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1993. С. 105–109.

65. *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. (Основные проблемы экономической статики и динамики.)

66. *Дружинин В.В., Конторов Д.С.* Проблемы системологии. Проблемы теории сложных систем. М.: Советское радио, 1976.

67. *Almond G. (ed.)* Comparative Politics Today. М.У., 1989. P. 3.

68. *Алле М.* Условия эффективности в экономике. М.: Наука для общества, 1998.

69. *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. (Большие циклы конъюнктуры.)

70. *Боботов С.В., Жигачев И.Ю.* Введение в правовую систему США. М: Норма, 1997.

71. *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М.: Политическая литература, 1976.

72. *Пономарева Т.* Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998.

73. *Моисеев Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.

74. *Чистилин Д.* Развитие мировой экономики и интеграция Украины // Экономика Украины. 1999. № 1. С. 80–88.
75. Экономическая история зарубежных стран. Под ред. В.И. Голубовича. Минск: Эксперспектива, 1996.
76. *Пейбро М.* Международные валютные и финансовые отношения. М.: Прогресс, 1994.
77. *Долгов С.И.* Глобализация экономики. М.: Экономика, 1998.
78. *Ван Дер Вее Г.* История мировой экономики 1945–1990. М.: Наука, 1994.
79. Мировая экономика. Тенденции 90-х годов. Коллективная монография ИМЭМО РАН. М.: Наука, 1999; *Болотин Б.М.* Статистическое приложение «Международные сравнения», 1990–1997.
80. *Кругман П., Обстерфельт М.* Международная экономика. М.: ЮНИТИ, 1997.
81. *Киреев А.* Международная экономика. М.: Международные отношения, 1999.
82. Мировая экономика, экономика зарубежных стран. Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.П. Колесова и д-ра экон. наук, проф. М.Н. Осьмовой. М.: Флинта, 2000.
83. *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 56.
84. *Мирус О.* В конце тоннеля уже видна глобализация // Политика и час. 1997. № 7.
85. *Шенаев В., Шмелев Н.* Экономические отношения России и ЕС: заглядывая в XXI век // Российский экономический журнал. 1999. № 8.
86. Процесс перехода и экономические показатели стран СНГ. Статистический справочник. Европейский банк реконструкции и развития, ноябрь, 1999.
87. *Богомолов О.* Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1998.
88. Путь XXI век. Под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999.
89. *Львов Д.С.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999.
90. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5.
91. *Сиденко В.* Прорыв у (Европу – яким чином? // Політика і час. 1997. № 11.
92. *Будкин В.* Проблемы и перспективы сотрудничества между Европейским союзом и Украиной // Экономика Украины. 2000. № 9.
93. *Новицкий В.* Формирование открытой экономики Украины: геоэкономические ориентиры // Экономика Украины. 1996. № 5. С. 25–34.
94. *Новицкий В.* Геоэкономические приоритеты Украины: региональные тенденции // Экономика Украины. 1997. № 5. С. 25–34.
95. *Бальцерович Л.* Социализм, капитализм, трансформация. М.: Наука – УРАО, 1999.
96. *Мау В., Волосатов А.* Правовая база экономической реформы: проблема устойчивости // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 85.
97. *Улюкаев А.* Демократия, либерализм и экономический рост // Вопросы экономики. 1997. № 11. С. 19.

99. *Сиденко В.* Современная экономическая политика Украины: отражение национальных интересов или интересов бизнес-элит? // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 25.
99. *Лапкин В.* Ценностная дифференциация элитаобразующих и массовых групп современного российского общества // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 33.
100. *Пахомов Ю.* Рыночные преобразования в Украине и России: цивилизационный контекст // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 92.
101. *Дергачев А.* Тезисы о международном положении Украины // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 101–103.
102. *Муниян В.* Економічна безпека України. Київ: КВІЦ, 1999. С. 73–78, 289–295.
103. Россия и Украина в евроатлантическом пространстве. Материалы международной конференции // Политическая мысль. 1999. № 1–2. С. 90–91.
104. *Гончарін М., Москалець О., Наливка С.* Відгомон серпневого струсу. Україна — Росія: оцінка відносин у контексті російської кризи // Політика і час. 1999. № 2. С. 43.
105. *Снежко А.* Экономика Украины и выборы // Политическая мысль. 1999. № 3. С. 17.
106. *Будкин В.* Проблемы и перспективы сотрудничества между Европейским Союзом и Украиной // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 83–89.
107. *Голстов С.* Евроатлантические отношения: опыт адаптации Украины // Политическая мысль. 1999. № 3. С. 74–77.
108. *Бутейко А.* Наше майбутнє — наш вибір. Яким має бути закон України при Основні напрями зовнішньої діяльності // Політика і час. 2000. № 9–10. С. 35.
109. *Кремень В., Ткаченко В.* На всах глобалізма // Політика і час. 1999. № 2. С. 58.
110. *Медведчук В.* Сучасна українська національна ідея і питання державотворення. Київ: Україна, 1997. 137–140 с.
111. Украина и Россия после президентских выборов. Материалы украинско-российско немецкого экспертного семинара // Политическая мысль. 2000. № 2.
112. *Макеев С.* Современная Украина: гражданское сознание и политическое участие населения // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 16–17.
113. Политическая система современной Украины: особенности становления, тенденции развития. Под рук. И. Кураса. Киев: Парламентское издательство, 1998.
114. *Шнайдер-Детерс В.* Европейская перспектива Украины: полноправное членство или добрососедство? // Политическая мысль. 2000. № 2. С. 7.
115. *Согрин В.* США: общественно-политический портрет на исходе XX века // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9. С. 61.
116. *Примуш М.* Партії і влада. Фактори формування та інституціоналізації політичних партій // Політика і час. 2000. № 11–12. С. 99.
117. *Борисюк В.* Президентская кампания 2000 г. в США: кризис партийной идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 88.
118. *Кривов В.* Законодательное определение содержания экономических решений (опыт США) // Экономист. 1997. № 12. С. 85.
119. *Пономарева Т.* Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998.

120. *Білоус А.І.* Парламент України: розташування сил, выборные системы мира и Украины. К. 1995. 14 с.
121. *Нуреев Р.* Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 137–157.
122. *Нуреев Р.* Теории развития: неоклассические модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 5. С. 145–159.
123. *Нуреев Р.* Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 126–146.
124. *Нуреев Р.* Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики. 2000. № 9. С. 136–146.
125. *Нуреев Р.* Теории развития: новое понимание дуализма // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 134–156.
126. *Лунина И.* Налоговая политика Украины в контексте создания условий для экономического роста // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 43.
127. *Губский, Лукьяненко Д., Сиденко В.* Интернационализация украинской экономики // Экономика Украины. 2000. № 9. С. 23.
128. *Левочкин С.* Налоговая структура в Украине и пути ее совершенствования // Экономика Украины. 1999. № 8. С. 19.
129. *Губский.* Конкурентоспособность украинской экономики: ориентиры макрополитики в кризисных условиях // Экономика Украины. 1999. № 4. С. 4–15.
130. *Кредисов А., Деревянко О.* Конкурентоспособность страны и стратегия продвижения ее экспорта на мировом рынке // Экономика Украины. 1997. № 5. С. 57.
131. *Савельев В.* США – ЕС – Россия // Международная жизнь. 1997. № 9. С. 21–22.
132. Доклад Генерального Секретаря ООН Коффи Аннана на 52 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 сентября 1997 г. // Генеральная ассамблея. Официальные отчеты, пятьдесят вторая сессия. Дополнение № 1 (А/52/1).
133. История мировой экономики. Под ред. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ, 1999.
134. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. М.: ИНФРА-М, 1999.
135. International Financial Statistics International Monetary FUND, september 1997.
136. Доклад о развитии человека за 1999 год. ПРООН N.Y.: Оксфорд Университи пресс, 2000.
137. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.
138. Европейская безопасность: теория и практика. Круглый стол // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 56.
139. *Богданович В., Маначинський О.* Нові кордони НАТО – лінія нового протистояння? // Політика і час. 1998. № 6. С. 59.
140. *Гушер А.* О характере внешнего вызова национальным интересам России // Международная жизнь. 1999. № 1. С. 69.
141. Итоги и перспективы. Оптимизм малыми дозами. Гостинный двор «Международной жизни», дискуссия // Международная жизнь. 1998. № 1. С. 5.
142. *Иванов И.* Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы, последствия // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9. С. 25.

143. *Борко Ю.* Европейский союз: углубление и расширение интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 1998. № 9. С. 157.
144. *Иванов О., Поздняков В.* Новые возможности России в Европейском союзе // *Международная жизнь.* 1998. № 3. С. 25
145. *Сергеев П.* Газообеспечение стран Европейского союза // *Мировая экономика и международные отношения.* 1997. № 10.
146. *Шишаев А.* Наши дела с Европейским союзом // *Международная жизнь.* 1999. № 10. С. 101–103.
147. *Савельев В.* США – ЕС – Россия // *Международная жизнь.* 1997. № 9 С. 19.
148. *Максимычев И.* К каким берегам плывет Европа // *Международная жизнь.* 1997. № 10. С. 35.
149. *Жиль-Роблес Жиль-Дельгадо Х.М.* Европейский союз устанавливает привилегированные отношения с Россией // *Международная жизнь.* 1998. № 6. С. 44.
150. *Поздняков В.* Общая стратегия Европейского союза в отношении России // *Международная жизнь.* 1999. № 8. С. 26.
151. Пути к будущей системе безопасности в Европе. Доклад Стокгольмского международного института исследований проблем мира // *Международная жизнь.* 1997. № 1. С. 37.
152. *Ротфельд А.* Формирование новой европейской системы безопасности // *Мировая экономика и международные отношения.* 1998. № 6. С. 21.
153. *Майоров Л.* Приоритеты концепции национальной безопасности России // *Международная жизнь.* 1997. № 10. С. 19.
154. *Эрлер Г.* Расширение НАТО. Мифы, риски, перспективы // *Международная жизнь.* 1997. № 8. С. 28.
155. *Чернега В.* Западноевропейский союз в тени НАТО // *Международная жизнь.* 1998. № 8. С. 59.
156. *Пирожков С.* Украинско-российские отношения в евроатлантическом интерьере // *Политическая мысль.* 1999. № 3. С. 89.
157. *Гребенщиков Э.* Россия в АТР: политические переменные и экономические константы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 5. С. 67–68.
158. *Гребенщиков Э.* Россия в АТР: политические переменные и экономические константы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 5. С. 67–72 (ссылка: Economist, 160 20.11.1999. p. 25).
159. *Яновский Р.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Asademia, 1999.
160. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 130 с.
161. *Кувалдин В.* Борьба альтернатив олигархическому капитализму // *Политическая мысль.* 1999. № 3. С. 14.
162. *Антонюк А.* На постсоветском пространстве: национальные интересы Украины в контексте геополитики современной России // *Політика і час.* 2000. № 5–6. С. 15.
163. *Толстов С.* Після «холодної війни» // *Політика і час.* 1999. № 3. С. 17.
164. *Козакевич Е.* Расширение НАТО и европейская политика Украины // *Политическая мысль.* 1999. № 1–2. С. 99.

Чистилин Д.К.
**468 Самоорганизация мировой экономики: Евразийский
аспект / Д.К. Чистилин. — М.: ЗАО «Издательство «Эко-
номика», 2004. — 237 с.**

ISBN 5-282-02384-9

Отсутствие теоретической базы, объясняющей суть процессов трансформации, обусловило необходимость настоящего исследования и создания концепции общественного развития, объединяющей причины возникновения развития, механизм процессов самоорганизации и трансформации общества. В монографии показан механизм самоорганизации, основанный на взаимодействии политической и экономической систем и трансформации как одного из видов самоорганизации социума. Прикладное значение концепции раскрывается в контексте анализа развития мировой экономики и Евразии, в рамках которого рассматривается основополагающая роль отношений Украины и России в формировании СНГ и евразийского пространства.

Для студентов, ученых и специалистов, изучающих теорию развития и самоорганизацию, интересующихся украинско-российскими отношениями, будущим СНГ и Евразии.

**УДК 338(4+5)
ББК 65.9(4)**

Научное

Чистилин Дмитрий Константинович

**САМООРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ЕВРАЗИЙСКИЙ АСПЕКТ**

Зав. редакцией ***Е.В. Полевиктова***

Редактор ***З.А. Басырова***

Художник ***Н.А. Веселова***

Компьютерная верстка ***Т.В. Дмитриенко***

ИД № 03627 от 25.12.2000.

Подписано в печать с оригинал-макета 19.04.2004

Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».

Печ.л. 15. Тираж 3000 экз. Изд. № 7907.

Заказ № 2620.

ЗАО «Издательство «Экономика»

123995, Москва, Бержковская наб., 6.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Ивановская областная
типография», 153008, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

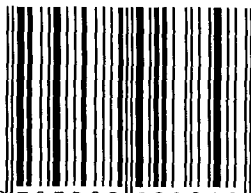
E-mail: 091-018@adminet.ivanovo.ru

НБ ПНУС

762048

ISBN 528202384-9

9 785282 023848 >